

Даувальтер Эдуард

Чистка

Часть вторая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдуард Даувальтер

Чистка. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67973561

SelfPub; 2022

Аннотация

Вторая часть хроники больших чисток, прошедших в органах партийно-государственной власти.

Содержание

Глава вторая. Вскрытие антисоветских организаций в центральных и областных органах власти Украинской и Белорусской ССР.	192
Глава третья. Вскрытие контрреволюционных организаций в Армянской, Грузинской и Среднеазиатских республиках.	251

Эдуард Даувальтер

Чистка. Часть вторая

Глава первая. Вскрытие антисоветских групп в партийных организациях РСФСР и ВЛКСМ

Вскрытие право-троцкистских групп в Азово-Черноморском крайкоме и Свердловском обкоме

С мая по июнь 1937 г. прошла первая фаза больших чисток, где были раскрыты группы право-троцкистов в среде открытых «бывших» оппозиционеров, в НКВД и Красной Армии. Об этом я подробно излагал в предыдущей работе «Чистка», в данной главе речь пойдет о начале очистки партийных органов. ВКП (б) была важнейшей организацией СССР и засоренность врагами создавала угрозу разрушения социалистического государства. После февральско-мартовского пленума в адрес НКВД и ЦК текло все больше писем, обличавших тех или иных партийных деятелей в связи с заговорщиками. Несмотря на то, что все регионы и отделения УНКВД управлялись самими заговорщиками, им все равно предстояло действовать с оглядкой на центральный аппарат ЦК располагавшийся на Старой Площади, который был под контролем Сталина.

Раньше репрессии шли в основном против «бывших» кулаков, белых, не исправившихся троцкистов и т.д., но теперь

чистки задевали саму власть. Заговорщики вынуждены были делать выбор, либо защищать скомпрометированных товарищей рискуя самим быть разоблаченными или уничтожить своих поделльников, изображая из себя лоялистов. Они чаще всего выбирали второе. Один из лидеров правых Ефим Евдокимов, первый секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП (б), сам начал громить вскрытые кадры врагов в крае. Ему активно помогал новый начальник УНКВД Генрих Люшков. 1 апреля 1937 г. Евдокимов отправил в Москву сообщение:

«Москва. ЦК ВКП (б) тт. СТАЛИНУ, АНДРЕЕВУ

После тщательной проверки всех материалов крайкомом и на основании имеющихся показаний в органах НКВД устанавливается, что одной из основных фигур, игравших роль в подборе и расстановке контрреволюционных троцкистских террористических кадров в партийных аппаратах, является бывший зав. ОРПО, член бюро крайкома Березин. Установлено также, что в контрреволюционных организацию входят бывший зав. совторговым отделом Фалькнер и помощник бывшего второго секретаря крайкома Малинова – Сытник. В контрреволюционных организацию входят также бывший второй секретарь крайкома комсомола Макаренко и ряд бывших членов бюро крайкома комсомола – Меровицков – бывший зав. отделом крестьянской молодежи и зам. зав. ОРПО комсомола Трунин.

Приняли решение арестовать.

ЕВДОКИМОВ».¹

Все эти люди были выдвиженцами и сообщниками ранее дискредитированного первого секретаря крайкома Бориса Шеболдаева, включая 2-го секретаря крайкома Малинова, председателя крайисполкома Ларина, его заместителя Ароцкера и других, менее видных фигур. Все эти люди, включая самого Шеболдаева, в апреле еще находились на свободе и новый глава крайкома Евдокимов решил ликвидировать эту группу. Сталин не дал тогда одобрение на эти аресты, Шеболдаев оставался первым секретарем Курского обкома ВКП (б). Не трогая пока верхушку заговорщической организации, органы НКВД разрушали ее низовой состав.

9 июня 1937 г. был подвергнут аресту и 2-й секретарь крайкома Михаил Малинов. Он сразу начал давать признательные показания, заявив, что в их троцкистскую группу входили вышеупомянутые лица, он указал на Шеболдаева, как на лидера этой ячейки и признал вредительство в сельском хозяйстве. Заговорщики планировали покушение на Сталина в Сочи. Сразу после этого 10 июня был арестован Шеболдаев. 12 июня арестовали председателя крайисполкома Виталия Ларина. Последний дал подробные показания о покушении на Сталина, для чего планировалось исполь-

¹ Шифртелеграмма Е.Г. Евдокимова И.В. Сталину, А.А. Андрееву об арестах руководящих кадров. 1 апреля 1937 г. Истмат.

зовать белых казаков, которые имели боевой опыт и ненависть к власти. Они должны были захватить Сталина во время отдыха в Сочи.² Также шла чистка местного управления НКВД, выяснилось, что предшественник Люшкова чекист Петр Рудь был троцкистом, прикрывавшим заговорщические группы. Данная группа была лишь ячейкой большой организации, следы которой вел в Москву, к некоему казачьему центру. Много позже выяснится, что был один большой центр правых, который объединял заговорщические группировки и во главе этого спрута стоял сам нарком НКВД Ежов.

Государственная измена тесно переплеталась с изменой родине, арестованный Малин показал, что он был немецким шпионом с 1931 г., его завербовал некий Штрак. 24 мая 1937 г. в Сочи Малин обсуждал с немецким представителем возможность физического устранения Сталина. Сам Борис Шеболдаев по показаниям Ларина поддерживал связь с гестапо с разведкой Японии, через их агента Д. С. Домбровского.³ Белоказацкие группировки также получали директивы из-за границы, от генерала белоказаков жившего в Югославии и позже воевавшего на стороне гитлеровской Германии. В состав Азово-Черноморского края входило 140 городов и во многих из них шли чистки от вредителей.

² Союз троцкистов и белых казаков, или разгром партийно-советской верхушки в Азово-Черноморском крае в 1937 г. А. В. Венков. Наука Юга России, т.13, 2017 г. Стр.85.

³ Там же, стр. 86.

В это же время параллельно шла чистка в Свердловской области, где гнездо право-троцкистских банд свил местный руководитель Иван Кабаков. Там началось все еще в январе 1937 г., сначала был снят и 23 числа арестован по обвинению в участии в троцкистской контрреволюционной организации председатель Свердловского облисполкома В. Головин. Затем в середине февраля были арестованы первые секретари: Нижне-Тагильского горкома Ш. Окуджава, пермского горкома А. Гольшев. Аресту, подверглись другие руководители, звеньями ниже. 27 февраля Кабаков выступал на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП (б), где рассказал об арестах высокопоставленных партийцев:

«Что мы имеем? Председатель облисполкома Головин оказался троцкистом, Чернецов – секретарь Первоуральского района – крупнейшего промышленного центра – оказался троцкистом, Дьячков – второй секретарь Пермского горкома – оказался троцкистом, заведующий отделом пропаганды Пермского горкома – тоже троцкист, Окуджава – первый секретарь Тагильского горкома – тоже оказался троцкистом. Новик – директор Института марксизма – оказался троцкистом, подмоченными оказались ряд заведующих отделами областного комитета партии. (Смех. Голос с места. Насколько?) Я расскажу. Они не исключены, но то, что они скрыли свои ошибки в 1923 г. и в последующее время, то оставлять их в качестве заведующих отделами нельзя. Заведующий отделом пропаганды Узюков, заведую-

*щий отделом школ Кузнецов, заведующий отделом культпросветработы Сорокин».*⁴

Кабаков еще пользовался остатками доверия, но 11 мая он был снят с должности первого секретаря. 14 мая вместо него исполняющим обязанности первого секретаря был назначен Абрам Столяр, ранее первый секретарь Кировского крайкома и обкома ВКП (б). К исполнению обязанностей он приступил не сразу, бюро свердловкома утвердило его кандидатуру 21 мая. В середине мая был арестован второй секретарь Свердловского горкома М. Кузнецов. Материалы следствия по нему малоизученны, но судя по всему, он дал показания на самого Кабакова. 17 мая 1937 г. Политбюро ЦК ВКП (б) предложило пленуму ЦК партии исключить Кабакова из состава ЦК, причина – явная связь с контрреволюционным центром правых:

«Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О Кабакове». 17 мая 1937 г.

О Кабакове.

Поставить на голосование членов ЦК ВКП (б) и кандидатов в члены ЦК следующее предложение:

«По имеющимся материалам член ЦК Кабаков обвиняется в принадлежности к контрреволюционному центру правых.

Политбюро ЦК ставит на голосование членов ЦК и кандидатов в члены ЦК предложение об исключении Кабакова

⁴ Из речи т. Кабакова. 4 марта 1937 года. Истмат.

из состава ЦК и из партии с передачей его дела в Нарком-внудел.»⁵

Это предложение было принято. 22 мая 1937 г. открылся XV внеочередной пленум Свердловского обкома ВКП(б), на котором присутствовал член Политбюро, секретарь ЦК Андрей Андреев. Он представил местному партийному активу нового руководителя области – Абрама Столяра. Это избрание было согласовано с Сталиным, который еще не знал, что сам Столяр правый заговорщик, как и почти все руководители обкомов-крайкомов в стране. С собой он привез свою группу правых, на которых мог твердо положиться.

Екатеринбургский историк А. В. Сушков пишет об этом так:

«В Свердловск новый хозяин области прибыл в сопровождении целой свиты, куда входили руководящие работники, помощники и даже шоферы. В общей сложности Абрам Яковлевич перетащил за собой из Кирова более десятка человек. Самые высокие посты получили Борис Захарович Берман, занявший кресло третьего секретаря обкома, и Алексей Петрович Грачев, который вначале был назначен заведующим промышленным отделом обкома, а позже, в октябре 1937-го – председателем облисполкома. Учитывая, что второго секретаря в обкоме не было почти на всем протяжении столяровского правления, эта троица стала управлять всеми (или почти всеми, так как к тому времени зна-

⁵ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Кабакове". 17 мая 1937 г.

чительно возросла роль начальника областного УНКВД) делами в бюро обкома».⁶

Андреев сказал делегатам пленума: «Я думаю, что многие из присутствующих товарищей товарища Столяра знают не впервые. Товарищ Столяр хороший большевик, доказавший на практике эти свои качества, боевой большевик, прекрасно руководил Кировской областью. Я думаю, что он прекрасно будет руководить и у вас на посту первого секретаря обкома».⁷

Главной темой стало подведение первых итогов и вопрос с оставшимся после Кабакова вторым секретарем обкома Константином Пшеницыным, против которого накопилось много претензий, но еще не было убедительных доказательств его участия в заговоре. Пшеницын выступил с осуждением разоблаченных врагов, рассказал, каким Кабаков был отвратительным типом, однако его выступление, судя по всему, не выглядело убедительным. 23 мая он написал записку, что он «не враг народа» и застрелился. В тот же день продолжившийся пленум снова заслушал А. Андреева, который заявил:

⁶ Сушков А.В. Десять месяцев Абрама Столяра: свердловское руководство в политических водоворотах 1937—1938 годов // Россия XXI. 2017. № 1. С. 130—157.

⁷ Там же.

«То, что он застрелился вещь не случайная. Вчера он распинался здесь с этой трибуны насчет верности партии, преданности тов. Сталину и ЦК и т.д., но ЦК известно по показаниям арестованных троцкистов, что еще в 1933 г. по работе на Дальнем Востоке Пшеницын был связан с троцкистской организацией. Пшеницын участвовал в контрреволюционной организации. Мы хотели это проверить, а вот то, что он застрелился, подтвердило это обстоятельство. Ясно, человек, у которого совесть чиста и у которого нет ничего преступного в прошлом и в настоящем, ему стреляться незачем.

*Если на него кто-нибудь клеветает, он имеет все возможности оправдаться, но видимо человек так запутался, что другого выхода не было, и решил покончить с собой с тем, чтобы еще раз свести свои счеты с партией. Это своеобразный метод борьбы с партией, о котором товарищ Сталин говорил. Он подтвердил те показания, которые имеются по 1933 году по Дальнему Востоку».*⁸

Андреев в конце речи поставил под сомнение рассказы Пшеницына на пленуме днем ранее и сделал вывод, что он был в сговоре с Кабаковым. Самоубийство Пшеницына освободило должность второго секретаря обкома, Столяр хотел видеть избрать Бориса Бермана, но ЦК решило, что

⁸ "Я не враг народа": документы о причинах самоубийства второго секретаря Свердловского обкома ВКП (б) К. Ф. Пшеницына. 1937 г. / публ. подгот. А. В. Сушков, Е. И. Яркова // Исторический архив. – 2008. – № 3. – С. 110-129.

он может занимать пост 3-го секретаря, а вторым стал Константин Абаляев, ранее заведующий отделом руководящих партийных органов Челябинского обкома ВКП (б). Человек не из группы Столяра, но все тот же заговорщик. Андреев пробыл в Свердловске еще несколько дней, провел время на городской партийной конференции и покинул область.

Вскоре арестованный бывший хозяин области Кабаков стал давать показания, он в частности признавался: *«В контрреволюционную организацию правых я вступил, как я уже показывал в своем заявлении, в начале 1929 года, или еще точнее – в конце 1928 года. Сильнейшее влияние на меня в этом отношении оказывал один из руководящих участников Всесоюзного центра – А. И. Рыков. После моего перехода на советскую работу мне приходилось по чисто служебным делам в каждый свой приезд в Москву бывать у РЫКОВА, как у председателя Совнаркома Союза ССР. Уже из первых моих встреч с Рыковым после моего назначения председателем Уральского Облсполкома, я убедился в том, что Рыкову отлично известны мои настроения острого недовольства и обиды против ЦК ВКП (б). Именно эти мои настроения, искусственно раздувая и разжигая их, РЫКОВ использовал, чтобы вовлечь меня в подпольную организацию правых».*

Чистка на Дальнем Востоке

Дальний Восток подвергся чистке одним из первых в Союзе и РСФСР, в начале января ЦК ВКП (б) приняло реше-

ние освободить Лаврентий Лаврентьев (Картвелишвили) от должности первого секретаря крайкома, перебросив его на работу почти в другой конец страны, в Крым, руководить местным отделением ВКП (б). Вместо него пленуму Далькрайкома предложить избрать Иосифа Варейкиса, оно было принято. Эта рокировка была симптомом недоверия руководству края, в ЦК решили утвердить в руководстве человека, которому могли доверять. Варейкис зачитал приветственное послание Сталина: *«Пользуясь ослаблением революционной большевистской бдительности, в отдельных звеньях краевой партийной организации замаскировавшиеся заклятые враги партии и советского народа кое-где сумели получить партийные билеты»*.⁹

Сталин доверил новому секретарю чистку от врагов. Кандидатура Варейкиса была ошибочна, он сам был заговорщиком, однако в сложившихся условиях он вынужден принять к сведению материалы на заговорщиков, провести эту чистку, иначе подозрение пало бы на него. Он посетил крупные города края, где вынес ряд предупреждений. Выступая перед активом горкома во Владивостоке, он сказал: *«Крайком не выполнил полностью всех предупреждений и указаний ЦК и товарища Сталина об опасности забвения, ослабления большевистской бдительности. Не случайно в Дальневосточной парторганизации во время обмена документов было разоблачено только 30 злейших врагов партии и на-*

⁹ А.С. Сутурин. Дело краевого масштаба. Стр.12.

рода, реставраторов капитализма – троцкистов, зиновьевцев, правых, а после обмена их разоблачено и исключено 87, и всем им во время обмена были выданы новые партийные документы. Спрашивается: разве достаточно здесь было обеспечено партийное руководство крайкома, разве бдительность была на высоте, разве правильно поступил предыдущий ноябрьский пленум крайкома, когда обошел эти факты молчанием? Конечно, нет».¹⁰

После февральско-мартовского пленума началась кампания по выкорчеванию врагов, где бы они, не были. Это делали не только честные люди, снова вспыхнула ситуация, когда право-троцкистские двурушники и шпионы начали грызть друг друга, стремясь убедить центр в своей лояльности. В конце марта в Хабаровске прошла городская партконференция, на выступление записалось 99 человек, но времени хватило лишь для 40. Но фактов они выложили, хоть отбавляй. Например, Егоров, секретарь Сталинского райкома замахнулся очень высоко, выставив обвинение самому 1-му секретарю Хабаровского обкома Ефиму Каплану: *«О политической близорукости Каплана говорит такой факт. Я проверил документы Коробкина. Установил, что он заслуживает исключения из партии, составил об этом акт. На трех заседаниях бюро обсуждался этот вопрос и не был утвержден, потому что Шмидт и тов. Каплан были против исключения Коробкина. То же было с Афанасьевым, которого*

¹⁰ Там же, стр.13.

не исключили из партии, а ограничились лишь объявлением ему выговора».

Парторг первого цеха завода имени Кагановича сказал : «*Я слушал, как выступали здесь руководящие ответственные работники. И вот мне кажется, что они не говорят о главном. Они не говорят о том, как вышло, что все они – Крутое, Вольский, Каплан, Райхман, Соколов, Егоров и другие – долго нянчились с вредителями, гнусными реставраторами капитализма – Гербеком, Шмидтом и другими, не прислушивались к многочисленным сигналам снизу*». ¹¹

Позже пленум обкома решил снять Каплана с занимаемой должности, понизив его до зав. промтрансотделом Далькрайкома. Это мягкое наказание стало формой противодействия сталинской политике разгрома право-троцкистских, шпионских кадров. Местное УНКВД во главе с Терентием Дерибасом не давало хода материалам на многих заговорщиков, это легко объяснялось тем, что сам Дерибас был в организации право-троцкистов. Однако, даже щит в виде НКВД не всегда спасал от разоблачения. 1 апреля в своем кабинете застрелился член бюро Далькрайкома, начальник Дальневосточной железной дороги Лев Лемберг. В ночь с 12 на 13 апреля застрелился член Приморского обкома ВКП Иван Котин, управляющий трестом «Дальтрансуголь». Оба они были разоблаченными врагами народа.

Стремясь отвести удар от главарей право-троцкистской

¹¹ Там же, стр.15.

организации, местное НКВД решило вскрыть вредительские организации в отрасли рыболовства, направив поиск врагов в низовые организации. Была вскрыта контрреволюционная организация в рыбной промышленности, прежде всего в редкой для СССР организации – Акционерном Камчатском обществе (АКО). Были арестованы следующие лица: начальник Акоснабторга Н. Смирнов, бухгалтер организации И. Акулович, другие участники Н. Воршев, М. Елисеев. Следом вскрыли ячейки антисоветских организаций в Петропавловском совхозе и Крутогоровском рыбокомбинате. Их руководителей арестовали, обвинили в развале хозяйства, организацию диверсионных групп и шпионаж в пользу Японии.

Новый работник АКО В. Румянцев писал тогда супруге: *«После февральского пленума ЦКи его столь знаменательных решений, докатившихся сразу же и до Камчатки, здесь стали разбираться – в чем дело? Был проведен ряд собраний с широким развитием критики, и на них было установлено, что, собственно, вся система АКО насквозь гнилая и требует самого серьезного к себе внимания и скорейшего лечения. Наряду с этим на собраниях было вскрыто, что в разложении работы АКО в первую очередь повинно руководство АКО, допуславшее в течение ряда лет исключительную бесхозяйственность. Были намеки и на то, что здесь поработали и продолжают работать враги в лице троцкистов, свивших себе гнездо в центральном аппарате АКО и на его предприятиях. Все это начали вскрывать еще на собраниях*

хозяйственного актива, проходивших в середине апреля. Затем открылась городская партконференция, на которой о вредителях и вредительстве в аппарате и на предприятиях АКО заговорили уже полным голосом».¹²

Итоги решили обсудить на городской партконференции в Петропавловске-Камчатском. На ней огласили приветствие Далькрайкома: «Крайком, имея материалы о том, что рыбная промышленность Камчатки засорена японо-немецкими, фашистскими и вредительскими элементами, командировал своих представителей помочь организации выявить все эти факты».¹³

На конференции был предложено проверить всех начальников АКО, а главного из них И. Адамовича исключить из партии. Адамович вернулся недавно из Москвы и получил букет обвинений. Против него было много фактов, прежде всего развал работы. 22 апреля он застрелился, поступил, как часто поступали разоблаченные враги. Честные люди не имеют причин стреляться. ЦК ВКП (б) приняло решение командировать туда Ф. Д. Корнюшина, начальника политуправления Наркомпищепрома СССР. Он имел сомнительные связи с право-троцкистами. Позже были сделаны следующие выводы об антисоветской организации: «В задачу организации входило подрыв хозяйственной мощи Советского Союза на Дальнем Востоке через систему организацион-

¹² «В состоянии полного развала». Коммерсант. 10.06.2018 г.

¹³ В.А. Ильина. Репрессии в системе акционерного камчатского общества

ного вредительства на всех участках системы АКО, вывод из строя отдельных промышленных предприятий. Адамовичем в целях успешного проведения подрывной работы на большинстве рыбокомбинатов были поставлены свои люди. Этим лицам были даны совершенно конкретные задания по срыву капитального строительства, порчи оборудования, выводу из строя отдельных механизмов».¹⁴

Дело раскручивалось дальше, проводились аресты в управленческом аппарате АКО. Чтобы не развалилась работа, сам Корнюшин в июне стал исполняющим обязанности начальника АКО, он отстранил от работы начальника Рыбуправления АКО, первого заместителя начальника – Григория Торопова. Корнюшин сообщал в Москву наркому Микояну: «Положение верхушкой АКО исключительно острое, работаю фактически один».

Следом начали вскрываться ячейки в рыбокомбинатах, было арестовано 8 из 18 директоров предприятий рыбпрома. За каждым арестом начальника-вредителя, накрывалась его вражеская ячейка, в которую обычно входили: заместители, помощники, начальники отделений и баз, даже простые сотрудники, замешанные в этом. Один арестованный начальник на допросе вскрывал ячейку из десятков имен. В то же время прошли вскрытия вражеских ячеек на железнодорожном транспорте. Но эти чистки не помогли врагам отвлечь внимание ЦК от своих персон.

¹⁴ Там же.

В ЦК ВКП (б) и центральном аппарате НКВД весной 1937 г. имели информацию, что все руководство Далькрайкома были право-троцкистами и шпионами, там абсолютно никому нельзя было доверять. Поэтому ЦК принял решение отстранить руководство местного УНКВД во главе с Т. Дерibasом и заменить его на В. Балицкого, бывшего начальника УНКВД Украины. Он тоже был заговорщиком, но тогда еще пользовался доверием ЦК. Ранее туда поехала специальная бригада чекистов из центрального аппарата НКВД во главе с Львом Мироновым, хотя он вскоре был отозван и его обязанности взял А. Арнольдов. Наконец в край прибыл представитель ЦК Матвей Шкирятов, который взял на себя общее руководство чисткой. 30 мая открылась XII Дальневосточная краевая партийная конференция, на которой тема вредительства стала основной. Походу первого дня конференции, Варейкис огласил некоторые известные факты: *«Можно ли признать удовлетворительным руководство Дальневосточной железной дорогой, если начальником дороги был японо-троцкистский агент Лемберг? Как лесная промышленность могла работать лучше, тем более выполнять планы лесозаготовок, если во главе лесной промышленности ДВК на протяжении ряда лет стоял некий Гербек, троцкистский и германский шпион, сознавшийся в этом.*

Из решения крайкома о Камчатке известно, что вскрыто вредительство в аппарате АКО. Этого, разумеется, не было бы, если бы крайком партии лучше руководил Камчат-

кой, проявлял больше бдительности и контроля, если бы во главе АКО стоял большевик, а не враг партии и Советской власти, каким оказался Адамович.»

Матвей Шкирятов был более краток в своих суждениях: *«Нам нужно, по-настоящему бороться с врагами народа. Нужно искоренять японо-германских троцкистов, вредителей и шпионов. Смерть изменникам Родины! Так должно быть. Мы с вами будем по-большевистски бороться до конца, а тем, кто изменяет Родине, – смерть!»*¹⁵

Вскоре стало очевидно, что вскрыта дальневосточная правотроцкистская шпионско-вредительская организация. В июне начались аресты, это лишь небольшой список обвиняемых: бывший первый секретарь Далькрайкома Л. Лаврентьев, бывший начальник УНКВД Т. Дерibas, председатель Далькрайисполкома Крутов, с ними их окружение. Большинство арестовали в июне. Разоблачения происходили стремительно, Крутова сняли с должности и арестовали 4 июня, его новым председателем Далькрайисполкома стал Е. Лебедев, но проработал он не более 1,5 месяцев, его арестовали 23 августа. Его сменил М. Вольский, однако и он оказался врагом, его арестовали 10 сентября.

Все время проводились собрания с признанием провалов. Варейкис, на III пленуме крайкома ВКП (б) говорил одному товарищу: *«Вы не забывайте, т. Пыжиков, и все, кто присутствует здесь из Зейской области, что на Амурской до-*

¹⁵ С. Сутурин. Дело краевого масштаба, стр. 19.

роге мы вскрыли разветвленную троцкистско-бухаринскую японо-шпионскую организацию. В течение стольких месяцев расстреливаем этих людей, никак перестрелять не можем. Все это идет по линии НКВД. Не слышно, чтобы чем-нибудь особенным в этом отношении отличились свои работники или показали пример, по крайней мере Зейский обком. Очень тихо, очень плохо у вас. Для нас является условием – это выкорчевать всех врагов...

Я не останавливаюсь на других областях не потому, что у них все в порядке. Я уже изложил нашу точку зрения и не останавливаюсь на этих областях с характеристикой не потому, что там хорошо, а должен отметить, что и в остальных областях то же самое, мы еще не добрались по-настоящему до низовой сети японо-троцкистских бухаринских организаций.

Из того, что мы имеем в ДВК теперь, совершенно очевидно, что здесь была единая, разветвленная, чрезвычайно мощная, захватившая основные командные посты, в том числе и политическое руководство в крае, японская шпионская троцкистско-ры-ковская организация. Поэтому было бы наивно думать, что в низах у нас в райкомах, в первичных организациях, в хозяйственных и советских органах нет врагов. Там масса врагов, там разоблаченные агенты сидели в обкомах, держали в руках ответственные органы, включая крестьян и рабочих, создали разветвленную сеть. Для того, чтобы вскрыть этих людей, и как можно скорее, не надо

ждать заявлений и поступления материалов, не представлять из себя почтовые ящики, а по-большевистски возглавить все это дело и до конца разоблачить врагов. Мы не можем затягивать это дело, затягивать не годится. Нельзя собирать пленумы и сообщать об исключенных... Нам нужно кончать с этим делом и кончать как можно быстрее».

В августе-сентябре чистки прошли в регионах края, в Уссурийской области (с мая 1937 г. Ворошиловский район) были арестованы секретари обкома – П. Федин, С. Овчинников, председатель Уссурийского облисполкома А. Гриневич. В Приморской области – бывший 1-секретарь Далькрайкома, на момент ареста зав. Отделом руководящих партийных органов, бывший 2-й секретарь, на момент ареста зав. транспортным отделом Н. Мякинен, председатель Приморского облплана В. В. Шмидт. В Нижне-Амурской области был арестован 1-й секретарь И. Васильев. В Амурской области арестованы секретари обкома – В. Иванов и К. Косокин, председатель исполкома облсовета К. Гавеман. В Сахалинской области чистка высшего эшелона растянулась на полгода, сначала в мае разоблачили и арестовали председателя облсовета, одновременно бывшего секретаря В. Куликова, в ноябре первого секретаря П. Ульяновского. За ними шли чистки по районам, где также разоблачали врагов.

В Камчатской области почти все руководители обкома, горкома столицы и комсомола оказались врагами, итоги чисток подвел вышеупомянутый визитер центра Корнюшин, в

письме 3 ноября: «Во время пятимесячной нашей работы на Камчатке группой работников Политуправления в порядке командировки для выполнения особого поручения тов. Микояна камчатские большевики вскрыли крупную засоренность японо-немецко-троцкистскими и фашистскими бухаринско-рыковскими шпионами, диверсантами, вредителями и их пособниками лакеями. После упорной борьбы внутри партийной организации вскрыто, что руководящие кадры Камчатки крепко засорены врагами, работавшими на срыв социалистического освоения Камчатки, на сдачу Камчатки японским империалистам. Оказались редким исключением руководящие посты в партийных, советских организациях, куда бы ни пробрались враги пролетарской революции».

В докладе приводился и перечень организаций, подвергшихся «чистке»:

«1) Половина состава пленума Камчатского обкома, Петропавловского горкома, избранных на конференциях в апреле-мае текущего года, оказались враги и их пособники лакеи. Все они исключены из партии, часть арестованы.

2) Весь состав бюро обкома партии за исключением одного (Савина) разоблачены как враги или их пособники, все они во главе с Первым секретарем обкома исключены из партии, часть арестованы. В Петропавловском горкоме партии разоблачено все бюро во главе с обоими секретарями.

3) Весь состав бюро обкома Комсомола, избранного конференцией в августе за исключением двух разоблачены во

главе с обеими секретарями как враги или пособник, все исключены из рядов партии, часть арестованы.

4) Такое же примерно засорение было вскрыто в отделах обкомов, горкомов, 3 члена Партколлегии оказались шпионами. На смену разоблаченному редактору как шпиона первый секретарь Никонов привез в шоне активного троцкиста сейчас разоблаченного.

5) Весь состав президиума облисполкома за исключением двух разоблачены во главе с председателем и его заместителями как враги или их пособники, часть арестованы. Такое же засорение оказалось в отделах облисполкома.

6) В АКО, его центральном аппарате, центральных учреждениях за редким исключением все руководящие кадры, начиная от руководителей самостоятельных групп, разоблачены часть как прямые шпионы, вредители и диверсанты, часть как их пособники и лакеи. Разоблачена группа политработников АКО во главе с начальником Политсектора и его заместителем (Орлинский, Еришов).

7) Разоблачен как троцкист и вредитель начальник особого Ворошиловского строительства, разоблачен как пособник шпионской банды Адамовича начальник погранохраны Камчатки.

Всего за это время арестовано около 500 человек.

На очереди, районы, рыбокомбинаты, колхозы, погранохрана, воинские части. Границы Камчатки охраняются очень плохо, засоренность погранохраны большая, бдитель-

ность в отношении японцев ничтожная. Шпионская банда Адамовича много поработала, чтобы разоружить камчатское население от бдительности и ненависти к японскому империализму. Наше поверхностное ознакомление дает такой пример, что на японский завод приходили около 40 японских пароходов, причем погранохраной из них было принято и отправлено только 1, все остальные привозили и увозили груз и людей совершенно бесконтрольно. На рыбокомбинатах только еще начато разоблачение врагов.

В областном центре Камчатки раскорчевка врагов проведена солидная, в борьбе с врагами выявились и выявляются подлинные большевистские кадры, преданные до последней капли крови делу Ленина – Сталина. Продолжая раскорчевку в областном центре, сейчас камчатские партийные и непартийные большевики берутся за периферию. Камчатка требует особой помощи ЦК ВКП (б) и Правительства, об этом подробно доложу по возвращении в Москву». ¹⁶

Когда было отправлено это послание, сам первый секретарь Варейкис уже был отстранен и сидел в тюрьме. Он был снят с занимаемой должности, вызван в Москву и арестован в середине октября.

Вскрытие право-троцкистских групп в Ярославской области и Восточно-Сибирском крае

Чистки начинались в Ярославской области, где первым секретарем Ярославского областного комитета был Антон

¹⁶ Крепко засорены врагами. Коммерсант. 10.06.2018 г.

Вайнов, вторым Иван Нефедов, председателем облисполкома был Григорий Заржицкий, секретарь Ярославского горкома партии Федор Иванов, главой УНКВД Андрей Ершов, все они состояли в право-троцкистской организации. Но последний не был в окружении секретаря Вайнова, он входил в северокавказскую группу чекистов, в центре которой стоял Ефим Евдокимов, на тот момент глава Азово-Черноморского края. Ершов с весны начал собирать материалы по руководству области, делал он конечно не по своей инициативе, а потому что самые высокопоставленные лица области уже были скомпрометированы, материалы поступили в ЦК. Центр правых не предпринимал попытки спасти их, тем более они не были близки к Ежову и Евдокимову.

С конца февраля горком расследовал злоупотребления в сфере аппарате управления торговли Ярославля. Проверка показала многочисленные факты коррупции и наличия там троцкистских элементов. Городской управляющий Федор Иванов неизбежно получал много неприятных вопросов. 2 марта 1937 года в центральной партийной газете «Правда» появилась статья с критикой кадровой политики в Ярославском горкоме, где Иванова подвергли критике, в частности, что он перетащил в город сомнительных личностей: директора горторга Д. Дзенциола и его заместителя В. Тхиладзе.¹⁷ Но если газета критиковала главу горкома, сам Сталин 5 марта на пленуме ЦК, во время заключительной

¹⁷ Тридцать седьмой. А. В. Кудрявцев.

речи замахнулся с критикой на самого главу обкома Вайнова:

«Другой товарищ – Вайнов, как и Мирзоян, он взял себе людей из других областей, особенно из [...] 23 человека. Их там гораздо больше, потому что много людей еще в советском аппарате имеется. 9 человек взял из Донбасса: Журавлева, Вайсберга, Кримера, Иванова, Каца, Понукалова, Юрлова, Александрова и Исаева. Из Донбасса взяли его перевели секретарем в Ярославль, он помаленьку перетащил к себе 9 человек из Донбасса – не может без них работать. И эти люди занимают важнейшие посты. Для чего это понадобилось Вайнову? Каково должно быть отношение к этим людям, прибывшим со стороны, отношение местных кадров? Конечно, настороженное. Что это значит – брать к себе людей, составлять себе группу лично преданных людей – со стороны? Это значит выразить недоверие к местным кадрам. Какие имеются основания у Мирзояна или Вайнова выразить недоверие местным кадрам – пусть скажут нам. Слишком много на себя берут эти товарищи и подводят себя, а стало быть, подводят и партию».

Вскоре на бюро Ярославского горкома партии решили принять меры, главу горторга Дзенциола арестовали. Иванов тут же стал дистанцироваться от него, поддерживая следствие против Дзенциола, надеясь уцелеть сам, он даже не пытался спасти свое протезе. Дело Иванова разбиралось на открывшемся 13 марта пленуме обкома, который решил

освободить его от должности. Вместо него горком возглавил сам Вайнов. На этом же пленуме разбиралось дело второго секретаря обкома Ивана Нефедова, покопавшись в его прошлом, нашли связи с троцкистами. Но с Нефедовым все было сложнее, он был близок к Вайнову, его падение означало бы угрозу для положения первого секретаря. Однако остановить механизм чисток он не мог.

19 апреля Бюро обкома открыло пятидневное совещание по делу Нефедова, где его подвергли критике, НКВД по ходу процесса прислало Вайнову информацию о троцкизме Нефедова в 1920-е годы. Тогда Вайнов решил прекратить защищать Нефедова, было принято решение о снятии Нефедова с работы, об этом решении и об компрометирующих фактах сообщили на Старую Площадь.¹⁸ До сих пор не до конца понятно, когда его полностью, официально сняли с занимаемой должности, в некоторых источниках сказано, что он формально был вторым секретарем до 7 июня. Вместо него обкома на должность второго секретаря выдвинули секретаря Костромского горкома Г. Полумордвинова, который также был заговорщиком.

УНКВД уже собирало материалы против самого Вайнова, разоблачались люди из донецкого окружения первого секретаря. В конце марта отстранили от работы и вывели из состава Бюро обкома заведующего промышленно-транспортного отдела обкома партии Н. Журавлева. Его близость к Вай-

¹⁸ Там же.

нову означало неизбежную дискредитацию самого главного секретаря. Имевшиеся факты пока говорили о его отвратительном руководстве. Разоблачения продолжались, были отстранены от работы другие видные руководители: председатель областного суда А. Юров, секретари Угличского райкома партии А. Кувакин и П. Кутузов, председатель райисполкома И. Соколов, директора предприятия «Чистый мох» и местного нефтяного, сажевого завода и т. д.

Наконец, в мае главный чекист области Ершов по запросу заведующего отделом руководящих партийных органов ЦК Георгия Маленкова шлет в Москву «Справку о положении в Ярославской области». В ней говорилось о развале работы органов власти и засорении их троцкистскими организациями. Вайнов был назван ответственным за сложившееся положение дел вместе с Нефедовым, Заржицким и Ивановым.¹⁹ После этого было решено командировать Маленкова и секретаря ЦК Кагановича в Ярославль, они приехали к началу городской партконференции, открывшейся 31 мая.

На конференции выступил второй его секретарь горкома В. Шеханов, разгласивший множественные подробности деятельности врагов, выдвинув обвинения в адрес обкома партии. При этом формула обвинений была мягкой: беспечность, ротезейство.²⁰ Это можно объяснить тем, что сам Шеханов входил в право-троцкистскую организацию и пытал-

¹⁹ Партийная чистка в Ярославле. С.В. Кудрявцев.

²⁰ Там же.

ся сгладить удары, наносимые по ним. По итогам Вайнов и Шеханов были отстранены от работы в горкоме. Каганович сразу же рекомендовал избрать новым первым секретарем горкома, а следом и обкома Николая Зими́на, своего заместителя в наркомате путей сообщения, которого он привез из Москвы. Лазарь Моисеевич полагал, что продвигает в область честного человека, доверенное лицо партии. Но Зимин сам был право-троцкистом и германским шпионом, вот об этом информации у Кагановича не было.

Ситуация с устранением врага Вайнова и назначение на его пост другого, еще не раскрытого врага говорит об том, как глубоко проникли щупальца спрута право-троцкистской и шпионских организаций в органы власти Союза СССР, республик, областей, краев, городов. Кадры, работавшие с самых первых лет советской власти частично сгнили. В этой ситуации требовалась масштабная чистка руководящих рядов и части среднего звена, надо было вытаскивать из низов новых людей, не запятнавших себя связями с троцкизмом или правыми. Людей, которые были воспитаны сталинской системой, учились и начинали работать с конца 1920-х и 1930-е годы, это сталинский призыв. Этому тектоническому сдвигу еще предстояло произойти.

7 июня пленум горкома избрал Зими́на новым первым секретарем. Следом его надо было избрать новым главой обкома, для чего 7 июня открылась областная партийная конференция. С отчетным докладом выступил еще действующий

щий первый секретарь Вайнов, он много говорил о вредителях. Выступал и И. Нефедов, покрыв себя самокритикой, но в целом не было ничего нового, участники этой контрреволюционной группы намеревались замять дела против них. У них это могло получиться, но 10 июня Лазарь Каганович переломил ситуацию.²¹ До сих пор стенограмма его выступления не опубликована, но судя по всему, он вел уничтожительную критику руководства обкома, подав правильный пример другим. Местные партийные деятели поняв, что в ЦК принято твердое решение убрать Вайнова и Нефедова, присоединились к их критике. Выступил на сессии и Зимин, прямо обвинивший Нефедова в контрреволюционной деятельности. Это происходило на фоне новых разоблачений и арестов: секретарей райкомов Э. Каца, Г. Помыкалова, Н. Горского, М. Пикунова, А. Корегина, сотрудников облисполкома А. Прокофьева и А. Сергушева, а также ряд других работников партии и нескольких директоров заводов. Всего около 20 видных фигур в области. Почти все они были арестованы, включая самого Нефедова, последний, вскоре уже давал признательные показания об антисоветской деятельности.²² Бывший первый секретарь Вайнов находился на свободе до 23 июня. Первый этап чистки в Ярославской области завершился.

В начале июня была проведена ограниченная чистка в Во-

²¹ Там же.

²² Там же.

сточно-Сибирском крае, отличие от чисток в других регионах было в том, что это было отчасти неожиданно и началась она с самих руководителей, а не их окружения. 28 мая был арестован 2-й секретарь Восточно-Сибирского Степан Коршунов, после чего в Москву был вызван первый секретарь Михаил Разумов. 1 июня 1937 года он был арестован. В прессе об этом не сообщили. Против него дал показание Герман Кауфман, гражданин Германии, резидент немецкой разведки, связанный с троцкистским заговорщиком Зоомерфельдом, который был связан с преподавателем Финансового института Иркутска Литвиным. Тот в свою очередь напрямую был связан с Разумовым.

Кауфман показал на допросе, отвечая на вопросы следователя Лупекина: *«Припоминаю, что ЗООМЕРФЕЛЬД мне говорил, что ЛИТВИН поддерживает связь с секретарем Восточно-Сибирского областного комитета ВКП (б) РАЗУМОВЫМ и что ему известно о принадлежности к троцкистской организации ЛИТВИНА и его связь с фашистской организацией....Да, я хорошо помню, что ЗООМЕРФЕЛЬД назвал РАЗУМОВА как лицо, осведомленное о принадлежности к к.р. троцкистской организации ЛИТВИНА и его связях с фашистской организацией. Кроме того, ЗООМЕРФЕЛЬД говорил, что ЛИТВИН бывал у РАЗУМОВА и консультировал его по различным экономическим вопросам...»²³*

²³ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением копии телеграммы Г.А. Лупекина и протокола допроса Г.Г. Кауфмана. 23 мая 1937 г. Истмат.

Он также прямо сказал, что их антисоветская организация напрямую управляется из Германии: *«Как я уже показал раньше наша фашистская организация в Сибири является частью „национал-социалистической партии“ в СССР, руководимой германскими разведывательными органами через германское посольство в Москве. Установление связи нашей фашистской организации в Восточной Сибири с троцкистской организацией не являлось исключением, что такая же связь отдельных групп нашей „нацсоцпартии“ с троцкистскими образованиями, использование их германской разведкой практиковалось везде, где существовали наши фашистские организации и в свою очередь троцкистское подполье.»*

Кроме того материалы прямо указывали на его связь с Федором Леоновым, бывшим персеком Восточно-Сибирского крайкома, снятого в ноябре 1933 г. Он также был арестован 1 июня. Спустя более чем две недели, 16 июня арестовали главу облисполкома Якова Пахомова, бывшего видного деятеля компартии Украины.

На освободившееся место первого секретаря было принято решение назначить двух ленинградских партработников: Александра Щербакова, на место второго Юсуфа Касимова, бывшего члена ЦК КП Азербайджана, работника ленинградской парторганизации. Касимов сам был заговорщиком, членом организации правых в северной столице, его выдвижение стало новой ошибкой. Но назначение Щербакова стало одним из немногих на тот период успешных кадровых ре-

шений Сталина, новый глава крайкома был честным человеком, преданным делу партии. Главным образом это объясняется тем, что он был человеком со Старой Площади, то есть работал в аппарате ЦК ВКП (б), наверное, самой чистой структуре страны, настолько, насколько это было возможно. Сотрудников аппарата отличала дисциплинированность, честность, исполнительность. Щербаков был завидующим Отделом культпросвета ЦК, он никогда не руководил крупными отделениями партии и не имел сомнительных связей. С 1936 г. он занимал должность второго секретаря Ленинградского обкома партии. Сталин послал его на помощь Жданову, который был окружен сомнительными кадрами, которые были замешаны в убийстве Кирова. Теперь его послали в восточно-сибирский крайком.

Щербаков возглавил не только обком, но и стал первым секретарем Иркутского горкома партии, вместо разоблаченного врага Абрама Казарновского, он был снят с работы и арестован 24 июня. Местный партийный актив поспешил отречься от разоблаченных предателей и на страницах «Восточно-Сибирской правды» 15 июля появилась статья с их заявлением:

«Большевики Восточной Сибири сознают свою глубокую вину перед партией, перед Центральным Комитетом и лично перед Вами, товарищ Сталин, за то, что, работая в сложных условиях пограничной области, не проявили большевистской бдительности, не сумели своевременно вскрыть

и разоблачить гнусную работу троцкистско-зиновьевских, бухаринских, японо-германских шпионов и диверсантов, вредителей и убийц, входивших в партийное, советское и хозяйственное руководство области».²⁴

Но у нового главы области было иное мнение о местных партийных деятелях, он считал их двурушниками. Еще 18 июня он направил Жданову письмо, где в частности заявлял:

«Должен сказать, что людям, работавшим раньше в Восточной Сибири – верить нельзя. Объединенная троцкистско- правая контрреволюционная организация здесь существовала с 1930—1931 года. Партийное и советское руководство целиком было в руках врагов. Арестованы все руководители областных советских отделов, зав. орготделами обкома и их замы (за исключением пока двух), а также инструктора, ряд секретарей райкомов, руководители хозяйственных организаций, директора предприятий и т. д. Таким образом, нет работников ни в партийном, ни в советском аппарате. Трудно было вообразить что-либо подобное. Теперь начинаем копать органы НКВД. Однако я не только не унываю, но еще больше укрепился в уверенности, что все сметем, выкорчем, разгромим и последствия вредительства ликвидируем. Даже про свою хворь и усталость забыл, особенно когда побывал у тт. Сталина и Молотова. Очень прошу – помогите еще кадрами из Ленинграда, пошли-

²⁴ Выдвигать и политически воспитывать новые, преданные партии кадры // Вост.-Сиб. правда. – 1937. – 15 июля.

*те группу работников по Вашему усмотрению, Маленкову я послал список должностей, на которые в первую очередь нужны люди».*²⁵

Действительно, если право-троцкисты долгие семь лет безнаказанно орудовали в области, сколько же людей они могли склонить на свою сторону? Очень много, такое происходило при попустительстве местного начальника УНКВД Яна Зирниса, который руководил чекистами края с 1930—1936 гг., потом его заменил не меньший предатель Марк Гай, близкий к Ягоде человек. В мае 1937 г. его сменил упомянутый выше Герман Лупекин, он тоже входил в группу правых чекистов, близкий к начальнику УНКВД Ленобласти Леониду Заковскому, но под нажимом ЦК и Щербакова он вынужден был проводить чистки в области.

Чистка в Красноярском крае и Западной области. Ежовский аппарат скрывает следы право-троцкистов

Установки правого центра, то есть Ежова и Евдокимова на сокрытие следов заговорщиков тогда, когда это было возможно сделать (когда материалы не попадали в ЦК) работали. С этим столкнулся зам. начальника 3-го отдела УГБ УНКВД Красноярского края Виктор Журавлев. Он вел следствие по группе заговорщиков, нити которых вели к председателю крайисполкома Рещикову, первому секретарю края Павлу Акулинушкину и второму секретарю Семену Голю-

²⁵ А.С. Щербаков – А.А. Жданову. Иркутск. 18 июня 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

дому. Они были порядком скомпрометированы, материалы на них были на Старой Площади, от следователей ждали результатов и они приходили. Однако от ЦК скрывались материалы, показания на других заговорщиков, в частности на Павла Постышева, на тот момент главу Куйбышевского обкома.

Дело, которое вел Журавлев в Красноярске, привело к аресту видных деятелей органов и партии: бывшего зам. начальника УНКВД Крестьянкина, СПО НКВД Бузулукова и начальника кадров Тухамовича, второго секретаря Голюдова. Последний был арестован 24 июня и дал показания на первого секретаря Акулинушкина, арестованного персека Восточно-Сибирского крайкома Разумова, на главного государственного арбитра СССР Ф. Голощекина, а также на их разговор с Бухариным и Рыковым. Голюдов прямо свидетельствовал, что Рыков и Бухарин называли ему лидера правотроцкистской организации Павла Постышева.

Первого секретаря крайкома Павла Акулинушкина арестовали 9 июля, против него набралось достаточно показаний, хотя сам он в течение месяца отказался сотрудничать со следствием. 11 июля в центральной газете «Правда» появится статья собкора Петра Синцова, в которой было сказано:

«После августовского процесса над троцкистско-зиновьевской бандой массы партийных и непартийных большевиков Красноярского края поднялись на решительную борьбу»

бу с врагами народа. А руководители крайкома, как ни странно, всячески усыпляли революционную бдительность партийных организаций. Такая линия крайкома особенно наглядно сказалась в деле Субботина, бывшего начальника Кразмашстроя... Руководители крайкома явно покрывают врагов... На место разоблачённых врагов руководители крайкома, как правило, посылает новых врагов... Все эти факты говорят о том, что руководители Красноярского крайкома сошли с партийных рельсов и потому не пользуются в партийной организации доверием».²⁶

Во многом именно настойчивость корреспондента «Правды» привела к вскрытию этой преступной группы. Выяснилось, что руководители крайкома с самого начала были настроены против политики Сталина, поощряли кулацкие восстания против политики коллективизации. После этого Журавлев вместе с арестованными и их показаниями выехал в столицу, где его принял новый глава IV (Секретно-политического) отдела ГУГБ НКВД Михаил Литвин.²⁷ Тут и начинается затирание важных деталей следствия.

Литвин поставил под сомнение собранные показания на Голощекина и Постышева, обвинил Журавлева в подтасовке показаний, нарушении методов следствия и отстранил его от ведения следствия. Журавлев настаивал на сво-

²⁶ «Дела Красноярского крайкома». Газета «Правда», 11.07.1937г.

²⁷ Тайны архивов: вырванные страницы. Дугин А. Н. Стр. 122

ей правоте и достоверности своих показаний. Эти показания арестованных не были приняты во внимание и они отказались от них. ЦК тогда так и не узнало о материалах против Голощекина и Постышева. Литвин разумеется, действовал не по своей инициативе, он прикрывал важную фигуру Постышева из группы правых, выше которой по структуре был только центр правых, то есть Ежов и Евдокимов. Голощекин также был очень близок к Ежову, во время работы в Казахстане в 1925 г. Ежов жил у Голощекина в квартире и имел с ним педерастийную связь. Этот факт помогает объяснить, как легко потом Федор Конар мог завербовать для работы на Польшу, педерастийная связь хотя и не была тогда противозаконна, но считалась аморальным поступком.

Между тем, Красноярский край после проведенной чистки нуждался в новом руководстве. 21 июля открылся VII пленум крайкома, на который от ЦК приехали член Комиссии Партийного контроля ЦК ВКП (б), секретарь партколлекгии ЦК Матвей Шкирятов и партийный работник Ленинграда Сергей Соболев, до этого заведующий отделом Ленгоркома. Если Шкирятов был честным, стойким сталинистом, то Соболев был очередным двурушником, право-троцкистом. Но именно он должен был возглавить крайком.

Тем не менее, установку по чистке ему пришлось выполнять. Выступая на пленуме, Соболев прямо заявил: *«Между собой сговорились троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, ры-*

ковцы, эсеры, шпионы, японо-германские фашисты и кулацкие партизаны. Они напоминают змей в мешке, но их невозможно отличить друг от друга. В Красноярске враги проникли на руководящие посты и поставили важный край под удар. Они разложили партийную организацию: одних – подкупив, других – подпоив, а третьих – заманив должностью. Даже на обувной фабрике „Спартак“ подпольщики из крайкома готовили забастовку, лишив работников сырья и заработной платы».²⁸

Далее обсуждались многочисленные негативные характеристики низложенного руководства крайкома, от предательства до банального пьянства. Впрочем, многие из тех, кто был на пленуме, еще вчера выслуживались перед врагами и входили в их заговорщические организации. 24 июля был арестован председатель крайисполкома Иосиф Рещиков, его этапировали в столицу. Последующая чистка привела к отстранению от работы 38 первых и 14 вторых секретарей райкомов. Из этого числа 31 были обвинены во вредительстве.²⁹

Сам бывший первый секретарь Акулинушкин стал давать показания лишь в августе, он сказал, кто привлек его на сторону заговорщической организации, это был Мендель Хатаевич, который был близок с Павлом Постышевым. Хатаевич рекомендовал использовать правые кадры с Украины, после чего из Одессы в Красноярск отправился «десант» правых.

²⁸ КЦХИДНИ. Ф.26, оп.1, д.435, л.251—252

²⁹ КЦХИДНИ. Ф.26, оп.2.Д.3.Л.30.

Кроме того, кадры ему присылал глава Восточного сибкрайкома Разумов, 25 правых приехали в Иркутск, среди них был Голудов, ранее возглавлявший оргбюро партии по Чите. Тот же Хатаевич указал на необходимые методы конспирации, например низовые члены вредительских групп на заводах или райкомах не должны были знать, что сам первый секретарь стоит во главе их организации.

Эта организация развернула масштабное вредительство во всех сферах, в сельском хозяйстве специально составлялись дефектные планы, привозились плохие семена, распространяли инфекцию среди скота, срывали ремонт сельхозтехники. В промышленности поощряли строительство предприятий без профильного плана, как это было с «Красмашвагонстрой», разваливали стахановское движение.

Чистка прошла в Западной области, это было огромное административно-территориальное образование, в которое входили территории нынешних Смоленской, Брянской и Калужской губерний, Тверской областей. В течение долгих семи лет с 1929 г. по июнь 1937 г. ею управлял Иван Румянцев, в области он обладал огромным авторитетом, существовал его культ личности. За огромной дымовой завесой работал член группы правых, которых входил в большую контрреволюционную организацию. В местную ячейку правых входили и другие руководители области: второй секретарь А. Шильман, глава исполкома облсовета Г. Ракитов (Рабинович). УНКВД возглавлял Семен Гендин, он и прикрывал

группу правых в области. В середине мая его сменил Василий Каруцкий, также от правых.

Сначала 14 июня был арестован второй секретарь Аким Шильман. Следом Румянцев был вызван в Москву и там арестован 17 июня. Вместо него в область поехал Лазарь Каганович и Демьян Короточенко, который должен был возглавить обком. Каганович после того, как изрядно погромил врага в Ярославле на пленуме 10 июня, вернулся в Москву, отметившись в журнале посещений кабинета Сталина 11 и 16 июня, приехал в Смоленск 18 июня. Короточенко, был ранее был 2-м секретарем Московского горкома ВКП (б), протеже явного, неразоблаченного врага Н. Хрущева. Биография Короточенко указывает на его близость с Хрущевым, что оставляет немного шансов на то, что он был честным человеком. После их приезда и открытия пленума Запобкома, местный партийный актив поставили перед фактом вскрытой измены.

Чистка в Омской области

Омскую область после ее создания из части Обско-Иртышской области возглавил бывший главный кадровик ОГПУ и член партконтроля ЦК ВКП (б) Дмитрий Булатов, двурушник, право-троцкист. Когда то в Туруханском крае он отбывал ссылку вместе с Я. Свердловым и И. Сталиным. Он под видом борьбы с врагами начал проводить чистку, в ходе которой до 1937 г. было исключено из партии 10% ком-

мунистов. Это был подрыв местного партийного отделения и настраивало людей против власти. Уже в июне 1936 г. пленум ЦК осудил массовое исключение из партии, требуя пересмотреть процесс, серьезно отнестись к апелляциям, после этого 24,5% исключенных были восстановлены в партии.

После начала больших чисток Булатов стремился сдерживать разгром вражеских кадров, Сталин сделал замечание на июньском пленуме ЦК: «Омская областная партийная организация слабо корчует остатки белогвардейщины и троцкистско-бухаринских бандитов».³⁰ После этого Булатов вынужден был приносить в жертву своих сообщников, на которых имелись материалы. Были сняты с должности и арестованы: председатель облисполкома С. С. Кондратьев, секретарь Тарского окружкома партии Ф. Карклин, заведующий сельхозотделом А. Горбунов. Это был лишь срез макушки, за ними следовали чистки в отделах обкома, райкомах, горкомах. Из пленума обкома было исключено 22 из 65 членов. Число арестованных перевалило за сотни. Но это уже не могло спасти самого Булатова, на которого собрали достаточно материалов в ЦК и НКВД.

29 сентября в «Правде» вышла разгромная статья о руководстве Омского обкома: *«Омская Партийная организация давно уже не доверяла заведующему областным земельным управлением Дмитриеву. Около года орудовал Дмит-*

³⁰ Общественная жизнь и политические репрессии (1930-е годы). Омск. Официальный портал Администрации города Омска. Стр. 363.

риев в сельском хозяйстве области. Он не только ликвидировал последствий вредительств! своего предшественника, врага народа Подгайна, но и сам разваливал работу – засорял аппарат земельных органов классом чуждыми людьми, давал им антипартийные директивы, покрывал их преступления. Жуляки и проходимцы, троцкистские предатели изо дня в день на глазах у обкома партия творили свое контрреволюционное дело, подрывали производственную мощь колхозов, наносили огромный урон животноводству. Несмотря на небывало высокий урожай трав, план заготовок сена в области выполнен лишь на 70 процентов, а силоса – на 50 процентов. О вредительских делах Дмитриева давно говорят в Омске. Но враг пользовался неизменной защитой и покровительством секретаря обкома тол. Булатом. Много раз на партийных собраниях коммунисты присутствовали. Булатова разоблачали Дмитриева, доказывали, что этот кулацкий сынок открыто работает рука об руку враги народа.

На областной партийной конференции лучшие люди областной организации решительно отводили кандидатуру Дмитриева, но тол. Булатов после неоднократных выступлений добился своего – Дмитриева выбрали в члены обкома, а по том и в бюро обкома. Только в конце августа враг был разоблачен, через голову обкома. Случайной ли оказалась политическая слепота обкома партия? Нет, к сожалению, это единичный случай. Партийная организация зна-

ет, каким доверием Булатова пользовался бухаринский последний Голосов – заведующий отделом науки и школы обкома. Булатов лично выдвигал Голосова, давал ему самые серьезные партийные поручения, рекомендовал его в кандидаты бюро обкома. Секретарь обкома тов. Булатов и заведующий отделом руководящих ПАРТИЙНЫХ органов тов. Медведе» прятали документы о бухаринских связях Голосова в Ташкенте, о его заигрывании с узбекскими буржуазными -националистами. И Голосов разоблачен тоже через голову обкома Заведующий промышленно-транспортным отделом обкома Тиунов пользовался исключительным доверием тов. Булатова. Но выяснилось, что ТИУНОВ – выходец из партии левых эсеров, что он активно боролся против большевиков.

Областная партийная конференция единодушно отвела его кандидатуру при голосовании и поручила обкому решить вопрос о его партийности. Однако три месяца обком не решался снять Ткунова с работы, а потом выдвинул его в председатели облизана, так и не выполнив решение конференции. Коммунальным хозяйством обкома руководят люди, напоминающие щедринских героев. По Омску гуляет такая поговорка: «У нас чистят только те дороги, по которым ездит Булатов». В этой иронии нет ни капли преувеличения. Кто руководит городом, которому только в «том году государство дало 50 миллионов рублей на капитальное строительство? В Омске хозяйничает друг Була-

това, заместитель председателя облисполкома Буткевич. Ближайшими соратниками Буткевича были в прошлом году председатель горсовета колчаковец Желтовский, в этом году – бывший офицер Побков. Желтовский, и Бобков были выдвинуты в горсовет лично тов. Булатовым. Он в свою очередь подобрал себе в начальники строительных организаций пьяниц, разложившихся людей – Лимоном и Кожепина. А эти в свою очередь наводнили аппарат бывшими белогвардейцами и разными проходимцами. Эта банда только за прошлый год распространяла около трех миллионов рублей и не закончила ни одной из 49 новостроек. Строительный сезон в этом году сорван. Постройка канализации, водопровода, театра, гостиницы, нескольких больших жилых домов, потом числе я дома стахановцев, законсервирована. Ни одна новая школа не была готова к началу учебного года. Зато угодливые жулики аз кожа лезут, чтобы угадать секретарю обкома Булатову. Вне плана и сметы они заложил для Булатова новую, третью по счету, дачу и строят ее ускоренными темпами, это тем проще было сделать, что в Коммунальном банке распоряжается кредитами жена Булатова. Промышленность Омской области не выполняет производственных программ. Вместо укрепления хозяйственного руководства обком направил директором девятого треста обкомовского работника, сына попа, Слюнкова, ярого соратника врага народа Подгайца. Легкой промышленностью области руководят „выдвиженец“ обкома

*Фингерт. Он засорил аппарат врагами, тяжелыми уголовными преступниками. Когда Куйбышевский райком исключил Фингерта из партии, на помощь ему немедленно пришли горком и обком. Финтсрта оставили на работе».*³¹

В завершение газета обвинила Булатова в создании своего культа личности:

«Подхалимство облагодетельствованных Булатовым людей не знает предела, десятки совхозов и колхозов носят имя Булатова. В центре Омск» на фасаде Дона тонеров аршинными буквами красуется имя, отчество и фамилия секретаря обкома Булатова. Как реагирует на все эти факты омская партийная организация? Коммунисты в массе своей очень слабо информированы о положении. За последние четыре месяца обком ни разу не отчитывался перед партийной организацией. Собрания партийного актива не созываются. Обком по-делячески замкнулся в своей скорлупе. Орган обкома «Омская правда» – беззубая газета.

Вообще печать в Омской области наиболее забытый участок партийной работы и руководств». В начале этого года «Правда» давала обзор районных газет. Но на протяжении нескольких месяцев бюро обкома не могло даже принять резолюции по обзору «Правды», – настолько печать является «непрозрачным» местом для обкома. Печатью обком не руководит. Что за люда работают в районных газетах, обком совершенно не знает. Проверки аппаратов, как самих редак-

³¹ «Правда», 29 сентября 1937 г.

торов, не производилось. Потому тюменскую газету «Красное знамя» до последнего времени ремитировал колчаковец Тихонов, которого назначил обком. «Омской правдой» больше год» руководил враг народа троцкист Шацкий. Аппарат областной газеты «Омская правда» до последнего времени находятся в руках врагов. Бывший редактор Шацкий привлек и аппарат чуждых людей. Около 10 человек за последний месяц» изгнано из аппарата редакции, но и некоторые оставшиеся не внушают доверия. И «Омская Правда» и, еще более, комсомольская областная газета засорены сомнительными людьми. Если руководители Омского обкома бездействуют и покровительствуют троцкистско-бухаринским шпионам, то пора, чтобы омские большевики заговорили полным голосом. Пора прогнившую троцкистско-бухаринскую мразь убрать и дать возможность Омской области занять подобающее мест» вашем строительстве.»

Эта статья означала неизбежный конец карьеры Булатова, предвещала его вероятный арест. Однако навредить он успел изрядно, превратив чистку в очередной погром кадров. Всего в течение 1937 г. в области было исключено из партии 2 054 чел или 13,6% от всего состава партийной организации области. В большинстве речь шла о большевиках в низовых организациях, где врагов было немного.³² 7 октября Булатов был арестован, а 23 числа взяли второго секретаря Зиновия

³² Общественная жизнь и политические репрессии (1930-е годы). Омск. Официальный портал Администрации города Омска. Стр. 372

Симановича. Новым первым секретарем области стал Федор Наумов, порядочный человек, но с сомнительными связями. Отставка Булатова положила начало масштабной чистки руководства на всех уровнях, которая продлилась еще год.

Чистка в Саратовской области

Первым секретарем Саратовского края, а затем и области был Александр Криницкий, вторым секретарем Павел Липендин, исполкомом руководил Николай Барышев, который до января 1937 г. занимал место 2-го секретаря обкома. Все они были верхушкой ячейки право-троцкистского блока в области. УНКВД руководил, остзейский немец Р. Пилляр (барон Ромуальд Людвиг Пиллар фон Пильхау), который прикрывал эту правую группу. Однако в самой группе не было единства, еще в 1935 году возник конфликт Криницкого и уполномоченного КП при ЦК ВКП (б) по Саратовской области Александра Ивановича Яковлева, последний был лично знаком со Сталиным, что в конце 1920-х помогло ему перейти на работу в Москву, однако там он вошел в окружение лидера правых Угланова, что привело к его переводу на работу из Москвы на Урал, а потом и Саратовский край. Но свои правые убеждения он сохранил.

Хотя Криницкий и Яковлев были в одной заговорщической группе, то, что случилось потом, убедительно показывает, что часто заговорщики уничтожали друг друга. Эти непримиримые противники стремились дискредитировать политическую позицию друга, слали письма ЦК, Сталину,

Ежову, где кроме всего прочего излагали разное видение борьбы с врагами. Криницкий и обком имели «ястребиную» позицию, требовали не доверять бывшим троцкистам и выдавливать их из работы при наличии сомнений. Яковлев напротив, занимал «голубиную» позицию, считал, что бывшим троцкистам можно доверять. Он утверждал: «Нельзя относиться с недоверием к тем, кто когда-то, в прошлом, принадлежал к троцкистам. Партконтроль никому не уступит права требовать от УНКВД материалов, прежде чем исключать человека». ³³

В мае Р. Пилляр был отстранен от руководства УНКВД, арестован, вместо него назначен Яков Агранов, бывший шеф ГУГБ, впавший в опалу. 11 июня 1937 г. открылась II областная партконференция, на которой разгорелась нешуточная борьба, сторонники Яковлева и Криницкого обвиняли друг друга в связях с троцкистами, укрывательстве оппозиционеров и т. д. Близкие к Криницкому люди: Барышев, Фрешер, Касперский обвинили Яковлева в симпатиях к троцкизму в конце 1920-х, работал с правыми, но качался и в сторону троцкистов. Более того, они заявили, что он покрывал троцкистов в Саратове. Одновременно на конференции низовые члены партии начали атаку на Криницкого и Яковлева, недовольны были всеми. Тем не менее, конференция приняла решение признать линию обкома правильной. Однако в окон-

³³ Саранцев Н.В. Партийная элита Саратовского края: трагедия сталинской эпохи (1934-1939), стр.217.

чательной резолюции было сказано: «Обком не принял всех необходимых мер к выполнению директив февральско-мартовского пленума ЦК о скорейшей ликвидации последствий вредительства в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве».

Это было первое важное решение, второе это снять второго секретаря Липендина, на него решили переложить всю ответственность за положение дел в обкоме. Материалы на него рассматривались в НКВД, его арест становился вопросом времени. Новым вторым секретарем обкома стал Дмитрий Мурашев. Однако, ни Криницкому, ни Яковлеву не удалось остановить надвигавшийся вал разоблачений. Все что они могли, это попытаться встать у штурвала процесса. Сразу после партконференции в адрес НКВД, КПК ЦК и лично Сталина потек вал доносов, излагавшие факты ошибок и предательства местного руководства. Криницкий пытался обратить текущий процесс себе на пользу, послав компромат на троцкиста Яковлева в ЦК. Но в тоже время в ЦК поступал компромат и на группу Криницкого.

В самом Саратове шло следствие по делу бывшего второго секретаря Липендина, который давал признательные показания в антисоветской деятельности. Подследственный дал показания на Криницкого и Яковлева, как на лидеров право-троцкистской ячейки. Но эти материалы не поступали в ЦК, глава УНКВД Агранов сдерживал эти разоблачающие показания, возможно, он считал, что время брать заговор-

щиков еще не пришло или напротив он защищал их. Но нужные материалы попали в ЦК, в обход Агранова их отправил в Москву его помощник Александра Славатинский. Он был доверенным лицом Агранова, работал ранее в ГУГБ и поехал с ним на работу в Саратов. Неизвестно точно, почему Славатинский это сделал, но скорее всего он видел шаткое положение Агранова, что для него было очень плохо и он решил доказать свою лояльность, сдав материалы на верхушку саратовского обкома, на самого Агранова. Об том, что это был за компромат, когда и как его передал Славатинский неизвестно, в этом процессе известен получатель информации – секретарь ЦК А. Андреев.³⁴ Разумеется, это вскоре было доложено Сталину.

Сталин в ответ на это принял решение: снять главу Саратовского обкома, снять Агранова и командировать в область представителей ЦК. 14 июля наступила развязка, Политбюро ЦК приняло следующее постановление:

«О руководстве Саратовского обкома ВКП (б)

Ввиду неоднократного проявления слабости в деле руководства Саратовской организацией и безнадежной слепоты к врагам народа, которыми т. Криницкий оказался окружен, ЦК постановляет г. Криницкого с работы 1 секретаря Саратовского обкома снять.»³⁵

16 июля Агранова вызвали в Москву, под предлогом по-

³⁴ Форум Мозохина.

³⁵ Журнал "Коммерсантъ Власть" 09.07.2012 г.

яснений по делу Ягоды, там 20 июля он будет арестован. Его на посту главы УНКВД заменил Альберт Стромин, бывший заместитель начальника IV-го отдела ГУГБ. 17 июля в Саратов приехали представители ЦК: А. Андреев, Г. Маленков, П. Вершков. Вершков, как и Криницкий входил в право-троцкистскую организацию, но на момент приезда пользовался доверием ЦК. Они, как раз успели на открывшийся в тот же день пленум обкома. Первым выступил А. Андреев, сказавший весьма жестко:

«Не надоели ли саратовским коммунистам их партийные руководители?».

Затем он обвинил Криницкого в травле Яковлева, не способности распознать врагов, неправильной кадровой политике, которая натаскивала на ответственные должности врагов народа. Затем он приступил к критике Яковлева, которого обвинили в колебаниях по делу чистки партии от врагов. После выступили обвиняемые, Криницкий каялся в ошибках, признавал правильность решения ЦК, но в тоже время принялся защищать Липендина, будто не верит, что тот враг народа. Яковлев тоже признал все ошибки, но заметил, что основная вина лежит на Криницком.³⁶

Пленум обкома принял решение снять с занимаемой должности: первого секретаря А. Криницкого, второго секретаря Д. Мурашева, уполномоченного КПК ЦК по Саратов-

³⁶ Саранцев Н.В. Партийная элита Саратовского края: трагедия сталинской эпохи (1934-1939), стр.220

ской области А. Яковлева. Вместо них были и.о. были назначены: первым секретарем К. Аболяев, ранее 2-й секретарь Свердловского обкома, вторым секретарем В. Калачев, глава горкома Пензы. Оба они также были право-троцкистскими заговорщиками, несмотря на прошедшую чистку макушки руководства области, область по прежнему оставалась в руках неразоблаченных врагов.

19 июля Сталину отправили следующее сообщение:

«Пленум Саратовского обкома ВКП (б) провели. Решение привезет с собой

т. Маленков, выезжающий завтра в Москву. На основании обсуждения решения ЦК ВКП (б) на пленуме и ознакомления с обстановкой на месте сообщаем Вам следующее:

1) Установлены новые факты в отношении Криницкого и Яковлева – проведение ими через обком явно вредительских мер по сельскому хозяйству, прямая защита изобличаемых правых и троцкистов и даже вынесение решений обкома, реабилитирующих изобличенных врагов.

2) Имеются прямые показания бывшего второго секретаря Саратовского обкома партии Липендина, бывшего редактора областной газеты Касперского и других об участии Криницкого и Яковлева в Саратовской правотроцкистской организации, есть даже прямое показание Липендина о том, что Криницкий и Яковлев обязывали его создать террористическую группу.

3) Выступления Криницкого и Яковлева на пленуме обко-

ма, по общему мнению, были фальшивыми и заранее подготовленными.

4) По окончании пленума Криницкому и Яковлеву предложено немедленно выехать в Москву. Считаем целесообразным по прибытии в Москву их арестовать.

5) Ознакомление с материалами следствия приводит к выводу, что в Саратове остается до сих пор неразоблаченной и неизъятой серьезная правотроцкистская шпионская организация.

Агранов, видно, и не стремился к этому. В то же время, на основании личных, произведенных т. Строминным и т. Маленковым допросов сотрудников УНКВД и некоторых арестованных установлено, что следствие направлялось по явно неправильному пути. Есть арестованные, не имеющие никакого отношения правотроцкистским организациям, ложные показания которых были продиктованы следователями под руководством Агранова, а ближайшим помощником его в этом деле является Зарицкий – довольно подозрительная личность, которого пришлось арестовать. Сам аппарат Саратовского УНКВД до сих пор остается нерасчищенным от врагов, оставленных Пилляром и Сосновским- Агранов ничего в этом отношении не сделал.

На основании этого считаем целесообразным Агранова сместить с должности и арестовать...

Андреев. Маленков.

Криницкого и Яковлева вызвали в столицу, с ними поехал Маленков, в Саратове до 3 августа оставался Андреев, который улаживал дела с окончательным избранием нового руководства области. С ним остался Вершков. 20 июля Криницкий и Яковлев были арестованы. В сообщении Сталину указывалось, что Агранов фабриковал дела против честных людей, выдавая из за «право-троцкистов» и это правда. Выполняя установку центра правых, Агранов начал заниматься липачеством, направляя следствие по ложному следу, подставляя честных людей. Упомянутый в документе следователь Натан Зарицкий вскоре будет осужден за фальсификацию дел. В 1940 году один из следователей УНКВД Евгений Кирхгоф вспоминал об этом так:

«Летом 1937 года в Саратов прибыли на должность начальника Управления НКВД Агранов и на должность начальника 5-го отдела Зарицкий, по инициативе которых были начаты массовые аресты бывших руководящих партийных, комсомольских и советских работников г. Саратова, работников Облсовета, Осоавиахима и оперативного состава УНКВД.

После ареста в этом же году Агранова и Зарицкого выяснилось, что ими проводилась широко задуманная провокация по созданию фиктивных следственных дел на мнимых участников правотроцкистского подполья в Саратове.

Об этом мне и всему оперсоставу УНКВД стало известно со слов приехавшего в Саратов на должность начальника Управления Стромин и опубликованных им на оперативных совещаниях документов.

В числе многих других Аграновым и Зарицким были арестованы работники Осоавиахима Сараев, Зуевич, Соломатин, Калдобский и другие, работники УНКВД: Левшин, Стоносов, Красильников, Скорбин и др. при отсутствии агентурных данных и других каких-либо проверенных данных об их антисоветской деятельности. Из документов, опубликованных Строминым на оперативном совещании, было выяснено, что показания Калдобского были сфабрикованы Зарицким и даны на подпись Калдобскому, которого Зарицкий принудил подписать эти показания, заявив ему, что он должен это сделать ввиду того, что лица, перечисленные в протоколе, готовят через час контрреволюционное преступление в Саратове. Показания Сараева, в которых было перечислено несколько десятков человек, как участников контрреволюционных организаций, были также сфабрикованы Зарицким и признаны впоследствии провокационными, а Сараев был расстрелян, как провокатор.

Показания Зуевича и Соломатина, взятые от них под руководством Зарицкого, были также провокационными. По ним проходили как участники правотроцкистской организации бывшие ответственные работники Обкома ВЛКСМ и ряда сельских райкомов ВЛКСМ, которые якобы создали

организацию в саратовских лагерях Осоавиахима, чего в действительности не было.

...Я знаю Зарицкого, как провокатора в следственной работе, доказательством этого может служить хотя бы такой факт: в конце 1936 года или в начале 1937 года я вел следствие по делу двух арестованных попов. По делу испытывал затруднения в смысле их изобличения, так как не было достаточных данных. Зарицкий предложил мне сфабриковать фиктивные свидетельские показания против этих попов. По этому поводу я вместе с Зарицким пошел к бывшему начальнику отдела Грицелевичу и доложил, что с предложением Зарицкого я не согласен и выполнить их не могу».³⁸

Все эти фиктивные дела направлялись в основном против людей, уже не приближенных к власти как раньше или вообще никогда не имевшие к ней отношения, они должны были отвести удар от настоящих предателей – правящей верхушки горкомов и обкома. Но теперь эти дела их уже не спасали, машина чисток от заговорщиков была запущена.

Теперь уже срывали не макушку, а били по всему верхнему слою, кишевшему правыми, троцкистами, вредителями и шпионами. По 11 сентября из 97 работников аппарата обкома было вычищено 50 человек. За Криницким, Яковлевым, Липендиным и Мурашовым последовали помощни-

³⁸ История репрессий. Трудовые будни палачей. Часть III. Александр Голицын. «Свободные», 06.08.2019 г.

ки в секретариате Пантелеев, Корольков, заведующие ОРПО Филеев, Михайлов, завсельхозотделом Зеленов, завшколами и наукой Голяндин, Завторготделом Незнамов. Выдерживали предателей окопавшихся в горкомах, были арестованы секретари горкомов: Наумович (Саратов), Докукин (Вольск), взяли многих секретарей райкомов в этих городах (Платонов, Сорокин, Княжнин, Чарский, Таболов). Арестовали председателей горисполкомов Гринштейна (Саратов), Тарана (Вольск), всех их заместителей, помощников, руководителей хозяйственных отделов. Удары по право-троцкистам нанесли и в партколлегии, арестовали секретаря и контролеров, работавших с Яковлевым.³⁹ Под следствием оказались сотни людей.

Кроме этого была вскрыта вредительская организация в МТС, 28 июля Андреев отправит Сталину телеграмму:

«Телеграмма А. А. Андреева И. В. Сталину об арестах работников партийно-советского аппарата и МТС 28 июля 1937 г.

Москва, ЦК ВКП (б) т. Сталину.

По ходу дела пришлось дополнительно арестовать следующих работников партийно-советского аппарата:

Зам. председателя облисполкома – Эпштейна.

Второго секретаря обкома ВКП (б) – Мурашева.

Заведующего Торговым отделом обкома – Незнамова.

³⁹ Саранцев Н.В. Партийная элита Саратовского края: трагедия сталинской эпохи (1934-1939), стр.221

Заведующего Сельхозотделом обкома – Зеленова.

Уполкомзаг Совнаркома – Богородицкого.

Директора завода комбайнов – Витчинкина М. Л.

Зам. директора областной газеты «Коммунист» – Цмыга С. М.

Заведующего ОРПО Саратовского горкома – Непомника.

Контролера КПК – Буткаря А. В. и, кроме того, группу работников облзу. Все они являются активными участниками ликвидируемой Саратовской правотроцкистской организации.

В Саратове есть десятка два крайне плохих МТС. Решили арестовать и судить директоров по двум из них – Синодской и Кольшлейской. После допроса директора Синодской МТС Самохина и его помощника по политчасти Зайцева выяснилось, что в этой МТС существовала до последнего времени целая право-кулацкая банда вдохновителей насчитывающая 11 чел. Участники этой группы показали, что ремонт тракторов и комбайнов умышленно срывался. Из 74 тракторов уборке оказались готовы только 14. Эта группа прямо разрушала и выводила из строя трактора к моменту начала полевых работ. При ремонте подбирали заведомо бракованные запчасти, проточку [и] шлифовку колленчатых валов [и] поршней проводили вручную пилой, систематически издевались и преследовали стахановцев, создавая им невозможные условия работы, умышленно запутывали учет труда и финансовую отчетность МТС. Вид-

но, что это не локальная группа, а одна из многих. Нити ведут в облзу.

Постараемся использовать это для разоблачения правотроцкистской низовки в МТС и районах. Ввиду общего значения этого дела разрешите эту банду судить как противоклхозных правотроцкистских вредителей в районе. Выездной Сессией облсуда, с применением к трем ее участникам: директору МТС Самохину, зам. политотдела Зайцеву и механику МТС Бреусову ВМН.

Проведем это быстро.

Андреев.»⁴⁰

Сталин ответил тем же днем:

«Телеграмма И. В. Сталина А. А. Андрееву об организации суда

над работниками МТС

28 июля 1937 г.

Саратов т. Андрееву

ЦК согласен с Вашим предложением на счет привлечения к суду и расстрела бывших работников МТС.

Сталин.»

Следом была вскрыта вредительская организация в местном сельхозинституте, об этом сообщил Андреев:

«Телеграмма А. А. Андреева И. В. Сталину

о -«вредительстве» в Саратовском с/х институте / августа 1937 г.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 19. Л. 17—18. Заверенная копия.

ЦК ВКП (б) т. Сталину

Арестованный Тулайков дал обстоятельные показания о вредительстве в сельском хозяйстве. Он и другие арестованные научные работники сельского хозяйства называют как активных участников вредительства академиков Мейстера и Давида и, кроме того, группу профессоров, работающих в Саратове.

Считал бы необходимым их арестовать. Видимо они были связаны не только с поставщиками вредительских теорий в сельском хозяйстве, но и испытанными практиками вредительства, будучи широко связанными директорами МТС, агрономами и земработниками. Мейстер в отличие от Тулайкова более хитрый и замаскированный враг.

Андреев.»⁴¹

Чистка в АССР немцев Поволжья

В составе Саратовской области существовала Автономная Социалистическая Советская Республика Немцев Поволжья, которая до 1936 г. входила ранее в Саратовский край, но после принятия новой Конституции пыталась отделиться от нее. Все эти национальные формирования создаваемые большевиками ленинцами, троцкистами, националистами, правыми самим фактом своего существования создавали угрозу единству страны и народа. Люди одной национальности замыкались в своем обществе, занимались самоуправлением, это было огромной питательной средой для роста на-

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 7. Заверенная копия.

ционализма.

Восхождение гитлеровского нацизма в Германии находило поддержку множество немцев в самых разных странах мира, включая СССР. Нацисты вели работу с немецким интернационалом, например Судето-немецкая партия Конрада Генлейна, возникшая в 1935 году, способствовала отторжению области в пользу Германии. Но в СССР легальная работа в пользу германского нацизма была невозможна, националистам приходилось работать подпольно, используя тактику двурушничества. Их прикрывало прогнившее местное УНКВД во главе с С. Деноткином, а затем В. Далингером. Управление не было формально подчинено, но фактически зависело от УНКВД Саратовской области, состоящее также из заговорщиков. Во главе самой области и националистической организации стоял первый секретарь областного комитета АССР Немцев Поволжья Евгений Фрешер. Он также был немецким шпионом. Об их планах красноречиво говорит отрывок из следственного документа:

«Завербованный агентом гестапо Леов-Гофманом немецкий шпион Фрешер (быв. председатель Саратовского обласполкома, до ареста – секретарь Немобкома ВКП(б)) показал, что разведывательные органы Германии ставили перед ним и др. своими агентами в качестве основной и решающей задачи подготовить в увязке со всей правотроцкистской организацией повторение голода в Поволжье к началу войны. Фрешер показал: «Германские разведывательные ор-

ганы считали Поволжье основным районом в СССР для развертывания вредительско-диверсионной работы в сельском хозяйстве с целью подготовки массового недорода и голода.

Они исходили при этом из следующих соображений:

1) учитывалось центральное положение Поволжья в европейской части СССР, в силу чего недород и голод в Поволжье (особенно в условиях начавшейся войны) должны были получить, как это имело место в 1921 г., громадный резонанс по всей стране;

2) одновременно учитывалось исключительно важное стратегическое значение Поволжья, которое, по мысли германских разведывательных органов, в период войны должно было явиться стыком и местом соединения для повстанческого движения на юге и на востоке СССР, в соответствии с тем, как в годы гражданской войны район Саратова – Камышина в белогвардейских стратегических планах намечался районом стыка между колчаковскими и деникинскими армиями;

3) имелась в виду большая по сравнению с др. районами СССР возможность прикрыть и замаскировать развернутую вредительско-диверсионную деятельность правотроцкистской организации в сельском хозяйстве Поволжья ссылками на неблагоприятные климатические условия – на засуху, суховей и т.д.»⁴²

⁴² Справка УНКВД по Саратовской обл. о вредительско-диверсионной деятельности в области сельского хозяйства правотроцкистских, эсеровских, тека-

Нельзя при этом утверждать, что борьба с националистами не велась ранее, уголовные дела возникали каждый год, во многом из-за притока в автономную республику немецкого населения. Все больше немцев группировались в автономии, там вскрывались их националистические ячейки. Например, в 1935 г. было вскрыто пять организаций и арестовано 218 человек, многие были ранее зажиточными кулаками.⁴³ В феврале 1936 г., когда было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов», где в частности говорилось:

*«В связи с тем, что в пограничных районах Союза осело большое количество политэмигрантов, перебежчиков и бывших секретных сотрудников Разведупра и НКВД, подозреваемых в двойничестве, связь с которыми эти органы порвали, – предложить НКВД и Разведупру в месячный срок провести переучет всех этих лиц и подозреваемых переселить вглубь страны, подальше от границ».*⁴⁴

Возможно, националистические дела привели к отстранению в 1935 г. А. Глейма, председателя ЦИК АССР, которого обвинили в притуплении бдительности и отправили

пистских и прочих враждебных элементов. 7 мая 1938 г. Истмат.

⁴³ Репрессии против советских немцев до начала массовой операции 1937 г. В. Хаустов, Москва

⁴⁴ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов». 9 Марта 1936 г. Электронная библиотека исторических документов.

на работу в Башкирскую АССР, с понижением по статусу. Однако, все чистки ранее не задевали руководство АССР НП. Но к весне 1937 года на Старой Площади уже имели информацию, об изменнической деятельности руководства автономии, местное УНКВД тогда принялось расследовать деятельность националистических групп. Дополнительную роль сыграло то, что Р. Пилляра 6 июня сняли с поста главы УНКВД Саратовской области, назначив вместо него Якова Агранова, который хотя и был правым заговорщиком, не имел близких связей с националистами. Агранов не мог вмешиваться в дела автономии, но он имел материалы на руководство Саратовской области, тесно сплетенное с заговорщиками в автономии. Проигнорировать их УНКВД автономии не могло, вскоре была вскрыта подпольная националистическая фашистская организация. Особенностью такого дело было в том, что оно воистину было всесоюзным. Многие участники националистической организации работали в других краях, областях, республиках СССР.

Как и везде, снова посыпались доносы одних заговорщиков на других, это к слову о тех, кто считает репрессированных только жертвами. И, дело не в том, что они писали доносы, а в том, что они сначала предали Сталина, партию, родину, а затем и друг друга. 11 июля председатель ЦИК АССР Немцев Поволжья А. Вельш отправил секретарю ЦК ВКП (б) Андрееву письмо, где подверг резкой критике Фрешера, заявляя, что глава немобкома насаждал троцкистские кадры,

В таком духе:

«II. С 1932 г. по 1934 г. при Фрешере работал вторым секретарем Немобкома ныне разоблаченный контрреволюционер троцкист Павлов, один из группы Шацкого. Фрешер знал, что Павлов троцкист, который открыто в 1929 г. в Саратове поддержал Шацкого.»

III. Одновременно работали с 1932 г. в Немреспублике, тоже, как это теперь установлено, из группы Павлова, разоблаченные в 1936 г. Андрианов, Афанасьев, Комиссаренко, которые имели исключительный авторитет у Фрешера.

Андрианов работал Зав. отделом Немобкома ВКП(б) и был фактическим консультантом, суфлером Фрешера, составлял для него доклады, выступления. Комиссаренко, о котором бюро Немобкома узнало еще в 1933 г., что он белогвардеец, был в белой армии около двух лет. Комиссаренко работал сначала в Немобкоме Зав. Отделом, потом Председателем Госплана Немреспублики.

Но Фрешер защищал Комиссаренко, не дал исключить из ВКП(б), ссылаясь на то, что Комиссаренко – партийный работник и его даже знает тов. Ежов. Немобком Комиссаренко исключил как белогвардейца троцкистской группы Павлова в 1936 г., уже без Фрешера, когда Фрешер был в Саратове, Пред. Саратовского Крайисполкома.»⁴⁵

⁴⁵ Докладная записка Председателя ЦИК АССР Немцев Поволжья А. А. Вельша секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву. 11 июля 1937 г. Стр. 1. Электронная библиотека исторических документов.

Фрешер поощрял и националистов:

«IV. Фрешер знал, что Фукс тогда с 1932 г. по 1935 г. — Председатель ЦИК и СНК Немреспублики — является первым националистом, что Фукс имеет в своей квартире националиста, бывшего Пред. ЦИК АССР НП Шваба, что этот Шваб больше года нигде не работал, получал от Совнаркома Немреспублики от Фукса каждый месяц по 500—600 руб.²⁰³, больше того, Фрешер поговаривал о том, чтобы этого Шваба назначить представителем Немреспублике при ВЦИКе и, несмотря на то, что много раз члены ВКП(б) говорили, возмущались по поводу Шваба и Фукса, ничего не помогло.»

Фрешер сколачивал вокруг себя преимущественно троцкистские кадры:

«V. Характерно, кто был главным активом при Фрешере, особенно из состава тогдашних секретарей ВКП(б), это были:

Трушин, тогда Секретарь Бальцерского канткома ВКП(б), а потом выдвинут на [должность] Секретаря Энгельсского Горкома ВКП(б) и членом бюро Немобкома, в 1936 г. разоблачили его как контрреволюционера-троцкиста.

Лепешев — Секретарь Палласовского канткома ВКП(б), потом выдвинут в г. Саратов ректором курсов Марксизма при Саратовском Крайкоме В КП (б), арестован в 1936 г. как контрреволюционер троцкист.

Федотов – Секретарь Франкского кантком ВКП(б), при проверке партдокументов Немобкомом установлено, что Федотов – троцкист; Немобком принимал правильное решение о Федотове, но когда вопрос дошел до Бюро Саратовского крайкома, Федотова там защищали главным образом члены бюро Крайкома, которые сейчас арестованы как враги народа, как Барышев, Лепендин, Пиляр и другие. Фрешер тогда без сопротивления сдался, согласился, с тем, что Бюро Немобкома неправильно решило о Федотове[...] Со стороны тов. Криницкого решение Немобкома было решительно отвергнуто и Федотов хотя был снят с работы Секретаря Франкского КК ВКП(б), но переведен в Саратовский крайком Зам. Зав. Отделом агитации и пропаганды. Федотов арестован в 1936 г. как контрреволюционер- троцкист [...]»

Приводя еще немало фактов о Фрешере, Вельш нанес удар и по главе уполномоченного ЦК при КПК Саратовской области Яковлеву:

«За 1936—1937 гг. тов. Яковлев, т. е. уполномоченный КПК ни одного контрреволюционера-троцкиста в Немреспублике не разоблачил, а в парторганизации Немреспублики за это время много разоблачили этих контрреволюционеров. Ряд контрреволюционеров-троцкистов, которых Немобкомом был исключен, КПК восстановил, потом Немобком их опять исключил, и НКВД их арестовал (Горизонтов, Флянци).»

В конце записки Вельш подчеркнул, что его мнение раз-

деляет и председатель Совнаркома АССР НП Г. Люфт, который написал отдельное письмо против Фрешера, обвинив его в растрате денежных средств. Эти письма обозначают расклад сил в руководстве АССР НП, Вельш и Люфт хотели избавиться от Фрешера. Однако это их заявление говорит о них, как не слишком умных людях, ведь то, что они рассказывали, дискредитировало их самих. Фрешер долгие годы работал с врагом и творил безобразия, где же они раньше были? Почему не били тревогу в ЦК, не писали Сталину? Со стороны это выглядело попыткой снять с себя долю ответственности.

Дело фактически началось в мае и к июлю начали появляться первые результаты. Первым из видных фигур арестовали Петра Финка, заместителя председателя СНК АССР НП. Это произошло в Москве 15 июня. 16 июля в столице Казахской ССР Алма-Ате арестовали Генриха Кёнига, заместитель председателя Государственного планового комитета при СНК КССР, она напрямую был связан с подпольной националистической фашистской организации в АССР НП. В середине июля произошло разоблачение Фрешера, 26 июля 1937 на пленуме обкома ВКП АССР НП его объявили врагом народа. На том же пленуме был отстранен от должности персек горкома Энгельса (столицы АССР НП) Николай Анисимов, затем исключен из партии. Вскоре их обоих арестовали, есть разные сведения, когда это произошло, утверждается про август, но протокол допроса Фрешера указыва-

ет, что уже 31 июля он был под арестом.

Допрос вел Александр Славатинский. Фрешеру было что рассказать, он начинал так:

«Организация наша действовала в условиях подполья. Групповых совещаний и заседаний мы не устраивали и, естественно, не представлялись друг другу как члены антисоветской организации, стоявшей на позициях вредительства и террора по отношению к руководству ВКП(б) и советского правительства. Однако все мы отлично знали друг друга, как по своему действительному отношению к руководству ВКП(б) и советского правительства, что проявлялось нами при наших встречах в служебной и домашней обстановке, так и в особенности по той конкретной вредительской работе, которую вел каждый из вышеуказанных мною лиц, в том числе и я – Фрешер.

Я лично, повторяю, вел определенную вредительскую работу, о чем дам подробные показания, такую же вредительскую работу вел и каждый из перечисленных мною лиц; о ряде из этих лиц мне прямо говорил Криницкий как об участниках организации и, наконец, с такими лицами, как Криницкий, Барышев, Голяндин и Липендин я вел прямые разговоры о терроре, как о методе борьбы с руководством ВКП(б) и в первую очередь со Сталиным. ...Должен добавить, что все эти лица представляли собою тесно спаянную группу, центром которой был Криницкий. Об этом можно судить хотя бы по тому, что все эти лица систематически собирались у

Пиляра, Криницкого и Барышева и в доме партактива, причем эти сборища носили определенный характер.

....

На сборищах у Криницкого обычно бывали: Пиляр, Сосновский с женой, Хвесин, комкор Ефремов и его помощник Плау, Мамичев (б. зав. сельхозотделом Крайкома ВКП(б)), Незнамов, Чарский, Таболов, Гринштейн, Липендин, Голяндин, Филеев, Федоров, Татулов, Смирнов (арестован как троцкист), Симонович, Анисимов, Гусев (б. зампред Крайисполкома), Назаров (обком ВЛКСМ), Барышев, Кавтарадзе, Лепешев, Мурашев, Касперский, Антипов, Богородицкий и я – Фрешер.

На сборищах у Барышева, которые устраивались почти каждый день или в его квартире, или в доме отдыха партактива, бывали: Сосновский с женой (Барышев до своей женитьбы почти не расставался с Сосновским), Мурашев, Голяндин, Липендин, Филеев, Лепешев, Федоров и Татулов.»⁴⁶

О целях этой группы он рассказывал так, вот наиболее интересные отрывки:

«На почве единства враждебного отношения к руководству ВКП(б) и в первую очередь к Сталину, которое проявлял каждый из участников нашей организации, и в том числе и я – Фрешер, в атмосфере нашего полного морально-бытового разложения, мы превратились во врагов народа, ко-

⁴⁶ История репрессий: Охота на Ежова в заповеднике НКВД. Александр Голицын. «Свободные», 08.06.2018 г.

которые ориентировались на террор и вредительство как на метод борьбы с руководством ВКП(б) и советского правительства.

...Своей конечной задачей наша организация, а в том числе и лично я, ставила насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства для реставрации капитализма.

...

Пилляр знал о том, что я вхожу в состав правотроцкистской организации и стою на позициях активной борьбы с руководством ВКП(б) и советского правительства. Он знал об этом из ряда откровенных разговоров со мною на эти темы, когда я выражал ему свое враждебное отношение к руководству партией и правительством и в первую очередь к Сталину.

.....

Вскоре после назначения Ежова Народным Комиссаром Внутренних дел Пилляр организовал стрельбище, на котором усиленно практиковались в стрельбе, совместно с Пилляром, замкнутый круг чекистов: Сосновский, Высоцкий, Науикайтис, Палагута и Громов. Стрельба производилась чуть ли не ежедневно.

Пилляр и Сосновский усиленно уговаривали меня – Фрешера, Криницкого, Барышева и Каравая принять участие в этой стрельбе. Криницкий ездил на это стрельбище раза два, я – раз 7–10, а Барышев и Каравай ездили чуть ли не

ежедневно.

Во время одной из таких стрельб Пиляр мне сообщил, что на тот случай, если бы в Саратов приехал Ежов, он организовал бы для него охоту в заповеднике НКВД. Через несколько дней после этого Пиляр сообщил мне прямо о том, что таким путем он подготавливает убийство Ежова, если бы Ежов приехал в Саратов.

...Пиляр мне сказал, что для убийства Ежова им подготовлены чекисты Высоцкий и Палагута.»

Из всего протокола допроса сомнительно одно – намерение убить Ежова, известно, что глава НКВД требовал от следователей составлять липовые обвинения, что его якобы все хотят убить. Это должно было служить дополнительным прикрытием для лидера правых, то есть Ежова. В остальном все изложенное было историей их антисталинской группы. Показания послужили основанием для ареста многих сообщников Фрешера: Г. Фукса, А. Вельша, А. Шваба, В. Курца, А. Моора и многих других персон немецкой национальности. Второго секретаря горкома Энгельса Анисимова арестовали еще до 28 июля, в этот день он написал письмо Андрееву, где отрицал предъявленные ему обвинения, убеждал в своей честности. Но он окончательно растерял доверие, на него было много показаний и обмануть Андреева у него не получилось.

Сталин утратил доверие к немецким большевикам, он потребовал, чтобы главные чекисты АССР были не немцами:

*«Шифртелеграмма И.В. Сталина А.А. Андрееву об арестах в республике Немцев Поволжья. 2 августа 1937 г.
2 августа 1937 г.*

№ 1164/ш

Саратов, т. АНДРЕЕВУ, копия т. ЕЖОВУ

ЦК постановил:

Первое. Изъятие главарей сектантской немецкой группы бет брудоровцев санкционировать.

Второе. Нынешний состав чекистов в АССР немцев Поволжья заменить не немцами.

Можете выехать в Москву 3 августа.

СТАЛИН»⁴⁷

Андреев закончил свое участие в чистках в Саратовской области и АССР НП, выехав в Москву 3 августа и появившись в кабинете Сталина 5 числа.

Чистка в Татарской АССР

Как и многие другие регионы страны, татарская АССР управлялась ячейкой правых, троцкистов, националистов и шпионов. Высший состав руководства ТАССР включал в себя следующих персон: первый секретарь республики был Альфред Лепа (с 1933 г.), второй секретарь Галим Мухаметзянов, председатель ЦИК Гумер Байчурин, председатель Совнаркома Киям Абрамов, начальник УНКВД Петр Рудь. Сам Лепа будучи латышом не был татарским национали-

⁴⁷ Шифртелеграмма И.В. Сталина А.А. Андрееву об арестах в республике Немцев Поволжья. 2 августа 1937 г. Истмат.

стом, но будучи рукой блока правых и троцкистов тесно сотрудничал с ними.

До сих пор мало известно, какие конкретно материалы послужили началом чистки в ТАССР, но все началось с отстранения главы НКВД Рудя, старого ягодинского кадра, прикрывавшего всюду заговорщиков, его сменщиком стал Александр Алемасов. Он отличался от других кадровых назначений аппарата НКВД, поскольку фактически не являлся чекистом, в органах он служил с января 1937 г., до этого он был партийным работником. Алемасов был в когорте партийных служащих, которые были направлены на подкрепление в НКВД, с целью разбавить старые ягодинские кадры.

Алемасов не только был чужд местной партийной верхушке, но он что важно был честным человеком, лояльным Сталину, он начал копать под верхушку ТАССР. 31 июня он арестовал председателя СНК Кияма Абрамова. С ним по делу проходило еще 34 человека, всего материалов набралось на 10 томов уголовного дела. По нему также проходили ранее арестованный нарком местной промышленности Ганеев, бывший начальник Татснабсбыта Габидуллин. Их содержание по сей день не доступно широкой публике, но из некоторых отрывков известно, что Абрамов вошел в националистическую организацию еще в 1923 г.⁴⁸ В те годы развертывалось осуществление политики коренизации на всех нерусских окраинах возникшего СССР и регионах внутри

⁴⁸ Почему Абрамов? «Республика Татарстан», 17.04.2003 г.

РСФСР, где было значительное представительство не русскоязычного населения. Безусловно насаждаемая административными способами коренизация была питательной средой для национализма, такая политика вела к постепенному отчуждению местных большевиков от русских товарищей, превращению их в националистов. Сталин с конца 1920-х года стал медленно, но верно тормозить коренизацию, что делало его естественным врагом националистов. Кроме того, они придерживались правых взглядов.

Позже арестованный в декабре предсовнаркома Ахметсаф Давлетьяров давал такие показания: *«Еще в тот период (28–32 гг.) в откровенных беседах друг с другом мы выражали недовольство политикой партии по национальному вопросу. Мы рассматривали эту политику как не отвечающую интересам национальных республик, приходили к тому выводу, что Москва не считается с республиками, попирает их права и проводит колонизаторскую политику.*

Мы также проявляли большие колебания в вопросе коллективизации сельского хозяйства, расценивая это мероприятие партии как не жизненное <...> Мы считали, что коллективизация преждевременна, что крестьяне к этому еще не подготовлены, что эта политика партии обречена на провал. Когда же не на словах, а на деле, на базе сплошной коллективизации, началось повсеместное наступление на кулака, мы были не согласны с политикой партии, считая совершенно не нужными такие меры, как выселение ку-

лаков. <...> Мы говорили об отсутствии демократии в партии, о том, что проводится совершенно неправильная политика в отношении троцкистов и правых, что такие „личности“, как Троцкий и Бухарин, без основания ущемляются, им не дают высказываться и защищать свои идеи». ⁴⁹

В том же декабре об деятельности заговорщической организации рассказал Али Ганеев, назвав ее лидера Кияма Абрамова.

«ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого Ганеева Али Ганеевича

5 декабря 1937 г. г.Казань

ВОПРОС: Вы являетесь одним из руководителей пантюркистского антисоветского центра в Татарии. Подтверждаете Вы это.

ОТВЕТ: Подтверждаю. С 1933 года я являюсь участником этой организации, а руководящее положение в ней стал занимать в 1934 году, когда был назначен наркомом легкой промышленности ТАССР.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вы примкнули к этой организации.

ОТВЕТ: В 1933 году при встрече моей с Абрамовым Киямом, бывшим председателем СНК Татарии, он – Абрамов – мне сообщил, что им возглавляется пантюркистская антисоветская организация в Татарии, и что эта организация

⁴⁹ Ахметсафа Давлетьяров: в расстрельный список его включили Сталин, Молотов и Каганович. Бизнес Online. 17 февраля 2018 г.

является филиалом аналогичной межнациональной организации с центром в Москве... В 1934 году Абрамов, я и Магдеев Каюм (наркомфин Татарии) уже являлись ядром руководящего татарского центра организации.

ВОПРОС: Какие цели и задачи ставила перед собой Ваша организация.

ОТВЕТ: Абрамов информировал меня, что организация ставит перед собой задачу вооруженного свержения Советской власти и создания буржуазно-демократического национального государства путем объединения территорий, населенных тюрко-татарскими народностями, в единое государство.

Говорил мне также Абрамов и о путях разрешения поставленных перед организацией задач. Расшифровывая концепцию неизбежности провала советского строя под давлением внутренних и внешних осложнений, Абрамов, доказывая правоту этой концепции, так изложил методы и формы организации:

Внутренние противоречия в стране нарастают, поэтому мы должны идти по пути объединения с любым антисоветским формированием для борьбы с Советской властью. Внешняя политическая ситуация сложилась не в пользу Советов, и в предстоящей войне поражение СССР неизбежно. Отсюда наши задачи:

а) вредительство и диверсия на основных участках хозяйственной жизни республики как эффективное мероприя-

тие подрыва оборонной мощи страны, а с другой стороны – дискредитацию мероприятий власти в глазах широких слоев населения;

б) создание кадров, способных на вооруженное восстание в момент интервенции, и широкая агитация за неизбежность этой интервенции и поддержки ее восстаниями на местах;

в) распространение японо- и германофильских настроений и широкий шпионаж в пользу этих государств.

Вербовка в организацию в первую очередь националистических элементов с широким внедрением в массы идей пантюркизма и реставрации капитализма.

Борьба с руководством ВКП(б) и Советской властью всеми мерами – от распространения дискредитирующей клеветы до насильственного устранения – террора». ⁵⁰

В середине июля открылась XVIII областная партийная конференция. В отчетном докладе персек обкома Лепа заявил о проделанной работе по ликвидации вредительства, назвал некоторых разоблаченных фигурантов, среди них был бывший нарком местной промышленности автономной республики Ганеев. На этом же выступлении он, однако, признал политическую слепоту местной партийной организации. От имени конференции Сталину послали телеграмму с строками:

«Мы сознаем, что на нас лежит огромная вина и ответ-

⁵⁰ Киям Абрамов: герой «Крутого маршрута». Бизнес Online. 4 февраля 2017 г.

*ственность за то, что враги не были своевременно разоблачены».*⁵¹

После конференции 31 июля был арестован председатель ЦИК Татарской АССР Гумер Байчурин, следствие плавно подбиралось к основному фигуранту. Во второй половине августа Сталин решил командировать в Казань группу работников аппарата ЦК: Г. Маленкова, В. Кривопалова, Б. Раевского, Д. Суханова. Все они были стойкими сторонниками Сталина. Эти аппаратчики прибыли на пленум обкома 26 августа с посланием от Сталина, которые потребовал снять А. Лепу с поста первого секретаря, потому что тот проигнорировал требование Сталина о борьбе с врагами. Пленум одобрил это решение в этот же день, после чего руководство обкомом фактически взял на себя Александр Алемасов. Маленков потребовал от пленума принять Алемасова исполняющим обязанности первого секретаря. Пленум одобрил эту кандидатуру.

Алемасов и Маленков далее на пленуме разоблачали людей из окружения Лепы, раскрывая компрометирующие их факты. Он обвинял их в том, что видя, чем занимаются начальники, те не доносили, это он адресовал к члену бюро обкома Моисею Вольфовичу. На пленуме также выяснилось, что компромат на Кияма Абрамова в ЦК отправил председатель ЦИК Гумера Байчурина. Он заявил:

⁵¹ Альфред Лепя. Расстрелян по сталинскому списку. Булат Султанбеков. «Казанские истории» 20 февраля 2004 г.

*«Сотни документов можете найти в ЦКК, я всегда беспощадно разоблачал врагов, кто Абрамова разоблачил? Если бы это письмо я не написал и если бы это письмо не попало к Маленкову, то Абрамов еще сидел бы и сейчас на работе».*⁵²

Что это было понять несложно, как и в других областях одни предатели стали выкладывать компромат друг на друга, стремясь доказать ЦК свою «лояльность», но ничего у них не вышло. На Байчурина направили удар члены обкома, так М. А. Кузьмин лицемерно вопрошал Байчурина: *«Разве вы товарищ Байчурин не знали об этих вещах, разве вы не знали о дачном строительстве? Разве вам не был известен вопрос о растранижировании денег, когда только на одно пиво было истрачено 139 тысяч рублей?»*

Еще одна интересная деталь прояснилась со слов второго секретаря обкома, 29-летнего Галима Мухаметзянова. Его партийный стаж составлял всего 6 лет и на Старой Площади его молодость считали плюсом. Он заявил на пленуме обкома:

«Особенно решительно я стал настаивать на выдвижении молодых работников после разговора с т. Маленковым в апреле 1937 года, когда он поставил передо мной вопрос: вы говорите, что вы молодой, в этом есть и положительное, вы должны знать молодых людей, молодые кадры, надо их выдвигать решительно и смело».

⁵² 9 подвигов товарища Маленкова. Маргарита Горских.

Это показывает, что Сталин и ЦК делали ставку на молодые кадры, вместо старых, которые погрязли в предательстве и моральном разложении. Слишком много фактов говорило об том, старые большевики уже не те и их надо разбавить молодой кровью. Конечно, антисталинисты иногда используют этот аргумент, чтобы «объяснить» якобы сталинские мотивы чисток, но разумеется причина репрессий была не в желании заменить старые кадры на молодые, а в том, что «старрики» погрязли в измене. Другой стороны сам фактор молодости не означал честность и лояльность, сам Мухаметзянов был националистом-заговорщиком.

Сами бывший персек Леппа находился на свободе еще полтора месяца и был арестован 13 октября. По утверждению его дочери, он отправился в Москву, требуя приема у Сталина, но ему было отказано. Вероятно, на нервной почве у него обострилась почечная болезнь и он лег на лечение в кремлевскую больницу. Там его и арестовали и этапировали обратно в Казань. Он признал обвинения в шпионаже на Латвию и Германию, в покровительстве татарским националистам-султангалиевцам.

Чистка в Чувашской АССР

Разгром вражеских организаций в Чувашии неразрывно связан с личностью Марии Сахьяновой, которая по требованию ЦК приехала в республику еще в марте 1936 г. для проверки состояния дел, настолько все там было тревожно. Однако, до середины 1937 года машина чисток не давала долж-

ного хода. После февральско-мартовского пленума на собрании местного партактива она заявила об идиотской болезни самоуспокоенности в местной парторганизации и призвала революционной бдительности. Но и тогда ничего сделано не было, удары наносились только по предателям в ВЛКСМ. Это значит, что, несмотря на то, что Сахьянова представляла ЦК ВКП (б), ей долго не предоставляли мандата на проведение чисток. Она его получила лишь летом 1937 г.

В июне прошла XVIII областная партконференция, на которой Сахьянова снова призвала к борьбе с врагами, заявив: *«Необходимо усилить разоблачение врагов Советской власти, окопавшихся в партийном, советском, профсоюзном, комсомольском и хозяйственном аппаратах Чувашской АССР»*.⁵³ Но и этому предупреждению старались противодействовать руководство автономной республики, они же лидеры националистической антисоветской организации: первый секретарь С. Петров, второй Я. Андреев, председатель ЦИК А. Никитин, председатель СНК В. Токсин.

И все же, кое кого им пришлось оставить позади, главу Совнаркома Токсина сняли с должности и отправили работать директором кирпичного завода. На этом чистка верхушки могла вовсе закончиться, но к следующему пленуму ситуация снова обострилась. До сентября были разоблачены и вскоре удалены: второй секретарь Андреев, председатель

⁵³ «Башни мировой революции» Марии Сахьяновой. С. Басаев. «Новая Бурятия», 20 мая 2013 г.

ЦИК Никитин. К первому секретарю Петрова, который руководил Чувашией более 10 лет, накопилось немало претензий. На пленуме обкома в ноябре 1937 г. Сахьянова заявила: *«Тов. Петров не обеспечил, – утверждала она, – выкорчевывание врагов народа и ликвидацию последствий вредительства, а для буржуазных националистов в Чувашии создал легальные условия деятельности»*.⁵⁴

6 ноября 1937 г. постановлением ЦК ВКП(б) С.П. Петров был освобожден от работы. На этом большая чистка в органах власти привела на скамью подсудимых еще ряд лидеров националистов, включая заместителя председателя СНК ЧАССР А. Яковлева, секретарь ЦИК А. Харитонова, председатель Госплана Г. Иванова, заведующего отделом ОК ВКП(б) Ию Кузнецова, наркома просвещения Е. Чернова, наркома торговли Л. Чернова, председателя Центрального Совета ОСОАВИАХИМа М. Ермакова, секретаря Чебоксарского горкома Ф. Зефирова.

Чистка в Северной области

Северная область была крупным образованием, включая в себя территорию современных Архангельской (включая Ненецкий округ) и Вологодской областей. Первым секретарем области был Дмитрий Конторин, он с 1929 г. работал в области, став в 1936 г. первым секретарем. Его предшественник Владимир Иванов, видный член право-троцкистской ор-

⁵⁴ Репрессии в отношении советских работников в 30-е годы XX века по архивным материалам Чувашской АССР. П.Н. Матюшин.

ганизации в октябре 1936 г. ушел на работу в союзное правительство. Но до этого он успел завербовать Конторина в 1934 г. Заняв двурушническую позицию, Конторин старался предотвращать реальное уничтожение врагов, но после того, как по всей стране стали вскрывать банды право-троцкистов, это стало невозможным. Еще в июне Конторин игнорируя процесс борьбы с врагами, составлял положительные отзывы о руководителях парторганизаций. Вот одна характеристика:

«ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ РУКОВОДЯЩИХ

ПАРТОРГАНОВ СЕВЕРНОГО ОБКОМА ВКП(б)
С.П.НЕКРАСОВА

Не ранее июня 1937 г.

Тов. Некрасов Семен Павлович, член ВКП(б) с ноября 1919 г., партбилет №0239015, рождения 1897 г., по социальному положению крестьянин.

В 1924 г. окончил курсы секретарей укомов при ЦК ВКП(б). С 1918 г. работает на руководящей советской и партийной работе: председатель уездисполкома; заорг и секретарь укома ВКП(б), инструктор и зав. сектором Севкрайкома ВКП(б); зам. секретаря Северо-Двинского окружкома ВКП(б) и заорг Архангельского горкома ВКП(б).

С февраля 1935 г. работал зам. зав. ОРПО Северного крайкома ВКП(б). На первой Северной облпартконференции выбран членом обкома ВКП(б) и в июне 1937 г. на пленуме обкома ВКП(б) выбран членом бюро и утвержден зав. отде-

лом руководящих парторганов обкома ВКП(б).

В других партиях не состоял. В оппозициях и антипартийных группах не участвовал. Отклонений от линии партии не было. Партивзысканий не имеет и не имел. Тов. Некрасов политически подготовленный, партийно выдержанный и дисциплинированный член партии. Скромный большевик, чуткий, отзывчивый и внимательный товарищ. В своей повседневной работе тесно связан с партийными организациями районов, хорошо знает партийные кадры области и особенности в работе отдельных районов.»

Герой записки Семён Павлович Некрасов был право-троцкистом, двурушником. Другой враг Конторин слепил ему идеальный отзыв, позже утвердив вторым секретарем обкома. Но долго эта идиллия не продлилась. Первые аресты в руководстве области последовали в августе 1937 года, косвенные факты указывают, что они были инициированы ЦК ВКП (б), а не местным обкомом или УНКВД. Начальник УНКВЛ Борис Бак сам подвергся опале и аресту, его взяли 13 августа. За пять дней до этого был арестован Василий Строганов, председатель исполкома краевого облсовета. Механизм чистки был запущен. В следующие три месяца происходил разгром антисоветской организации. Примерно в это же время Северная Область была разкрупнена на Архангельскую и Вологодскую.

В начале ноября состоялся пленум обкома, на который приехал секретарь ЦК А. Андреев. Он потребовал снять

текущее руководство и пленум это одобрил. 5 ноября старая верхушка антисоветской организации была отстранена от власти: первый секретарь Д. Конторин, второй секретарь С. Некрасов. В протоколе пленума говорилось: «[Постановили:] поручить бюро обкома ВКП(б) расследовать поднятые вопросы и имеющийся материал о связях тов. Котова Н. с врагами народа (Хорошко, Сорокин и др.) и рекомендации произведения Троцкого как учебного пособия.

О тов. Вольском Д.П., зам. начальника управления по делам искусств при облисполкоме (тов. Андреев).

[Постановили:] поручить бюро обкома ВКП(б) еще раз тщательно расследовать факты связей Вольского Д.П. с врагами народа – бывшим секретарем В.И.Ивановым, Ищенко и другими.»⁵⁵

В итоговом документе Конторин был назван врагом народа: «Пленум Архангельского обкома ВКП(б), заслушав сообщение секретаря ЦК ВКП(б) тов. Андреева А.А. о разоблачении правотроцкистской шпионской группы в Архангельской области, возглавлявшейся подлым предателем, врагом народа Конториным, целиком и полностью одобряет решение ЦК ВКП(б) о снятии Конторина с работы первого секретаря обкома. Пленум устанавливает, что разоблаченные враги народа Иванов – бывший первый секретарь, Конторин, Строганов, Рослов, Соболев и другие, пробравшись пу-

⁵⁵ Протокол 3-го пленума Архангельского обкома. Электронная библиотека исторических документов.

*тем двурушничества на руководящие посты, вели в течение ряда лет подлую вредительскую, диверсионную и шпионскую работу. Эти фашистские выродки проводили в лесной промышленности, как важнейшей отрасли хозяйства».*⁵⁶

5 ноября был арестован зам. председателя Архангельского облисполкома М. Цетлин, а 9 ноября взяли секретаря Онежского райкома Ф. Тчанникова. Архангельский обком возглавил А. Никаноров, также право-троцкист.

7 ноября Сталин получил показания Конторина, данные им еще в день ареста. По неясным причинам документ издан с сокращением, в нем есть многоточия, перед которыми вырезаны куски текста:

«Сегодня я арестован. Будучи вызван на допрос, не ожидая улик со стороны следствия, я чистосердечно сознаюсь в совершенных мной преступлениях против партии и Советской власти. Я задал следователю только один вопрос: арестован ли Иванов Владимир Иванович?»

Получив утвердительный ответ, я тут же заявил, что хочу документом засвидетельствовать свое желание покаяться перед партией.

Последние месяцы я все больше убеждался, что организация правых, участником которой я являлся, все больше проваливается. Один арест участников организации следо-

⁵⁶ Постановление 3-го пленума Архангельского обкома. Электронная библиотека исторических документов.

вал за другим, я томился, не знал, что делать. Для перестраховки я даже написал в ЦК ВКП(б) заявление, разоблачающее преступную практику Иванова В.И. Мне казалось, что этим мне удастся отвести от себя подозрения.

...До 1931 года секретарем крайкома был Бергавинов, под влиянием Бергавинова у меня обострились карьеристские устремления.

От Бергавинова я воспринял вождизм и страстное желание во что бы то ни стало продвигаться.

Прибывший в 1934 году в Архангельск на пост первого секретаря Иванов В.И. вскоре уловил мои карьеристские стремления, он сумел сыграть на этом, приблизить меня к себе и включить в антисоветскую организацию.

Началось все с невинных на первый взгляд разговоров, с критических замечаний. К моменту приезда Иванова в Северный край было плохо с коллективизацией. В первое время вокруг этого вопроса между Ивановым и мной велись антипартийные разговоры.

...Моя контрреволюционная деятельность проходила под руководством Иванова В.И., который непосредственно был связан с центром правых. Он мне говорил о своей связи с Бухариным, Рыковым и Лобовым.

...Я обязуюсь дать следствию подробные показания о моей вредительско-террористической деятельности.

Я ничего не скрою.

Следствие мне постоянно задает вопрос: кто из участ-

ников организации правых еще не арестован?

Я должен признать, что пользуясь своим служебным положением секретаря обкома я сумел сохранить ряд участников организации правых от провалов и арестов.

...На допросе я обстоятельно расскажу о деятельности участников организации и моей лично.

3.XI.37 г.

Д. КОНТОРИН»⁵⁷

Сталин на протоколе дал такой комментарий наркому Ежову: «Т. Ежову. Этот господин должно быть связан с англоразведкой. Кающийся тон заявления – маска. Вытрясите из него все, что ему известно (а он знает немало). И. Ст.». Судя по реакции Сталина, у него была информация о работе Конторина на британскую разведку. Конторин многое недоговаривал, скрывал самую важную часть своей преступной деятельности и Ежов скорее всего сам ему в этом помогал.

Чистка в руководстве Архангельского обкома привела к частичному разгрому антисоветской организации, которая захватила все органы власти. Очищение привело к проблеме связанной с нехваткой кадров. Был арестовано около 1100 руководителей в партийных, государственных, комсомольских организациях. 27 ноября 1937 года, А. Никаноров в записке Сталину под названием «Об обстановке и о работе

⁵⁷ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением копии заявления Д.А. Конторина. 7 ноября 1937 г. Истмат.

партийной организации» следующее: «*О трудностях работы обкома говорить не следует, так как ЦК о них знает. Приведу только одну справку: в обкоме имеется только два заведующих отделами, остальных нет. Буквально пустой облизполком, нет ни одного управляющего лесных трестов, так как они все арестованы*». ⁵⁸

Решение этих проблем было одно – ускорение социального лифта, который со скрипом работал до 1937 г. Выдвигать вперед честных людей с низов, молодых людей, не запятнавших себя связью с разоблаченными врагами, людей воспитанных в сталинской системе, преданных делу великого вождя.

В возникшей Вологодской области также прошла чистка от предателей. В область прибыл из Ленинграда начальник УНКВД Сергей Жупахин, входивший в северокавказскую группу чекистов Е. Евдокимова. Следуя указаниям ЦК он развернул чистку в местных органах власти. 11 ноября снят с должности и 16 арестован Григорий Рябов, 1-й секретарь Организационного бюро ЦК ВКП(б) по Вологодской области. Был арестован глава облкомитета Президиума ВЦИК – Верховного Совета РСФСР по области Николай Командиров. 13-14 ноября 1937 года в Вологде собрались первые секретари райкомов, перед которыми выступил Жупахин, констатирующий факт предательства.

Чиста в Мордовской АССР

⁵⁸ Шубин С.И. Арктика и Север. 2014. № 17

В Мордовской Автономной Социалистической Республике ситуация несколько отличалась от других регионов страны, существовало две группировки, которые вели достаточно ожесточенную борьбу друг с другом. Первая группа первого секретаря Михаила Прусакова, бывшего руководителя Челябинского обкома, который в 1934 г. привез с собой группу преданных ему работников, вторая это люди, работавшие на месте с начала 1930-х – председатель ЦИК Н. Сурдин, председатель Совнаркома А. Козиков. Они конфликтовали на пленумах, слали в ЦК заявления об ошибках друг друга.⁵⁹ Тем не менее, обе группы имели одно общее, они входили в право-троцкистскую организацию, многие были националистами и шпионами. Поэтому их борьба и доносы друг на друга не включали в себя тяжких обвинений.

Кульминация всей этой ситуации наступила в 9 июня 1937 г., когда по представлению ЦК ВКП (б), на пленуме обкома Прусаков был обвинен в связях с врагами. Этому предшествовал арест покрывавшего их деятельность начальника УНКВД Вальтера Ванда. Вместо него бюро обкома спешно утвердило новым и.о. первого секретаря Владимир Путитин, ранее занимавший аналогичную должность в курском обкоме. Он занял эту должность 14 июня, но уже 19 июля был снят и вскоре арестован, из-за участия в антисоветской орга-

⁵⁹ Валерий Юрченков: «Репрессии нельзя представлять как одномоментный факт. А те, кого, репрессировали в 1937 году, зачастую сами были «по локоть в крови»

низации в Курском обкоме. В августе разоблачения продолжились, были арестованы второй и третий секретари П. Смирнов и Н. Важдаев. Группа «местных» не продержалась долго, предсовнаркома Козиков был снят с должности и арестован. Их обвинили в право-троцкизме, национализме, шпионаже. После этого область быстро получила новое руководство, которое не поработало долго. Назначенный и.о. первого секретаря Александр Поляков, бывший заведующий сельхозотделом Куйбышевского обкома был снят с работы 9 сентября и арестован, на него шли показания с прежнего места работы. Недавно утвержденный второй секретарь Степан Котелев, бывший заворгпартотелом обкома, также был арестован.

Крупная ячейка врагов была вскрыта. В материалах дела арестованного Сурдина говорится: *«Возглавляли антисоветскую организацию – правый ПРУСАКОВ, и троцкист СМИРНОВ – секретари Мордовского Обкома ВКП(б), националисты Уморин- секретарь Мордовского Обкома ВКП(б) и КОЗИКОВ – пред. СНК СССР».*⁶⁰ Козиков завербовал Сурдина в 1935 г. право-троцкистскую организацию. Сам Сурдин к тому времени уже руководил своей националистической организации, они вели вредительство, подрывая экономику и работу органов власти.

ЦК ВКП (б) утратив доверие к региональным кадрам, приняло решение утвердить первым секретарем мордовского обкома Ивана Кузнецова, бывшего инструктора отдела ру-

⁶⁰ Обвинительное заключение по делу Н.Г. Сурдина. Зубовая Поляна.

ководящих партийных органов ЦК ВКП (б), честного и преданного делу социализма человека. В этом выборе ЦК не ошиблось. В это же время проводилась масштабная чистка во всех руководящих органах власти, по партии: арестованы 223 делегата партконференции 1937 г., из 70 членов и кандидатов обкома арестованы более 26 человек, были арестованы 34 секретаря райкомов партии, 10 председателей райисполкомов. По органам государственной власти: арестованы по очередности 4 председателя ЦИК, СНК и заместитель председателя СНК, 12 наркомов и зам. наркомов.⁶¹ Всего после чистки образовалось 1200 вакантных мест в руководящих организациях партии, комсомола, области.⁶²

Чистка в Северо-Осетинской Автономии

В 1936 году Северо-Осетинская автономная область стала автономной республикой, на протяжении 1937-1938 гг. шло формирования и упорядочивание новых органов власти. Некоторое время Северо-Кавказский крайком еще был главенствующей структурой. В Северной Осетии среди представителей органов власти было очень много всевозможных врагов, это объясняется большим сплавом местного национализма, правых и троцкизма. Областью руководили: первый секретарь обкома Г. Маурер, второй Ф. Коков, председатель исполкома Д. Тогоев. Первым чистки в высшем эше-

⁶¹ «Тайны истории»: Первый секретарь военного времени. Чита. Ру.

⁶² Мемуары Сибиряка Иллариона Сергеевича (Поздьева), директора научно-исследовательского института мордовской культуры

лоне власти задели главного прокурора автономии Виссариона Загалова, его взяли в январе 1937 г.

Следом чистка начала опускаться на низовые организации, задевая районное звено. В феврале был разоблачен секретарь Правобережного РКВКП(б) Петка (Петр) Таболов, он был троцкистом, организатором вредительской работы по разложению колхозов, что приводило к хозяйственным трудностям и озлобляло народ против власти. 10 февраля Севкрайком выпустил письменное обращение «О борьбе с вредительством, где было сказано ряд отвратительных фактов, в частности о Таболове: *«Из циркулярного письма Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О борьбе с вредительством».*

Секретарям областных, городских и районных комитетов ВКП(б)

Настоящим письмом Северо-Кавказский крайком ВКП(б) считает необходимым информировать обкомы, горкомы и райкомы о важнейших фактах борьбы парторганизации с троцкистско-зиновьевскими бандитами и поставить ряд задач в области поднятия и организации большевистской бдительности.

Многие партийные организации и хозяйственные руководители до сих пор не поняли, что ликвидация последствий вредительства имеет огромное народнохозяйственное значение и может выявить дополнительно новых агентов троцкистско-фашистского лагеря, сумевших до сих пор скрывать свое участие в изменческой работе.

Совершенно неудовлетворительно разворачивается работа по выявлению фактов вредительства в сельском хозяйстве и ликвидации последствий этого вредительства. Между тем органами НКВД уже вскрыт ряд контрреволюционных, фашистско-троцкистских организаций, проводивших вредительскую работу в области землеустройства, водного хозяйства и организации кормовой базы. Во всех этих областях сельского хозяйства нужно зорким большевистским глазом проверить нет ли в данном районе вредительской работы врагов народа.

Особое внимание крайком обращает на следующий факт: Разоблаченный еще в процессе обмена партийных документов отъявленный враг народа – бывший секретарь Правобережного РК Петка Таболов, как сейчас показывает проверка, производимая Северо-Осетинским обкомом, вел вредительскую работу по разложению колхозов. Петка Таболов принимал специальные меры к тому, чтобы извратить проведение сталинского устава сельхозартели. Для этого он организовал перегибы, насаждал произвол, создавал этим самым недовольство, возмущение колхозников, противопоставлял личные интересы колхозников интересам колхозов, проводил бригадный севооборот и т.д. Еще осенью крайком вскрыл в Северной Осетии ряд фактов, свидетельствующих о серьезных нарушениях сталинского устава колхозной жизни. Сейчас становится ясным, что к этому делу приложили руку троцкистско-буржуазно-националистические элемен-

ты, долгое время орудовавшие в Северо-Осетинской парторганизации.

Особое внимание парторганизации должны приковать к себе организации, предприятия и учреждения, ведающие снабжением трудящихся и удовлетворением их бытовых нужд. «Установка», проводимая троцкистами по директиве бандита Троцкого на массовые убийства, отравления, удушения трудящихся проводилась не только в Кемерово²⁴. Эту установку троцкистские убийцы рабочих и колхозников проводили или подготовляли к проведению везде, где имели к этому возможность. Сейчас, например, установлено, что разоблаченный троцкист Левицкий, стоявший во главе краевой конторы «Главмолоко», организовал снабжение г. Пятигорска молоком таким образом, что в любой момент мог организовать массовое заражение трудящихся Пятигорска бруцеллезом, этой неизлечимой для людей болезнью. Дело было организовано так, что Пятигорский молочный завод получал молоко из совхоза, где скот заражен бруцеллезом. На заводе есть аппарат по обезвреживанию молока, но, само собой разумеется, что троцкист Левицкий мог в любой момент подставить к этому аппарату «своего человека» и, не проводя обезвреживания, организовать массовое заражение трудящихся неизлечимой болезнью.

Парторганизации должны особое внимание обратить на широко распространенные за последнее время факты перебоев с хлебопечением и хлеботорговлей – нет ли тут вреди-

тельской, бандитской руки врагов народа.

*Сев. Кав. Крайком».*⁶³

Вслед за Таболовым этот райком по очереди возглавил И. Макеев, но в июне он также был арестован, как и другой бывший руководитель П. Мильдзихов. Вскоре был снят с должности и 9 апреля арестован бывший председатель Орджоникидзевского крайисполкома И. Пивоваров. В мае был снят со своего поста председатель Орджоникидзевского горсовета К. Шипов, формальным поводом послужил провал в формировании органов под новую Конституцию, но на деле на него были материалы, как на врага народа. В июне он был арестован, как активный член правотроцкистской организации, его деятельность связали с лидером этой ячейки бывшим председателем крайисполкома Пивоваровым. Оба получили обвинения во вредительстве.

В ходе наступавших чисток был арестованы секретари: Дигорского райкома З. Рамонов, Алагиро-Ардонского И. Гацоев. Арестовали председателя облсуда Д. Годжиева, секретари Орджоникидзевского горкома ВЛКСМ Н. Дзатиев и райкома Г. Дзбоев, работник обкома Зав. отделом кадров Северо-Осетинского облисполкома Б. Зангиев. Взяли председателя центрсовета ОСОАВИАХИМА СОАССР Х. Псхациева и его заместителя Д. Алкацева, С.Галаева, ответственного редактора газет "Растдзинад" и "Соц. Осетия". Это

⁶³ Из циркулярного письма Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О борьбе с вредительством». 10 февраля 1937 г. Истмат.

лишь небольшой список подследственных, всех их позже осудили и почти всех приговорили к высшей мере.

Наконец, черед дошел до руководителей автономии, первый секретарь Генрих Маурер подвергся критике и был снят с работы 21 июля. Получив компрометирующие материалы, заворготделом ЦК Георгий Маленков, находясь за пределами Москвы, 10 июля пишет Сталину: *«Тов. МАУРЕР, работающий в настоящее время 1-м секретарем Северо-Осетинского обкома ВКП(б), должен быть освобожден в связи с серьезными сомнениями в его прошлом – по национальности венгерец, происходит из богатой семьи, попал в Россию как военнопленный... ведет сейчас себя подозрительно. О снятии Маурера советовался с тов. Ежовым Н. И.»*⁶⁴

Через несколько дней собрался пленуме североосетинского обкома, где приняли к сведению предупреждения и требование ЦК, освободив от должности первого секретаря. Вместо Маурера, которого скоро ждал арест, по требованию ЦК был утвержден Ф. Коков, который сам был право-троцкистским двурушником. В сентябре был арестован Маурер, 1 октября сняли и сразу арестовали председателя облисполкома Д. Тогоева. В конце ноября был снят с работы и арестован сам Коков.

Чистки прошли и среди хозяйственных руководителей области. Были арестованы директора предприятия: Садонского полиметаллического комбината И. Мякиненков, завода

⁶⁴ Коммерсант. Леонид Максименков. 29.07.2007 г.

«Электроцинк» Е. Оsepян, Швейной фабрики им. С.М. Кирова В. Гацоев, Осетинского крахмального завода Т. Кабоев, мебельной фабрики имени г.Орджоникидзе Н. Ватаев, Орджоникидзеvского мясокомбината И. Крохин, Макаpонной фабрики г. Орджоникидзе Н. Леков, Алагирского лесопильного завода Б. Дзахов, кирпичного завода «Ир» Д. Такоев, спиртоводочного завода г.Орджоникидзе И. Ступников, Мизурской обогатительной фабрики Ч. Хасиев. Были арестованы управляющие «Заготзерно» СО АССР Т.Таболов и А. Торчинов, шахты Садонского рудоуправления А. Агузаров, шахты Садонского рудника Н. Кулаев.⁶⁵ За каждым арестом партийного, государственного и хозяйственного работника шли десятки других арестов, их пособников.

Чистка в Бурятской АССР

В Бурятской АССР почти сразу после революции, в 1918 г. возникла панмонгольская диверсионно-шпионская организация, после наступления советской власти многие ее члены угадали сторону победителей, быстро влились в ряды большевиков, маскируя свою антисоветскую сущность. Они установили связи с японскими спецслужбами, рассчитывая на их поддержку в деле отторжения территории республики от СССР. У них была интересная предыстория. Лидером националистов был Михай Ербанов, который вступил в партию в декабре 1917 г. и буквально с самого начала был руково-

⁶⁵ Лимиты на казни: из истории Большого террора в Северной Осетии. Алан Царикаев.

директором Бурятии, с начала 1920 г. занимая должность председателя Бурятской секции Иркутского губернского комитета РКП(б). В те времена в местном партийном активе еще шла борьба между националистами и про-советскими силами, если первыми руководил Ербанов, то за их противниками стояла Мария Сахьянова, которая в конце 1924 года вернулась на работу в Бурятию и получила должность секретаря Бурят-Монгольского обкома. В те времена пост секретаря не значил так много, как позже, поэтому Ербанов получил два новых поста – председателя ЦИК и Совнаркома, даже упрочив свои позиции.

Однако уже в середине 1920-х становилась очевидностью процесс все большего сосредоточения власти в руках партийных секретарей, поэтому за должность главы большевиков шла нешуточная борьба. В марте 1925 г. сторонники Ербанова попытались снять с должности, но безуспешно. Тогда ее попытались даже повысить, отправив на работу в Сибкрайком, главное чтобы уехала из Бурят-Монголии, но она отказалась ехать.⁶⁶ Тогда Ербанов окончательно проиграл, потеряв работу, в сентябре 1927 г. отбыл на дополнительное обучение в Москву. Там он не терял времени даром, сумел войти в доверие к ЦК ВКП (б) и стал принимать всех, кто был недоволен Сахьяновой, собрав обширный компромат на нее, где были обвинения в национализме и панмон-

⁶⁶ «Башни мировой революции» Марии Сахьяновой. «Ламский вопрос» и фиаско Ербанова. Нвая Бурятия

голизме, правом уклоне Сахьяновой. Неизвестно, насколько были правдивы эти обвинения, но судя по дальнейшим событиям, вероятно, был оговор. Но это стало поводом к ее снятию с должности, а также удалению ее союзника, главы партконтроля А. Широкова. Эти меры поддержал Сибкрайком, во главе с правыми лидерами Сырцовым и Эйхе. Ербанов тут же вернулся в автономию и стал во главе партийной организации, Сахьянова была отозвана в распоряжение ЦК, став работником центрального аппарата.

После этого партийная организация Бурят-Монгольской автономии, с 1936 г. автономной республики была заражена национализмом, правым уклоном и троцкизмом. Так продолжалось до весны 1937 г., когда в Москву поступили материалы от фактического главы Монголии маршала Чойбалсана, стойкого сторонника Сталина и СССР. В его донесении говорилось о работе на японцев ряда фигур, упоминалось о причастности к этому бывшего монгольского премьера Пэлжидийна Гэдэна, постпред ЦК ВКП (б) в Монголии Рубен Таиров и главы БМАССР Михея Ербанова.⁶⁷

Их стали брать не сразу, по одному заявлению маршала дело возбуждать не стали, но затем проверка информации подтвердила правоту этого сигнала. Сначала 17 июля на отдыхе в Форосе был арестован бывший монгольский премьер Гэндэн. 5 августа был арестован Рубен Таиров, след-

⁶⁷ Михей Ербанов – палач Колчака и жертва Чойбалсана. Часть IV. Сергей Басаев

ствие подбирались к руководству Бурят-Монгольской АССР. В этот момент Ербанов то ли понял, что их скоро раскроют или где-то протекло и ему сообщили о намерениях ЦК и НКВД. В сентябре он со всем руководством республики уехал якобы на охоту, а на деле для серьезного разговора, заявив своим сообщникам, что их всех скоро арестуют. Он предложил им бегство из страны по поддельным документам.⁶⁸

Они не воспользовались этой возможностью, то ли были слишком нерешительны, до последнего полагали, что все обойдется, или им как-то помешали чекисты. Вскоре начались аресты, Ербанова арестовали 21 сентября и этапировали в Москву, при этом на какой-то период это была ограниченная чистка. Полномасштабный разгром начался в ноябре, когда были арестованы: 28 ноября 1937 года председатель БурЦИК И. Дампилон, 2-й секретарь обкома А. Маркизов, завотделом обкома М. Адамчикова, секретарь Закаменского райкома Ц. Догдомэ. По наркоматам: наркомзем Я. Похосоев, просвещения Д. Донгидон, местной промышленности Т. Еланов, внутренней торговли В. Балтуев, юстиции И. Хабаев, финансов Б. Базарон, а также глава Госплана Д. Буянтуев, завотделом культуры Совнаркома С. Кригель, многие другие лица, всего 33 человека в руководящем составе.⁶⁹

Чистка в Воронежской области

⁶⁸ Ербанов и Сталин – неравная битва вождей. Новая Бурятия.

⁶⁹ Там же

Воронежской партийной организацией руководили секретари обкома Евгений Рябинин и Илья Ярыгин, исполком облсовета возглавлял Дмитрий Орлов, УНКВД Семен Дукельский, позже в июне его сменил Александр Розанов. Первый секретарь Рябинин имел большой авторитет в области, он был протее Иосифа Варейкиса, который ушел на работу в другую область. Воронежская область при этих деятелях демонстрировала высокие показатели экономического роста, казалось бы, их позиции должны быть прочными. Однако за красивым фасадом скрывалась совсем другая правда. Об обстоятельствах, приведших к падению Рябинина известно больше, чем о других «героях» чистки. Еще до февральско-мартовского пленума, предположительно в конце 1936 г. некая работница обкома написала донос в ЦК ВКП (б) на Рябинина, его не успели перехватить. Содержание его полностью неизвестно, но Рябинина обличали в должностных преступлениях. Рябинин, узнав об этом, сказал: *«Ну, все, теперь уже поздно»*.⁷⁰

Реакция Рябинина на донос совсем не соответствовала поведению честного человека, вместо того, чтобы собрать бюро обкома с открытым разбором всех претензий, он собрал закрытое совещание у себя дома. Домработница Рябинина оставила свидетельство об этом: *«24 декабря 1936 года Рябининым был устроен вечер под видом его дня рождения, где были одни мужчины. Когда ко мне на кухню зашли*

⁷⁰ Воронежские новости. Ближайший помощник Варейкиса. Гроза

*шоферы, я им дала поест, вошел Рябинин и с площадной руганью выгнал всех шоферов. После отругал меня. Дал задание никого не впускать. Это было совершенно необычно для него».*⁷¹

Это поведение очень характерно для группы законспирированных заговорщиков, которые нашли предлог для сбора. Рябинин боялся, что шоферы услышат, о чем они там говорят. Конспирация в данном случае таки была соблюдена. Но свои хвосты заговорщики не обрубили, сын Рябинина свидетельствовал, что его отец стал вести себя странного с этого времени, часто задерживался на работе, был чем-то озабоченным.⁷² После февральско-мартовского пленума Рябинин и его сообщники решили заняться активной «борьбой» с провалами в области.

14 марта пленум обкома провел сеанс самокритики, на котором Рябинин заявил: *«Создалось совершенно не терпимое положение, что в ряде парторганизаций вместо атмосферы критики и бдительности появилось самоуспокоение и благодушие, развилась идиотская болезнь – беспечность, подхалимство, угодничество, семейственность, а партийные собрания, пленумы райкомов и обкома, а также городские партактивы из средства критики и само критики превратились в арену па радов рапортов об успехах, замазыва-*

⁷¹ Там же

⁷² Воронежские новости. Ближайший помощник Варейкиса. "Перестройка" 1937-го

*ющих недостатки в работе Все это использовали враги в своих контрреволюционных целях».*⁷³.

Председатель облисполкома Орлова рассказал об итогах проверки сельсовета Лысогорского района. Проверка была начата после статьи в местной газете под названием «Председатель сельсовета – разбойник». Орлов говорил:

«В марте 1936 года незаконно, без всяких оснований, работники сельсовета сломали ригу, принадлежащую гражданину Пятакову, избили его жену и сына, после чего связали, свалили на сани отправили в сельсовет по садили в холодную комнату вместе мать и сына на целые сутки, подперли дверь бревном и приказали сельисполнителю ни при каких условиях не выпускать, что было и сделано. На вырученные от продажи сломанной риги 60 рублей вручили Пятакову облигаций, в то время как подписка на заем с Пятаковым оформлена не была.

В октябре 1936 года. У колхозницы Шуровой председатель сельсовета и другие произвели незаконный обыск со взломом замка в сундуке, угрожая старухе зарезать ее косой. Изъяли на 246 рублей домашних вещей, белья, мануфактуры без акта, после чего председатель предложил Шуро-

⁷³ Там же

вой внести в сельсовет недоимки по платежам в размере 170 рублей. Когда же последняя принесла деньги, имущество ей не возвратили.

В 1936 году директор неполной средней школы производил гнуснейшие издевательства над учениками. А именно учеников, проливших чернила на парту, в присутствии всего класса заставлял вылизывать чернильные пят на языке. Ученикам, имевшим длинные волосы, директор насильственно лично машинкой для стрижки волос выстригал через всю голову полосу. Учеников младших классов, которые дела ли естественные отправления вне уборной, директор самолично заставлял испражнения убирать шапками, принадлежащими ученикам.

В октябре председатель сельсовета организовал бригаду которую послал для мобилизации средств, предупредил ее, что у всех злостных неплательщиков – отобрать имущество. Эта бригада прибыла к 75-летнему старику Ненашеву обнаружив его на печке, "вежливо" стянули, сняли сапоги, штаны. Обнаружив у него 30 рублей, отобрали в счет якобы оплаты госзайма, на который Ненашев никогда не подписывался. После этого отобрали шубу, пару свежих судаков. Старик, обнаружив пропажу двух судаков, бросился на-

гонять подводу. Нагнав, схватил рыбу стал бежать в избу, но его догнал один из членов бригады, свалил на землю, потащил старика к телеге – рыбу отняли. Все это было произведено в присутствии граждан – колхозников села.

По личному распоряжению председателя сельсовета члены сельсовета незаконно скашивали на огородах колхозников и единоличников принадлежащее им сено, которое свозили в сель совет без всякого учета и оплаты его стоимости, а часть продавали за наличный расчет присваивали деньги колхозников об считывали на каждом шагу заставляли работать бесплатно».

Второй секретарь обкома Ярыгин говорил: "Был такой факт в Верхнехавском районе устроили по пойку, и когда сообщили об этом, один товарищ из Москвы рассказала что в этом районе взяли из Госбанка денег 5000 рублей и устроили банкет. Это было несколько месяцев тому назад. Этот товарищ рас сказывала, что была в районе, пригласили ее на праздник, там люди напились – и районные руководители.

Другой случай – по Хмельницкому совхозу. Там начальник политотдела поехал с женициной-врачом пьяный сам машиной правил, куда-то они свалились, и глаза или зубы выбил".

Все эти факты объявляли делом "врагов народа" Массы, не слишком обремененные культурой и политическим опытом искренне верили, что это действительно так. Разворачивая репрессии, руководство прекрасно понимало, что арест горе-руководителей будет воспринят населением как заслуженная кара.

Один из ветеранов демократического движения в России Ф.Дан, внимательно наблюдавший из-за рубежа за событиями на родине, писал в сентябре 1937 год: "Сталин охотно бросает в жертву "на родному гневу" сотни и тысячи тех подлинных насильников и самодуров, хамов и хулиганов, воров и казнокрадов, беспринципных карьеристов и невежд, которые под его же крылышком так густо заплотнили партийный и советский аппарат".»

Все эти факты разбивали красивый фасад о якобы процветающей области. Затем один из делегатов, имя которого неизвестно посмел критиковать самого Рябинина: «Как-то я докладывал Евгению Ивановичу о том, что после обмена партдокументов исключили из партии нашего предрика "за связь с троцкистом". Председатель райисполкома рекомендовал этого человека в партию, от него же получал по благу государственную муку бесплатно чувалами, пьянство вал с ним, рассказывал контр революционные анекдоты»

ты Товарищ Рябинин задал мне тогда вопрос: "А в чем обвиняется этот троцкист?" Я говорю, что он имел связь и переписку с троцкистами Пятаковым и Радеком. Товарищ Рябинин мне на это сказал тогда: "А что тут такого? Я тоже с ними переписываюсь". Это было в сентябре 1936 года. Я сказал, что, если секретарь обкома Рябинин имеет переписку с Пятаковым, – это одно, но если это переписка троцкиста с троцкистом – это большая разница. Товарищ Рябинин сказал: "Ну, это вы здесь немного под тянули". А, по-моему, совсем не подтянули!»

Итог пленума оказался таким, что несколько членов вывели из обкома за попустительство вредительству. Рябинин, Орлов и Ярыгин решили пожертвовать несколькими своими товарищами, чтобы имитировать борьбу с врагами народа. Они надеялись, что на этом все кончится, но их ожидания не оправдались. В июле снова собрался пленум обкома, на который приехал секретарь ЦК А. Андреев, он перед началом звонил Рябинину и передавал вопрос Сталина, как дела в колхозах? Сталин уже имел информацию, что дела идут плохо и были все основания считать, что это плоды вредительства. Андреев приехав на пленум потребовал снятия с занимаемых должностей руководителей области.

На пленуме начали активно разоблачать настоящее положение дел в области. Секретарь Калачеевского райкома Горшко сказал: «Товарищи, состояние сельского хозяйства в нашей области в 1936 – 1937 годах было очень тяжё-

дое... В ряде районов было паническое настроение». Секретарь Алешковского райкома Семиков сказал: «В Алешковском районе имело место грубейшее нарушение руководства. Незаконно колхозников за все, что нужно и не нужно облагали. Сам предисполкома делал изъятия. Довел колхозников до того, что подходил к печи и начинал с выливания щей. Это было в конце 1935-го в 1936 -1937 годах Председатель сельсовета избил колхозника. То, что было изъято, брали себе».

Секретарь Бондаревского райкома Раевский сказал: «В районе не было почти ни одной конюшни, где бы ни лежали неубранные трупы лошадей у них подохло 550 овец и по неделе их из кошар не выбирали». Секретарь Тамбовского райкома Каспаров сказал: «То, что мы, тамбовский рабочий класс, перенесли от хлебных очередей, – это уму непостижимо. Почему довели до такого со стояния? Я лично в 20 – 30-градусные морозы одевался и ходил по очередям, слушал, что говорят крестьяне. Это в момент, когда на XVIII съезде мы утверждали Конституцию. Там были разговоры" "Вот вам – Конституция, вот вам – голод, вот вам – хлеб». Наконец второй секретарь обкома Ярыгин добавил: «Была большая задолженность учителям. В Усмани в течение 3х месяцев не плати ли зарплату».

По итогам пленума первый секретарь Рябинин и предобл-исполкома Орлов были сняты с занимаемых должностей, отозваны в Москву и позже в середине августа арестованы.

Пленум потребовал от бюро обкома: *«Размотать до конца клубок троцкистских и правых преступников. Разоблачить и выловить до последнего всех шпионов, диверсантов, предателей, какими бы постами и какой бы личиной они ни прикрывались».*

Исполняющим обязанности первого секретаря по предложению ЦК ВКП (б) стал Михаил Михайлов (Каценеленбоген), бывший первый секретарь Калининского обкома, пользовавшийся доверием ЦК. Облисполком до октября возглавлял Дмитрий Ермолаев, ранее главный плановик области, протеже Варейкиса и Рябинина. Оба также были врагами, вскоре на них начнут собирать материалы, а пока развертывалось дело против опальных деятелей – Рябинина и Орлова. После ареста им предъявили обвинение – заговор против власти в составе право-троцкистской организации. Это было самое масштабное дело в области.

Рябинин дал признательные показания (не выдавая Варейкиса), он давно был настроен против курса Сталина и находясь в доме отдыха РСФСР, приблизительно в начале 1934 г. встретился с Д. Сулимовым, который увидев оппозиционность Рябинина сказал ему: *«Надо положить конец сталинскому курсу, отстранить от руководства государством самого Сталина и его ближайших помощников».*⁷⁴ Сулимов предложил Рябинину создать ячейку правых в Воро-

⁷⁴ Воронежские новости. Ближайший помощник Варейкиса. Рябининское дело.

неже, что тот и сделал. Скорее всего, эти заговорщические группы были уже давно, присоединение к центру лишь обозначило их, как часть огромного блока. Или, что очень вероятно, Рябинин сокращал время своей заговорщической деятельности, многие предатели вели борьбу со Сталиным прямо с конца 1920х, а потом утверждали, что якобы стали заговорщиками в 1934-35 гг.

Для вредительства была создана мощная организация, состоявшая из более, чем 60 ячеек, в которую входило около тысячи человек. Прежде всего, вредили в промышленности и в сельском хозяйстве. Этой огромной организацией Рябинин руководил не один, ему помогали разоблаченные сообщники, по линии партии: завсельхозотделом С. Булатов, его заместитель В. Анчиков, завотделов школ М. Генкин, завпарторг Б. Лавыгин, зам. завпромотделом А. Поздоровкин, глава истпаротдела В. Потапенко. По линии госорганов предателю Орлову помогали: его заместитель А. Виноградов, секретарь президиума облисполкома Г. Прошин, глава профсоюзов А. Магазинер, и еще огромное множество партийных и государственных работников от комсомола до обкома

2 октября 1937 г. был арестован второй секретарь Ярыгин, затем 5 ноября был арестован Ермолаев, который тогда уже работал в Тамбовщине, 11 ноября взяли первого секретаря области Михайлова, на него дал показания бывший накромзем СССР Я. Яковлев и секретарь Куйбышевского обкома А.

Левин.

Чистка в Дагестанской АССР

Во главе Дагестанской Автономной Республики стояла весьма одиозная личность, первый секретарь Дагобкома Нажмутдин Самурский (Эфендиев), который в годы гражданской войны присоединился к большевикам, сделав головокружительную карьеру. Уже в 1921 г. он стал председателем ДагЦИКа, но в 1927 г. он с позором покинул эту должность, когда выяснилось, что он солгал в своей биографии, накрутив образование и партийный стаж. Его сослали на работу в трест «Овцепром» при ЭКОСО РСФСР. Но видимо высокопоставленные друзья не забыли о Самурском и в марте 1934 г. он внезапно стал первым секретарем Дагобкома. Вероятно, на этом настояли Микоян или Орджоникидзе. Возглавив обком, он возглавил там уже существовавшую право-троцкистскую, националистическую ячейку.

В 1936 году обстановка становилась все более напряженной, зимой 1936 года возникло дело об очковтирательстве, ложных сообщениях в Северо-Кавказский крайком и ЦК ВКП (б), приукрашивавших итоги работы по озимому севу и подъему зяби. Лжецами были начальник хозотдела обкома партии Н.Колесов и нарком земледелия ДАССР Д.Саидов. Это все вскрылось потому, что заявитель, член бюро обкома партии и председатель СНК К.Мамедбеков доложил об этом напрямую в крайком 6 октября. Мамедбеков, возглавлявший совнарком с 1931 г. сам был членом антисоветской органи-

зации, его обращение свидетельствовало о конфликте между ним и Самурским, с которым он не сработался. Пошло разбирательство, в ходе которого Самурский принялся защищать обвиняемых, но тщетно, после трех заседаний Бюро обкома, в марте 1937 г. их сняли с работы, исключили из партии и передали дела в НКВД, их действия расценили как вредительство. Начальник УНВВД Ломоносов вел дело так, что не задевал Самурского. Кроме того, глава сельхозотдела Иванов был снят с работы. Заместитель Нарком земледелия ДАССР М Абакаров получил выговор. Формулировкой: *«За скрывание от партии очковтирательства, за потакание антигосударственным действиям, за мелкобуржуазную нерешительность, за несвоевременную сигнализацию об очковтирательских сводках по озимому севу и подъему зяби»*. Сам Самурский попал под подозрение, ведь он знал о подтасовке статистики, но тогда ему удалось выкрутиться, он заявил, что его ввели в заблуждение.⁷⁵

Это дело пошатнуло доверие ЦК к Самурскому и было принято решение командировать в обком на вакантный пост второго секретаря работника аппарата ЦК Михаила Сорокина, честного человека, не запятнавшего себя грязными делами. Самурский не присутствовал на февральско-мартовском пленуме, но 2 апреля он посетил кабинет Сталина, где

⁷⁵ Репрессии 30-х годов в Дагестане. (Документы и материалы) Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. Издательство «Юпитер Махачкала – 1997. Стр. 12.

ему высказали серьезные претензии из-за не большевистского поведения Дагобкома, что значило затягивание реализации решений февральско-мартовского пленума. Самурский после этого активизировался, чтобы отвести удар от себя, решил начать жертвовать членами антисоветской организации.

26 мая открылась XIV областная партийная конференция, Самурский открыл ее своим отчетным докладом, он выступал 9 часов, рассказывал об успехах и ошибках социалистического строительства, но главной темой стала борьба с врагами народа. Самурский хорошо подготовился, собрал компрометирующие материалы против своих врагов и своих сообщников, которых он решил убрать. Мишенью Самурского стал его давний недруг Председатель Совнаркома К.Мамедбеков, у него нашлись поступки, которые можно было интерпретировать, как покровительство троцкистам. Мамедбеков не содействовал исключению из партии троцкиста Б.Астемирова и скрыл, что брат его жены троцкист. Брата-троцкиста скрыл председатель ЦИК М. Далгат, который тоже не ладил с Самурским. Затем выступали еще 70 человек, которые вскрывали все новые факты происходивших дел в республике – провалы в работе, должностные преступления, сокрытие врагов.⁷⁶

После окончания конференции чистка стала набирать

⁷⁶ Репрессии 30-х годов в Дагестане. (Документы и материалы) Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН. Издательство «Юпитер Махачкала – 1997. Стр. 16.

обороты, органы партии и НКВД проверяли биографии всех видных и не очень коммунистов и находили много шокирующего, вот один пример, донесение начальника УНКВД Ломонсова 27 июня:

«По нашим сведениям, инструктор Ботлихского райкома ВКП(б) Муртузалиев Касум, член ВКП(б) с 1930 года, аварец из сел. Алак, с 1925 по 1935 год в своем хозяйстве применял наемную силу, имея постоянного батрака Магомашиалиева из сел. Алак. В 1919 – 20 – х годах принимал активное участие в банде Гоцинского являясь руководителем одного из его отрядов.

Работая председателем сельсовета сел, Алан с 1928 по 1935 год, Муртузалиев поддерживал связь с мусульманским духовенством. В 1932 году за счет сельсоветских средств построил мечеть, которую сам, будучи членом ВКП(б) в 1930—1931 гг. неоднократно посещал. Вследствие хороших взаимоотношений Муртузалиева с секретарем РК ВКП(б) Мадиевым(ШО) и членом ВКП(б) Сагитовым Абдул—Муслимом и Гусейновым Нурмагома, он до сего времени еще не разоблачен.

Имеем сведения о том, что Муртузалиев в марте месяце 1937 года в присутствии своего двоюродного брата Магомаева Юсупа популяризировал и восхвалял контрреволюционеров Троцкого и Зиновьева. Сообщаем для проверки указанных сведений и соответствующих выводов».⁷⁷

⁷⁷ Информация Наркома внутренних дел ДАССР В.Ломоносова в обком ВК-

Чистки между тем расширились географически, арестовывались бывшие руководители Дагестана, которые работали в других регионах страны. В Москве арестовали А. Тахо-Годи, бывшего видного работника Дагестана, на момент ареста советника наркома просвещения РСФСР, директором НИИ педагогического института национальностей ЦИК СССР. Там же арестовали Д. Коркмасова, первого председателя СНК Дагестанской ССР и на момент ареста работника ЦИК СССР, заместителя Секретаря Совета Национальностей. Тахо-Годи отказывался давать признательные показания, но Коркмасов 15 июля дал признательные показания, как и ожидалось, они с самого начала были националистами в большевистской обертке: *«В 1921 г. группой ответственных работников в Дагестане была создана контрреволюционная, антисоветская националистическая организация, которая в течение ряда лет возглавлялась мною, куда входил А. Тахо-Годи.»*⁷⁸

Начало раскручиваться дело о националистической организации партийных и государственных работников Дагестана, спаянной с союзным ей право-троцкизмом. По делу Тахо-Годи позже Прокурор Вышинский сделал следующие выводы::

«1. С 1920 г. по 1930 г. состоял активным членом контр-

П(б) и Партколлегию о контрреволюционной деятельности инструктора Ботлихского райкома ВКП(б) Мургузалиева Касума. 27 июня 1937 г.

⁷⁸ Из истории деятельности общественно- политических организаций Дагестана 20-30-е гг. XX века. Курбанов М.А., доцент кафедры истории Дагестана ДГУ.

революционной, пантюркистской организации, возглавляемой бывшим председателем Совнаркома ДАССР Коркмасовым.

2. В 1932 г. в Москве вошел в состав межрегионального контрреволюционного центра и до момента ареста проводил контрреволюционную работу.

3. Вместе с Коркмасовым, являющимся одним из руководителей Московского пантюркистского центра, обсуждал вопросы по подготовке вооруженного восстания в национальных республиках и совершения террористических актов над руководителями партии и правительства».

В это же время Самурский решил направить удар в сторону правоохранительной системы республики – прокурору Х. Горсту, председателю Главсуда И. Алиеву, их заместителям и помощникам. 5 июля 1937 г. на бюро обкома вынесли повестку дня "О состоянии работы Прокуратуры, НКЮста и судебных органов Дагестанской АССР". Их уличили в сокрытии врагов народа и просто попустительстве преступникам. В тот же день поставили вопрос об их снятии с должности. 6 июля Алиев застрелился. Следом продолжали вытряхивать замаскировавшихся врагов в прокуратуре, по всем городам районам были сняты с работы десятки сотрудников, некоторые из них вскоре арестованы. 13 июля заместитель Уполномоченного комиссии Советского Контроля при СНК СССР Шалита пишет заместителю председателя Комиссии З.М.Беленькому записку с названием «О развале ра-

боты в прокуратуре, НаркомЮСТе и судебных органах Дагестанской АССР». В ней говорилось:

«Нами проведена проверка работы в органах Прокуратуры, НаркомЮСТе и судах Дагестанской республики. Проверкой были охвачены Прокуратура ДАССР, Наркомюст, Верховный суд, Нарсуды 1 и 2 участка гор. Махачкала, нарсуды и прокуратуры Хасавюртовского и Каякентского районов и городская прокуратура в г.Махачкала. Проверкой установлено, что Верховный суд, народные суды и органы и Прокуратуры Дагестана будучи в сильно степени засорены враждебными, сомнительными и разложившимися элементами (Председатель Верховного суда Алиев – буржуазный националист и покровитель троцкистов; зам. председателя Чельшиев – активный шляпниковец; Прокурор республики Горст— бывший меньшевик; пом. Прокурора республики Казиев и Нечаев – покровители троцкистов; ст.следователи прокуратуры Даветов и Ибрагимов – белогвардейцы-добровольцы; прокурор Лакского района Кадыров взяточник; Нарсудья 2 участка гор. Махачкала Минатулаев – пьяница и жулик и т. подобные систематически грубо извращали советские законы, явно покровительствовали контрреволюционным элементам, расхитителям собственности, растратчикам, жуликам; незаконно прекращали и различными способами смазывали крупные дела, дискредитируя своими действиями органы прокуратуры и суда и подрывая авторитет по-

следних в глазах трудящихся.»⁷⁹

После этого окончательно решили вопрос с фактически отстраненным от работы прокурором Горстом, 25 июля Самурский поставил вопрос о его партийности, заявив так:

«Я лично остаюсь целиком и полностью на позициях решения Дагобкома, в котором дана политическая оценка работе судебным – следственным органов нашей республики. Сейчас стоит вопрос о партийности Горста. Если рассматривать политическое лицо Горста и разобраться в этом вопросе, то я думаю, что нет надобности долго распространяться по этому вопросу.

Прежде всего я должен сказать, что неправильно Горст заявляет, что нет никакой оценки партии, данной углановщине. Углановщина вошла в историю партии, как антипартийное явление, как враждебное нам течение и что для нас теперь характерно, так это то, что Угланов(ЮЗ) был тесно связан с Бухариным и, конечно, не случайно было выступление товарища Сталина на собрании в ИКП. Надо было ему специально выступить самому, чтобы раскрыть все корешки начавшейся открытой борьбы правого уклона против линии партии. Угланов был прямым агентом Бухарина и Рыкова, начиная с 1929 года, когда обсуждалось на пленуме реше-

⁷⁹ Из докладной записки заместителя Уполномоченного Комиссии Советского Контроля при СНК СССР Шалита заместителю председателя Комиссии З.И. Беленькому "О развале работы в прокуратуре, НаркомЮСТе и судебных органах Дагестанской АССР". 13 июля 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

ние о предупреждении Рыкову и Бухарину. Вы все помните, что нам приходилось прорабатывать это решение и отсюда углановщина в Московской партийной организации. В это время я был в Москве и мне приходилось делать неоднократные доклады по этому вопросу. Таким образом, говорить, что никакой оценки ЦК углановщине не было – это неверно... Он (Горст) должен был прямо сказать, что примкнув к этому антипартийному течению и совершил ошибку.

Вопросы связанные с очищением Прокуратуры от классово – чуждых элементов. Что вы сделали в этом отношении? Почти ничего. Я вынужден был на бюро обкома заметить Горсту о том, что он нарушает элементарные правила взаимоотношений между Дагобкомом и Прокуратурой... Связи между Дагкомом партии и Прокуратурой по существу не было. Вообще тов. Горст был оторван от Дагобкома и я считаю необходимым в присутствии представителей Прокуратуры Союза и Наркомюста РСФСР сказать, что Дагобком старался приблизить Горста к партийной жизни, Горком использовал Горста по разным вопросам, но потом вынужден был отказаться от его услуг, так как он в своем выступлении допустил серьезную ошибку. Таким образом, я считаю, что Горст, после получения серьезного предупреждения от Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) не сделал для себя соответствующих выводов, наоборот он, по-моему, начал разлагаться, хотя сам он категорически протестует против этого...

Я должен сказать, что я не имел крепкого мнения по поводу партийности Горста — нужно ли его исключить, или же строго предупредить и оставить в партии. Но то, что привел представитель Прокуратуры Союза меня буквально ошорошило. Я не знал, что Горст дошел до такого состояния. Здесь я должен заявить. Горст неправильно информировал тов. Кофтерова, а с другой стороны обманывал нас. Здесь на бюро он не искренен.»⁸⁰

Горст ответил на это отрицанием связей с врагами, но с признанием провала в работе, что он не дружил с ними, мало пересекался, хотя признавал провал в контроле за работой. Он просил послать его послать на низовую работу, на производство.

Самурский выслушав его следом закончил: *«Таким образом, у нас есть такое предложение— исключить Горста из партии за антипартийные проступки, разложение, за отсутствие большевистской бдительности, за нарушение партийной этики, за то, что он не сделал политических выводов из предупреждений Комиссии Партийного Контроля. Кто за это предложение прошу поднять руки. Кто против? Единогласно.»*

Дальнейшая судьба обвиняемого Горста малоизвестна, он был осужден, но потом после пересмотра дела освобожден. После этого чистки в органах власти стали сокращаться, ка-

⁸⁰ Выписка из протокола заседания бюро Дагобкома ВКП(б). 25 июля 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

залось, Самурскому удалось обрубить хвосты, но это было не так. В ЦК ВКП (б) постоянно поступали материалы на самого Самурского. В середине августа всплыла старая история о письме Герасимова, старого большевика который передал в ЦК ВКП (б) заявление на Самурского, что тот был агентом царской охранки. Враг Самурского М.Далгат после этого написал свое письмо в ЦК, где рассказал детали, которые указывали, что Самурский был агентом охранки, а арестованный ранее Кормкасов скрывал это, он обещал передать это заявление в ЦК, но сам уничтожил его.⁸¹ Наконец второй секретарь Сорокин, который был рукой Старой Площади, был готов запустить процесс снятия его с должности.

Во второй половине сентября центральная пресса запустила два удара по руководству Дагобкома, сначала 21 сентября вышла статья корреспондента газеты "Известия" И. Шустера под названием *«Буржуазные националисты орудуют в Дагестане»*. Вот самые острые моменты: *«В течение долгого времени под боком у Дагестанского обкома партии орудовали и сейчас продолжают орудовать буржуазные националисты. Центром своей работы они избрали так называемый научно-исследовательский институт национальных культур Дагестана. При прямом содействии и участии директора института, дважды исключавшегося*

⁸¹ Объяснительная записка председателя ДагЦИКа М.Далгат секретарю Партколлегии по поводу письма Герасимова о Н.Самурском. 23 августа 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

из партии Гаджибекова, здесь в свое время свили себе гнездо троцкистско – националистические бандиты Чаринов, Гитинаев, Тлюняев, Шамхалов и другие.

*В тесном контакте с троцкистами и буржуазными националистами из Дагестанского Наркомпроса (Астемиров, Ольшевский), они изгоняли из национальных школ русский язык. Вместо доступных, ставших родными каждому трудящемуся, горцу русских слов колхоз, партия, совет они навязывали дагестанскому народу арабско – тюркские термины. В соответствии со своими националистическими установками они искажали историю Дагестана и всячески тормозили рост советской литературы Дагестанской республики».*⁸²

Касательно руководство обкома было сказано:

«Странную позицию занимает во всем этом деле Дагестанский обком партии и секретарь обкома тов. Самурский. Еще в июне текущего года, выступая на Дагестанской партийной конференции тов. Самурский указывал, что враги народа развалили институт национальных культур. Однако, до сих пор обком не ликвидировал последствий вредительства Лелевича, Алиева и других. Гаджибеков продолжает руководить институтом.

Характерно, что о Гаджибекове в обкоме судят не по су-

⁸² Статья корреспондента газеты "Известия" И. Шустера "Буржуазные националисты орудуют в Дагестане". 21 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

ществу и не по результатам его деятельности, а только потому, имеется ли в его печатных выступлениях достаточное количество контрреволюционных формулировок, которые позволяли бы считать его националистом, Действительно, при таком подходе Дагестанскому обкому трудно сделать необходимые выводы».

Формулировки в статье были достаточно мягкими, но уже 24 сентября в «Правде» вышла разгромная статья корреспондента М. Мезенина с названием «Гнилая позиция Дагестанского обкома». Автор излагал факты:

«Дальнейшему процветанию народов Дагестана мешают буржуазные националисты. Замаскировавшись, они всеми силами пытаются затормозить бурный рост социалистического хозяйства и культуры в республике. Буржуазные националисты вкупе с троцкистами, шпионами и диверсантами – Коркмасов, Шовкринский, Астемиров, "литератор" Лелевич – пробрались в руководящие советские и партийные органы. В течение ряда лет они предавали народы многонациональной республики, хотели вернуть власть князьям, помещикам и духовенству».

Неизвестно, много ли знали в Дагобкоме о деле Кормкасова, но об его участии в антисоветской организации впервые сообщили широкой публике именно в этой статье. Далее автор переходил к главному:

«Вражьи гнезда буржуазных националистов и троцкистских шпионов в Дагестане до конца не разгромлены и по

сей день. Еще много врагов, притаившись в рядах партии, продолжают свою контрреволюционную деятельность. Даже в бюро обкома партии сумели сохранить свои посты матерые националисты. Председатель Дагестанского ЦИК и член бюро обкома Магомед Далгат – близкий друг разоблаченных врагов Габиева, Ковалева, Коркмасова – всегда считал этих презренных выродков своими "идейными" руководителями.

В одном из директивных писем своим приятелям Магомед Далгат писал: "Для всякой работы необходима ударная группа спевшихся работников... У нас существует такая основная группа, возглавляемая Джелалом Коркмасовым". В этом письме, распоясавшийся Далгат, клеветает на горцев Дагестана и, выступая против национальной политики Советской власти, призывает собирать контрреволюционные кадры буржуазных националистов.

О том, что Магомед Далгат вел такую переписку с врагами Советского Союза, знают секретари Дагестанского обкома партии Самурский и Сорокин. Но они всячески покровительствуют этому буржуазному националисту, создают ему дутый авторитет. Неудивительно, что Дагестанский ЦИК работает из рук вон плохо. Магомед Далгат пытается скрыть от народов Дагестана новый избирательный закон. Не обеспечив перевода избирательного закона на местные языки, он отправляет в аулы "Положение о выборах" в русском издании, отлично зная, что многие горцы не уме-

ют читать по-русски.

Не менее ясна антипартийная физиономия председателя Совнаркома Дагестана и члена бюро обкома Керима Мамедбекова. Он упорно отказывается от борьбы с буржуазными националистами, засорил аппарат наркоматов враждебными элементами. Правой его рукой является его жена Любовь Эрлих(Ш) – начальник геолого – разведовательного управления республики. Эта троцкистка была тесно связана с разоблаченным троцкистом П. Ковалевым, который вместе с контрреволюционными националистами Коркмасовым, Астемировым и Габиевым много лет занимался вредительством и шпионил в пользу фашистских разведок. Брат ее – разоблаченный лидер дербентских троцкистов, конспиративно собиравшихся в доме ее отца.

Гнилая позиция обкома способствует активизации контрреволюционного духовенства, действующего по прямым заданиям буржуазных националистов. За последнее время в горных аулах появилось подозрительно много "ученых арабистов". Они распространяют контрреволюционную литературу, ведут религиозную работу, агитируют против колхозного строя и советских законов, зовут назад к шариату, феодальным обычаям. Попутно они шпионят как агенты иностранных разведок. Отлично понимая исключительную роль печати в Дагестане, буржуазные националисты усиленно засоряли аппарат издательств и редакций крупных республиканских газет – на русском, аварском и

кумыкском языках темными элементами, бывшими белыми офицерами, кулацкими и поповскими сынками.

Секретарь обкома тов. Самурский располагает всеми материалами о действиях буржуазных националистов. Но он, странно, непонятно, бездействует. До каких пор будет терпеть Дагестанская партийная организация такое положение?»⁸³

ЦК приняло решение ликвидировать обе группировки, как Самурского, так и его противников. С этого момента руководство обкомом фактически перешло к второму секретарю Сорокину, который выпустил от имени обкома резолюцию 26 сентября:

«§1. О статье "Правды" "Гнилая позиция Дагестанского обкома" (т.т. Самурский, Далгат, Мамедбеков, Сорокин, Ломоносов, Ибрагимов, Березняков, Магомедов, Шапиева, Феодаев).

Бюро Дагобкома ВКП(б) постановляет:

1. Исключить из рядов ВКП(б) Магомеда Далгата, как контрреволюционного буржуазного националиста, выученика и

последователя фашиста— националиста Коркмасова.

2. Исключить из рядов ВКП(б) Керима Мамедбекова, как покровителя и сообщника буржуазных националистов и

⁸³ Статья специального корреспондента газеты "Правда" М. Мезенина "Гнилая позиция Дагестанского обкома." 24 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

троцкистских бандитов.

3. Исключить из рядов ВКП(б), как троцкистку Эрлих – Любовь.

4. Поручить комиссии в составе: т.т, Самурского, Со-рокина, Ломоносова, Ибрагимова Х. и Феодаева составить проект решения и внести на утверждение бюро Дагобкома ВКП(б).

*Секретарь Дагобкома ВКП(б) М.Сорокин».*⁸⁴

В следующие два дня была решен вопрос о Самурском. 27 сентября Бюро обкома обвинило его в связи с врагами народа Д.Саидовым, Х.Хан-магомедовым, М. Томским, в приписках в сельском хозяйстве. 28 сентября Сорокин, который взял на себя право общаться с ЦК, пишет Сталину, в котором была критика самого Сорокина:

«Бюро Дагобкома, обсудив статью "Правды" "Гнилая позиция Дагестанского обкома", признало полностью правильной критику работы обкома в области разоблачения врагов народа, примиренческое отношение секретарей обкома Самурского и Сорокина к буржуазно – националистическим элементам, находящимся на руководящих постах в Дагестане и приняло решение исключить из партии, как контрреволюционного буржуазного националиста, выученика и последователя фашиста – националиста Коркмасова, председателя ДагЦИКа Далгат, как покровителя и сообщника

⁸⁴ Протокол №16-б заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). 27 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

ка буржуазных националистов и троцкистских бандитов председателя Дагсовноркома Мамедбекова и как троцкистку Эрлих — Любовь.

Бюро обкома не удовлетворяют объяснения Самурского по целому ряду обвинений, выдвинутых ему бюро обкома (связь с врагами народа Дебиром Саидовым и Хан — Магомедовым, очковтирательство по сельскому хозяйству, приглашение в 1934 году Томского в Дагестан).

Бюро обкома считает, что Самурский не только проявил гнилой либерализм к буржуазным националистам и смыкался с многими из них на основе старых групповых связей, но и в связи с вхождением Дагестана в Юго-Восточную область, подписал в 1924 году вместе с ними, адресованный в ЦК от имени пленума обкома контрреволюционный шовинистический по своему содержанию документ, который является программой действий буржуазных националистов и пантюркистов и клеветает на трудящиеся массы Дагестана. На последующем этапе этот документ, скрытый от парторганизации, привел к зажиму критики и самокритики со стороны лиц, подписавших этот документ. Скрытие этого документа разоружило парторганизацию в период чистки партийных рядов, проверки и обмена партийных документов и в борьбе с буржуазными националистами.»⁸⁵

⁸⁵ Телеграмма второго секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Сорокина в ЦК партии, Сталину. 28 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

30 сентября бюро обкома партии снова собралось, после устранения 5 членов и 3 кандидатов, приняв постановление: *«В связи с тем, что Нажмутдин Самурский (Эфендиев) полностью изобличен как один из идеологов и руководителей контрреволюционной буржуазно — националистической группы в Дагестане и вел, маскируясь и подло двурушничая, на протяжении долгого ряда лет подрывную, вражескую работу, направленную против интересов советской страны и народов Дагестана — Н. Самурского (Эфендиева) из рядов ВКП(б) — исключить»*.⁸⁶

По факту Самурский был снят с работы и исключен из партии 8 октября, когда собрался пленум ЦК ВКП(б). 9 октября Сорокин выступая на пленуме заявил:

«Товарищи, что произошло в Дагестанской партийной организации? В Дагестанской партийной организации произошли те события, те явления, которые и ждали, когда же, наконец, штаб Дагестанской партийной организации, другие партийные органы нашей организации — райкомы перестанут, наконец, заниматься пустопорожними декларациями на тему о критике и самокритике, о большевистской бдительности и возьмутся на деле выполнять указания товарища Сталина на февральско — мартовском Пленуме ЦК нашей партии о ликвидации идиотской болезни — беспечности и начнут выкорчевывать, как требуется большевикам,

⁸⁶ Протокол №16-в заседания бюро Дагестанского областного комитета ВКП(б). 30 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

врагов народа, глубоко маскирующихся и вредящих делу социализма. Наша партийная организация вступила в новый этап для нее, исторический этап в своем развитии, в своей жизни.»

Далее он долго рассказывал о врагах и за что их исключали:

«Разоблачили врагов мы, с точки зрения количества тут трудно определить, здесь наметок, разверсток не устанавливалось, но с точки зрения людского состава довольно солидное количество: Колесов, Дебир Саидов, Хан – Магомедов, причем Колесов, Дебир Саидов, Хан – Магомедов, Нахибашев – эта четверка исключалась в отсутствие Самурского на бюро. При нем это дело сильно тормозилось. Исключили: Нахибашева, Алиева Ибрагима, Шовкринского, Нурова, Гадис Гаджиева, Астемирова, Ольшевского, Махмудова, Устарханова (с места: Измайлова) – это более позднего периода, об этом не говорю, тогда можно назвать Самурского, Далгата, Магомедбекова + и др. по районам: Сорокина (Кизлярский) Тарькина, между прочим. Тарькин был разоблачен при помощи ДК, а Сорокин при помощи Крайкома, Чулкова, Мельникова, Казиева (читает) — это районные руководящие партийные советские работники. Пока я не беру звено ниже, тут есть в других областях работы.

Но в чем дело? Обрыв получается за человека, за врага, разоблачим его, с ним кончили наши большевистские счета и конечно дело. Разматывание концов, корней не выходило.

Если бы у нас работа бюро областного комитета, его аппарата шла в таком направлении — зацепили человека и давай разматывать хвосты — не исключена возможность, что эти вопросы были бы разрешены раньше. Причем характерны такие факты, они характерны тем, что Самурский и его ближайшие сподвижники в Дагестане метод такой применяли — если разоблачили врага народа — троцкиста или буржуазного националиста, еще что-либо, но не имевших связи по меньшей мере дружеских отношений с Самурским и его синклитом, то исключительна форсировка решений вопроса. Как только попадает человек, уличающийся, как враг народа, делающий вред народу и близкий человек Самурскому, то исключительный тормоз в разрешении вопроса, исключительное стремление вывести его из под удара.

Пример, пожалуйста, Баба — юрт — Доветов., Хасавюрт — Юзбеков, Хан — Магомедов, Нахишнов, сколько угодно. Всяческим образом затягивают вопрос — лишний раз проверить, лишние комиссии, лишний раз к Ломоносову обратиться, пусть НКВД посмотрит, не ошибиться бы, обмозговать. Понятно, товарищи, почему это дело получалось. За что исключили из партии Далгата? Как буржуазного националиста, врага народа, подписал такие письма, подписал платформу буржуазных националистов, развалил всю советскую работу будучи на посту председателя ДагЦИКа, был оторван от массы. Так называемый Далгат "тишайший". Это человек постоянно молчал...

Мамедбекова исключили как буржуазного националиста, как покровителя и сообщника буржуазных националистов – платформу подписывал? Подписывал. Связь с Габиевым была? Была. Помог Габиеву в Кумух приехать. Защита брата своей жены, попытку облегчить наказание, а на квартире этого брата собирались собрания во главе с Троцким.

Исключали Эрлих Мамедбекову, как троцкистку. Самурский за что исключен – как буржуазный националист, один из идеологов, руководителей буржуазного национализма в Дагестане, как контрреволюционера, осуществлявшего, внедрявшего буржуазный национализм – контрреволюцию на практике. Товарищи, вчера на заседании бюро Дагестанского Комитета партии мы исключили из партии Сейд — Гусейнова Асада, как буржуазного националиста, прямого пособника, связанного с Нажмутдином Самурским, его ближайшего соратника. А кто такой Сейд – Гусейнов, весь их род? Он в своей анкете и биографии пишет – "Я из крестьян – кустарей"? А вчера на бюро говорили – аж весь род духовный, духовенство сплошное и тут, товарищи сказали: "Кустарь из духовенства – помог Раикуеву+ получить партийный билет, оставался за секретаря обкома и на бюро обкома провел решение. Раишевский род тоже знают в Дагестане, какая у них родословная. Вчера же на бюро исключен из партии Хайрулла Ибрагимов, буржуазный националист, практически помогающий этим лидерам буржуазного национализма осуществлять свою вредительскую практику.

Хайрулла Ибрагимов, работая в Хасав — Юрте, допускал безнаказанную деятельность троцкистов, читал троцкистскую платформу. Хайрулла Ибрагимов... даже перед фактами, разоблачающими этого буржуазного националиста Самурского и то поет ему дифирамбы. Окружение Хайруллы Ибрагимова исключительно такое, которое вызывает сомнение, круг товарищей с которыми он вращался. Хайрулла Ибрагимов, несмотря на мои личные указания по Доветову..., что Доветов враг народа и извольте оформить в ОРПО под таким углом этот вопрос и внести на бюро, Хайрулла, конечно, был связан и был вынужден формулировать предложение — исключить из партии, но не дрался за эту формулировку, а Самурский повернул дело таким образом, что Доветов не оказался исключенным из партии.

Кулаев — член пленума обкома, зав. отделом печати' обкома — исключен из партии. Это двурушник, его вчера на бюро раздели догола... пособник буржуазных националистов, покрывал их. Засоренность печати, издательство газеты и т.д. не без помощи Кулаева. Возьмем Гаджибекова из Института национальных культур. Несмотря на настойчивый отвод этой кандидатуры, он себе прочил в замы... Вы знаете Гаджибеков + разоблачен — враг народа. В период работы Кулаева в Политотделе

МТС он заставлял колхозы покупать масло в Торгсине для того, чтобы выполнить государственные поставки. Вчера на бюро был исключен Юсуфов... Как муссоватиста,

активно боровшегося против Советской власти в свое время. Вчера на бюро исключили второго секретаря Гунибского райкома партии Алиева. Этот Алиев обманул Дагестанский Комитет партии, когда его утверждали вторым секретарем/ райкома. Он не сказал, что его в свое время красные партизаны арестовали, что его брат был контрреволюционер, бандит, активно боровшийся против Советской власти, что он вместе с ним смыкался и красные партизаны заняли Чох не знал, что там красные партизаны и явился в Чох, красные партизаны его арестовали.

В отношении нашего ансамбля, которым управляет Татам Мурадов. Вы знаете, как этот ансамбль под управлением Татама Мурадова... в районах, не хотят, не только девушек пускать, самых самородков, талантов, которые поют 2 ч хороша, но и парней идти не хотят в этот самый затихлый ансамбль. Конечно, на этом бюро могли сразу решить вопрос и, может быть, конечно, добились, как иные попыались выпородить Самурского, по речь шла о норном секретаре Дагобкома ВКП(б). И шестого устава мы тоже должны придерживаться, что порой врага поймай, держи его в руках а мы сообщили ЦК. Я должен сказать, что ко[гда] мы первый раз решили вопрос и созвали необходимый состав вместе с секретарями, приехавшими сюда, мы не имели никаких указаний из ЦК. Мы поставили в известность ЦК партии, вытащили Самурского на бюро, раздели его, вытащили на наличный состав членов пленума.

*Смелости хватило, взяли до конца на себя ответственности. Я заканчиваю свой доклад. У нас стой задача разоблачение и окончательного добывания буржуазных националистов, троцкистско – бухаринских агентов. Эта задача должна идти во взаимодействии с поднятием активности партийной организации, политической активности широких масс».*⁸⁷

После этого чистки продолжились, хотя они не были такими разгромными, как в некоторых других регионах страны. До конца 1937 г. из партии было исключено 472 коммуниста, из них 105 в Махачкалинском районе, 43 в Дербентском и так по убыванию. Были исключены из партии 30 членов и 6 кандидатов в члены Дагобкома партии, также 8 заводделами обкома и 16 секретарей райкомов партии.⁸⁸ Кроме них были арестованы аппаратные работники: 4 пропагандиста райкома, 2 завкабинетами, 7 парторгов, 4 инструктора, 3 секретаря ВЛКСМ. Советских работников: 27 работников Совнаркома, ЦИК, 10 председателей райисполкомов, 10 председателей сельсоветов, десятки других работников в различных отраслях.⁸⁹

⁸⁷ Из выступления первого секретаря Дагестанского обкома ВКП(б) М.Ф.Сорокина на III пленуме обкома. 9 октября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

⁸⁸ Попытка противодействия репрессиям 30-х годов в Республике Дагестан. Шамхалов Ш.Ш., Акимова А.А. Дагестанский государственный технический университет

⁸⁹ Репрессии 30-х годов в Дагестане. (Документы и материалы) Электрон-

Чистка в Ленинградской области

Ленинградский горком и обком с декабря 1934 года возглавлял Андрей Жданов, лояльный Сталину человек, но некоторое время ему приходилось работать с бывшим окружением Сергея Кирова, которое состояло из право-троцкистских предателей, они сговорились и убили руководителя области и города. Во главе этой группы стоял Михаил Чудов, именно возле его кабинета был найден мертвым Киров, что вряд ли было совпадением. К нему примыкали остальные руководители города, начиная с Струппе, Угарова, Кодацкого, их деятельность прикрывал начальник УНКВД Леонид Заковский. Жданов явно не доверял людям, работавшим с Кировым, постепенно убирая их из Ленинграда. В феврале 1936 года председатель Ленинградского облисполкома Петр Струппе был отстранен от должности и отправлен на работу начальником Свердловского управления Наркомата зерновых и животноводческих совхозов. Чудова в июне 1936 года его сняли с поста второго секретаря обкома и отправили на работу председателем Всесоюзного Совета промышленной кооперации. Для Чудова это было заметным понижением в статусе, его место занял стойкий соратник Сталина Александр Щербаков, он был послан в подкрепление к Жданову из аппарата ЦК.

Над всеми висела тайна убийства Кирова, сейчас можно

с большой уверенностью утверждать, что Леонид Николаев не убивал Сергея Мироновича, за ним стояла заговорщическая группа правых. Так или иначе, но лидеры города и области, работавшие с Кировым больше не пользовались большим доверием. Зимой 1937 года в ЦК стало известно о вероятной нелояльности председателя Ленсовета Кодацкого. Все произошло быстро, еще 22 января он был в президиуме собрания в Театре оперы и балета им. Кирова, в день годовщины со дня смерти Ленина. Но 11 февраля по случаю 100-летия гибели Пушкина его уже не увидели, а 14 февраля Пленум ЦК освободил Кодацкого от занимаемой должности за беспечность в работе. Эта формулировка скрывала покровительство врагам народа. Уже в конце июня его арестовали вместе с Чудовым. Материалы их дел недоступны по сей день. Есть лишь формулировка обвинения, по Кодацкому: *«...являлся активным участником антисоветской организации правых, принимал активное участие в подготовке террористического акта против Кирова, организовал широкое вредительство в коммунальном хозяйстве гор. Ленинграда с целью вызова недовольства трудящихся советской властью»*.⁹⁰

28 мая Михаила Чудова арестовали, 5 июня взяли Петра Низовцева, заведующего ОРПО Ленинградского Областного комитета ВКП(б). За ними были арестованы еще несколько десятков бывших руководителей (см. ниже).. Основная вер-

⁹⁰ Кодацкий Иван Федорович. Возвращенные имена.

хушка правых в ленобласти была вскрыта, но внизу, в округах, районах и городах оставались сотни и тысячи их сторонников. Жданов распланировал быстрое нанесение ударов по вражеским организациям. В июне 1937 года Александр Щербаков отбыл на работу в Сибирь, чистить там партийные организации от врагов и новым вторым секретарем стал Петр Смородин, ранее 1-й секретарь Московского районного комитета. Эта кандидатура была ошибкой Жданова, Смородин был врагом, но об этом узнаю лишь через год. Вскоре были запущены чистки в региональных партийных отделениях ленобласти, которая в те времена была значительно больше, включая в себя территории современных Мурманской, Новгородской, Псковской областей. С 1935-1937 гг. от нее выделились Калининская и Вологодская области.

В июле 1937 г. Петр Смородин совершил визит в Боровичи, административный центр одноименного района. Приехал он не с пустыми руками, работники аппарата УНКВД раскрыли вражескую группу во главе с секретарем райкома партии Г. Беляковым и председателем райисполкома М. Кузьминым. На пленуме райкома, состоявшегося 27 июля факты измены, вредительства были предоставлены публике: подрыв сельского хозяйства неправильным севооборотам, созданием дефицита еды для животных, запускали ремонт техники и т.д. Выяснилось, что крестьянские трудодни сокращались, в 1934 г. их давали 2,8 кг зерна, в 1935 г. уже 2 кг, в 1936 г. 1,27 кг, это, невзирая на то, что коллек-

тивизация прошла успешно и выросла производительность сельского хозяйства. Вредительство было налицо.⁹¹

Такое масштабное вредительство не могло идти без множества сообщников в органах власти и предприятиях, колхозах и совхозах. В числе сообщников были названы: глава финотдела райкома М. Чериин, глава земельного отдела Е. Воробьев, председателя горисполкома Боровичей М. Оконечникова, директора совхозов В. Саморуков и Н. Богданов. Разоблачили директора леспромхоза, семь руководителей сельсоветов и ряд других лиц. Всех их исключили из партии и арестовали. На пленуме потребовали провести чистку в органах прокуратуры и местной газеты. Всего в местном райкоме партии будут разоблачено всего 92 двурушника.

Удары по гнездам врага наносились почти одновременно, в тот же день 27 июля в Старой Руссе прошел экстренный пленум райкома, на котором отстранили от должности и исключили из партии первого секретаря И. Савельева, председателя райисполкома А. Кузьмина. Кроме них, эти же меры были приняты в отношении: председателя горсовета Старой Руссы В. Сивкова, Завземельного отдела райкома А. Тарабунина, директора МТС А. Каншина. В последующие два месяца из райкома было вычищено еще 34 право-троцкиста и симпатизировавших им лиц.⁹²

⁹¹ Трагедия 1937-1938 гг. на Новгородской земле. Стр. 3-4. В.В. Богов, М. Н. Петров.

⁹² Там же, стр. 5

29 июля прошел разгромный для врагов пленум в Крестцах, 4 августа в Хвойной. 9 августа пришло время нанести удар в Новгороде, где вскрыли банду контрреволюционеров во главе с первым секретарем райкома С. Самохваловым, председателем райисполкома А. Бригадным. Они были исключены из партии, арестованы, вместе с ними следствие взяло в оборот их окружение. 13 августа была проведена чистка в Валдае, 15 в Окуловке. Были сняты с работы и арестованы десятки людей.

В Мурманском округе ограниченные чистки начались еще весной. 9 апреля 1937 года прошел пленум Мурманского Городского совета, по результатам которого из состава Горсовета исключены выявленные троцкисты: Евстифеев, Квасников, Максимов, Богачев, Рубинштейн. В тот же день был арестован директор Мурманской верфи деревянного судостроения И. Зинский, главный инженер Г. Петров. Они злонамеренно занимались вредительством на производстве.

3-12 мая прошла 2-я Мурманская городская конференция ВКП(б), признавшая работу горкома неудовлетворительной. Налицо был провал политработы, провал работы с активом. Но глава горкома Эдуард Годгильдиев пошел на повышение, став вторым секретарем окружкома. 5 июля был арестован вредитель М. Светов, управляющий трестом «Мурманрыба». Чистки постепенно вышли на окружной уровень, 1 июля был арестован бывший первый секретарь мурманского окружкома Абрам Боровицкий (Абрамов), который был от-

странен от должности в декабре 1936 г. В августе (дата точно неизвестна) арестовали действующего первого секретаря А. Сорокина и второго Э. Годгильдиева. Арестованный Боровицкий дал 10 августа развернутые показания об их деятельности, назвал главарей, методы и цели:

«Из установочных бесед с руководителями организации правых Чудовым, Струппе, Низовцевым, задачи вашей контрреволюционной организации в основном следующие:

1. Создание разветвленной контрреволюционной организации правых в Ленинградской области

2. Сохранение троцкистско-бухаринских кадров в партии и расстановка и. на ответственных партийных, советских и хозяйственных постах.

3. Саботаж выполнения директив ЦК ВКП (б)

4. Срыв важнейших хозяйственных и культурных мероприятий в области.

5. Искусственный вызов массового недовольства трудящихся в отношении партии и Советского правительства.

6. Подготовка и создание условий для захвата власти правыми и как следует реставрации капитализма в стране».

Боровицкий рассказал еще много подробностей в частности про то, что Струппе и Чудов покрывая его деятельность, защитили его от разоблачения и добились его перевода в Мурманск. Он назвал состав известных ему заговорщиков в Ленинграде, Пскове, Петрозаводске и др. местах, многие на

ЭТОТ МОМЕНТ УЖЕ БЫЛИ ПОД АРЕСТОМ:

«ЧУДОВ Мих. Семенович – бывш.секретарь Ленинградского " обкома ВКП/б/.

СТРУППЕ Петр Иванович – быв.председатель Лен облисполкома

НИЗОВЦЕВ Петр Леонт. – быв. Зав.ОРПО Ленобкома ВКПб.

ИВАНОВ Абрам Мих. – зам.председ. Леноблисполкома.

ЗЕРНОВ Мих.Николаевич – бив. Зак.председ.Леноблисполкома

ЛОМТЕВ Василий – Секретарь Президиума Облисполкома.

ШАПОШНИКОВА Людмила – Секретарь Лен.Обл.Профсовета.

АЛЕКСЕЕВ Петр – Председатель Лен.Обл профсовета.

КОДАПКИ Федор- быв .Председатель Ленсовета.

ЦАРЬКОВ Федор – председатель Леноблисполкома,

БОГДАНОВ Михаил – Секретарь Партколлекгии.

ССНКИН – Зав.Сельскохозяйствен .Отд .Ленобкома .

РОДЕНКОВ – Зав. сельско-хоз.отд.Ленобкома ВКП/б/.

ЯЕТИКОВ – Зав.орготделом Ленобкома ВКП/б/,

КЛИМОВИЧ – Зав.Обл.Зем.Управлением ОИК”а.

МИХЕЛЬМАЛЬ – председатель Леноблпотребсоюза.

ИВАНЧЕНКО – Зав.Внут орготделом.

ГЛУПЕНГОВ – Председатель Псковского Облисполкома.

ЧИГИСОВ – Секретарь Псковского Горкома ВКП/б/.

ИРКЛИС – Секретарь Каоэльского Обкома ВКП/б/.

БУШУЕВ – председатель Совнаркома КарлССР,

ВЛАДИМИРОВ – Секретарь Петрозаводского Горкома .

СОРОКИН – Секретарь Мурманского Окружкома ВКП/

б/.

ЛЕДНИК – Начальник Кировской жел.дороги.

ГАЙЦХОКИ – Секретарь Островского ВКП /б/.

МАЦЕЛЕВИЧ – Секретарь Островского РК ВКП/б/.»⁹³

Боровицкий также назвал состав право-троцкистской банды в Мурманском округе и самом Мурманске:

«Для выполнения заданий ленинградского правого центра в Мурманске существовала организация в которую входила группа лиц завербованных непосредственно руководителями. Ленинградского центра правых я группа лиц вовлеченных в Мурманске в первой группе завербованных в организацию правых, к руководителями Ленинградского центра относятся:

1. *ГОРБУНОВ Петр Максимович – бывший .председатель окрисполкома, выполнявший контрреволюционные задания СТРУППЕ, НИЗОВЦЕВА, ЧУДОВА, ЗЕРНОВА.*

2. *ЕВСТИЕЕВ Георгий Иванович – быв .Зам.Секретаря окружкома ВКП/б/, работавший по контрреволюционным заданиям НИЗОВЦЕВА И ИРКЛИСА*

3. *ПАПОН Феликс – быв.зам.секретаря Окружкома ВКП/*

⁹³ Протокол допроса Абрамова (Боровицкого) А.И. от 10.08.1937. Электронный архив фонда Иоффе

б/, работавший по заданиям НИЗ ОЕ- ЕЕБА.»

4. ЭГЛИТ Ал-др юрь-евич – бывш.председатель Окпрпроф-совета, вовлеченный в организацию АЛЕКСЕЕВЫМ П. и НИЗОВЕЦВЫМ.

5. СВЕТОВ МиХ.Сергеевич – бывш.вправл.трест ом "Мурман рыба", работавший по заданиям ЧУДОВА, ИРКЛИСА, ЯГЛОМА

6. КОНЛРИКОВ Вас. Ив – быв.Управляющий трестом-"КолиСтрой, выполнявший задания ЧУДОВА, СТРУППЕ И ЗЕРНОВА.

7. РУБИНШТЕЙН Сергей Мих. – быв.председатель Окпр-рыбаколхозсоюза, работавший по заданиям ИРКЛИСА И АНДРИАНОВА.

8. ЛЕЙГИС Ян Робѳотович, бывш.председатель горсовета, работавший по заданиям СТРУППЕЮ, ЗЕРНОВА и ИВАНОВА А

9. СККВАРЕЛИДЗЕ Ал-др Петрович – бывш. "Зам.. Окрв-нупорга, проводивший антисоветскую работу по указаниям МИХЕЛЬМАНА и КЛИМОВИЧА

10. МИТРОВАНОВ Михаил Яковл,– бывш. Председатель ГОРПО, завербованный в .антисоветскую организацию Микельманом

11. КОГАН Анатолий, бывший директор ;АРС. заѳербованный АНДРИАНОВЫМ или ЯБЛОКОМ и работавший по их заданиям и по заданье СВЕТОВА и НАЕЕДРИК.

К группе лиц, вовлеченных в антисоветскую организацию уже в Мурманске относятся:

ШАТИРОВ В. К. – бывш. зам. Секретаря Окружкома.

НИКИТИН Н.Н. – инструктор окружкома

Оба они были вовлечены в антисоветскую организацию лично мною.

ПАВЛОВ – бывш. Председатель Колхозсоюза

КВАСНИКОВ К. Р. – бывш. Зав. окрфинотделом

ЛУРСК – зав. Горкомхозом

БОВИН – управляющий Коммунастроём

АРТШЕЙН – бывш. Зам. Пред. Окрисполкома

СИМАНОВСКИЙ – пом. Председателя окрисполкома по рыбе и зам. секретаря Териберкского РУ ВКП (б)»

Судя по всему, Боровицкий назвал не всех заговорщиков, в списке нет Григория Шаныгина, председатель Мурманского окружного суда, его арестовали 2 сентября.

Чистка в Московской области. Разоблачение Хрущева и роковая ошибка Сталина

В московской областной и городской организации существовала разветвленная сеть право-троцкистской организации, которую возглавлял первый секретарь горкома и обкома, троцкист, Никита Хрущев. Он пользовался большим доверием члена Политбюро Кагановича и лично Сталина, который не разглядел в нем врага. Но многие его пособники были раскрыты и осуждены в ходе чистки. Первым разоблачили заведующего отделом культурно-просветительской ра-

боты МК и МГК ВКП(б) Вениамина Яковлевича Фурера, он был родом из Украины и работал ранее заведующим организационным отделом Горловского городского партийного комитета, после чего, перебрался в Москву. Считается, что его рекомендовал бывший глава компартии Украины Лазарь Каганович, однако, вероятнее всего его кандидатуру предложил Никита Хрущев, также бывший украинский партийный работник.

Еще в первой половине сентября ничто, казалось бы, не предвещало разоблачение Фурера, ему предложили новое место работы, руководство Всесоюзным комитетом по радиовещанию при СНК СССР. По свидетельству самого Хрущева ему позвонил лично Молотов и просил передать на работу Фурера.⁹⁴

Однако по нему уже собирали материалы, он об этом догадывался, еще в августе он отдыхал в Сочи с другими видными заговорщиками: замом предсовнаркома УССР С. Шелехесом, главой политупра РККА Я. Гамарником и замом наркома путей сообщения Я. Лившицем. Во время отдыха он вел обсуждение происходивших арестов. Ему было об чем беспокоится, ведь арестовывали его давних коллег по работе на Украине, некоторые из них работали бок о бок с ним. Владимир Логинов был управляющий трестом «Кокс», его арестовали 29 июля, после чего в оборот втягивались все новые фигуранты. Лившиц, который сам был право-троцки-

⁹⁴ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 1. С. 156.

стом, который тоже мог попасть под подозрение, сообщил Фуреру о показаниях против него. Его супруга М.Н. Лившиц-Троицкая свидетельствовала:

*«После Сочи я Фурера не видела. Он к нам не заходил. Я только знала, что Лившиц ему рассказал, кажется 7 сентября, о показаниях троцкистов на него. Я с Лившицем даже считали, что Фурер не хочет к нам прийти, потому что переменял отношение к нам, как это произошло со всеми, после начавшейся истории с Лившицем».*⁹⁵

Дело против Фурера развивалось незаметно, как упоминалось выше, еще 10 сентября Молотов рассматривал работу Фурера в СНК, сам Фурер в этот же день объявил о скором проведении конференции Осоавиахима, на уровне города и области. 15 сентября его также включили в комиссию по подготовке празднования XIX годовщины Великой Октябрьской революции. После этого он отпросился уехать в дом отдыха и 16 сентября, пришло известие о его самоубийстве. Это стало шоком для партийной организации и Лазаря Кагановича, который по свидетельству Хрущева даже расплакался:

*«Он плакал, просто рыдал, читая. Прочел и долго не мог успокоиться. Как это так, Фурер застрелился?»*⁹⁶

Фурер оставил предсмертное восьмистраничное письмо, в

⁹⁵ 1937 год : Н. С. Хрущев и московская парторганизация / Кирилл Абрамян. – М. : Политическая энциклопедия, 2018. Стр. 99.

⁹⁶ 5 Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 1. С. 158.

котором стремился опровергнуть данные против него показания, настаивал на своей честности. Тем не менее, он признавал ряд ошибок и в частности то, что фактически стоял на позициях троцкизма в 1923 г. Напомню, что троцкистом был Никита Хрущев, о чем речь пойдет далее. Для многих большевиков это письмо Фурера могло быть достаточно, чтобы простить его поступок, но не для Сталина, который не понимал убийц, обоснованно полагая, что ими движет страх разоблачения. Действительно, зачем честному человеку кончать с собой? Еще одна важная деталь, Фурер покончил с собой не сразу, как только Лившиц ему сообщил о даче против него показаний, а лишь 16 числа, убедившись, что его положение безнадежно. Это значит, что Фурер знал о даче против него новых показаний, его информировал лично глава секретно-политического отдела ГУГБ НКВД Молчанов, о чем было сказано на пленуме ЦК в марте 1937 г.:

*«Больше того, Молчанов, будучи лично связан с троцкистом Фурером, систематически рассказывал ему об имевшихся в Секретно-Политическом отделе секретных данных об антисоветской деятельности троцкистов. Как сейчас устанавливается следствием, Фурер осведомлялся об этом у Молчанова, действуя по прямому заданию руководителя всей троцкистской диверсионно-шпионской террористической организации на транспорте Лившица».*⁹⁷

⁹⁷ Выписка из протокола № 9 заседания Пленума ЦК ВКП(б) об утверждении проекта резолюции о уроках вредительства, диверсии и шпионажа с приложением

Ситуация постепенно улеглась, в декабре Хрущев посетил кабинет Сталина, где по его свидетельству вождь назвал Фурера троцкистом. Фурер умер, унеся все секреты с собой в могилу, он не сдал следствию Хрущева и его подельников. На пленуме ЦК 4 декабря 1936 г. Сталин ясно дал понять, что поступок Фурера – поступок врага партии:

*«Собственно говоря, если я чист, я – мужчина, человек, а не тряпка, я уж не говорю, что я – коммунист, то я буду на весь свет кричать, что я прав. Чтобы я убился – никогда! А тут не все чисто. [...] Человек пошел на убийство потому, что он боялся, что все откроется, он не хотел быть свидетелем своего собственного всесветного позора. [...] Вот вам одно из самых последних острых и самых легких средств, которым перед смертью, уходя из этого мира, можно последний раз плюнуть на партию, обмануть партию».*⁹⁸

Сталин оценил и письмо Фурера:

«Какое письмо он оставил тоже после самоубийства, прочтя его, можно прямо прослезиться. [...] А человек мало-мальски политически опытный поймет, что здесь дело не так. Мы знаем Фурера, на что он был способен. И что же оказалось? Он прав, он любит партию, он чист, но при мысли о том, что кто-либо в партии может подумать, что он, Фурер, когда-то смыкался с троцкистами, нервы его не

ем. 2-3 марта 1937 г. Электронная библиотека исторических документов

⁹⁸ Правосудие Сталина. Обжалованию не подлежит! Владимир Бобров, Гровер Ферр.

выдерживают, честь его не позволяет остаться ему жить. [...] А что оказалось? Оказалось хуже не придумаешь».

После этого наступило затишье. На февральско-мартовском пленуме ЦК московскую парторганизацию подвергли критике А. Жданов и Я. Яковлев, шеф ГУГБ НКВД Агранов, опираясь на сведения московского отдела органов, заявил, что в Москве существует несколько десятков активных, законспирированных троцкистских групп. Тут налицо была симуляция борьбы с врагами. Начальник УНКВД Мособласти Реденс сам был право-троцкистским заговорщиком и близким другом Хрущева, что объясняет его защищенность, почему столица превратилась в троцкистский загажник. На пленуме московскую парторганизацию покрыл критикой и Георгий Маленков, рассказавший о перегибах во время исключений из партии и протаскивании многих троцкистов. После этого 11 марта собрался актив московской парторганизации, который одобрил решения пленума ЦК и провел работу над ошибками. Критике за политическую слепоту подверглись многие руководители райкомов, руководители предприятий, их критиковали за хозяйственные ошибки и потерю скромности.

Наконец, в адрес нужных людей направлялись доносы с изобличением некоторых известных партийных деятелей. В пост-сталинское время практику написания доносов крайне сильно очернили, превратив в нечто мерзкое. Но, что в этом неправильного? Разве граждане, видящие что какое-то ли-

цо совершает ошибки или преступления, должны молчать об этом или трубить правду? Вопрос риторический, доноительство стало средством борьбы с прогневшими чиновниками и предателями. Один анонимный автор, предположительно работник наркомата путей сообщения писал редактору «Правды» Мехлису о том, что секретарь Железнодорожного райкома Г. Стацевич покрывал ненадежного партийного работника. Он препятствовал разоблачению секретаря парткома НКПС К. Погребинского, несмотря на то, что у него были изобличающие его материалы. Погребинский был правым в конце 1920-х и не отказался от этих убеждений. Анонимный автор утверждал, что Стацевич и Погребинский друзья, добавляя: *«Товарищ Мехлис, что же это такое? Ведь это же творится в Москве. Почти все коммунисты НКПС шепотом говорят об этом, волнуются. Громко сказать об этом боятся, так как у Погребинского полно холуев, и особенно учитывая позицию райкома».*⁹⁹

Мехлис будучи человеком честным и справедливым, никогда не покрывал никакие проступки или преступления, он отослал это письмо Ежову, Кагановичу и Маленкову, с просьбой не дать замазать это грязное дело. Вскрытие старых дел неизбежно вело к разоблачению самого Хрущева, для начала его более явного троцкизма в 1920-е. В конце июля бывший нарком земледелия Украинской

⁹⁹ Письма во власть. 1928-1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям, стр. 333-334.

ССР К. Моисеенко написал наркому внутренних дел УССР И. М. Леплевскому такое сообщение:

«Считаю необходимым довести до Вашего сведения следующее:

В 1923–24 г., когда я работал Секретарем Сталинского Округкома КП(б)У в Донбассе (тогда он еще назывался Юзовским) во время, когда партия большевиков вела борьбу с троцкистами, нынешний Секретарь Московского Комитета Партии Большевиков ХРУЩЕВ Никита Сергеевич был в троцкистской оппозиции, активно выступая в защиту троцкистов на городском собрании в Юзовке (теперь Сталино), на собрании у себя в Институте (он был студентом тогда Горного института), на общепартийном собрании в Рудченковке (центральные рудники возле Сталино).

Когда после смерти ЛЕНИНА Юзовские большевики постановили переименовать Юзовку в Сталино и это было предметом обсуждения на Юзовском городском Совете, ХРУЩЕВ Н. С. выступал против этого предложения о переименовании Юзовки в Сталино. Знаю я об этом потому, что я был на всех этих собраниях и выступал, как защитник линии партии...»¹⁰⁰

Схожие показания дал и некий А. Лохмачев. Будучи очень изворотливым типом, Хрущев понимая, что это всплывет, решил сам признаться в этом Сталину, что следом смягчило бы его компрометацию. Каганович сначала не хотел это де-

¹⁰⁰ Коммерсантъ История. 08.09.2017 г.

лать, ведь Хрущев был его протеже, но потом сам рассказал обо всем Сталину. Он позже вспоминал, не уточняя когда это было:

«Верно, верно. Я его выдвигал. Я считал его способным. Но он был троцкист. И я доложил Сталину, что он был троцкистом. Я говорил, когда выбирали его в МК. Сталин спрашивает: «А сейчас как?» Я говорю: «Он борется с троцкистами. Активно выступает. Искренне борется». Сталин тогда: «Вы выступите на конференции от имени ЦК, что ЦК ему доверяет». Так и было».¹⁰¹

Немаловажную роль сыграло то, что информацию сообщил Каганович, которому Сталин доверял. Ни поверил в честность Хрущева и был обманут им. Между тем ситуация становилась все более напряженной, начиналось вскрытие врагов в области и городе. Еще в апреле произошло разоблачение секретаря Волоколамского райкома Маргевича, его прямо обвинили в пособничестве троцкистам. Всех этих людей, так или иначе, покрывал Хрущев, он же знал и военных заговорщиков, сам вспоминая:

«Перед своим арестом Якир был у меня на даче. Я жил в Огарево, под Москвой, в бывшей усадьбе московского генерал-губернатора, царского дяди великого князя Сергея. Там жили тогда секретари горкома партии и председатель облисполкома. Мы скромно занимали там (Каганович все меня выгонял в основное здание) свитский дом, где жила

¹⁰¹ Так говорил Каганович. Чуев Феликс Иванович. Троцкист Хрущев.

прежде княжеская прислуга и размещалась церковь. Я занимал часть второго этажа, а внизу жил Булганин. Во второй половине наверху жил секретарь горкома Кульков, а внизу – председатель облисполкома Филатов. В доме для дворни отдыхали секретари райкомов, там было что-то типа однодневного дома отдыха. Там жил среди других и Семен Захарович Корытный¹³. Корытный работал секретарем одного из московских райкомов. Он был у меня заворгом, когда я был секретарем на Красной Пресне, потом он стал секретарем райкома на Красной Пресне, затем секретарем Ленинского райкома партии.

Корытный – еврей, дельный человек, хороший организатор и хороший оратор. Он был женат на сестре Якира. Сестра тоже хороший, партийный человек. Она прошла с Якиром весь путь в Гражданскую войну, была там политработником. Якир приехал в Огареве к сестре, и мы с ним долго ходили по парку, беседовали. Он был приятный человек... Потом его арестовали. Я волновался. Во-первых, мне было его жалко. Во-вторых, тут могли и меня потянуть: мол, всего за несколько часов до ареста Якир был у Хрущева, заходил к нему ночью, и они ходили и все о чем-то говорили.»

Почему Якир приезжал к Хрущеву незадолго до ареста? О чем они могли беседовать ночью? Якир, как и Хрущев, был протеже Кагановича, его другом, но приехал он именно к Хрущеву, которого знал лучше из военных. Скорее всего, речь шла о делах право-троцкистской организации, Якир

зная, что их скоро могут разоблачить приехал к Хрущеву, который был ближе всех к Кагановичу. Все вполне логично. Якир мог пытаться узнать внутреннюю информацию Политбюро и НКВД.

Хрущев, будучи просто образцовым двурушником, сделал все, чтобы встать во главе процесса уничтожения врагов народа. Когда вскрыли военный заговор в конце мая 1937 г. Хрущев с долей пафоса заявил: *«Но пусть знают враги, что как бы глубоко они ни сидели в своих норах, мы разоблачим и уничтожим их, сотрем врагов всех до последнего в порошок и развеем их пыль по ветру, чтобы и следа не осталось от этих проклятых изменников и предателей нашей социалистической родины»*.¹⁰²

Приблизительно с июля началась чистка в звеньях руководства столицы. Были арестованы десятки первых секретарей райкомов, среди них: С. Корытный, Б. Поляков, Л. Перчик, М. Туника, Е. Турина, С. Горбульский, В. Терехин, Б. Трейвас, Я. Сойфер. Подвергались аресту хозяйственные руководители, например управляющий Московским трамвайным трестом Ф.Б. Розенплатт. Арестовали и директора Центрального парка культуры и отдыха в г. Москве Бетти Глан.

Хрущев в это время продолжал двурушничать, часто посещал митинги и толкал праведные речи. На митинге избирателей Киевского района он сказал: *«Товарищи, мы заявля-*

¹⁰² «Правда» от 6.06.1937. С. 3.

ли и будем заявлять, что ни одному врагу не дадим вольно дышать на советской земле, что будем беспощадно выкорчевывать их и уничтожать для блага народа и процветания нашей великой страны, страны социализма {Аплодисменты}. Товарищи, я призываю вас к большей ненависти к нашим врагам». ¹⁰³

Наконец, дело дошло до самого Хрущева, на него давал показания Николай Антипов, Хрущев сам это описывает так: *«Мне позвонили от Сталина и сказали, чтобы я немедленно ехал в Кремль, там гуляет Сам, и он вызывает вас. Приехал я в Кремль и вижу: гуляет Сталин с Молотовым. Тогда в Кремле только что парк сделали, дорожки проложили. Подошел к Сталину. Он смотрит на меня и говорит: “На вас дает показания Антипов”.*

Я тогда еще не знал, что Антипов уже арестован, и сказал, что ни Антипов, ни кто-либо другой не могут на меня дать никаких показаний, потому что нечего давать. Сталин тут же перешел к другому вопросу, по которому он меня и вызывал... Таким образом, это была психологическая провокация. Видимо, Сталин придавал ей определенное значение». ¹⁰⁴

Хрущев сам же сообщает о показаниях Антипова, а затем пытается представить дело, будто этого не было и это все

¹⁰³ Хрущев Н.С. Речи на собраниях избирателей. С. 14.

¹⁰⁴ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 1. Глава «Начало пути. Некоторые последствия убийства Кирова».

мерзкая сталинская провокация. Это не в первый раз, когда Хрущев использовал такой прием в своих воспоминаниях, что можно воспринимать, как то, что он сообщал реальные факты. Антипов был заместителем Молотова в СНК и арестован во второй половине июня, будучи фактическим координационным центром право-троцкистского блока он знал всех или почти всех значимых заговорщиков.

Хрущева правда испугало это заявление Сталина, он сам показал, что боялся выдать себя: *«Почему он так сделал? Для чего вообще он это делал? Думаю, что его интересовало, когда он задавал мне вопросы, смотря мне в глаза, как буду я вести себя. Случайно, видимо, я вел себя так, что мои глаза не дали ему повода сделать заключение, будто я связан с Антиповым. Если бы у него сложилось впечатление, что я как-то “выдал” себя, то вот вам через какое-то время и новый враг народа».*

Сталин поверил Хрущеву в первый раз, поверил во второй. Почему Сталин все время отвергал материалы против Хрущева можно понять, потому что он был человеком, которому тоже были свойственны привязанности к товарищам, чувства часто затуманивают разум. Хотя Хрущев кабинет Сталина в Кремле посещал нечасто, они много раз виделись на партийных мероприятиях, конференциях и еще чаще вне рабочее время, в театре или на его даче. Сам Хрущев позже вспоминал: *«Сталин нравился мне и в быту. Иной раз при встрече в домашней обстановке я слышал, как он шутил.*

Шутки у него были для меня довольно необычными. Я обоготворял его личность и шуток поэтому от него не ждал, так что любая шутка мне казалась необычной: шутит «человек не от мира сего».

Сталин приглашал Хрущева к себе не один раз, такого теплого отношения не было к другим региональным лидерам. Встреча в домашней обстановке показывает особое расположение вождя. Есть мнение, что Сталин по своему был одинок и просто искал человеческого общения, Хрущев далее вспоминает: «*Я много раз встречал Реденса на квартире у Сталина, на семейных обедах, на которые я тоже приглашался как секретарь Московской партийной организации, да и Булганин как председатель Моссовета*».

Вспоминал Хрущев и походы в театр: «*Я встречал и наблюдал Сталина также при непринужденных беседах. Это случалось иной раз в театре. Когда Сталин шел в театр, он порой поручал позвонить мне, и я приезжал туда или один, или вместе с Булганиным. Обычно он приглашал нас, когда у него возникали какие-то вопросы, и он хотел, находясь в театре, там же обменяться мнениями по вопросам, которые чаще всего касались города Москвы. Мы же всегда с большим вниманием слушали его и старались сделать именно так, как он нам советовал. А в ту пору советовал он чаще в хорошей, товарищеской форме пожеланий*».

Никита Сергеевич не отрицал, что Сталин питал к нему высокое доверие: «*Ко мне Сталин относился лучше, чем ко*

*многим другим, с большим доверием, и в результате я не был подвергнут тому, что обрушилось на честнейших и вернейших членов нашей ленинской партии».*¹⁰⁵

Несмотря на неуязвимость Хрущева, удары по правотроцкистам в области и городе продолжались. 10 октября 1937 г. бюро Московского обкома и горкома разом сняло с работы 18 первых секретарей райкомов, людей выгоняли из аппарата МГК, причем самых близких к самым высоким начальникам. Был снят с работы и позже арестован личный помощник Хрущева Иван Алексахин. Сам Хрущев вспоминал про аресты еще двух своих помощников, Рабиновича и Френкеля: *«Такая тогда сложилась обстановка. Людей буквально хватали и тащили резать. Люди тонули бесследно, как в океане. Когда начались аресты руководителей партии, профсоюзов, военных товарищей, директоров заводов и фабрик, у меня лично были арестованы два моих помощника. Один из них, Рабинович¹⁵, занимался общими вопросами, а другой, Финкель¹⁶, строительными делами. Оба – исключительно честные и порядочные люди. Я никак не мог допустить даже мысли, что эти двое, Рабинович и Финкель, которых я отлично знал, могут быть действительно “врагами народа”. Но на всех, кого арестовывали, давались “фактические материалы”, и я не имел возможности их опровергнуть, а только сам себя тогда ругал за то, что*

¹⁰⁵ Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. Кн. 1. Глава «Начало пути. Личное знакомство со Сталиным».

дал себя одурачить: близкие мне люди оказались врагами народа!»

Был арестован Натан Марголин, в течение двух лет 2-й секретарь Московского областного комитета ВКП(б), в марте 1937 г. ставший главой Днепропетровского областного комитета КП(б)У. Арестованные в Москве заговорщики дали на него показания, его сняли с работы в ноябре, арестовали и вернули в Москву. Хрущев вспоминал, что он был еще одним другом Кагановича:

«Они вместе с Кагановичем были когда-то в революционном подполье. Я его знал тоже по Киеву. Когда я работал заворгом окружного комитета, Марголин являлся одним из секретарей райкомов, после этого работал секретарем Мелитопольского окружкома, потом учился со мной в Промышленной академии. Он остался секретарем Бауманского райкома партии, когда я перешел оттуда на Красную Пресню. Когда же я стал первым секретарем Московского горкома, его избрали вторым, а затем, после арестов в Днепропетровске, его выдвинули туда секретарем окружного комитета партии. Там его и арестовали. Марголин тоже был человеком проверенным и хорошо известным, особенно Кагановичу. Он считался его другом, и они неоднократно встречались на квартире у Кагановича. Я просто не мог допустить мысли, что Марголин – враг народа».

В своих мемуарах Хрущев постоянно делает ложное удивление арестам тех или иных лиц, но это все рассчитано на

наивных людей. Он хорошо знал, кем были эти люди, волками в овечьей шкуре, как и он сам. Действуя по установкам центра правых, Хрущев стремясь защитить право-троцкистские кадры делал многое, чтобы перенаправить удар по честным людям, перегибы стали частым явлением, людей выгоняли с работы и исключали из партии вообще без каких либо видимых причин и без взысканий. Это делали Хрущев и его выдвиженцы, потом партийный организации признавали несправедливость исключений и восстанавливали справедливость в отношении партийных работников. Так, например 1 февраля 1938 г. бюро Октябрьского райкома восстановило 24 из 25 ране исключенных партработников, о чем сообщила «Правда»:

«Советский райком партии пересмотрел свои решение по 26 апелляциям об исключении из партии. Тщательно проверив материалы, бюро райкома восстановило в рядах партия всех 26 ранее исключенных. Обвинения против коммунистов формулируются теперь четко, на основе не только заявлений, но и документов, подтверждающих это заявление. Студента тов. Зюзина исключили из партии за связь с врагами. А когда райком внимательно проверил сущность предъявленных обвинений, факты не подтвердились. Райком отменил свое прежнее решение и восстановил тов. Зюзина в партии. Райком поставил ему в вину недостаточное проявление бдительности. Октябрьский райком партии пересмотрел 25 апелляций об исключении из партии. Часть дел

возвратила партколлегия Комиссии Партийного Контроля по Московской области, а по 8 делам райком сам счел необходимым пересмотреть свои решения. Райком восстановил в партии 24 из 25 апеллирующих. 12 из восстановленных и получили никаких партийных взысканий машиниста Ярославской дороги тов. Журавлева в октябре прошлого года исключив из партии за связь с врагами. И только теперь райком отменяет свое решение, как ошибочное, и восстанавливает тов. Журавлева в партии. Райком предложил первичной организации привлечь к ответственности клеветников, опорочивших честным коммуниста».*¹⁰⁶

Забота о честных коммунистах была политикой Сталина, который еще на февральско-мартовском пленуме ЦК осудил массовые, безосновательные исключения из рядов партии, заявив, что такие действия льют воду на мельницу врагов. Сейчас можно высказаться еще более резко – вредительская тактика массового исключения людей из партии делалась врагами двурушниками, во главе с первым секретарем Никитой Хрущевым. Многие безобразия стали вскрываться именно после выезда Хрущева на Украину. Нигде он не препятствовал происходившему произволу. Такая тактика ударов по честным кадрам была типичной для врагов-двурушников, окопавшихся на руководящих должностях.

Чистки в комсомоле

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Моло-

¹⁰⁶ «Правда», 1 февраля 1938 г. Стр. 2.

дѣжи, больше известный как комсомол в середине 1930-х насчитывал около полумиллиона членов, которые считались помощниками и кадровым резервом коммунистической партии в деле строительства и укрепления социалистического общества. Дела расходились со словами, организация в значительной мере прибежищем проходимцев, беспринципных карьеристов, видевших в комсомоле широкие возможности для достижения личной выгоды. Многие из них были троцкистами и правыми, сторонниками перехода к капитализму, не совпадением, что десятилетия спустя в годы «перестройки» молодые и энергичные комсомольцы окажутся в рядах тех, кто будет заниматься частной кооперацией.

Комсомол с 1929 года возглавлял Александр Косарев, он был избран первым секретарем ЦК ВЛКСМ или просто секретарь цекамола. Он долго пользовался доверием власти, в 1933 году его наградили орденом Ленина, а в конце 1934 г. вместе с Н. Ежовым доверили расследовать убийство Кирова от ЦК ВКП (б). Косарев стал свидетелем того, как Ежов и Агранов замазали дело так, сведя все у «убийце-одиночке». Но он ничего не доложил Сталину, потому что сам давно был нечист, он сам примыкал к заговору правых, тех, кто убили Сергея Мироновича Кирова. Весь руководящий состав комсомола был сформирован из таких же врагов, как и он сам.

Как и все двурушники Косарев пытался доказать свою лояльность власти различными, спорными мероприятиями, как чрезмерно агрессивная антирелигиозная кампания, тре-

бовал закрывать церкви, доносить на тех комсомольцев, кто их посещает. Эта тактика далеко не всегда устраивала ЦК партии, где понимали, что религия до сих пор имеет влияние в массах. Когда на февральско-мартовском пленуме разбирали дело Бухарина, Косарев вместе с другими заговорщиками Якиром и Ежовым требовали расстрела для подследственных, та же самая двурушническая тактика.

Изредка, до большой чистки в самом комсомоле разоблачали врагов, примером стал Константин Ерофицкий, первый секретарь Азово-Черноморского крайкома ВЛКСМ, был арестован в 3 октября 1936 г. как участник троцкистско-зиновьевской организации. В марте 1937 г. он был осужден и расстрелян. В январе арестовали 2 секретаря Восточно-Сибирского крайкома ВЛКСМ Полину Беспрозванных. Но таких примеров было мало, нот и разоблачение остальных комсомольских вожakov оставалось вопросом времени.

В июне и начале июля прошли аресты региональных комсомольских лидеров. Были арестованы секретари крайкомов: К. Ковалев (Азово-Черноморского крайком), П. Листовский (Дальневосточный обком), М. Назаров (Саратовский обком), разоблачили бывшего вожакa, зам. начальника Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР И. Когана. Это было в июне. 9 июля арестовали секретаря цекамола по печати Евгения Файнберга. Были арестованы бывшие комсомольские лидеры, кто уже работал в ЦК ВКП (б): 5 июля взят под стражу руководитель лесобумажной группы

КПК при ЦК ВКП(б) Михаил Салтанов, в этот же день арестован В. Бубекин, бывший комсомольский лидер и главный редактор газеты «Комсомольская правда». Через две недели возьмут его заместителя в редакции А. Высоцкого. В союзных республиках были арестованы: в июне С. Андреев (1-й секретарь ЦК ЛКСМУ), в августе А. Августайтис (1-й секретарь ВЛКСМ Белоруссии). 15 июля арестовали Б. Казовского (1 секретарь Харьковского ЛКСМ УССР). 19 июля арестовали Федора Козодерова, зав.отделом пионеров ЦК ВЛКСМ, примерно в это же время взяли главу Сталинградского комсомола Иосифа Краевского

21 июля три секретаря ВЛКСМ – А. Косарев, В. Пикина, П. Горшенин присутствовали в кабинете Сталина, где им сообщили детали обвинения против арестованных коллег. Пикина, которая не была приговорена к ВМН, уже в пост сталинские времена рассказывала, что она выразила несогласие с обвинениями в адрес Назарова, ее якобы поддержал и Косарев. Но Ежов и Сталин указали им на факты, требовали прекратить думать через эмоции.¹⁰⁷

Аресты продолжились, 22 июля арестовали Григория Большакова, 1-го секретаря Красноярского крайкома ВЛКСМ. 25 июля арестовали секретаря ЦК Дмитрия Лукьянова. В этот же день взяли бывшего главного комсомольского пионера и зав. отделом в редакции газеты «Известия»

¹⁰⁷ Трагическая судьба Александра Косарева. Сергей Киперман. Издание «Кстати».

ЦИК СССР Василия Мукузина

23 июля был арестован председатель Комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР Иван Харченко, бывший видный комсомолец, заведующий военным и транспортным отделом ЦК ВЛКСМ. Месяцами позже он даст такие показания, как он уклонялся от линии партии с начала 1930-х, был завербован главой совконтроля Антиповым в 1935 г., как их обрабатывали: *«АНТИПОВ чрезвычайно охотно принимал нас, постоянно приглашал на организуемые им у себя на даче выпивки и скоро дача АНТИПОВА стала местом постоянных сборищ актива нашей антисоветской организации, нашей штаб-квартирой.*

Вначале АНТИПОВ присматривался к нам, а затем, в разговорах с нами, стал осторожно, но упорно воспитывать в нас недовольство политикой партии и враждебность к руководству ЦК ВКП /б/. АНТИПОВ нередко открыто в беседах с нами противопоставлял молодежь старым партийцам и руководству партии, говорил о исключительно большой роли молодежи в политической и хозяйственной жизни страны, утверждал, что нас молодежь руководство ЦК «не дооценивает», нам незаслуженно «не дают ходу, затирают» и т.п.

Высказывания АНТИПОВА обостряли нашу враждебность к руководству партии. Мы внимательно прислушивались к АНТИПОВУ. По существу эти годы АНТИПОВ был моим идеологическим руководителем, много сделавшим

для окончательного закрепления моих контрреволюционных взглядов, сложившихся у меня во время моего участия в антисоветской организации среди молодежи. Лишь после вербовки меня АНТИПОВЫМ с организацию правых я узнал, что АНТИПОВ, начиная с 1933 года был фактическим руководителем контрреволюционной деятельности нашей антисоветской организации среди молодежи.

АНТИПОВ сказал мне также, что существует сильная организация правых, ведущая борьбу против руководства партии и, что одним из участников организации правых является САЛТАНОВ, ведущий, по поручению правых, работу среди молодежи. Я выразил свое одобрение проводимой правыми борьбе против руководства партии. С этого времени я примкнул к организации правых, в которой вел работу под непосредственным руководством АНТИПОВА и по его заданиям.»¹⁰⁸

Антипов всем правым ставил задачу готовить почву и средства для террористической борьбы. Харченко должен был подготовить крепких физкультурников для этого, они должны были ждать сигнала для выступления, назвал их состав: «...в начале 1936 года я организовал боевую группу из числа спортсменов работников Высшего Совета Физической Культуры. В эту группу я вовлек: РАБИНОВИЧА Оскара Семеновича, РАСПЕВИНА Николая Ивановича, КОЛЫ-

¹⁰⁸ Убить Сталина – задача физкультурников на 1937 год. Министр спорта со-
знался на допросе – и его расстреляли. Николай Старостин.

ЧЕВА Константина Александровича и РЫЖМАНОВА Александра Андреевича».

Фактически эти люди были резервом правой организации и к делам непосредственно не привлекались. Такая группа была не одна, вторую возглавлял Семенн Фрумин, близко знакомый с военными заговорщиками, он имел военное звание бригадного комиссара. Харченко рассказывал: *«О проводимой ФРУМИНЫМ работе по созданию террористической группы я узнал при следующих обстоятельствах: летом 1935 года, приблизительно в середине июля ФРУМИН мне позвонил по телефону и попросил меня приехать в институт, где должно было состояться какое-то спортивное выступление. Я согласился. Когда я приехал в институт, меня уже ждал во дворе института ФРУМИН, который пригласил меня на спортплощадку. По дороге на спортплощадку ФРУМИН обратился ко мне с вопросом почему я в выходной день не был у КИРИЛЛОВИЧА /так мы называли АНТИПОВА/ и рассказал мне, что АНТИПОВ разнес его, ФРУМИНА и САЛТАНОВА за бездеятельность.*

ФРУМИН был очень расстроен, что заявил – «Я буквально теряюсь, не знаю что делать, АНТИПОВ требует работы, требует от меня боевиков, а у меня не клеется. Я подобрал террористическую группу – из преподавательского состава, но они при выступлениях на Красной площади не участвуют и поэтому АНТИПОВ ругался и предложил подработать две-три кандидатуры из студенческого состава,

но со студентами у меня плохая связь и я буквально нахожусь в тупике».

Я успокоил ФРУМИНА, сказав, что он напрасно опускает руки, что не может быть, чтобы среди такого количества студентов нельзя было подобрать двух-трех подходящих людей».

После ареста Харченко, секретарь ЦК ВЛКСМ Павел Горшенин пишет Сталину письмо, которое является образцом того, как предатели топили друг друга, стремясь отвести от себя любое подозрение. Он писал, что арестованный Михаил Салатов контролировал кадровую политику организации и пользовался безграничным доверием главы комсомола Косарева, с которым постоянно пьянствовал. Когда Салтанов ушел в партийную работу, оттуда вернули Евгения Файнберга, который стал новой «правой рукой» Косарева, его ближайшим советником. Горшенин также указал на близкие дружеские отношения Салтанова и Лукьянова, первый сплил второго и сделал своим подручным. Член ЦК ВЛКСМ С. Ильинский был назван еще одним подручным Косарева.

Другие вожаки – Ерофицкий, Назаров, Листовский фигурируют в письме, как протеже Салтанова. Бубекин пользовался особым доверием Косарева. Горшенин упомянул Исаака Когана, который был связан с Дмитрием Флоринским из НКВД, который был иностранным шпионом, что даже указывало на связь возможную Косарева со шпионажем. Горшенин наконец делает выводы: *«Сейчас разбираясь во всех этих*

вопросах и фактах, сопоставляя их, невольно начинаешь задумываться – верить ли тов. Косареву? Товарищ Косарев пользуется в ЦК комсомола большим авторитетом. Он часто говорит от имени ЦК ВКП (б). Всегда дает понять, что пользуется у вас доверием и советуется с вами по всем важнейшим вопросам. За все время работы в ЦК я не замечал за ним ни одной серьезной ошибки. А вот сейчас смотря назад, выходит, что т. Косарев много лет был окружен кольцом врагов. Им безгранично верил. На них опирался». ¹⁰⁹

Во второй части письма он указал на близкую связь Косарева с Антиповым, упомянул, что некоторым лидерам, как Файнбергу высказывали политическое недоверие, но Косарев защищал его. Далее он упомянул, что Харченко имел какую-то связь с американкой. В самом конце Горшенин обвинил Косарева в режиме личной диктатуры, все решения проводил ни с кем не обсуждая, ссылаясь на указания ЦК ВКП (б), которых, скорее всего не было. Это письмо ложилось в дискредитацию главы ВЛКСМ. Автор записки понимал, что рано или поздно Косарева разоблачат и не хотел идти ко дну вместе с ним.

28 июня была арестованы первый секретарь Воронежского ВЛКСМ Мария Давидович, 29 июня первый секретарь Воронежского ВЛКСМ Михаил Грубман. В тот же день был освобождён от должности 1-го секретаря Куйбышевского ВЛКСМ Лазарь Блюмкин, с формулировкой: «Бюро обкома

¹⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 725. Л. 160-165.

*ВЛКСМ и его 1-й секретарь тов. Блюмкин не сумели обеспечить на проходящих комсомольских отчётно-выборных собраниях должную политическую заострённость в оценке работы комсомола, вскрытие и разоблачение чуждых и враждебных элементов в комсомоле».*¹¹⁰

Ранее его обвиняли в связи с разоблаченными врагами народа, в том числе бывшим комсомольцем Филиппом Ксенофоновым, очень старым знакомым Сталина, бывшим троцкистом, который сначала поддерживал сталинскую индустриализацию, но кончил правым бухаринцем. 20 июля Блюмкина его исключили из партии и на следующий день арестовали. 26 августа арестовали первого секретаря Калининского ОК ВЛКСМ А. Брандина. 29 июля взяли Арама Шахбатьяна (первый секретарь ЦК ЛКСМ Армении), Исраила Артыкова (1-й секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана) и секретаря московского ВЛКСМ Александра Шаширина.

После каждого ареста следовал разгром созданных этими людьми заговорщических ячеек. Были арестованы сотни людей, чьи фамилии были названы в ходе допросов. Яркий пример, чистка в Ленинградской организации ВЛКСМ, которая была ячейкой право-троцкистской оппозиции, ее история типичная для многих других комсомольских организаций. Бывший в 1929-1931 гг. первый секретарь ленинград-

¹¹⁰ ПАКО. Фонд 1683, опись XX, дело XX (постановления Куйбышевского ОК ВКП(б), 01.-12.1937), лист 96 – постановление бюро ОК ВКП(б) 29.07.1937 г. об освобождении от должности.

ского отдела ВЛКСМ Роман Владимиров пошел на повышение в органы партии, возглавляя районные комитеты Ленинграда, последнее место работы до опалы было секретарем петрозаводского городского комитета ВКП (б) Карельской АССР. Однако в августе в 1937 г. в нем усомнились, а в сентябре арестовали и исключили из партии. 25 сентября он дал признательные показания, где рассказал, что ленинградский комсомол был изначально рассадником врагов. Еще в 1925 г. верхушка местных комсомольцев стояла на позициях зиновьево-троцкистской оппозиции, причем даже низовые организации тоже были за них, так комсомольский актив на заводе Козицкого в основном поддерживал троцкистов. Он назвал имена 16 комсомольцев, которые в тот период стояли за троцкизм, некоторые к моменту признания уже были разоблачены, еще в начале 1930х. Но некоторые сохранили свое положение. За ними стоял штаб из 9 видных комсомольских работников.¹¹¹

После окончательного поражения троцкистов-зиновьевцев, группа оказалась под ударом, из Москвы приехали комсомольские вожаки, включая Косарева, требуя вычищать комсомол от троцкистов. Сам Владимиров быстро сумел сдвинушничать, изображая из себя лояльного центру комсомольца. Став во главе ленинградского ВЛКСМ Владимиров стал протаскивать в бюро ВЛКСМ таких же двурушников, он назвал восемь фамилий: Меньшутин, Поляков, На-

¹¹¹ Показания Романа Владимировича. 25.09.1937 г.

заров (будущий глава саратовского комсомола), Мацилевич, Светиков, Гуревич, Середохин, Федоров. Сам Владимиров, как и его подопечные-сообщники фактически склонились от троцкизма к правому оппортунизму. Они уже не грезили о перманентной мировой революции Троцкого, а хотели реставрации капиталистических отношений.

Ленинградский ВЛКСМ стал кузницей право-троцкистских кадров, кроме вышеупомянутого Назарова, благодаря Владимирову поднялись: глава Псковского комсомола Ию Никитин, Выборгского П. Тубанов, Свердловского П. Мартьянов, а также перешедшие на партийную работу – зав. Сельхозотделом Ленобкома В. Роденков, 1-й секретарь Смольнинского районного комитета и следом завотделом советской торговли Ленобкома Л. Гусев. Последний перед этим с 1931-1933 гг. был первым секретарем ленинградского комсомола и позже Гусев стал одним из немногих, кто не был осужден.

Ленинградский комсомол очень твердо стоял на право-троцкистских позициях, его руководитель Иосиф Вайшля в июне 1937 г. получил большое доверие, став секретарем Иркутского обкома ВКП (б), но в ноябре арестовали, этапировали обратно в Ленинград, поместили в тюрьму, где 28 ноября он повесился. Его сменщик Сергей Уткин возглавлял Ленкомсомол до сентября, его тоже уличили в предательстве, арестовали и осудили. Новым первым секретарем стал Алексей Савельев, но и он уже в октябре был снят с за-

нимаемой должности и позже арестован. После него комсомольскую организацию возглавил Аркадий Любин, он также был заговорщиком, двурушником, но его разоблачение затянулось на год. Ситуация была та же самая, что и в ВКП (б), арестовывали одного предателя, его место занимал другой. Чтобы очистить комсомол от предателей, нужно было вычищать все руководство комсомола, частично или полностью.

Конечно, в комсомоле были и честные люди, они вели борьбу с предателями в своих рядах. Ее возглавила Ольга Петровна Мишакова, бывшая заведующая отделом учащейся молодёжи Кировского районного комитета ВЛКСМ в Москве и в 1937 г. инструктором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ. Много позже, в пост-сталинские эта отважная женщина пострадает за то, что вела праведную борьбу. Ее направили в Чувашию, где она разгромила местную ячейку, 36 делегатов прошедшей конференции ЦК ВЛКСМ сложили свои мандаты, а 7 человек исключили из комсомола. Комсомольские лидеры А.С. Сымокин, И.Т. Терентьев были объявлены врагами народа, но арестованы несколько позже. Кроме них обвинения были выдвинуты в адрес первого секретаря Чувашского обкома С. Петрова и начальника УНКВД Розанова. Но тогда к ним не применили должных мер. К тому моменту почти все руководство Чувашии было разоблачено.

Произошедшее стало полной неожиданностью для главы ВЛКСМИ Косарева, ведь его подчиненная, не спросив его

одобрения распустила конференцию, объявила врагами его протеже. Все время ее преследования врагов в Чувашии, он старательно игнорировал ее просьбы о поддержке. В любом другом случае он сразу же избавился от Мишаковой, но на ее поступок обратило внимание ЦК ВКП (б), за нее заступился лично Георгий Маленков.¹¹² С этого момента Косарев уже ничего не мог с ней поделать, за Мишаковой стояло ЦК. Вернувшись в Москву, Мишакова приняла новые меры для привлечения двурушника Петрова к ответственности, она отправила два письма, одно Маленкову, а другое члену партконтроля Марии Сахьяновой, которая в августе также инспектировала регион и дала местному руководству отрицательную оценку.

В декабре 1937 г. ВЛКСМ Чувашии разоблачил еще одну порцию врагов:

«ПШУАЗАНОВСКИЙ РК ВЛКСМ:

СОКОЛОВ С.А. – бывш. секретарь РК ВЛКСМ – Выражено политическое недоверие – Снят с работы, дан выговор. канашский РК ВЛКСМ:

АРТЯМБЕВ С.А. – быв. зав. отд. пионеров РК ВЛКСМ – Невнушающий политического доверия – Снят с работы, исключен из комсомола.

¹¹² Татьяна день продолж. сб. / составитель и ответственный редактор М. И. Алексеева. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова 2012. – 266 с.

АПАТМРГ.КИЙ РК ВЛКСМ:

*ЛЕОНОВ М.П. – быв. секретарь РК ВЛКСМ – Скрытие
соц. происхождения – Снят с работы.*

К-Р ЧЕТАЙСКИЙ РК ВЛКСМ-. ^

*АЛЕКСЕЕВ – быв. зав. отд. п/учебы РК – Участник убий-
ства колхозника – Снят с работы, исключен из ВЛКСМ.*

ЧЕБОКСАРСКИЙ ГК ВЛКСМ:

*ГУСЕВ Т.Г. – быв. зав. отд. п/учебы РК – Защита врага
народа Калинина, развал КСМ работы – Снят с работы,
выведен из состава чл. Бюро.*

УРМАРСКИЙ РК ВЛКСМ:

*ТАРАСОВ – быв. зав. отд. п/учебы РК ВЛКСМ – Связь с
враждебными людьми, крещение ребенка – Снят с работы,
выведен из состава Бюро.*

ЦИВИЛЬСКИЙ РК ВЛКСМ:

*8. ФЕДОРОВ – быв. зав. отд. п/учебы РК – Развал КСМ
работы. Снят с работы, выведен из состава чл. Бюро.*

*9. ИВАНОВ Г.И. – быв. зав. отд. пионеров РК – Связь с
врагами народа – Снят с работы, исключен из комсомола.*

*10. ПРОХОРОВ И.П. – быв. зав. отд. уч. молод. ОК
ВЛКСМ – Не внушает политического доверия – Снят с ра-
боты, выведен из состава чл. пленума ОК.*

И т.д, и т.п...»¹¹³

В поддержке врагов народа в комсомоле был замечен Ни-

¹¹³ Дополнительно на 15 декабря 1937 г. по Чувашкому обкому ВЛКСМ. Элек-
тронная библиотека исторических документов.

кита Хрущев. Он расхваливал 1 секретаря МГК ВЛКСМ, члена Бюро ЦК ВЛКСМ Серафима Ильинского:

«Я считаю, что мы, безусловно, имели бы возможность не допустить и этого. Из четырех кооптированных... (Берия. А кто они эти четыре кооптированных, нельзя узнать?) Могу сказать. (Косиор. Зачем? Это никому не нужно.) Из этих четырех необходимо было кооптировать одного т. Филатова – председателя облисполкома. (Голос с места. Остальных не надо?) Заведующих отделами Московского комитета, секретаря областного комитета комсомола т. Ильинского – замечательный большевик. Но я считаю, что, безусловно, можно было бы не кооптировать и можно было бы ему работать и пользоваться поддержкой Московской партийной организации, не состоя членом Московского комитета».

Хрущев явно не ожидал скорого разоблачения Ильинского, сначала был арестован секретарь Московского городского комитета партии Семен Корытный, с которым он вместе работал. После этого Ильинский застрелился, а Хрущев поспешил дистанцироваться от него, заявив пленуме московского областного комитета ВЛКСМ: *«Я буквально перед тем, как застрелился Ильинский, беседовал с Маленковым, потом с Николаем Ивановичем Ежовым. Я после доклада поехал к нему, беседовал с ним, говорил ему – что-то с Ильинским, надо его вышибать. Он говорит: да, правильно, подо-*

зрительно». ¹¹⁴

13 августа был арестован первый секретарь Запсибкрайкома ВЛКСМ Николай Пантюхов, после этого был арестован секретарь Томского Горкома ВЛКСМ Роберт Спрингис, который рассказал о своих сообщниках и вредительской работе:

«В соответствии с полученными мною от НИКУЛЬКОВА, МАШКИНА и ПАНТЮХОВА указаниями, я сделал следующее:

1. Лично сам завалил учет у комсомольцев физ.-технич. института, где я являлся руководителем полит. кружка, и давал установки на срыв политучебы другим пропагандистам.

2. Возглавлял саботаж по выполнению новой программы ЦК ВЛКСМ, по изучению истории партии, игнорировал и не проводил в жизнь решения пленума ЦК ВЛКСМ об обязательном привлечении к пропагандистской работе руководящих комсомольских работников.

3. Скрыл от комсомольцев решение Пленума Горкома ВКП/б/ о поднятии политической активности и бдительности комсомольцев.

4. Развалил работу Пленума Горкома ВЛКСМ, созыв которого я оттягивал в течение 9 месяцев.

5. Длительно и планомерно разваливал колхозные органи-

¹¹⁴ 1937 год: Н. С. Хрущев и московская парторганизация. Гл. 5. Кирилл Абрамян

защиты ВЛКСМ, не давал им никаких установок по работе, не посылал в помощь руководящих комсомольских работников из города. До июня месяца 1937 года ни разу не созывал для инструктажа секретарей деревенских организаций ВЛКСМ, не давал им никаких указаний. Работа их никогда не обсуждалась на Бюро Горкома ВЛКСМ и на собраниях комсомольского актива.

6. Засоряя комсомольскую организацию выходцами из классово чуждой среды, и другими антисоветскими элементами, путем приема их в ВЛКСМ и оставления их в рядах комсомола в случае разоблачения первичными организациями». ¹¹⁵

И снова, каждый арест руководителя приводил к выявлению десятков других врагов, Спиннгис продолжал: «По заданию нашей к/р организации, которое я получил через МАШКИНА, мною действительно создан ряд террористических подрывных к/р групп в г. Томске, из которых я сейчас могу назвать следующие:

1. Электротехникум. Имеется к/р террористическая группа, возглавляемая бывшим секретарем Комитета ВЛКСМ ФУКСОВЫМ Иваном Афанасьевичем, из участников группы мне известен КОНДАКОВ.

2. Рабфак МЭКа. Имеется к/р террористическая группа во главе со студентом ЖОГ Кириллом. Как участник данной группы мне известен студент МИШИН.

¹¹⁵ Протокол допроса обвиняемого Спиннгис Роберта. НКВД-Томск.

3. Мукомольный элеваторный институт. Создана к/р террористическая группа, возглавляемая студентом БЫКОВЫМ, участник группы ДРУЖИНИН.

4. Возглавляет к/р террористическую группу студент КУРАМЖИН, участником является АМОНАЦКИЙ Александр Вячеславович.

5. Мединститут. К/р террористическая группа во главе с ШАДУРСКИМ. И как участника группы я знаю КУЛЮКИН Александр.

6. Стоматологический институт. Имеется к/р террористическая подрывная группа, возглавляемая студентом КУКИНЫМ.

7. Учебно-экономический техникум: возглавляет к/р подрывную группу ЗОЛОТУХИН, участником является студент СТОЛБОВ.

8. Средняя школа № 9: имеется к/р подрывная группа во главе с преподавателем КОЗЕЕВЫМ. Назвать всех участников к/р подрывных террористических групп я сейчас не могу, т.к. знаю лично лишь руководителей групп и отдельных участников, но фамилии вспомнить не в состоянии.

Лично мною в нашу к/р организацию вовлечены:

1. ТОРГАШЕВ Иван Павлович, работает исполняющим обязанности секретаря Кировского Райкома ВЛКСМ.

2. ЕГОШИН Николай Андреевич, сотрудник краеведческого музея, раньше работал зав отделом политечебы Кировского райкома ВЛКСМ.

3. ГОЛОДОВ Стефан Георгиевич – бывший помощник начальника томского аэроклуба по политчасти.

4. РАДЫГИН Николай Андреевич, работал исполняющим обязанности секретаря комитета ВЛКСМ Томского Государственного университета.

5. МУЗЫКАНТОВ Степан Панкратьевич – секретарь Комитета ВЛКСМ индустриального института. Названных выше лиц, как участников организации, я лично выдвинул на ответственные участки работы.

Как участники нашей организации мне известны следующие лица:

1. МАХНЕВ Алексей Яковлевич, работал управделами Томского Горкома ВКП/б/;

2. СЕЛИВАНОВ Александр Арсентьевич, бывший управделами Томского Горкома ВКП/б/;

3. КРУПНИКОВ, директор Томского мукомольно-элеваторного института; 4. ПОТАПОВ, председатель Томского ГорЖилСоюза;

5. САВИЧЕВСКИЙ Станислав Мартынович, зав. Томским Горкомхозом;

6. ИВАНЕНКО, работает заведующим одним из детдомов г. Томска;

7. ЖДАНОВ, директор Томского педагогического института;

8. ПРОКОФЬЕВ Борис Григорьевич, бывший председатель Томского Горсовета;

9. *ЗЕЛЬЦЕР Ефим Маркович, бывший директор Томского Горстройтреста;*

10. *ТИХОНОВ Николай, председатель Томского городского комитета по делам физкультуры;*

11. *ЛАПТЕВ, прокурор г. Томска;*

12. *ЯНЦИНЕЦКИЙ Александр Иосифович, работает заведующим отделом учащейся молодежи в крайкоме ВЛКСМ*

13. *МОИСЕЕВ, председатель горсовета Осоавиахима;*

14. *ВАСИЛЬЧЕНКО Иван Матвеевич, ответ. секретарь Томской городской деткомиссии;*

15. *ПАНТЮХОВ Николай Григорьевич, работал секретарем крайкома ВЛКСМ;*

16. *КУРАВСКИЙ Саул Зиновьевич, бывший секретарь горкома ВКП/б/;*

17. *КРУПЕНИНА, профессор Томского педагогического института.»*

В пост-сталинское людей убеждали, будто все это невозможно и создали такое восприятие этих дел, что их показания просто игнорировали. Все это истекает из непонимания ожесточенности классовый борьбы, враг для слома социализма стремился завербовать, как можно больше людей. На этой невидимой войне каждый человек был важен, хотя один вредитель мало что мог сделать, но десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч вредителей это значительная сила.

Спрингис приводил ряд примеров их работы, вот лишь некоторые из них: «*МАХНЕВ Алексей Яковлевич, работая*

ряд лет вместе с НИКУЛЬКОВЫМ, является его ближайшим помощником по сохранению в рядах ВКП/б/ правых и троцкистов, разоблачаемых первичными парторганизациями. Будучи инструктором по конфликтным делам готовит по заданиям Никулькова решения для обсуждения на бюро Горкома ВКП/б/, он всегда сводил эти решения к возможным ошибкам и возможности оставления в партии всех, привлекаемых к ответственности. МАХНЕВ скрывал поступающие в Горком сигналы отдельных коммунистов и беспартийных работников о к/р деятельности правых и троцкистов в Самустьском судоремонтном заводе, где он лично проводил чистку парторганизации в 1934 году. Ему известно о том, что СЕЛИВАНОВ хранит у себя в Горкоме оружие, принадлежащее исключенному из ВКП/б/ УЛАНОВУ, и скрывал это от парторганизации.

СЕЛИВАНОВ Александр Арсентьевич, заведывая хранением секретных документов Горкома ВКП/б/, информировал участников к/р организации и другой антисоветский элемент об имеющихся на них компрометирующих материалов. Мне известен случай, когда СЕЛИВАНОВ специально подложил один секретных документ на прокурора ЛАПТЕВА, который сидел за столом в кабинете КУРАВСКОГО и, конечно, прочел его. СЕЛИВАНОВ был близким другом УЛАНОВА и даже после исключения последнего из партии, поддерживал с ним тесную связь, даже принимал его в секретной комнате горкома и хранил у себя оружие УЛАНОВА.

КРУПНИКОВ. Развалил учебно-производственную и воспитательную работу мукомольноэлеваторного института, в результате чего в 1936-37 учебный год был сорван: снижены академические показатели, производственная практика и дипломное проектирование студентов сорваны. Он вредительски расходовал государственные средства. Мне известно, что он оплачивает ежемесячно по 1000 рублей: какому-то профессору, который приезжает в институт только раз в год, да и то ничего не делает. Окружил себя в институте классово чуждыми антисоветскими людьми, которые проводят в институте к/р работу. Держит у себя на должности завстоловой какого-то ссыльного, являющегося греческим подданным, который портит продукты питания, который готовит чрезвычайно дорогие блюда, что вызывает недовольство студенчества. Несмотря на десятки заявлений о вредительской работе столовой, КРУПНИКОВ продолжает держать на работе в институте.

ПОТАПОВ, создал в системе Горжилхоза к/р вредительскую группу, которая продолжает вести работу по развалу ЖАКТов: приводит в негодность жилфонд. Лучшие квартиры и в первую очередь предоставляет классово-чуждому элементу, отказывая в этом трудящимся. Ему активно помогают в этом его друзья: ТОМИЛКО Иван Иванович, главный бухгалтер, в прошлом полковник старой армии, председатель ЖАКТа; КОЧКИН, и другие участники к/р группы.

САВИЧЕВСКИЙ Станислав Мартынович, будучи зав. Томским горкомхозом, ведет явно вредительскую работу, довел городское хозяйство до развала, ежегодно вливает большое количество средств во вредительскую работу. В аппарате Горкомхоза и на остальные участки работы САВИЧЕВСКИЙ насадил классово-враждебных и других антисоветских лиц и при их помощи разваливает городское хозяйство: улицы не мостятся, тротуары не ремонтируются, водопровод и бани работают чрезвычайно плохо. **ИВАНЕНКО**, работает в системе Горono, подбирает и ставил для работы в детдомах заведующими, завхозами и воспитателями классово враждебных людей, которые вели в детдомах контрреволюционную работу, расхищали имущество, издевались над детьми и т.д.

ЖДАНОВ, на протяжении многих лет ведет контрреволюционную работу в институте. Из года в год он укомплектовывает институт преподавательским составом из числа ссыльных, классово враждебных и к/р настроенных лиц, что приводит к полнейшему развалу академической и политико-воспитательной работы. Держит у себя на работе бывшую меньшевичку **КРУПЕНИНУ**, которая еще работая в аппарате Наркомпроса, возглавляла левацкое направление в руководстве школами. Жданов не снял ее с работы даже после ее выступления в местной газете с ревизией решения ЦК ВКП/б/ "О руководстве высшими учебными заведениями". Подобрал в хозяйственный аппарат классово чуждый

элемент, ЖДАНОВ развалил хозяйство института, в результате чего студенчество находится в плохих жилищных условиях, питание в столовой скверное; это вызывает массовое недовольство студенчества и отсев их из института. Со слов работника Томского Горкома ВКП/б/ЕСИПОВА, мне известно, что ЖДАНОВ – в прошлом бывший офицер, командовал в прошлом в 1918-19 годах Колчаковским карательным отрядом.

ПРОКОФЬЕВ Борис Григорьевич – вел к/р работу по развалу колхозов. боролся за сохранение в колхозах классово-враждебного элемента, создавал из числа их к/р подрывные повстанческие группы, что мне известно из разговоров ЧИПИГИНА. В начале октября 1936 года во время совместной поездки в колхоз, ПРОКОФЬЕВ мне злобно заявил: «Ух, и осточертели мне эти колхозы. Будь они прокляты».

ЛАПТЕВ – проводил явно правую линию в работе прокуратуры. Защищал кулачество и другой антисоветский элемент от обложения налогами, смазывал по ним следственные дела, прикрывал нарушителей советских законов, чем вызывал недовольство населения. Совместно с другими участниками организации разваливал колхозы. и создавал в деревне к/р повстанческие группы.»

Глава вторая. Вскрытие антисоветских организаций в центральных и областных органах власти Украинской и Белорусской ССР.

Вскрытие контрреволюционной организации в центральных органах власти Украинской ССР

На советской Украине существовала вероятно самая крупная антисоветская организация, состоявшая из правых, троцкистов, украинских и польских националистов, шпионов многих держав. Компартию Украины в течение девяти лет возглавлял Станислав Косиор, он был самой крупной фигурой в семействе деятелей польского происхождения. У него было еще четыре брата: Владислав, Иосиф, Казимир, Михаил. Двое из них работали на ответственных должностях, Казимир был наркомом лесной промышленности Украинской ССР. Еще один брат Владислав был убежденным троцкистом, давно сидевший в заключении.

Станислав Косиор в 1920-е годы напротив, проявлял лояльность тандему Сталин-Бухарин в борьбе с Троцким, а затем в 1928 году он поддержал Сталина в борьбе с Бухариным, но не за «бесплатно». Сталин фактически купил под-

держку, убрав из Украины ненавистного украинским большевикам-националистам Лазаря Кагановича, тот препятствовал проведению форсированной украинизации. Избавившись от Кагановича националисты захватившие управление ЦК КП(б)У, развязали ту самую форсированную украинизацию, которая походила на политику гонения на все русское. Вне зависимости от того, какая национальность была у лидера парторганизации, они поддерживали украинский национализм, поддерживал поляк Косиор, поддерживал русский Постышев.

В начале 1937 года расклад в высшем руководстве компартии республики был следующим: 1-й секретарь Косиор, 2-й секретарь Постышев, остальные секретари ЦК Любченко, Попов. Панас Любченко одновременно занимал пост председателя совнаркома республики. УНКВД возглавлял Всеволод Балицкий. Все они были заговорщиками, верхушкой антисоветской организации на Украине. Эта конструкция зашаталась когда под огонь критики ЦК ВКП (б) попал Павел Постышев, он и его супруга собирали в киевском обкоме троцкистские элементы, явных врагов. 13 января 1937 года ЦК ВКП(б) принял постановление о Киевском обкоме и ЦК КП(б)У, где Постышев был осужден за засорение аппарата управления врагами. Его сняли с высокой должности и отправили на работу в Куйбышевскую область.

На февральско-мартовском пленуме Постышев постарался оправдаться, но это никого не убедило, особенно силь-

но его критиковал Любченко и Мендель Хатаевич, который вскоре стал новым 2-м секретарем компартии Украины. Оба они также покрыли критикой Косиора за его диктаторские замашки. Особенно жестко говорил Любченко:

«Тов. Косиор, не желая, очевидно, резко рвать с обанкротившейся вконец линией, делает так, как он говорил, – о том, чтобы не ссориться с т. Постышевым. Он поставил остро ряд вопросов о наиболее грубых ошибках, в частности, в деле подбора кадров, в вопросах зазнайства, хвастовства, саморекламы и подхалимства, и об ошибках, совершенных на одном из самых ответственных и важных участках – на участке идеологическом и культурно-национального строительства. Я бы сказал, что по своей скромности, присущей т. Косиору, он готов принять на себя и свои, и чужие ошибки. Но, к сожалению, такая тактика, как мы убедились в этом на опыте пленума ЦК КП(б)У и, в частности, на опыте пленума ЦК ВКП(б), не позволяет до конца вскрыть механику ошибок и не дает возможности в полной мере извлечь уроки из этих ошибок».

Фактически Хатаевич и Любченко вступали в конфронтацию с Косиором, что было характерно для всех заговорщических ячеек. Стремясь доказать свою лояльность ЦК заговорщики начали давить друг друга. Не понимали Любченко и Хатаевич одного, центр правых намеревался поддержать Косиора, а не их. Следующие два месяца в республике было затишь, нарушенное в мае уходом с поста главы УНКВД Все-

волода Балицкого. Эта личность имела огромное влияние на то, что происходило в республике и не только. На XVII съезде ВКП(б) В. А. Балицкого избрали членом ЦК ВКП(б), он единственный чекист, кроме Ягоды, кто удостоился такой чести. Это позволяло ему быть относительно независимым как от Ягоды, так и от Косиора. В республике существовал даже некий культ его личности, его именем называли пионерские клубы, стадионы, колхозы.

Косиор и Балицкий часто имитировали активную борьбу с врагами, раскрывали шпионские группы, депортировали ненадежные группы поляков и немцев за пределы республики. Это была не только имитация, но и методом борьбы в руководстве УССР, которое раскололось на две группы, первая включала Косиора, Постышева, Балицкого, вторая Любченко, Якира, Хатаевича. Эти две группы однако тесно сотрудничали друг с другом и старались прикрывать своих. Не случайно, Балицкий противодействовал раскрытию военного заговора на Украине, в апреле он предупредил И. Якира, что Ежов и начальник особых отделов Леплевский требуют раскрыть военный заговор.¹¹⁶

8 мая 1937 года был переведён с должности главы УНКВД УССР на должность начальника в Дальневосточном крае. Вместе с Балицким из УНКВД УССР был удален Карл Карлсон, его заместитель. Бывший главный чекист Украины

¹¹⁶ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН; Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2010. С. 115.

обоснованно подозревал, что его перевод это форма выражения недоверия к нему. Его работа вызывала много вопросов, он боялся, что арестованные чекисты расскажут об его участии в заговорщической организации. Он уехал из Украины на Дальний Восток через Москву, где у него была встреча с Савелием Циклисом, бывшим начальником административно-хозяйственного управления НКВД УССР. Циклис позже вспоминал:

«Поинтересовавшись очень коротко совещанием по ОТК, Балицкий, находясь в взволнованном состоянии заявил: “Вы знаете, я сегодня у наркома и замнаркома отстоял Розанова, чтобы его не арестовывали, т. к. Сосновский дает показания, что его завербовал агент польской разведки. Его, Розанова, завтра или послезавтра вызовут в Москву для допроса. Он трусишка и может черт-знает что болтать. Вы сегодня едете и должны предупредить его не впадать в панику...”»¹¹⁷

Этот отрывок говорит о двух вещах, во-первых Балицкий получал внутреннюю информацию о следствии по украинскому НКВД, во вторых он боялся, что упомянутый начальник УНКВД Одесской области Александр Розанов расскажет то, что дискредитирует Балицкого и его окружение.

Больше месяца освободившееся кресло главного чекиста Украины пустовало. Лишь 14 июня новым начальником по

¹¹⁷ «Гильотина Украины»: нарком Всеволод Балицкий и его судьба. Стр.331. Ю. Шаповал. В. Золотарев

факту стал Израиль Леплевский, его представил приехавший с ним начальник ГУГБ НКВД Михаил Фриновский. Эта кандидатура была выбрана по двум причинам во-первых сам Ежов побаивался чересчур активного, амбициозного Леплевского, решив отодвинуть его от центрального аппарата ГУГБ. Во вторых он был главным врагом Балицкого в органах, они раньше работали вместе, Леплевский был его заместителем, но между ними произошел конфликт, в результате которого Израиль Моисеевич вынужден был покинуть республику в 1934 г, сделав напоследок грозное предупреждение: *«Я еще сюда вернусь и рассчитаюсь со всеми»*.¹¹⁸

Рассчитываться он начал еще в Москве, когда завершал свое последнее дел в качестве главы Особых отделов ГУГБ, он получил ценные показания от Ионы Якиры, который являл :

«Я должен сообщить о специфическом, чтобы не сказать сознательно фальсифицированном подходе к некоторым делам со стороны Балицкого и его людей. Наряду с большой работой по борьбе с контрреволюцией, проведенной на Украине, были и такие дела. Я имею в виду дело Любченко – Хвыли. Я не берусь говорить с полной определенностью об этих людях, хотя думаю, что, будучи людьми "другого сорта", они всерьез связали свою судьбу с Советской властью. Но не об этом я хотел сказать, это надо всегда проверять, а о

¹¹⁸ В спецслужбах трех государств. Израиль Леплевский. Голушко Николай Михайлович

*том, что материалы на них готовились примерно по такому принципу: мало пяти последних сводок и показаний – пошлем еще пять, а их окажется мало – еще добавим. Говорилось это тогда, когда неизвестно было: будут ли еще и откуда такие сводки. В этом вопросе, как мне всегда казалось, решающее значение имели отношения в пределах республики и ЦК; как это Любченко вылезет вперед Балицкого по положению как Председатель Совнаркома Украины. Я знаю, что в этом вопросе с Балицким был и Постышев, мало того, проявлял большую активность и настойчивость».*¹¹⁹

Это доступная ныне часть показаний дискредитировала Балицкого. Интересно то, что Якир разоблачая Балицкого, выгораживал Любченко. Судя по этим странностям, Ежов и Леплевский принимали меры, чтобы сохранить часть право-троцкистских кадров, принося для этого в жертву других заговорщиков.

4 июня был арестован 3-й секретарь ЦК КП(б) Украины Николай Попов, 17 июня он дал признательные показания, согласно которым в военно- фашистскую организацию входили следующие персоны: предсовнаркома П. Любченко, второй секретарь ЦК КП(б)У М. Хатаевич и бывший глава УНКВД В. Балицкий. Попов также дал прозрачные намеки на причастность к польским националистам первого секретаря Косиора и Постышева. Следствие расширялось, на вышеперечисленных фигурантов давали все новые пока-

¹¹⁹ ПА ИИП, ф. 1, оп. 85, д. 5014, лл. 125, 138

зания, 23 июня был арестован 1-й заместитель председателя СНК УССР Савелий Шелехес.

25 июня 1937 г. пленум ЦК ВКП (б) принял решение исключить из партии за измену партии и Родине, контрреволюционную деятельность ряд видных фигур, включая начальника Управления НКВД по ДВК В. Балицкого. 3–4 июля 1937 г. состоялся Пленум ЦК КП(б)У, на котором, рассматривался вопрос о Всеволоде Балицком. В одном из выводов пленума было сказано:

«О делах в НКВД Украины. Дела военные и дела чекистские были отданы на откуп Якиру и Балицкому. Поражение кадров оказалось очень большое. Это беспрецедентное массовое предательство и переход на службу к фашистам... Сволочей и предателей оказалось вокруг нас гораздо больше, чем мы себе это представляли еще 2–3 месяца тому назад. Способствовала широкому распространению предательской работы врагов бездеятельность в течении ряда лет органов НКВД».

Пленум вывел из состава ЦК КП(б)У следующих лиц: бывшего заместителя начальника УНКВД К. М. Карлсона, начальника управления по Харьковской области С. Мазо – из кандидатов в члены ЦКЗ. После того, как Мазо сообщили об этом, он застрелился. Наконец 7 июля Балицкий был арестован, по ходу развертывания его дела проводились аресты актива украинского НКВД, всех кто окружал Балицкого, тесно работал с ним, был его протеже. Арестовали бо-

лее 200 сотрудников УГБ, 134 сотрудника милиции, 38 командиров и политработников погранвойск, 45 сотрудников УШОСДОРа.¹²⁰

9 июля взяли второго секретаря республики Хатаевича. Когда Хатаевич пал, многие люди знавшие о его предательской деятельности, но молчавшие из-за страха, решили заговорить и начали слать письма в властные инстанции. Вот, одно письмо в ЦК ВКП (б):

«Из письма коммуниста Кулякина в ЦК ВКП(б) о М.М. Хатаевиче. 15 июля 1937 г.

15 июля 1937 г.

В ЦК ВКП(б)

Особый сектор

Я несколько раз писал письма в адрес ЦК, но очевидно в г. Днепропетровске не пропускают подобного рода писем. Выводы делаю только потому, что я просил ответить мне на полученные письма, но ответа я не получил.

Пользуясь случаем пребывания в Москве, я решил еще раз пойти для себя на большой риск написать это письмо и тем самым высказать свое мнение по поводу парторганизации днепропетровской области, так как мои попытки быть в ЦК не увенчались успехом.

Моя цель как члена партии получить разъяснения на один принципиальный вопрос сугубо политического характера, а

¹²⁰ «Гильотина Украины»: нарком Всеволод Балицкий и его судьба. Стр.349. Ю. Шаповал. В. Золотарев

именно!

Примерно на протяжении 5 лет секретарем днепрпетровского КП(б)У был Хатаевич М.М. Когда он приехал в Днепрпетровск, то привез с собой целый ряд лиц на разные ответственные должности и в результате все они оказались врагами народа.

Приведу лишь несколько характерных фактов.

- 1. Тов. Хатаевич привез Красного – оказался враг народа.*
- 2. —«– Привез Лейцера – оказался враг народа*
- 3. —«– Привез Левитина – оказался враг народа....*
- 4. —«– Легкий – нач. обл. управл. местной промышленности – враг народа.*

Хатаевичу было исключительно много сигналов о Легком, но он все время его защищал. Что делалось одним этажом ниже кабинета т. Хатаевича

- 5. Пред. облисполкома Гаврилов – враг народа.*
- 6. Зам. пред. облисполкома Броун – враг народа.*
- 7. Секретарь облисполкома Вронский – враг народа.*
- 8. Легкий – начупрместпром – враг народа.*
- 9. Начоблплана – Алексеенко – враг народа.*
- 10. Зам. Гольденберг – враг народа.*
- 11. Сабсай – завотдсовторговли – враг народа.*
- 12. Филиппов – работник обкома – враг народа.*
- 13. Михайлов – « – враг народа.*
- 14. Лейбензон – секретарь горкома – враг народа.*
- 15. Комаровский – работник горкома – враг народа.*

16. Ягнетинская – работник горкома – враг народа

17. Голубенко – предгорсовета – враг народа.

18. Ахматов – облпрокурор – враг народа.

19. Гетман – директор банка – враг народа.

20. Нюрин, Будкевич...

Приведу еще несколько фактов:

1) Хатаевич как только был избран секретарем КП(б)У сразу перетащил к себе в Киев секретаря запорожского горкома Струца, который в Запорожье оставил целое кудло троцкистов, а ведь Струц сейчас зав. промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б)У. Струц в прошлом работник обкома, надо полагать какими кадрами Струц будет снабжать промышленность и транспорт.

2) По протекции Хатаевича послан секретарем Павлоградского РК КП(б)У Скрипник, бывший второй секретарь Днепрпетровского горкома при Левитине, а потом зав. культотдел обкома...

3) Надо исключительно глубоко проверить предгорисполкома Федяева.

4) Проверить связь в прошлом ныне секретаря горкома тов. *Ветрова, который был в исключительно тесных взаимоотношениях с Левитиным, Комаровским, Голубенко, Сабсаем, Красным и рядом других троцкистов.

Делая вывод из всего изложенного, я со всей уверенностью должен заявить о том, что тов. Хатаевич не безучастен к

*предательской работе».*¹²¹

Это письмо прочел Сталин, отметив несколько фамилий и дав указание арестовать упомянутого предгорисполкома Федяева. Это письмо красноречиво показывает, насколько была запущена ситуация в УССР, просто арестами нескольких чиновников изменить ситуацию было нельзя.

Признательные показания давал и Балицкий, 17 июля Сталин получил следующее сообщение:

«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Посылаю Вам заявление арестованного Балицкого В. от 17 июля с.г.[1]

*Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
(Фриновский)*

Народному комиссару внутренних дел СССР

*Генеральному Комиссару Государственной безопасности
Н.И. ЕЖОВУ*

от арестованного Балицкого В.А.

ЗАЯВЛЕНИЕ

14-го июля 1937 года я подал на Ваше имя заявление. Сейчас я должен от этого заявления полностью отказаться не потому, конечно, что я принял много вины на себя, а потому, что в этом заявлении я гнусно обманул Вас. В этой записке я подло двурушнически пытался представить Вам себя как человека, который только лишь объективно вино-

¹²¹ Из письма коммуниста Кулякина в ЦК ВКП(б) о М.М. Хатаевиче. 15 июля 1937 г. Истмат.

ват в том, что невольно способствовал антисоветской деятельности врагов народа.

После долгого раздумья я пришел к выводу, что все равно я буду неизбежно разоблачен следствием, а потому, я решил рассказать, как я самым гнусным образом обманывал партию и правительство, доверивших мне крупный государственный пост.

Преступления мои перед страной огромны, я после многолетней честной работы очутился в стане самых худших врагов партии и народа.

О том, какая конкретно враждебная работа проводилась мною, я подробно изложу следствию.

В настоящей же записке я попытаюсь изложить основные моменты моей преступной деятельности.

1. Прежде всего я прямо заявляю – я участник антисоветского троцкистско-фашистского военного заговора. В этот заговор я вовлечен ЯКИРОМ после известной обработки в конце 1935 года.

2. Украинский центр военного заговора состоял из следующих лиц: ЯКИРА, ПОПОВА Н.Н., ШЕЛЕХЕСА, ВЕГЕРА, ДЕМЧЕНКО и меня БАЛИЦКОГО.

По линии восходящей наш украинский заговор входил в состав всесоюзного антисоветского военного заговора, который руководился ГАМАРНИКОМ и ТУХАЧЕВСКИМ, причем руководящая роль во всесоюзном военно-фашистском заговоре принадлежала не ТУХАЧЕВСКОМУ, а ГАМАРНИКУ.

ГАМАРНИК в свою очередь был связан с руководящими центрами троцкистов и правых.

*По линии нисходящей во всех областях Украины среди руководящих партийных и советских работников имелись участники заговора, главным образом люди из числа бывших троцкистов и правых».*¹²²

15 августа Сталин получил сообщение о вскрытии крупной националистической организации, были раскрыты личности ее участников:

«Спецсообщение Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением записки И. М. Леплевского об «Антисоветской националистической» организации на Украине. 15 августа 1937 г.

Совершенно секретно

Т. Сталину

Направляю докладную записку Народного комиссара внутренних дел УССР тов. ЛЕПЛЕВСКОГО от 2 августа с.г. о вскрытии антисоветской националистической организации на Украине и протоколы допросов арестованных НКВД УССР участников антисоветской националистической организации КРУПКО С.Н. от 28-29 июля с.г., ГОНЧАРЕНКО Н.П. от 30 июля с.г., ЛИСОВИКА А.Г. от 27 июля с.г. и ВОРОБЬЕВА К.А. от 29 июля с.г.

Указанные в докладной записке участники антисоветской националистической организации КРУПКО, КОНО-

¹²² Записка М.П. Фриновского И.В. Сталину о заявлении В.А. Балицкого. 21 июля 1937 г.

ТОП, КУЛИК и ВАСИЛЕНКО – арестованы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССРІ Н. ЕЖОВ

НАЧАЛЬНИКУ IV ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР –

СТ. МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

тов. ЛИТВИНУ

Развернувшись в аппарате НКВД УССР и в ряде областей Украины следствием вскрывается крупная антисоветская националистическая организация, которая на протяжении ряда лет проводит подрывную работу и подготовку к свержению Советской власти.

Имеющиеся материалы с достаточной полнотой вскрывают то, что деятельность антисоветской националистической организации на Украине шла по линии создания и расстановки в широком масштабе националистических кадров, особенно в системе земельных органов – Наркомсовхоза, Сахаротреста и учреждениях Наркомпроса, осуществления диверсии и вредительства в различных областях народного хозяйства, особенно в сельском хозяйстве, создания террористических групп для совершения терактов против руководителей партии и правительства.

Особую активность антисоветская националистическая организация проявляет за последние годы.

Данными следствия устанавливается существование блока между националистической организацией и организацией правых, а с конца 1935 года и с военными заговорщиками.

ми.

Арестованные ТРИЛИССКИЙ – бывш. председатель Винницкого Облисполкома, ЛИСОВИК – бывш. Зам. Наркомпищепрома УССР, ВОЙЦЕХОВСКИЙ – бывш. секретарь ВУЦИКа, ВОРОБЬЕВ – секретарь Винницкого Обкома КП(б)У, МОЙСЕЕНКО – бывш. Наркомзема УССР, БАРАНОВСКИЙ – бывш. Зам. Наркома совхозов, ШПИЛЕВОЙ – бывш. зам. Уполномоченного Комитета заготовок СНК СССР на Украине, ВАРФОЛОМЕЕВ – бывш. вице-президент сельскохозяйственной Академии наук, ГОНЧАРЕНКО – бывш. нач. зернового управления Наркомзема, ГОЛУБ – бывш. секретарь Одесского Обкома КП(б)У, а также арестованный 1 августа и сознавшийся ГОЛУБЯТНИКОВ – бывш. Нарком коммунального хозяйства и другие – показывают о наличии широкого националистического подполья, как в Киеве, так и во всех областях Украины, называют большое количество участников и состав руководства организации.

Считаю необходимым сообщить, что арестованные в свое время троцкисты ЛОГИНОВ и КОЦЮБИНСКИЙ показывали, что они по директиве ПЯТАКОВА установили связь с руководителями националистического подполья ЛЮБЧЕНКО П.П., ПОРАЙКО и ХВЫЛЕЙ, с которыми договорились о координировании действий.

Из ряда показаний, перечисленных выше арестованных, устанавливается, что руководство организации состоит из: ЛЮБЧЕНКО П. П., ПОРАЙКО В.И., ХВЫЛЯ А.А., ТАРА-

НА Ф.П. (редактор газеты «В ст»), ТРИЛИССКОГО А.А.
и ВОЙЦЕХОВСКОГО Ю.А.

Как активные участники, проводившие большую организационную и подрывную работу проходят:

1/ ЛЮБЧЕНКО Андрей Петрович – ректор Киевского ветеринститута, бывший видный боротьбист.

2/ КРИХ Варфоломей Михайлович – Наркомсовхозов УС-СР.

3/ ВАСИЛЕНКО Марк Сергеевич – Пред. Киевского Облесполкома.

4/ ЗИНЕНКО Николай Григорьевич – секретарь ЦИКа УС-СР.

5/ КУЛИК Иван – бывший председатель украинского радиокомитета, в последнее время зав. партиздатом.

6/ ДЕМЧЕНКО Николай Нестерович – Наркомсовхозов СССР.

7/ ДУБОВОЙ Иван Наумович – командующий Харьковского Военного Округа.

8/ КОСЯЧНЫЙ Петр Максимович – зам. пред. Черниговского Облесполкома.

9/ КОНОТОП Виктор Яковлевич – зам. пред. Донецкого Облесполкома, бывш. боротьбист.

10/ КРУПКО Семен Никифорович – зав. Днепропетровского Обл. наробраза, а прошлом видный боротьбист.

11/ МАРКИТАН – Секретарь Черниговского Обкома КП(б)У.

12/КУЗЬМЕНКО – Наркомлес УССР.

13/СТЕПАНСКИЙ – Уполномоченный Комитета заготовок СНК СССР по УССР и ряд других.

Привожу ряд выдержек из показаний арестованных:

Арестованный ГОЛУБ показал, что в 1935 году он получил задание от руководителя троцкистской организации в Одессе ВЕГЕРА (секретарь Одесского Обкома КП(б)У) установить связь с националистами.

«...Выполняя поручение ВЕГЕРА, я вскоре связался с ХВЫЛЕЙ. Мы проинформировали друг друга о состоянии наших организаций. ХВЫЛЯ мне назвал ТАРАНА и ТРИЛИССКОГО, как людей, играющих активную роль в организации. ХВЫЛЯ порекомендовал мне связаться с ТАРАНЕНКО – Зам. пред. Одесского Облсполкома, представляющего их организацию на Одессине...

В одной из последующих встреч я узнал от ХВЫЛИ, что в националистической организации состоит и ПОРАЙКО».

Арестованный МОЙСЕЕНКО говорит:

«... После того, как я от ИЛЬИНА узнал о блоке нашей организации с националистической организацией, осуществляемом, в частности Н.Н.ПОПОВЫМ с Иваном КУЛИКОМ – бывш. пред. Украинского радиокомитета, я в 1936 году непосредственно связался с последним.

КУЛИК проинформировал меня о составе руководства националистической организации, назвал ЛЮБЧЕНКО, ПОРАЙКО, ХВЫЛЮ и ЗАТОНСКОГО. Мне КУЛИК также

подтвердил, что блок в центре осуществляется через представителя троцкистской организации ПОПОВА».

И дальше МОЙСЕЕНКО показывает:

«... КУЛИК сообщил мне, что основной задачей является подготовка к активным действиям на военное время, путем создания разветвленных повстанческих отрядов на Украине, действия которых в тылу Красной армии могут предпринять поражение СССР в предстоящей войне.

Поэтому сейчас основное внимание направлено на насаждение повстанческих кадров и в первую очередь в пограничные районы Винничины и Киевины...

КУЛИК просил моей помощи в этой работе, поскольку я в то время был секретарем Каменец-Подольского Округкома».

Арестованный ВОРОБЬЕВ, показав о своей принадлежности к к/р организации правых, говорит об установлении связи с националистической организацией: «... Я был связан с ХВЫЛЕЙ, как одним из руководителей националистического подполья. Уже в 1937 году ХВЫЛЯ сообщил мне, что руководящая роль в их организации принадлежит ПОРАЙКО, ЗАТОНСКОМУ и ему – ХВЫЛЕ...».

ТРИЛИССКИЙ показал:

«... В 1936 году оформился политический и организационный контакт нашей организации и военно-троцкистской организации, возглавлявшейся на Украине ЯКИРОМ и занимавшейся подготовкой вооруженного свержения Советской

власти.

В начале 1936 года я стал получать от ЛЮБЧЕНКО частные указания на необходимость установления тесной связи с командным составом частей РККА, расположенных на территории области... При этом каждый раз ЛЮБЧЕНКО указывал на то, что военные – это решающая сила.

Выполняя указания ЛЮБЧЕНКО, я сблизился с комкором в Проскурове ДЕМИЧЕВЫМ и комкором в Шепетовке – ГРИГОРЬЕВЫМ.

В конце 1936 года со мной в Виннице связался комкор 17 ГЕРМО-НИУС, с которым я имел несколько бесед. Позже ГЕРМОНИУС сообщил мне о том, что среди военных существует организация, которая возглавляется ЯКИРОМ и, что организация намерена изменить руководство в стране. Тут же ГЕРМОНИУС предложил мне принять участие в работе этой организации, сказав, что я должен буду подбирать в советском аппарате такие кадры, которые беспрекословно и не рассуждая могли бы выполнять любые распоряжения сверху.

Вообще же я считал, что ГЕРМОНИУС был ориентирован ЯКИРОМ о возможности подобного разговора со мной. Тем более, если учесть имевшие место беседы ЛЮБЧЕНКО со мной и связь ЛЮБЧЕНКО с ЯКИРОМ.

В соответствии с установками ЛЮБЧЕНКО и прямыми предложениями ГЕРМОНИУСА, я в 1936-37 гг. завербовал: пред. Бердичевского Горсовета ТОРЧИНСКОГО, пред. Ше-

петовского Окрисполкома КОПЫЛА, пред. Проскуровского Окрисполкома ЯЦЕВСКОГО, пред. Могилев-Подольского Окрисполкома КОЗИСА и зам. пред. Винницкого Облесполкома СМОЛЯНСКОГО...».

Арестованный ВОЙЦЕХОВСКИЙ говорит: «... Блок с военными заговорщиками установлен в 1936 году непосредственно руководителем нашей организации ЛЮБЧЕНКО П.П., установившим непосредственный контакт с ЯКИРОМ.

Об этом меня информировал ЛЮБЧЕНКО Андрей по поручению ЛЮБЧЕНКО П. П.

Незадолго до этого я имел беседу с ДУБОВЫМ и АМЕЛИНЫМ. Из разговоров с ними я узнал, что среди военных существует недовольство положением в стране и что они сами предполагают взяться за исправление «ошибок» партии и правительства Украины.

Об этом спустя несколько дней я проинформировал ЛЮБЧЕНКО П. П., на что ЛЮБЧЕНКО мне ответил, что ему это известно лично от ЯКИРА и ДУБОВОГО».

Дальше в своих показаниях ВОЙЦЕХОВСКИЙ указывает на связь антисоветской националистической организации с закордоном: «... При моей поездке в Карлсбад, в 1933 году я имел прямое поручение от ЛЮБЧЕНКО Панаса договориться с КОНОВАЛЬЦЕМ и БАЧИНСКИМ Юлианом через ПОЛОЦКОГО – советника полпредства в Праге, члена нашей организации о заключении соглашения с польскими прави-

тельственными кругами об оказании вооруженной помощи для свержения советской власти на Украине, за определенные территориальные уступки.

Такое соглашение с ПОЛОЦКИМ было достигнуто путем переговоров с зав. восточным отделом министерства иностранных дел Польши ...

При вторичной моей поездке в 1934 году ЛЮБЧЕНКО вновь поручили мне осведомиться в министерстве иностранных дел, через ПОДОЛЬСКУЮ – жену советника полпредства в Варшаве, намерено ли польское правительство выполнить свои обязательства по отношению к организации...

При поездке этой явка к ПОДОЛЬСКОЙ была получена от руководителя троцкистско-террористической организации на Украине КОЦЮБИНСКОГО Юрия...».

И дальше:

«... В 1934 году руководство нашей организации пришло к выводу, что помимо связи с Польшей, нужно заключить соглашение с Германией, которая после фашистского переворота может быть наиболее полезна в вопросе свержения советской власти...

При моей поездке за кордон ЛЮБЧЕНКО предложил мне остановиться в Берлине на несколько дней, выяснить тамошние ситуации с тем, чтобы можно было начать вести переговоры с Германией о вооруженной помощи...

Несколько позже ЛЮБЧЕНКО был послан в Берлин один

из участников организации с аналогичной целью...

Практическое соглашение с немецкими фашистскими кругами было однако достигнуто лишь в 1936 году ГРИНЬ-КО, который специально посылал туда для этой цели одного человека ...» (показания ВОЙЦЕХОВСКОГО).

Арестованный ЛИСОВИК показывает: «... ХВЫЛЯ говорил мне, что цели наши – освободить Украину от Московского гнета, что в борьбе за создание самостоятельного украинского государства нам поможет Польша, что лучше быть в союзе с Польшей, чем существовать под пятой Москвы».

В следующих показаниях ЛИСОВИК говорит об установках, полученных им от Андрея ЛЮБЧЕНКО.

«...Отделение Украины от СССР остается программой действий для нас. При объединении УССР с Западной Европой, мы многое бы выиграли. Мы были бы тем государством, с которым бы считались. Конечно, организация такого государства будет кое-что стоить, конечно, полякам надо будет дать немного за помощь, но все это будет значительно меньше того, что вывозят из Украины в Россию».

Таким образом, на основе приведенных материалов и ряда показаний еще других обвиняемых КРУПКО, КУЛИКА, КОНОТОПА, ДИТЮКА – видно наличие крупной националистической организации, требующей немедленных оперативных мероприятий по дальнейшему вскрытию и разгрому.

Прошу санкционировать арест:

1. ХВЫЛИ Андрея Анатольевича – нач. управления по делам искусств при СНК УССР. Как участник руководства националистической организации изобличается показаниями арестованных ТРИЛИССКОГО, ВОЙЦЕХОВСКОГО, ВОРОБЬЕВА, ЛИСОВИ-КА, ГОЛУБА, БАРАНОВСКОГО, ИЛЬИНА, ВАРФОЛОМЕЕВА, ГОНЧАРЕНКО, КРУПКО, МОЙСЕЕНКО, КОЦЮБИНСКОГО и ЛОГИНОВА.

2. ПОРАЙКО Василия Ивановича – зам. пред. Совнаркома УССР.

Как участник руководства националистической организации изобличается показаниями арестованных ВАРФОЛОМЕЕВА, ВОРОБЬЕВА, МОЙСЕЕНКО, ВОЙЦЕХОВСКОГО, ЛИСОВИКА, ИЛЬИНА, КРУПКО, ПЕВЗНЕРА, а также осужденными ЛОГИНОВЫМ и ГОЛУБЕНКО.

3. ТАРАНА Феодосия Прохоровича – редактор газеты «Вст » ЦИКа УССР. Как участник руководства националистической организации изобличается ТРИЛИССКИМ, ЛИСОВИКОМ, ВАРФОЛОМЕЕВЫМ, ВОРОБЬЕВЫМ, МОЙСЕЕНКО, ГОЛУБОМ, ГОНЧАРЕНКО (братом ТАРАНА) и ЛОГИНОВЫМ, МУСУЛЬБАСОМ, МИХАЙЛИКОМ.

4. ВАСИЛЕНКО Марк Сергеевич – председатель Киевского Облсполкома. Как активный участник националистической организации изобличается показаниями арестованных МОЙСЕЕНКО, ЛИСОВИКА, ИЛЬИНА, ПЕВЗНЕРА и ШПИЛЕВСКОГО.

5. ЗИНЕНКО Николай Григорьевич – секретарь ЦИК УС-

СР, изблнчается показаниями ГОЛУБЯТНИКОВА, МОИСЕЕНКО, ЛИСОВИКА, ПЕВЗНЕРА.

Также прошу Вашего распоряжения о направлении в Киев ДЕМЧЕНКО Н.Н., так как кроме его организационных связей с правыми и троцкистами на Украине, был тесно связан с националистической организацией.

Прилагаю протоколы допросов ЛИСОВИКА, ВОРОБЬЕВА, ГОНЧАРЕНКО и КРУПКО.*

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР – КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА

(ЛЕПЛЕВСКИЙ)»¹²³

В этот же день был арестован Андрей Хвыля, нарком просвещения УССР. Он сразу дал показания на Любченко, как на участника антисоветского заговора боротьбистов. После этого Сталин решил лично принять участие в первоначальных следственных действиях, он вызвал Любченко и попавшего под подозрение Косиора в Москву, на очную ставку с арестованным. Исходя из содержания журнала посещений Сталина, это произошло 19 августа, Косиор присутствовал в кремлевском кабинете с 14.45 до 19.35, Любченко с 15.25 до 18.15. Хвыля не указан как посетитель, но он им и не считался. Кроме Сталина там были: Молотов, Каганович, Ми-

¹²³ Спецсообщение Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением записки И. М. Леплевского об «Антисоветской националистической» организации на Украине. 15 августа 1937 г.

коян, Ворошилов. Шеф НКВД Ежов также не присутствовал. На очной ставке Хвыля стал отрицать ранее данные им признательные показания, Любченко также отрицал связь с заговорщиками. Против Косиора показаний также не было. 23 августа Косиор и Любченко снова посетили кабинет Сталина, но провели в нем не более 20-25 минут и оба вышли с наркомом Ежовым.

В этот последний визит, Сталин известил Любченко и Косиора о намерении передать вопрос об организации боротьбистов, вероятной принадлежности к ней Панаса Любченко на рассмотрение ЦК КП(б)У.¹²⁴ Данный пленум начался 29 августа, сначала делегаты единогласно исключил из состава ЦК ранее разоблаченных врагов: бывших 2-х секретарей Н. Попова, М. Хатаевича. После выступил Косиор, который заявил:

«Товарищи, я должен доложить всем о раскрытой органами НКВД украинской националистической организации, руководство которой состояло главным образом из бывших боротьбистов, а также о связях с этой организацией члена Политбюро ЦК КП(б)У и председателя Совнаркома Украины тов. Любченко, во всяком случае, по тем материалам, которые у нас на этот счет имеются».

Характеризуя Любченко он давал противоречивую картину: *«Первый аргумент, что тов. Любченко работал чест-*

¹²⁴ Руководитель Советской Украины. Афанасий Петрович Любченко. П.П. Бабчинский, Д.В. Табачник

но. Я не могу ничего сказать такого, что порочило бы его работу. Скорее, наоборот. Говоря по совести, должен сказать, что мое глубочайшее убеждение было, что он честно работал и линию вел большевистскую. Но товарищ Любченко слабо вел борьбу с национал-уклонистами Шумским, Хвyleй и Скрыпником, дружил с врагом народа Якиром. Подпольная организация бывших боротьбистов действовала единым фронтом с организацией Якира.»

Косиор говорил еще много о врага, про Хатаевича, который был по его словам лидером право-троцкистов в республике, про Балицкого, который хотел захватить пост главы совнаркома, и вернувшись к вопросу о Любченко сделал вывод: *«Это все вместе заставляет здесь поставить вопрос – может ли Любченко оставаться в составе ЦК и на том посту, который он занимает, это по меньшей мере».*¹²⁵

На этом заседание пленума завершилось, был объявлен перерыв до 30 августа. Выступая на завершающем заседании Любченко постоянно оправдывался, заявлял, что все обвинения против него недостоверны и не приводил никаких суждений, почему должны верить ему, а не обвинителям. Когда его попросили рассказать о показаниях Хвyleй против него, Любченко ответил: *«Он же в отношении меня сказал прямо, что он налгал».*

На это персек киевского горкома Кудрявцев ответил: *«Он вообще заявил, что налгал и на себя, и на Вас, и что*

¹²⁵ Там же

никакой организации не было, и контрреволюционной работы не было, а потом на вопрос тов. Сталина он сказал: да, группировка была, и что с Вами он был близок».

Любченко все таки признал близость с Хвывлей, но отрицал близкую дружбу с Якиром, хотя это было известным фактом очень давно. Он по прежнему отрицал все показания данные против него и напоминал, кто против него не давал показания:

«Любченко: Но, товарищи, мне, к сожалению, приходится говорить на этом Пленуме ЦК КП(б)У о том, что я не находился в антипартийной группе и в дружеской связи с Якиром, Поповым, Шелехесом, Балицким. Вот вы как хотите, хотите – верьте, хотите – нет».

Голос: Так и эти брешут на Вас?

Любченко: Кто?

Голос: Якир.

Любченко: "Якир же обо мне ничего не говорил, и Балицкий не говорит, и Попов не говорит».

В последнем случае Любченко ошибся, Попов дал против него показания, но он об этом еще не знал. Далее выступал член ЦК и Политбюро компартии Украины Владимир Затонский, он сделал заявление про показания бывшего наркома совхозов УССР Н. Межуева, который указал на лидеров группы националистов – Любченко и самого Затонского. Последний решил все валить на Любченко и его супругу Марию Крупеник, преподавателя Истфака Киевского университета,

председателя Союза Работпроса. В ответ Любченко отвергал все обвинения.

Затонский привел в качестве факта национализма компрометирующее письмо на Крупеник, написанное еще в 1921 г., она участвовала в деятельности националистической организации,. В ответ Любченко спросил: *«Зачем же Вы давали ей самые хорошие рекомендации в 1936 – 1937 годах?»*

Затонский не дал ответа, потому что единственно верным был такой ответ: Любченко, Крупеник были националистами, Затонский знал об этом, но все равно поощрял это. Следовательно, сам Затонский был националистом, но пытался скрыть это, обвиняя в этом Любченко и его супругу. Последний даже не отрицал, что его супруга была связана с националистами. Все та же отвратительная картина, сами заговорщики буквально пожирали друг друга, вчерашние друзья предавали друг друга. Свою речь Затонский закончил так:

«Маловероятно, прямо-таки невероятно, чтобы это был оговор. Что Ваша фамилия могла для них быть полезна – это несомненно. И была полезна. Но, к сожалению, это было не только использование Вашего имени, Вашей фамилии. И я не только боюсь, а прямо-таки не сомневаюсь в том, что Вы в этом деле принимали участие. Из этого дела Пленум должен сделать выводы относительно Вашего пребывания в ЦК КП(б)У».

После этого Н. Гикало, первый секретарь Харьковско-го обкома партии и член Политбюро выставил требование:

«Вывести из всех органов Любченко, исключить его из партии и передать дело органам НКВД».

Потом был объявлен перерыв, во время которого по официальной версии Любченко вернулся домой, застрелил супругу и застрелился сам. После перерыва выступил Косиор: *«Я думаю, что работу Пленума придется изменить, потому что, видно, Любченко не желает отвечать, прошло уже полчаса, а он не является. Разрешите мне огласить некоторые документы. Я думаю, что мы должны будем принять соответствующее решение на этот счет.*

Сначала оглашу документ, который я получил: "Народному комиссару внутренних дел СССР Николаю Ивановичу Ежову от заключенного Хвыли".

Вот, товарищи, заявление Хвыли, которое он написал. Сейчас он дает развернутые и подробные показания. Надо сказать, что если Хвыля когда-нибудь говорил правду, то в этом заявлении».

В заявлении Хвыля признавал вину и дал новые показания на Любченко, Косиор сделал выводы:

«Тут правильно сказали товарищи, что он был заступником, их отцом родным, этих бывших боротьбистов. Чуть кого обидят, моментально трезвон, и не только сюда, а и в Москву, к товарищу Сталину поедет жаловаться на всякого рода несправедливости» .

В принятом единогласно решении Пленума утверждалось:

«Вскрытая органами НКВД Украины контрреволюционная националистическая организация, которую возглавляли бывшие боротьбисты, являлась агентурой польских панов и немецких фашистов ставила своей целью при помощи интервенции фашистской Германии и Польши свержение советского строя, восстановление на Украине власти помещиков и капиталистов и превращение Украины в колонию фашистской Польши и Германии. Эта буржуазно- националистическая организация находилась в самой тесной связи и контакте с разоблаченной ранее антисоветской организацией, возглавляемой Якиром, Балищким, Поповым.

На основании материалов следствия и очных ставок Любченко с арестованными, а также на основании заявления Хвыли на имя Ежова, Пленум ЦК КП(б)У считает установленным, что Любченко не только был лично тесно связан с руководящей группой националистической украинской контрреволюционной организации, но и входил в состав руководства этой антисоветской организации».

В итоге Пленум решил – исключить Любченко из состава Политбюро, ЦК компартии Украины, снять с поста Председателя Совнаркома УССР и взять на заметку вопрос, об его исключении из партии. Также приняли решение исключить членов Оргбюро С. Андреева, П. Маркитана, В. Порайко. После был краткий перерыв, в ходе которого поступило сообщение о смерти Любченко. Косиор огласил: *«Я, товарищи, должен сначала сообщить, что, пока мы с вами прини-*

мали решение, Любченко застрелился, подтвердив тем самым, что мы правильно это дело разобрали».

Существует версия о политическом убийстве Любченко и его супруги по приказу Косиора, который боялся, что поняв, что он проиграл, Любченко мог прямо на пленуме огласить имя Косиора и других товарищей, как заговорщиков. От него могли избавиться, как в Белоруссии от Гололеда. В деле правда много странностей: у Любченко не было веского мотива стреляться, он был по характеру стойким борцом, который не сдавался. Почему письмо Хвыли было оглашено только после окончательного ухода Любченко? Кроме того, в архивах нет никаких документов о подробном расследовании смерти Любченко и Крупеник.

Странная смерть произошла и с братом Любченко Андреем, директором Киевского ветеринарно-зоотехнического института, его арестовали 1 сентября, а 17 числа он по официальной версии набросился на охранявшего его курсанта. В приобщенном к делу рапорте заместителя коменданта центрального здания НКВД УССР лейтенанта Нагорного сказано:

«17 сентября с. г., находясь на допросе, арестованный Любченко Андрей Петрович во время отсутствия следователя набросился на охраняющего его курсанта школы УГБ с целью выхватить оружие и во время борьбы с ним был курсантом убит – застрелен».

В документе нет никаких данных о личности следователи

или курсанта. По другой версии он набросился на курсанта со стулом, избил или убил его, а затем выбросился в окно. Его тело забрал дворник М.А. Евенко. Кроме брата Любченко были заведены дела на сотни людей, родственников, друзей, близких сослуживцев всех арестованных деятелей. Многие из них были причастны к антисоветской деятельности, действуя как двурушники. Среди этих людей было немало бывших борьтобистов, работавших на разных уровнях власти.

Так завершился первый этап чисток в центральных органах власти Украинской ССР. На замену вычищенным приходили другие люди. Новым вторым секретарем ЦК стал Сергей Кудрявцев, глава Киевского горкома, новым предсовнаркомом стал Михаил Бондаренко, ранее глава Винницкого обкома. Оба они были право-троцкистами и националистами. Проведенная летом 1937 г. чистка выявила множество врагов, но в целом кардинально не изменила ситуацию.

Чистка в Донецкой и других областях

Более трех лет Донецкой областью Украины руководил первый секретарь обкома Саркис Артемьевич Сарксиов, вторым секретарем был Александр Холохоленко, председателем исполкома облсовета был Николай Иванов. Начальником УНКВД был Василий Иванов, позже его сменил Давид Соколинский. Они составляли ячейку право-троцкистской организации, сам первый секретарь был убежденным троцкистом. В области процветало вредительство, развал работы

партийных структур. Не зря на февральско-мартовском пленуме Георгий Маленков сосредоточил огонь своей критики на положении дел в Днобласти:

«Начну с Донецкой партийной организации. Я беру весь период руководства т. Саркисова с октября 1933 г. по настоящее время. За это время партийная организация Донбасса уменьшилась с 130 тыс. до 78 тыс., то есть на 52 тысячи. За это время исключено из партии в Донецкой организации 35 тыс. и механически выбыло 16 тыс. человек. Сюда входят не снявшиеся с учета и уехавшие, частью оставившие документы, частью не оставившие документов. Как видите, урон для организации весьма значительный.

Задумался ли когда-либо Донецкий обком и т. Саркисов над такими результатами своей работы? Я утверждаю, что нет, А разве не ясно в конце концов, что не большой заслугой партийного руководства является такая громадная, почти на 40%, убыль партийной организации. В то же время важно отметить, что и при проверке и при обмене партийных документов Донецкий обком не сумел своевременно разоблачить злейших врагов партии, в результате чего 300 троцкистов-зиновьевцев и их пособников получили партийные билеты, сумели обмануть доверчивых руководителей, и, уже после обмена, они были разоблачены как враги».

Речь Маленкова указывала на особый интерес Старой Площади к плохому положению дел в области. Против Саркисова уже собирали материалы в НКВД и аппарате ЦК,

они еще не доказывали его антисоветскую деятельность, но указывали на его ненадежность. В мае он был отстранен от должности главы обкома и назначен на должность начальника «Донбассугля». На освободившееся место первого секретаря обкома по требованию Старой Площади был избран Эдуард Прамнек, это назначение было неудачным. Прамнек был участником правой контрреволюционной организации, на тот момент он пользовался доверием ЦК.

Саркисов оказавшись в опале, пытался снова заработать доверие на волне борьбы с врагами, он даже написал подобное письмо Сталину:

*«Записка С.А. Саркисова И.В. Сталину. 24 июня 1937 г.
24 июня 1937 г.»*

Один из арестованных вредителей инженер Гусев (бывший зам. Бажанова) в своих показаниях сообщает со слов вредителя Гадзевича (работал в «Главугле»), что «работающий в Госплане по вопросам угольной промышленности Ломов Георгий Ипполитович в курсе всей подрывной работы в угольной промышленности, осуществляемой троцкистами». Этот же Гусев показывает:

«Гадзевич, рассказывая мне о том, что контрреволюционная организация в угольной промышленности руководится троцкистами, указал на существующий контакт с правыми, назвав при этом фамилию Ломова». В другом месте Гусев показывает: «В связи с фамилией Ломова мне вспоминается такой случай: в июне 1932 г., когда я работал в

тресте «Сталинуголь», меня пытался вербовать приехавший в Сталино работавший тогда в отделе перспективно-го планирования «Главтока» инженер Гецов. С.А Гецов, со-славившись на положительные отзывы обо мне эсера Вольке-нау, предложил мне перейти на работу в Госплан, где мог меня устроить через Ломова. Тогда же Гецов мне рассказы-вал, что Ломов является ближайшим другом Рыкова и вхо-дит в группу правых, возглавляемых Рыковым.

Эти показания вредителя Гусева считаю необходимым сообщить Вам.

*С. САРКИСОВ».*¹²⁶

Сталин уже получал компрометирующую информацию о Ломове и после записки Саркисова, вместе с Молотовым со-шлись на необходимости его ареста. Но на самого Саркисо-ва уже начали давать показания, как на заговорщика. 7 июля Саркисова арестовали в Донецке и этапировали в Киев, где его дело вело республиканское управление ГБ. После неде-ли отрицания он согласился дать признательные показания, в которых показал, что был завербован в троцкистскую ор-ганизацию Зиновьевым и Пятаковым еще в 1920 годы, затем он подтвердил свое участие снова в 1933 г. Тогда Пятаков дал задание вредить в угольной промышленности.¹²⁷

Показания Саркисова позволили вскрыть огромную ор-

¹²⁶ Записка С.А. Саркисова И.В. Сталину. 24 июня 1937 г. Истмат.

¹²⁷ Репрессии против партийного руководства Донецкой области. Стр. 250. И. Е. Смирнова.

ганизацию, в которую выходили: 2-й секретарь Холохоленко, председатель областного исполкома Иванов, секретари горкомов, Сталинского горкома Постолюцкий, горловского Антонцев, Краснолучского Щелоков, Ровенецкого Рубченко. Назывались и другие видные партийные деятели: Шаев, Козлов, Сергеев, Вайсберг. Саркисов разоблачил, как вредителей следующих хозяйственных руководителей: директора Макеевского металлургического завода Гвахария, завода в г. Енакиево Пучкова, «Азовсталь» Гугеля, руководителей шахт, трестов, главных инженеров предприятий, всего несколько десятков человек.¹²⁸

Эти показания были приняты к сведению, послужив причиной для снятия 2-го секретаря Холохоленко, главы облисполкома Иванова и всех перечисленных в показаниях Саркисова лиц. После их отстранения, на каждого из них официально завело дело НКВД.

Показания, добытые у работников центрального аппарата, позволили раскрыть врагов в других областях, чистки перекинулись в Одесскую, Черниговскую и Харьковскую область. В Одесской области, где с мая по июль были арестованы: председатель облисполкома Петр Бойко, начальник УНКВД А. Розанов, первый секретарь обкома Евгений Вегер, второй секретарь Федор Голуб. В Черниговской предисполкома Соломон Загер, первый секретарь Павел Маркитан и второй Владимир Тодрес. Сменивший его Алексей Михай-

¹²⁸ Там же, стр. 251

лов также быстро был разоблачен. В Харьковской области взяли предоблисполкома Григория Прядченко, первого секретаря Николая Гикало, второго секретаря Михаила Налимова. Хотя в целом эта чистка носила ограниченный масштаб, аресту подверглось немало людей из их окружения.

Чистка в Белорусской ССР

Белорусская ССР управлялась крупной ячейкой право-троцкистов и шпионов, во главе с первым секретарем Николаем Гикало, вторым секретарем Василием Шаранговичем, секретарем Даниилом Волковичем, председателем СНК Николаем Гололедом, главой ЦИК А. Червяковым. Из них особенно выделялся Гололед, который даже чисто идеологически был враждебен генеральному курсу Сталина. Он утверждал, что Октябрьская революция была мелкобуржуазной, и призывал насаждать фермы, все в таком духе. Остальные были не лучше.

Это только самый верхний республиканский слой, ниже в КП, в наркоматах, в обкомах, горкомах сидело множество их сообщников, пример – заместитель председателя СНК Арсений Любович, нарком земледелия Казимир Бенек, 1-й секретарь Минского городского комитета Аарон Рыськин. После того, как зимой-весной 1937 г. туго затянутая резьба сорвалась и начали вскрываться антисоветские организации было лишь вопросом времени, когда ЦК получит какие-то факты про белорусском руководстве.

Все начиналось с перевода Гикало на работу в Украину,

это было заметным понижением для него, из лидера республики Союза, он стал всего лишь главой Харьковской области в составе Украины. В этой ситуации внутри самого руководства союзной республики выросло напряжение, ведь чтобы уцелеть, сбить ЦК со следа, кем-то нужно было пожертвовать. После Гикало новым первым секретарем стал Шарангович, он был предателем родины с 1921 г, когда возвращаясь из польского плена, вынужден был дать согласие на работу с разведкой Польши, иначе его не выпустили бы в Советскую Россию. Его связь с поляками несколько раз прерывалась, восстановившись в 1933 г. Уже в то время Шарангович входил в верхушку национал фашистской организации, вместе с Гололедом, Бенеком, Червяковым.¹²⁹ К ним примыкал и сам глава республики Гикало. Они получали директивы от центра правых, их координатора Антипова. По их установкам они занимались вредительством, усиливали контакты с польским генштабом.

Сам Шарангович позже вспоминал о встрече с Антиповым весной 1933 г., она произошла в кабинете у Гололеда:

«Во время этого разговора я поставил перед Антиповым вопрос о том, как он смотрит на такую откровенную резкую установку о связи с польским генеральным штабом. На это мне Антипов заявил следующее: видите ли, если мы ставим перед собой вопрос свержения Советской власти, ес-

¹²⁹ Стенограмма Бухаринско-троцкистского процесса.2 – 12 марта 1938 г. Утреннее заседание 4 марта 1938 года

ли мы ставим перед собой вопрос поражения Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами, если мы ставим перед собой задачу отторжения Белоруссии, – то как же не использовать и не пойти на сговор с такой реальной силой, какой является фашистская Польша.»¹³⁰

Позже была и вторая встреча, на которой присутствовали кроме Шаранговича еще Гололед, Червяков и Гикало, прежние установки были снова подтверждены. Это было несколько лет до начала больших чисток, где одни предатели начнут уничтожать других. Первые аресты шли с начала 1937 года, но они не задевали правящий аппарат. Для него все началось 26 апреля, тогда Казимир Бенек был отстранен от должности наркомзема и спустя почти месяц, 25 мая был арестован. В том же месяце, по итогу пленума ЦК был отстранен глава Совнаркома Гололед. ы. В постановлении о Н.М. Голодеде было сказано:

«Слушали: Информация тов. Шаран – говича В.Ф. Постановили:

1. Утвердить следующее решение бю – ро ЦК КП(б)Б от 25.V/37 г.

а) Согласно решению ЦК ВКП(б) от 24.V/37 освободить т. Голодеда от обязанностей председателя СНК БССР с откомандированием его в распоряжение ЦК ВКП(б).

б) Утвердить председателем СНК БССР тов. Волковича Д.И.

¹³⁰ Там же.

в) В связи с освобождением тов. Голодеда от работы в Белоруссии освободить его от обязанностей члена бюро ЦК КП(б)Б.

2. Весь имеющийся материал о Голодеде переслать в ЦК ВКП(б)». ¹³¹

Занявший пост главы Совнаркома Волкович также был членом право-троцкистской националистической организации, но на него пока не было материалов у ЦК.

Шарангович тогда твердо решил уничтожить Голодеда и Червякова, свалив на них всю ответственность за деятельность банды правых в республике. Делая это, он судя по всему рассчитывал на помощь центрального аппарата НКВД во главе с Ежовым, что они его прикроют, но они не собирались этого делать. Шарангович и Каруцкий собрали материал на Червякова, показания на него в частности дал арестованный еще в январе писатель Михась Чарота, участник контрреволюционной соцдемовской организации. Чарота заявил следователю: «Хочу заявить, что на протяжении долгого времени Червяков являлся одним из руководителей белорусской национал-демократической организации, был связан с польской разведкой». ¹³²

13 июня в Минске открылся XVI съезд Компартии Бело-

¹³¹ Десять лет во главе правительства БССР. Эмануил Иоффе. Беларуская думка №5, стр. 86-92, 2019 г.

¹³² Как жил и умер Александр Червяков – человек расширивший границы БССР. Минск-новости. 28.11.2020 г.

руссии, забегаая вперед, сообщу, что 846 делегатов заново избрали Шаранговича и Волковича в Президиум ЦК. При этом Волкович еще в мае переместился на пост председателя СНК Белорусской ССР, а новым вторым секретарем компартии Белоруссии стал бывший секретарь Гомельского горкома Николай Денискевич.

Итак, на открывшемся съезде Компартии Белоруссии сразу же исключили ранее разоблаченного, осужденного и уже расстрелянного И. Уборевича, а также вух делегатов – Волкова и Дубину. На самом съезде против Червякова и Гололеда (его не было, он был отозван в Москву) повели скоординированную атаку, вот некоторые отрывки. Гуралис, секретарь парткома БГУ заявлял: *«Гололед разбирался с ссорами, создавал группировки и был рупором всех недовольных. Каждый из мы приветствуем удаление Гололеда!»*¹³³

Нарком просвещения Воронченко говорил, как тот защищал разоблаченных предателей: *«Он защищал Голанду, Петровича и некоторых других ...»*

Далее некий комиссар отделения Юнг говорил: *«Политика Гололеда была политикой каждого. недовольны и обижены. Голод окружил себя гнилой люди. Об увольнении обрадовались все коммунисты, знающие ситуацию в Наркомате. правитель, а по сути гнилой человек».*

Особенно резко выразился заводелом руководящих партийных органов Рубинштейн: *«Я глубоко убежден, что Го-*

¹³³ Возвращение националиста. Александр Лукашук. Стр. 34

ладзед не только сгруппированные вокруг антипартийных и враждебных элементов, но что он представлял ту группу людей, которой он был как теоретически, так и на практике эту правую политику.»

14 июня Шарангович пишет Сталину сообщение с требованием снять Червякова и арестовать Гололеда:

«Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Арестованные: бывший наркомзем Бенек, бывший Наркомпрос Дьяков, бывший заместитель председателя Госплана Петрович, бывший председатель Мозырского окружного исполкома Дубина, бывший командир корпуса Шах-Назаров, которые сознались в том, что состояли в контрреволюционной, вредительской и шпионской организации, показывают о том, что всю эту организацию в Белоруссии возглавляли Голодед и Червяков. Эти же лица показывают, что Голодед был связан непосредственно с Варшавой и с польским послом в Москве. Шах-Назаров показывает о Голодеде как об одном из руководителей военного заговора в Белоруссии вместе с Уборевичем.

Сообщая об этом, для меня совершенно ясно, что Голодед является врагом народа, поэтому прошу санкционировать его арест. В связи также с показаниями о Червякове, а также учитывая, что на проходящем сейчас съезде компартии Белоруссии почти каждый выступающий делегат предъявляет к Червякову прямое политическое недоверие и обвинение, считаю, что Червякова нужно снять с по-

Сталин и Политбюро решили все оставить на усмотрение съезда, но в тот же день в Москве был арестован Гололед. На него дали показания, арестованные ранее Дзяков, Петрович, Бенек, Мелик-Шахназаров. Последний был комдивом, командиром 16-го стрелкового корпуса, был арестован 6 июня и вскоре давал признательные показания. Этого было достаточно для его ареста.

Доставалось Червякову, огромное обилие фактов и мощная обструкция свели все его усилия защититься на нет. Его обвиняли в саботаже в деле обороны, партиец Мируц обвинил его в неправильной колхозной политике, Шарангович же заявил:

«В свете выявленных фактов контрреволюционной измены роль БКА, национал-демократов, правых, которую они играли повсюду все время у нас в Беларуси, в свете их последних дел, неплохо будет, когда товарищ Черви, солидарен со всеми сразу и поддержанный (хотя он уже критиковал себя за эти ошибки) расскажет нам на XVI съезде, как он на все это смотрит сейчас».

Волна критики и выливания всех некрасивых и преступных фактов. Еще недавно Червяков был одним из самых влиятельных людей республики. Все что видели люди, все плохие поступки, антисоветизм, обо всем этом молчали долгие

¹³⁴ Шифртелеграмма В.Ф. Шаранговича И.В. Сталину о Н.М. Голодеде и А.Г. Червякове. 14 июня 1937 г. Истмат.

годы, но теперь, когда он падал, все это всплыло наружу. Четыре дня продолжалась не прекращающаяся критика и лишь на пятый день Червякову дали слово. Его выступление утром 15 июня провалилось, на вечернее он просто не пришел.

*Зав.ОРПО ЦК КП(б)Б Рубинштейн на этом вечернем совещании сказал: «По нашему мнению, Червяков был идейным вдохновителем и идейным вдохновителем. глава национал-оппортунистического уклона в КП (б). Имеющиеся документы, характеризующие Червякова как лидера национально-демократического движения. Червяков был идеологическим лидером группы Игнатовского, этой шпионской организации. И не случайно, что в свое время организация ВСА была принята в КП (Б) Б. Наша задача – двигаться вперед, выявляя и искореняя все враждебные элементы в наших рядах до конца! О Червякове говорили гораздо больше: что он в своей речи не разоблачает Гололеда, что прививку сажает, и что на него опиралась националистическая интеллигенция».*¹³⁵

16 июня был объявлен перерыв в пленуме, во время которого Червяков застрелился у себя в кабинете, оставив записку, как сказано в очерке о нем, оригинал которой исчез. Но в официальных источниках позже сообщалось, что он даже на грани смерти отрицал все обвинения.

Шарангович в заключительном слове о Червякове откры-

¹³⁵ Возвращение националиста. Александр Лукашук. Стр.39

то говорил: «Не выдержал критики, развернувшейся на нашем партийном съезде со стороны партийцев, критики резкой и категоричной. правильный. Однажды покончил жизнь самоубийством, как говорится, туда и дорога!»

21 июня совершил при не до конца выясненных обстоятельствах погиб Гололед, предположительно выпал с третьего этажа, находясь при этом в заключении. Бывший консультант поликлиники МВД, профессор М. Шапир позже свидетельствовал:

*«Мне очень сложно вспомнить все подробности моего пребывания летом 1937 года в здании МВД, куда меня вызвали. Консультация товарища Гололеда. Внизу сказали, что это необходимо подняться на второй этаж, в кабинет одного из сотрудников. Товарищ Гололед лежал на диване в офисе. тяжелое, близкое к смерти состояние. Он просто слабо дышал, зря не отреагировал и ничего не сказал. Мой обзор дал следующее: никаких следов внешних поврежденных Переломов конечностей, позвоночника и черепа не обнаружила. Состояние больного: инфаркт, инсульт, внутричерепное кровоизлияние с быстрой смертью. Мы сделали попытку восстановить товарищу Гололеду с помощью искусственного дыхания, хотя бы временно, но она ничего не дала. Через короткое время он умер».*¹³⁶

Ежов написал об этом Сталину сообщение:
«СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

¹³⁶ Там же, стр.59

По сообщению народного комиссара внутренних дел Белорусской ССР тов. Бермана 21 июня в 12 час. выбросился из окна пятого этажа здания НКВД БССР в Минске находившийся на допросе арестованный Голодод Н.М. Смерть последовала через 20 минут.

Прилагаю копию моего приказа.

Народный комиссар НКВД ЕЖОВ

ПРИКАЗ

По народном комиссариату внутренних дел СССР от 21 июня 1937 г.

21 июня с.г. в НКВД Белорусской ССР выбросился из окна и разбился насмерть арестованный, показания которого были чрезвычайно важны для следствия.

Самоубийство арестованного произошло благодаря беспечному отношению к делу и преступной халатности, проявленным со стороны оперуполномоченного 3-го отдела УГБ НКВД БССР младшего лейтенанта госбезопасности РУЛЕВА и пом. оперуполномоченного 3-го отдела младшего лейтенанта госбезопасности ТУРБИНА, а также недостаточного инструктажа этих работников зам. начальника 3-го УГБ НКВД БССР лейтенанта госбезопасности ГИПШТЕЙНА.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Оперуполномоченного 3-го отдела УГБ НКВД БССР, младшего лейтенанта госбезопасности РУЛЕВА и пом. оперуполномоченного младшего лейтенанта госбезопасно-

сти ТУРБИНА арестовать и предать суду.

Зам. начальника 3-го отдела лейтенанту госбезопасности ГИПШТЕЙНУ объявить строгий выговор.

Народному комиссару внутренних дел БССР – комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. БЕРМА-НУ строжайшим образом расследовать все обстоятельства самоубийства арестованного, в частности, установить, не было ли в этом случае преднамеренных действий со стороны указанных выше работников УГБ.

Обращаю внимание тов. БЕРМАНА на необходимость усиления воспитательной работы, мобилизации чекистской бдительности работников НКВД БССР.

Предупредить всех наркомов внутренних дел союзных республик и начальников УНКВД краев и областей, что при повторении подобных случаев виновные будут привлечены к самой суровой ответственности, независимо от занимаемой должности.

Приказ объявить всем работникам ГУГБ НКВД под расписку».¹³⁷

Так завершился первый этап чистки в республике, почти сразу же начался второй. После этого около месяца Шарангович руководил республикой около месяца, но долго держатся на плаву, но у него не получилось. Из республики в ЦК шло много доносов с изложением фактов предательской де-

¹³⁷ Записка Н.И. Ежова И.В. Сталину о самоубийстве Н.М. Голодеда с приложением проекта приказа. 29 июня 1937 г.

тельности руководителей. Расширилась география арестов, 5 июля был арестован заместитель председателя СНК Артемий Любрович, был арестован Секретарь ЦИК БССР Максим Левков, они оба знали слишком много о верхушке правых. Наконец Сталин принял окончательное решение командировать в республику двух деятелей – Георгия Маленкова и Якова Яковлева, последний был старый троцкист и шпион, но тогда еще пользовавшийся доверием Сталина. Причем Яковлев и Маленков, судя по документам, приезжали дважды, в первый раз это было 15 июля.

Еще до их приезда в Москве был арестован Александр Хацкевич, бывший наркомфин БССР и перед арестом Секретарь Совета Национальностей ЦИК СССР, он был выдвиженцем белорусских руководителей и был также разоблачен. Во время первого визита Яковлев и Маленков объехали области Белорусской ССР, инспектируя положение дел, а 21 июля телеграфировали Сталину о их совместной проверке состояния дел в республике:

«Установлены нижеследующие факты: большие очереди за хлебом имелись почти во всех городах и районных центрах. В качестве наркомвнуторга на первом совещании участвовал Гуревич. Его попытка замазать положение, а также поведение руководства, не сообщившего в ЦК о положении с хлебом, вызывает подозрение. Ночной передопрос арестованных установил, что Гуревич состоял членом контрреволюционной организации и хлебные очереди ор-

ганизовал по ее поручению. Вчера Гуревич был по нашему предложению арестован. До сих пор не отменено ни одно из провокационных мероприятий проводившихся голодедовской фашистской бандой. Между тем ими по заданию поляков было проведено следующее:

1) Инструкцией по лесопользованию колхознику фактически запрещено пасти скот в лесах – за нарушение этого и других правил по использованию лесов недоимки с крестьян по штрафам достигали 9 млн руб.

2) Почти все пригодные для обслуживания крестьян мельницы местного значения разрушены и крестьяне вынуждены были перейти к ручному домашнему помолу.

3) Колхозники многих районов лишены приусадебных участков, а новое руководство ограничилось по одному из округов поручением Округскому

«Рассмотреть вопрос о наделении колхозников приусадебными участками».

4) Земля для военных нужд отчуждалась у колхозов без всякого контроля, а затем, например, по запасным аэродромам сдавалась тем же крестьянам в аренду за плату для сенокоса.

5) План по животноводству искусственно раздут, так, например, по свиньям он составлял на 1936 г. 310 тыс. голов при наличии в колхозных фермах 238 тыс. в результате колхозы по фермам должны платить налога 99 тыс. ц, вместо 54 тыс. в прошлом году.

6) По поводу ликвидации насажденных Голодедом совхозов, несмотря на предупреждение т. Сталина, ничего пока сделано не было.

7) Голодедом было ликвидировано по школам 542 класса, в то время как десятки миллионов рублей оставались в бюджете Совнаркома Белоруссии не использованными, новое руководство ничего пока не сделало для восстановления школ.

8) Школы не имеют букварей, нет учебников по родному языку, литературе и истории Белоруссии.

9) В связи с этим: а) разрабатываем мероприятия по ликвидации вредительства; б) организуем передпрос ряда лиц ранее арестованных с целью выявления: нет ли какого-либо «запасного центра».

Яковлев.»¹³⁸

27 июля в Минск повторно вместе с Яковлевым приехал Георгий Маленков. Приезд Маленкова подтверждает то, что Сталин более не доверял никому из руководства БССР и дал задание своему верному стороннику провести там чистку. Следующая неделя решила будущее высшего руководства республики. Был взят под арест второй секретарь Денискевич, тогда же было принято решение про главы парткома республики Шаранговича, с ними обоими решили закончить на предстоящем пленуме ЦК КП(б) Белоруссии, кото-

¹³⁸ Телеграмма Я.А. Яковлева И.В. Сталину о положении в Белоруссии. 21 июля 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

рый был должен был открыться 29 июля. За два дня до этого Маленков и Яковлев отправили Сталину совместный проект решения ЦК ВКП(б) «О руководстве ЦК КП(б) Белоруссии», в котором говорилось:

«Более 2 месяцев назад ЦК ВКП(б) поручил новому руководству ЦК КП(б) Белоруссии (Шаранговичу) ликвидировать последствия вредительства польских шпионов Есова, Голодеда, Бенека и их фашистско-шпионской банды. ЦК в частности, поручил новому руководству ликвидировать совхозы, созданные вредителями на крестьянских землях по приказу польской разведки, также предоставить колхозникам принадлежащие им по закону приусадебные участки. Первый секретарь ЦК КП(б) Шарангович, второй секретарь Денискевич и наркомзем Белоруссии Низовцев не только не выполнили этого задания ЦК ВКП(б), но даже не приступили к его выполнению. Более того, Шарангович и Денискевич своими вредительскими действиями организовали искусственно по, в Белоруссии очереди за хлебом, скрывая факт очередей) и не обращаясь в ЦК ВКП(б) за помощью хотя в помощи ЦК ВКП(б) никогда в помощи не отказывал.

Центральный Комитет ВКП(б) рассматривает действия Шаранговича, Денискевича и Низовцева как вредительские и враждебные в отношении советской власти и белорусского народа и постановляет:

1. Первого секретаря ЦК КП(б) Шаранговича, как врага народа, снять с работы и дело о нем, равно как о врагах

народа – Денискевиче и Низовцеве – передать в НКВД.

2. Руководство Белорусской партийной организацией возложит временно до выяснения положения в организации на члена ЦК ВКП(б) тов. Яковлева Я.А.»

Далее, после того, как было решено снять Шارانовича с поста главы компартии республики, ЦК ВКП (б) приняло решение командировать в республику Алексея Волкова, бывшего 2-го секретаря Московского городского комитета ВКП(б), он должен был сменить и.о. Яковлева. Вторым секретарем стал Алексей Левицкий, бывший секретарь райкома ВКП(б) в г. Сасово Рязанской области.

Отдельно от себя Маленков отослал Сталину письмо с изобличающими фактами:

"Первое: В день нашего приезда – наркомторг Гуревич участвовал на совещании в КП(б)Б как доверенный человек, против которого нет никаких материалов. В связи с явным вредительством в хлебных делах, по нашему настоянию ночью был передпрошен Дьяков. Он показал, что Гуревич руководил вредительством в деле снабжения хлебом. Гуревич по моему настоянию был арестован и через 2 дня сознался, что он был завербован в контрреволюционную организацию Голодедом.

Второе: Наркомздрав Бурачевский, который по ряду показаний проходит как участник контрреволюционной организации, начиная с апреля 1937 года, и который ранее работал зав.торготделом ЦК, не был арестован до нашего при-

езда и во время моего пребывания в Белоруссии, несмотря на мою договоренность об его аресте с Берманом, и арестован лишь в ночь на 26 июля заместителем Бермана Хорохориным по моему категорическому требованию.

Третье: В показаниях одного из самых крупных вредителей по линии Наркомзема БССР – Иванова, имеется мимоходом заявление о том, что он был назначен на пост, куда он предназначался вредителями, с помощью работавшего тогда в аппарате ЦК, а ныне работающего вторым секретарем ЦК Денискевича...

Четвертое: В Краснослободском районе мы застали на свободе организатора распространения анемии – председателя РИКа Дыгуна, хотя на него были в не внушающие сомнения показания.

Пятое: В НКВД, в ЦК и Упол.КПК осталось нерассмотренным заявление некоей Чвялевой, обвиняющее Волковича в связи с врагами советской власти. Не были допрошены названные ею лица, хотя ею назван ряд людей, говорили в ее присутствии еще в 1933 году о покушении на тов. Сталина.

Шестое: Волковичу было вручено в руки в июне 1936 года заявление члена партии Левкова о том, что Домбаль в пьяном виде рассказал о том, что Бенек является шпионом и в Польше расстреливал коммунистов. Следов этого заявления мы не нашли никаких, последствий оно не имело.

Седьмое: 14-го июля 1937 года Левков дал письменное заявление Уполномоченному КПК, в котором сказал, что за-

явление о Бенеке им передано лично Волковичу...

Восьмое: Арестованных много, тюрьма забита, а важнейшие преступники, вроде бывшего секретаря Минского горкома Ходасевича, не опрашиваются, в НКВД ссылаются на перегруженность – с арестом Ходасевича медлили".

Сам бывший глава республики Шарангович вскоре был арестован по обвинению в участии в право-троцкистской организации. Отправляясь назад в Москву, Маленков потребовал, чтобы Шарангович и начальник УНКВД БССР Борис Берман поехали с ним в Москву. Вместе с ними туда отправился и Я. Яковлев. Приехав в столицу 26 июля, они отправились в Кремль на заседание Политбюро, но Шаранговича там отказались принять, вскоре он был взят под арест и помещен в внутреннюю тюрьму НКВД на Лубянке. После этого 27 июля Яковлев, Берман и Маленков вернулись в Минск.

29 июля открылся пленум ЦК КП(б) Белоруссии, на котором местный партийный актив провел разбирательство с фактом разоблачения врагов в всем высшем руководстве. Хотя весомая часть делегатов сами были врагами, он принялся топить своих подельников, но визитеров ЦК это не обмануло. Они задавали вопросы всем, уже имея информацию о ряде предателей. Выступал председатель Слуцкого исполкома Жолудев. Яковлев перебил его, сказав: *«Вы польский шпион. Я считаю, что таким людям нечего делать ни в ЦК Беларуси, ни в нашей партии.»*¹³⁹

Затем председатель сказал: *«Есть такое предложение – предложение товарища. Яковлева на голосование. Кто за принятие предложения тов. Яковлева? Пожалуйста, проголосуйте. Пожалуйста, опустите. Кто против? Нет? Ваш партийный билет».*

Из 24 выступающих на пленарном заседании 20 были врагами, не считая тех, что предпочли отмолчаться. На пленуме были и сторонники советской власти, которые не молчали, видя предательство творившееся в руководстве республики. Например, член местного ЦК Жидков, обращаясь к Маленкову, говорил: *«Я должен сказать, что мое отношение к Каменштейну не только известно ЦК КП(б)Б, но и ЦК ВКП(б). Товарищ Маленков очевидно мое письмо получил».*¹⁴⁰

Каменштейн был главой Слуцкого райкома (округа) и разоблаченным предателем. Благодаря таким, как Жидков на Старой Площади знали о положении дел в республике, командировали туда людей не с пустыми руками. Маленков действовал очень жестко, он не выступал на пленуме с речью, но когда выступали белорусские лидеры, он прямо там устраивал им настоящий допрос. Один из тех, кто получил серию вопросов, был глава Дзержинского райкома Домбровский. Предатели не могли дать убедительные ответы, они горели на собственной лжи.

После пленума Маленков, твердо проводивший в жизнь курс Сталина на очищение республики от вражеских эле-

¹⁴⁰ 9 подвигов товарища Маленкова – Маргарита Горских

ментов, собрал всех инструкторов компартии БССР и потребовал от инструкторов подойти к карте Белоруссии указать контуры мест, где замечены вредительские практики. Следом он потребовал от них объехать все области, все районы, спрашивать местных жителей о фактах нарушения социалистической законности, проводить проверки и передавать материалы в ЦК ВКП (б) и УНКВД. Этими мерами очищения с начала августа руководил новый глава парткома республики Волков, а помогали ему в этом инструкторы Аксенов и Земцов, они раскрыли немало врагов в регионах республики. Так только в Лиозненском районе Витебской области были разоблачены почти все местные руководители. Всего по районам из партии исключили около 2,5 тысяч человек за участие в антисоветских организациях и связях с врагами.

На следующий день после проведения этого Пленума Маленков и Яковлев послали Сталину отчет, в котором указывали:

«Пленума вскрыли и арестовали крупного шпиона Домбровского – бывшего в течение 4 лет секретарем Дзержинского (польского) райкома. На пленуме же до конца разоблачили секретаря ЕО окружкома Каменштейна и председателя окружного исполкома Холудева – обоих арестовали. В составе пленума выявился ряд сомнительных лиц, дела которых переданы на расследование Бюро.

2. Хлебные очереди удалось ликвидировать... Арестованный нами ранее бывший наркомторг` Гуревич дает подроб-

ные показания, как банда польских шпионов организовывала очереди.

3. Начали следствие над непосредственными виновниками вредительской порчи зерна на складах Заготзерно, Комитета резервов и военных.

4. Подготавливаем совещание председателей колхозов в количестве 2000 человек на 2 августа для разоблачения перед крестьянами вредительской и антикрестьянской деятельности польских шпионов Голодеда, Шаранговича, Бенека и других и разъяснения Ваших решений о помощи колхозному крестьянству Белоруссии.»¹⁴¹

Маленков оставался в республике в начале августа, он провел внеплановое совещание председателей колхозов. После он сообщал Сталину:

«Вчера открыли совещание в количестве 2 тысяч делегатов. Совещание проходит с большим подъемом и огромным чувством благодарности ЦК партии и правительству за ликвидацию врагов и за льготы. На первом заседании выступили 7 председателей колхозов, которые привели яркие факты вредительской работы польских шпионов в их районах. Здешние руководители только теперь начинают понимать всю глубину и мерзость вредительства и часть из них на совещании чувствует себя смущенно».¹⁴²

¹⁴¹ Записка КПК при ЦК КПСС Н.С. Хрущеву о действиях Г.М. Маленкова в Белоруссии в 1937-1938 гг. 12 мая 1958 г.

¹⁴² Там же.

Маленков твердо проводил в жизнь курс Сталина на очищение республики от вражеских элементов. Он пробыл в Белоруссии еще несколько дней и следом появился в кабинете Сталина лишь 8 августа.

Глава третья. Вскрытие контрреволюционных организаций в Армянской, Грузинской и Среднеазиатских республиках.

Чистка в Армении

Армения первой встретила чистку руководящих рядов, в этом большую роль сыграл Лаврентий Берия, один из немногих честных партийных лидеров регионов. Он считал, что бывший председатель СНК Армении С. Тер-Габриелян и действующий первый секретарь ЦК КП Армении А.Ханджян не заслуживают доверия партии. Какие материалы были на руках у Берии неизвестно, но их было достаточно, чтобы Хаджаян оказавшись в Тбилиси застрелился 9 июля 1936 г. Через два дня, 11 июля издание «Заря Востока» выпустило следующее обращение:

«Обком Компартии Грузии объявляет, что 9 июля 1936 года секретарь Коммунистической партии Армении товарищ Ханджян покончил жизнь самоубийством. Считая самоубийство признаком трусости и несовместимости с партийным руководством, обком считает необходимым проинформировать членов партии о том, что товарищ Ханджян недавно совершил ряд политических ошибок, которые, в ос-

новном, были выявлены в невнимание к разоблачению националистических и контрреволюционных, троцкистских элементов. Товарищ Ханджян осознал эти ошибки, но не нашел в себе смелости исправить их большевистскими делами и покончил жизнь самоубийством. Его длительная болезнь – тяжелый туберкулез – еще больше осложнила его состояние».

Позже при Хрущеве запустили слухи о том, что Берия его якобы сам застрелил в своем кабинете, но никаких доказательств, кроме свидетельских показаний хрущевской поры этому нет. Надо понимать, что свидетелям, рассказывающим «секреты» при Хрущеве верить нельзя. Сталин в данном случае не сомневался, что это был суицид, он заявил на пленуме в декабре 1936 г. Бухарину:

«Томский ... Я бы посоветовал вам, товарищ Бухарин, подумать, почему Томский покончил жизнь самоубийством и оставил письмо – «Я чист». Вы же понимаете, что он был далеко не чистым, не так ли? Если я чист как человек, как человек, а не как тряпка, не говоря уже о себе как о коммунисте, то я громко крикну, что я прав. Самоубийство? Никогда! Здесь нет ничего чистого (возгласы из зала: «Правильно!»). Человек покончил жизнь самоубийством, потому что боялся, что все станет ясно, и не хотел, чтобы ему было стыдно. Фурер, Ломинадзе (возглас Микояна из зала: «Ханджян тоже»), Ханджян, Скрипник, Томский. Вот вам самый простой способ плюнуть на Партию перед

смертью. Товарищ Бухарин, вот вам предыстория недавних самоубийств »¹⁴³

Но версию о политическом убийстве все равно исключать нельзя. Он побывал на тбилистской конференции, посетил дом работника наркомзема Гургена Гумедина, затем вернулся в гостевой дом Совета Министров Грузинской ССР. Охранники Хаджаяна рассказывали, что он был найден около 8 или 9 часов вечера в своей комнате, в тбилисской квартире. Стрелялся, предположительно из револьвера. Еще живой он был доставлен в больницу в 10:25 вечера, где была проведена безуспешная операция, и он умер примерно через три часа, в 1:30, 10 июля. Это официальная версия, есть, однако факты указывающие, что он был убит сразу же: в протоколе вскрытия трупа сказано, что он умер 9 июля, поздний приезд скорой также косвенно указывает на это.¹⁴⁴ Все эти странности Хрущев много лет спустя использовал для очернения Берии, но даже он не включил эту смерть в свой доклад на XX съезде, понимая, что подобное обвинение против Берии построено на песке. Берии незачем было его убивать, он мог добиться его отстранения от работы. Однако смерть, правда, выглядит странной. Как и смерть в будущем Гололеда, Любченко, его брата. Кому могло быть выгодно все это?

¹⁴³ Рональд Григор Суни, «Советская Армения», Армянский народ от древних до наших дней, том II: Иностранное господство к государственности: от пятнадцатого до двадцатого века, изд. Ричард Г. Ованнисян. Нью-Йорк: StMartin's Press, 1997 г.

¹⁴⁴ Берия: судьба все сильного наркома. Борис Соколов

Точно не Сталину, смысл в политических убийствах, замаскированных под самоубийство в устранении опасных свидетелей, знавших слишком много о заговорщических группах. Чтобы не знал Хаджаян, он унес это с собой в могилу.

После смерти Хаджаяна, первым секретарем компартии стал Аматауни Аматауни, вторым в качестве переизбранного Степана Акопова, но оба они сами были право-троцкистами и националистами., которые пытались прикрыть свое участие в организации добывая авторитет Хаджаяна .

В сентябре на VII пленум ЦК КП(б) Армении Аматауни был избран первым секретарем, а 2 октября 1936 г. он выступил с докладом перед активом Ереванской парторганизации, где заявил:

«Ханджян – последний национал-уклонистов-спецификов. Ханджян был связан с расстрелянным контрреволюционером-троцкистом шпионом Вагаришаком Тер-Ваганяном. Для него он создал специальное издательство при так называемом Доме армянской культуры в Москве. Ханджян в 1935 г. передал в распоряжение Тер-Ваганяна 30 тыс. рублей. Брата этого троцкистского бандита, скрытого троцкиста Ындзака Тер-Ваганяна Ханджян выдвинул редактором газеты «Хорурдаин Айастан», а впоследствии – секретарем райкома.

Ханджян всячески поддерживал и поощрял контрреволюционную группу дашнакствующих националистических литераторов, возглавляющуюся бывшим членом партии Ба-

кунцем. Появившиеся на нашем книжном рынке за последние годы троцкистские, дашнакские, антисоветские книги Алазана, Тотовенца, Ванандеци и др. были предварительно просмотрены и одобрены к печати лично Ханджяном, несмотря на возражения отдельных коммунистов – работников печати и издательств.

Ханджян разлагал своей «финансовой политикой» наших хозяйственников... Москва, мол, и Тифлис денег не дают, а «мы» все же достаем деньги и строим Народный дом, улицы, школы и т.д. Видите, как «мы» печемся об армянской культуре, о строительстве Армении».

В свете изложенных фактов становится понятным заявление дашнака Ариака Джамаляна, что у «Ханджяна пробудилась совесть патриота армянина». Да, товарищи, в лице Ханджяна мы имеем несомненное «пробуждение» – рецидив армянского национал-уклонизма-специфизма!¹⁴⁵

К лету 1937 г. в ЦК ВКП (б) на местных руководителей натекло много показаний, их давали арестованные в центре право-троцкисты в центре и других республиках, но в самой Армении едва двигалось. В июле 1937 г. сняли председателя ЦИК Геворка Анесогляна, но не арестовали. В июне 1937 г. нарком внутренних дел АССР Хачик Мугдуси пишет секретарю ЦК Амадуни о Тер-Габриеляне:

«В 1931 году С.М. Тер-Габриелян вместе с Эрзинкяном,

¹⁴⁵ Георг Алиханян. Советские правители Армении. «Ноев Ковчег», №1 (136), январь 2009 г.

*Есаяном, ТерСимоняном и другими учредили антисоветский армянский националистически-троцкистский центр. Центр и Ядро руководства составляют 14 человек, из них 10 бывшие члены Коммунистической партии Армении. Центром проводилась антисоветская, националистическая работа в зарубежных армянских колониях; связи с капиталистами и буржуазными партиями Рамкаваров и Дашнаков; сбор средств через них для Армении в обмен на принятие политических позиций которые были идентичны тем из этих партий, дезориентация армянских рабочих за границей, заглушение их борьба с местной национальной буржуазией, подавление борьбы с дашнаками внутри страны, прекращение борьбы с Рамкаваром здесь и за рубежом, объявив их друзьями армянского народа».*¹⁴⁶

В августе все-таки был арестован бывший предсовнаркома Тер-Габриэлян. 21 августа 1937 г. он внезапно выпал из окна 4-го этажа при допросе в УНКВД, пополнив список странных смертей. Сталин разделял подозрение, что ему помогли умереть сообщники-заговорщики, он сказал Микояну:

*«Его, наверное, выбросили, так как он слишком много знал».*¹⁴⁷

После этого Сталин приказал Георгию Маленкову установить обстоятельства загадочной смерти Тер-Габриэляна.

¹⁴⁶ Репрессии в Советской Армении 1930-х годов. Эдуард Мелконян

¹⁴⁷ Так было. Стр.212. Анастас Микоян.

8 сентября Сталин пишет письмо к членам ЦК компартии Армении, следующего содержания:

«Правительство СССР и ЦК ВКП(б) считают, что дела в Армении – как хозяйственные, так и партийные, и культурные -идут из рук вон плохо. Сельское хозяйство развалено, строящиеся промышленные предприятия в застое... Партийная работа вновь получила крен в сторону от партийной линии, троцкисты и прочие антипартийные элементы не встречают должного отпора со стороны партийного руководства Армении.

Последние события, в связи с "самоубийством" Тер-Габриеляна, отражают как в фокусе весь тот максимум гнили и разложения, которые подводят итог состоянию партийных и советских организаций в Армении. Трудно представить, что Тер-Габриелян выбросился в окно... Скорее всего, его выбросили и заткнули ему глотку, чтобы он не мог разоблачить врагов Советской власти. Довольно странно, что руководство Армении не сочло нужным сообщить об этом Совету народных комиссаров или ЦК ВКП (б).

Хотели, видимо, скрыть этот вопиющий факт и наивно предполагали, что удастся скрыть. ЦК ВКП(б) и СНК СССР не могут допустить, чтобы враги армянского народа гуляли свободно в Армении, вредили народному хозяйству и разоряли крестьянство, рабочий класс. ЦК ВКП(б) и СНК СССР не могут допустить, чтобы покровители врагов армянского народа прятали от народа язвы руководства и для сокры-

тия этих язв выдавали убийство врага народа, взявшегося разоблачить оставшихся на свободе врагов народа, за "самоубийство". Это дело надо расследовать Для расследования на месте командируется Маленков.»

Сталин напрямую счел смерть Тер-Габриэляна убийством и требовал принять меры для вскрытия врагов народа. Этот вопрос вынесли на обсуждение пленума ЦК компартии Армении, который открылся 15 сентября и продолжался по 23 число. Незадолго до его открытия в Ереван приехали визитеры ЦК, от Старой Площади, группа партийных следователей: Г. Маленков, Д. Суханов, В. Донской, некто Смирнов. От Совнаркома приехали: А. Микоян, от Лубянки глава ГУГБ НКВД М. Литвин. В Ереван приехал и Лаврентий Берия, которого Маленков уговорил присоединится заехав по пути на полдня в Тбилиси, именно тогда на почве их общей борьбы с врагами возник их политический союз. Приехав в Ереван, они расположили свой штаб в вагоне поезда, а также в здании местного УНКВД.

14 сентября Маленков пригласил в свой вагон начальника погранвойск Г. Петрова, показал ему письмо Сталина и распорядился во-первых немедленно перекрыть госграницу, чтобы предотвратить бегство разоблаченных врагов народа, во вторых арестовать – начальника УНКВД Армении Х. Мугдуси, его заместителя И. Геворкова, часть других работников УНКВД и председателя совнаркома АССР А. Гулояна. Они все были взяты под арест в тот же день, управление че-

кистской организацией на время взял на себя Литвин, который вместе с Маленковым лично проводили допросы арестованных лиц, первым из них заговорил Гулоян. Удалось установить факт убийства Тер-Габриэляна, его сначала убили, выбросив из окна четвертого этажа здания УНКВД.

Утром следующего дня открылся пленум. Хронология его проведения неясна, стенограммы в открытом доступе нет, но кое-что известно. Пленум открыл Маленков, зачитавший обращение Сталина, суть которого сводилась к тому, что первый секретарь Амагуни и другие руководители республики, связаны с разоблаченными врагами народа. Маленков говорил на пленуме:

«После того как мы приехали к вам в Армению, мы арестовали Гулояна – председателя Совнаркома и через час у него взяли следующее показание. Гулоян пишет наркомму, внутренних дел СССР Ежову следующее заявление: "я состою членом Закавказского контрреволюционного правотроцкистского повстанческого центра. Цель нашей организации состояла в том, чтобы путем вооруженного восстания произвести отторжение Закавказья от Советского Союза и установить буржуазные порядки в Закавказье.

Такие махровые контрреволюционеры, как Гулоян и Мугдуси, под вашим носом сидели и занимались контрреволюцией, вы их не разоблачили, надо было нам приехать из Москвы арестовать их и через час после ареста взять такое показание».

В тот же день Маленков получает сообщение Сталина, на счет 1-й секретаря Абхазского обкома партии Алексея Агрбы:

*«Пусть Маленков вызовет к себе Агрба, сделайте ему небольшой допрос и арестуйте немедленно. Пусть Маленков вызовет к себе второго секретаря ЦК Азербайджана Акопова, учините легкий допрос и арестуйте. Мы не доверяем Аматуни, считаем его троцкистом, но пока не стоит его арестовывать, а нужно собирать о нем материалы».*¹⁴⁸

Сталин ошибочно называет Акопова азербайджанским секретарем, но с кем не бывает. Кроме того, решили арестовать начальник УНКВД Армении Мугдуси и Гулояна, действующего предсовнаркома Армянской ССР. 17 сентября Сталин сообщает визитерам ЦК:

«Двадцатого сентября Микоян будет в Ереване. Поговорите с ним о необходимых изменениях в составе руководства Армении и новых кандидатурах. После этого числа 25 или 26 Маленков пусть выезжает в Москву, а Литвину придется пока задержаться в Ереване и ждать распоряжения Ежова».

Анастас Микоян оставил свои воспоминания о происшедшем, конечно его мемуары грешат предвзятостью, на них он свалил все на Сталина, который якобы его вынудил отдать приказ на арест «честных, безвинных» армянских лидеров.

Микоян вспоминал:

¹⁴⁸ Девять подвигов товарища Маленкова. Маргарита Горских.

«Ему первому показали список на аресты. Неожиданностью для меня стало появление в зале Берия. Он вошел, когда я выступал с трибуны. Не исключаю, что я мог измениться в лице, я решил, что Сталин поручил ему приехать, чтобы арестовать меня прямо на Пленуме. Однако, надеюсь, я сумел скрыть свое волнение, и его не заметили. Позже я понял, что это тоже входило в сценарий: опасаясь моей непредсказуемости, загнать меня в угол, показать, что у меня нет выбора, кроме полного подчинения. И я был вынужден подписать список на 300 человек. Все-таки я просмотрел его и обнаружил там фамилию Дануша Шавердяна, моего старшего товарища и наставника по работе в партии в годы моей юности. Я вычеркнул его фамилию. Однако это не имело никаких последствий: его арестовали. Очевидно, Берия поставил в известность местное НКВД, что моя подпись нужна только для формальности, с моими соображениями можно не считаться, хоть я и член Политбюро и приехал с письмом Сталина.»

В этот рассказ могут поверить лишь очень наивные люди. Как секретарь КП Грузии Берия мог приехать в Ереван и кого-то арестовать? Это звучит просто нелепо, секретари никогда не арестовывали, тем более в другой республике, конечно Микоян хочет представить себя «загнанной овцой», в его мемуарах много подобной нелепой лжи.

18 сентября Маленков возглавил комиссию пленума ЦК КП Армении для выяснения обстоятельств дела, которая, к

22 сентября сделала вывод, что все руководители Армении враги народа. На место нового лидера республики был избран секретарь Тифлисского горкома КП(б) Грузии Григорий Арутюнов.

25 сентября все материалы были в столице и посланы Сталину Ежовым, в следующем донесении:

«Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением копии телеграммы М.И. Литвина о националистической организации. 25 сентября 1937 г.

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю копию телеграммы из Еревана от тов. ЛИТВИНА за № 15 и 16 от 24.IX.37 г.[1]

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР ЕЖОВ

Арестованный АКОПОВ Анестат – бывший второй секретарь ЦК КП Азербайджана, отправка в Москву которого задержалась на два дня из-за отсутствия вагонзак в Ереване, сознался в том, что по приезде из Толмачевской Академии (где он состоял в военной оппозиции) на работу в армянскую дивизию в 1928 году, он создал в дивизии троцкистскую группу, в которую вошли ДАВТЯН, АЛЕКСАНДРЯН, ГЕОРГИЕВ, АСОЯН и другие. После, переходя на работу в Баку, АКОПОВ в 1934 году был привлечен к троцкистской работе БЕЛЕНЬКИМ и состоял в руководящем составе троцкистской организации в Баку. Как участников руководящего состава троцкистской организации, АКО-

ПОВ называет следующих лиц: БЕЛЕНЬКОГО, АМАТУНИ, СЕФ, БОНДАРЕНКО, НАРИМАНОВА. АКОПОВ также называет ряд лиц завербованных в организацию им лично. Руководящий состав троцкистской организации в Баку был связан через СЕФА с ПЯТАКОВЫМ. Сам АКОПОВ был связан в Москве с КОСТАНЯНОМ. АКОПОВ показал, что троцкистская организация, и он лично вели вредительскую работу по нефти, вызывая пожары на нефтепромыслах и прочее. За последние дни он признался в том, что он член антисоветской националистической правотроцкистской организации Армении и вел вредительскую диверсионно-шпионскую работу в разных отраслях народного хозяйства и в Красной Армии со следующими лицами: ГУМЕДИН Гурген – Наркомзем, ТЕР-АСТВАЦАТУРОВ – начальник строительства электрификации Армении, МЕЛИК-ГАЙКАЗЯН Иосиф – главный инженер Наркомата местпрома, ОГАНЕСЯН Аршак – директор армянского хлопкового треста, КАРАГАЗ Айгаз – уполномоченный загран. общества помощи Армении, посредничал в переговорах между Ханджаном и закордонным центром дашнакской партией рамкаваров, ШАХНАЗАРЯН Аршак – начальник животноводческого сектора Наркомзема, ШОПУРЯН Эдвард – директор Госиздата, МЕЛКУМЯН Ваган – председатель Госплана, БАЛБЯН Айказ – директор промысла Арарат, ДУЛГАРОВ Оним – госарбитр, *АТОЯН*[2] Акоп – командир армянской дивизии, *АБРАМЯН* Хорен – начальник политот-

дела армянской дивизии, *АВАКЯН* Баграт – начальник штаба армянской дивизии – агент польской разведки, *МИКОЯН* Сурен – начальник первой части штаба армянской дивизии – английский разведчик, *ХАЧАТУРЯН* Степан – начальник штаба артополка армянской дивизии – английский разведчик, *ШМИДТ* Александр – ветфельдшер 59-го полка 20-й дивизии – агент польской разведки. По согласованию с МИКОЯНОМ и на основании показаний арестованных МУГДУСИ, ГУЛОЯНА, ЕРЕМИНА, ДЖАЛАТЯНА, арестованы как члены контрреволюционной националистической организации: ЯГУБЯН Гайк – Наркомфин, АЛМАЗЯН Саркис – начинжстроя горсовета, КУРГЕНЯН Нагапет Джан – председатель райсовета, ДЕМИРЧЯН Болия – секретарь райкома ВКП(б), ДАВТЯН Оганес – начальник аэропорта, МЕЛИК-ОСИПОВ Сергей – директор Союзтранса, ИШЕСЯН Акон, КАЛАНТАРИЯ – профессор, АЙВАЗЯН Костя – заведующий коммунальным отделом СК, АПАНЯН Армен – Наркомхоза. Арестовано 5 человек эмигрантов по линии шпионажа. Как соучастники преступлений МУГДУСИ арестованы: начальник Ленкоранского ГО НКВД – ЛЕВОН МАРКАРЯН, заместитель начальника ФИНО НКВД – СИЛЬДИРЯН, начальник внутренней тюрьмы – ОСЛАНОВ, коммерческий директор Динамо – БАБАЯН Серго, начальник Ахтинского РО НКВД – Гайказ ВОСКАНЯН. Выявлено значительное количество активных дашнакских эмигрантов находившихся на свободе. Проводим аресты. Прошу те-

леграфировать, где вести следствие арестованных бывших секретарей ЦК КП Армении АМАТУНИ и АКОПОВА – в Ереване или направить в Москву.

*ЛИТВИН».*¹⁴⁹

На документе есть резолюция Сталина с требованием арестовать всех, на кого дал показания Акопов, а также обвел фамилии ряда военных, также с требованием подвергнуть их аресту. На этом основная фаза чистки в руководстве республики завершилась.

Чистка в Грузии

В Грузии высшее руководство республики было лояльно И. Сталину и его генеральному курсу, но в республике оставались враги, многие также работали в других республиках Союза, националисты и право-троцкисты. Первые аресты начались в второй половине 1936 года, когда взяли Буду Мдивани, старого врага Сталина, пытавшегося в начале 1920-х отколоть Грузию от Советской России, а потом и СССР. Потом состоял в троцкистской оппозиции, был осужден, после того, как он «отказался» от этой позиции, но на деле принял двурушническую тактику. До ареста он занимал высокую должность председателя ВСНХ, первого заместителя Председателя СНК Грузинской ССР. С Мдивани арестовали около 300 человек. Ежов в начале декабря 1936 года отмечал: «*В Грузии арестовано около 300 человек, во главе с*

¹⁴⁹ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением копии телеграммы М.И. Литвина о националистической организации. 25 сентября 1937 г.

Буду Мдивани, М. Окуджава и Торошелидзе». ¹⁵⁰

Аресты проходили в других республиках, 14 декабря 1936 г. арестовали Левана Гогоберидзе, бывшего руководителя компартии Грузии, на момент ареста он работал в Ейске, недалеко от центра Ростова-на-Дону. 22 мая был арестован Шалва Элиава, бывший глава Совнаркома Грузии и на момент ареста Заместитель наркома лёгкой промышленности СССР. 26 июня 1937 г. был арестован Мамия Орахелашвили, зам. директора ИМЭЛ при ЦК ВКП (б). Его обвинили в шпионаже и руководстве группой правых в Грузии от имени общесоюзного центра правых. 5 июля был арестован бывший 1-й секретарь ЦК КП Грузии Самсон Мамулия, он жил в Москве занимал должность заместителя заведующего сектором Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). Тогда же арестовали еще одного бывшего руководителя республики Михаила Кахиани, на момент ареста он занимал видную должность члена Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Вместе с ними арестовали множество их сообщников.

20 июля Лаврентий Берия прислал Сталину записку с предварительными итогами чисток:

«Дорогой Коба!

Следствие по делам контрреволюционеров Грузии развивается дальше, вскрывая новых участников гнуснейших

¹⁵⁰ Конспект доклада Н. И. Ежова «Об антисоветских троцкистских и правых организациях». Истмат.

преступлений против партии и советской власти. Арест Г. Мгалоблишвили, Л. Лаврентьева (Картвелишвили), Ш. Элиава, М. Орахелашвили, Лукашина и других и данные ими на следствии показания проливают яркий свет на предательскую диверсионно-вредительскую шпионскую и террористическую работу, которую вели они, состоя в к.р. организации правых.

Из их показаний устанавливается, что к.р. организация правых была создана в Грузии *в 1928 году, с одной стороны, по директиве Рыкова, привезенной из Москвы Г. Куруловым, а с другой стороны по указанию Бухарина лично им переданному Орахелашвили во время приезда Бухарина в Тбилиси летом 1928 года. В организацию тогда вошли бывший пред. ЗакСНК М. Орахелашвили, бывш. пред.СНК Грузии Ш. Элиава, Г. Мгалоблишвили, Г. Курулов, Н. Лакоба, С. Джусгели и Т. Жгенти.

В 1930 году в эту организацию вошел Л. Лаврентьев (Картвелишвили), приехавший в Тбилиси с Украины для работы секретарем ЗКК ВКП(б). Лаврентьев фактически возглавил работу правых в Грузии и Закавказье.

Организация вела работу по сколачиванию к.-р. кадров для вредительства, шпионажа, диверсий и поддерживала связь с Бухариным, Рыковым и украинским центром правых, с которым было договорено об одновременном вооруженном восстании на Украине и в республиках Закавказья в момент начала войны.

... В конце 1934 года Рыков дал директиву о необходимости создания единого руководящего центра к.-р. организаций правых в Закавказье. Закавказский центр избрал своей резиденцией Москву, откуда и руководил всей вредительской подрывной работой к.-р. организаций правых в республиках Закавказья.

В Закавказский к.-р. центр правых вошли:

от Грузии: Элиава Ш, Орахелашвили М., Лаврентьев Л. и Енукидзе А.; от Армении: Тер-Габриелян Саак, Лукашин Сергей; от Азербайджана: Гусейнов Мирза-Давуд и Караев.

Закавказский центр наметил и организационно оформил *республиканские центры* к.-р. организаций правых, в которых входили:

в грузинский центр – Мгалоблишвили Г., Курулов Г., Матикашвили Ш, Сухишвили Л., Жгенти Т.

в армянский центр – Тер-Габриелян С., Макинцян П., Пирумов С., Ерзинкян А., Есаян А., Егиазарян И. и Шавердов Д.

в азербайджанский центр – Буниат-Заде Д., Ага Султанов, Эфендиев Меджид, Гусейнов Давуд, Караев, Довлатов, Бабаев.

...*В 1935 году по директиве Рыкова, переданной через Элиава, республиканские центры установили контакты для совместной борьбы с партией и советской властью со всеми контрреволюционными группировками и организациями в Закавказье – троцкистами, меньшевиками в Грузии, дашнаками в Армении и муссаватистами в Азербайджане*.

Рыковым было также дано задание перейти к острым формам и методам борьбы, в частности к террору против руководства ВКП(б) и правительства как в центре, так и на местах.

В конце 1935 года Рыков дал новое задание – установить связи с правительственными кругами капиталистических держав, в частности, с фашистской Германией, Англией, Францией.

Республиканские центры должны были также связаться с заграницей, с рантскими кругами антисоветских партий – меньшевиков, дашнаковых, муссаватистов. Эти директивы всесоюзного центра правых были реализованы: фактически был создан единый фронт борьбы против партии и советской власти со стороны всех антисоветских сил внутри Грузии и Закавказья.

...По заданию к.-р. троцкиста Б.Мдивани и с ведома и согласия грузинского центра правых шпион и предатель Карп Модебадзе в 1935 году при поездке за границу связался с «гестапо», правительственными кругами Германии в лице Розенберга, Геринга и Гесса, договариваясь о взаимной поддержке в борьбе против советской власти.

...Вся эта сволочь представляла из себя чудовищное сплетение шпионов, предателей, вредителей, диверсантов, лиц с самыми разнообразными контрреволюционными взглядами и убеждениями, но объединенных звериной ненавистью к руководству ВКП(б) и гнусным желанием свергнуть Со-

ветскую власть. Характерны показания Марии Орахелашвили и Лукашина о том, что Серго Орджоникидзе вольно или невольно оказывал большую моральную и материальную поддержку бывш. грузинским и закавказским работникам, выдворенным из Грузии и Закавказья и тем самым фактически помогал им в их контрреволюционной работе против партии.

II...Как я уже Вам сообщал *Герман Мгалоблишвили оказался английским шпионом*... По шпионской работе Мгалоблишвили помимо других лиц был связан с Тухачевским, которого он лично в 1937 году информировал о состоянии контрреволюционной работы в грузинских частях Красной Армии...

III. *Элиава Шалва признался в том, что он является агентом французской, английской и немецкой разведок и одним из руководящих работников к.р. террористическо-диверсионной организации правых в Грузии.

В Москве он поддерживал связь с Бухариным, который дал ему директиву по организации террористических актов против товарища Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича*.

Элиава Ш. поддерживал также тесную связь с Гамарником и Тухачевским, знал о составе к.-р. центра военной организации, его работе.

По предложению Тухачевского Ш. Элиава согласился передавать германскому генеральному штабу все интересую-

щие его сведения шпионского характера о состоянии грузинских частей Красной Армии, о положении в Грузии и другие материалы, полученные им для этой цели от Г. Мгалоблишвили и Ш. Матикашвили.

...IV. Лаврентьев первое время молчал, утверждая, что арест его недоразумение, затем, после того как его взяли в работу, признался, что еще в 1929 году на Украине он был завербован в к.-р. организацию правых Якиром...

Лаврентьев признался, что будучи секретарем Заккрайкома ВКП(б) он сознательно извращал политику партии в крестьянском и национальном вопросе. Намеренно проводя хлебозаготовки по Грузии в чрезмерно жестких условиях, Лаврентьев и его сообщники вызвали по его же собственным словам резкое недовольство среди крестьян, которое в ряде районов Грузии вылилось в вооруженные выступления крестьян.

Таким образом, события, имевшие место в Грузии в 1931 г., являются результатом не ошибок тогдашнего руководства, а результатом преступной к.-р. деятельности.

VII. *Пока еще молчит этот мерзавец и предатель Орахелашвили Мамия. Боимся крепко брать его в работу, т.к. каждый раз при допросе он падает в обморок* и приходится впрыскивать ему камфору.

Нет сомнения, что скоро заговорит и он...

IX. *Обширные показания о шпионской работе Давида Канделаки дали Г. Мгалоблишвили и Ш. Элиава*.

Этими показаниями устанавливается, что Д. Канделаки по заданию всесоюзного центра к.-р. организации правых связался с представителями фашистской Германии – Шахтом, Герингом и Геббельсом.

По показаниям Г. Мгалоблишвили Д. Канделаки лично ему признался, что ему удалось заключить от имени правых соглашение с правительством фашистской Германии об оказании взаимной поддержки в момент начала военных действий между Германией и СССР. Д. Канделаки был связан также с германской и английской разведками.

X. *По показаниям Г. Мгалоблишвили к.-р. троцкистскую работу ведет уполнаркоминдела по Грузии – Старк, который связан по к.-р. работе с зам. наркоминдела – Крестьянским*.

XI. Из показаний Мгалоблишвили Г., Чалмаза М. и других устанавливается, что к.р. работа центра правых была широко развернута в Абхазии под непосредственным руководством Н. Лакоба.

Н. Лакоба рассказывал Г. Мгалоблишвили о том, что им ведется активная подрывная диверсионно-вредительская работа в сельском хозяйстве Абхазии в целях свержения советской власти и создания «самостоятельной» Абхазии под протекторатом Англии или Турции.

Лакоба рассчитывал, что в случае провала организации он уйдет в Турцию, где у него приготовлено убежище среди проживающих там лазов и абхазцев....

ХII. Вскрыта также к.-р. организация также в Аджарии.

По данным предварительного следствия в 1933—1934 г.г. в Аджарии был создан руководящий к.-р. центр, возглавляемый предЦИК Аджарии З. Лордкипанидзе, который был завербован для к.-р. работы Серебряковым и Курдадзе В.

Основной целью этой организации являлось отторжение Аджарии от СССР и присоединение ее к Турции путем вооруженного восстания, приуроченного к началу объявления капиталистическими государствами войны против СССР.

**В планы к.-р. организации входили – реставрация капитализма и получение от турецкого правительства для Аджарии широкой автономии с включением в Аджарию районов Артвина и Ардагана. Об этом велись переговоры с турецкими правительственными кругами через аджарских эмигрантов и турецкое консульство в Батуми*...*

ХIV. В связи с изложенным ЦК КП(б) Грузии принял ряд мероприятий:

а) проводится чистка НКВД, в которой изъята группа работников, завербованных в свое время ныне арестованным б. предЗакГПУ Лордкипанидзе Т.;

б) изъят ряд лиц как по гор. Тбилиси, так и в районах в отношении коих определено их участие в к.-р. работе;

в) в отношении других лиц, проходящих по материалам следствия нами проводится проверка, в зависимости от ре-

зультатов которой будут приняты соответствующие меры.

Антисоветские и к.-р. элементы по Грузии будут основательно изъяты. Уже расстреляно около 200 человек. Недавно через НКВД Грузии тов. Ежову на санкцию направлены материалы еще на 350 человек, подлежащих расстрелу.

Считаю, что придется расстрелять не менее 1000 человек, из числа к.р. правых, троцкистов, шпионов, диверсантов, вредителей и проч. В это число не входят бывшие кулаки и уголовники, вернувшиеся из ссылки и подлежащие расстрелу в административном порядке через тройку, созданную при НКВД Грузии в согласии с решением ЦК ВКП(б).

XV. Для дальнейшего разворота следствия считаю необходимым арест Кахиани Михаила, Асрибекова Ерванда, Гайоза Дендариани, Ломидзе Луки, Канделаки Давида и Старка.

Считаю необходимым также арестовать и после следствия выслать за пределы Закавказья жену и мать Н. Лакоба, которые тесно были связаны с группой ныне арестованных членов к.р. группы Н. Лакоба и ведут себя очень подозрительно.

Прошу Ваших указаний.

Секретарь ЦК КП(б) Грузии Л. БЕРИЯ»¹⁵¹

¹⁵¹ Записка Л.П. Берия И.В. Сталину о контрреволюционных группах в Грузии. 20 июля 1937 г. Истмат.

Все эти факты уже знал Сталин, но в конце письма было важное добавление:

«Р. С. Лаврентьев показал, что со слов бывшего наркомвнудел Украины Балицкого ему известно о правых настроениях пред ЦИК УССР Петровского и бывшего пред Совнаркома Чубаря. По словам Лаврентьева о правых настроениях Петровского и Чубаря ему говорил в конце 1933 г. тов. Косиор. В тот же период времени Якир также говорил Лаврентьеву, что Петровский и Чубарь разделяют установки правых в крестьянском вопросе...»*

Это значило, что Петровский, Чубарь правые, а Косиор как минимум знал об этом и покрывал их. Косиор и Чубарь были членами Политбюро.

Чистка в Туркмении

Туркменская ССР стала первой среднеазиатской республикой, где были вскрыты анти советские организации в местном управленческом аппарате, которая состояла из националистических элементов, связанных с иностранными разведками. Республика имела большую важность для защиты южных границ СССР, граничила с двумя государствами, Афганистаном и Персией. В последние годы оттуда усиливалась миграция. В страну возвращалось много бывших эмигрантов, с ними проникали враждебные советской власти элементы, агентура потенциального противника или группы с родовыми вождями, которым большевизм был чужд.

Республикой шесть лет управлял Яков Попок, скры-

тый троцкист, сколотивший там антисоветскую организацию, опирающуюся во многом на националистов. В отличие от правых, троцкисты более быстро находили общий язык с националистами, Троцкий, будучи еще при власти видел в них силу, формировал в армии национальные части. Они быстро сплелись друг с другом. Но в июле 1937 года наступила пора перемен, Попка удалили из республики, но не лишили ответственной работы, он занял должность обкома ВКП (б) Автономной Республики Немцев Поволжья. Вероятно, в то время он еще не потерял доверие ЦК, но о некоторых других руководителях такого сказать было нельзя.

На место Попка ЦК прислало Якова Чубина, ранее члена Комиссии партконтроля при ЦК ВКП(б) и уполномоченный этой же комиссии по Туркменской ССР. ЦК прислало Чубина с задачей разобраться с националистами, хотя сам визитер примыкал к блоку право-троцкистов. Тем не менее, чистки начинались. Сначала ему в этом помогал второй секретарь ЦК КП ТССР Анна Мухаммедов, сам националист, который теперь пытался заверить ЦК в своей лояльности. УНКВД в республике возглавлял старший майор государственной безопасности Юлиан Зверев

Первым, кого вычистили из руководства, был Кайгысыз Атабаев, который занимал должность главы Совнаркома ТССР целых 12 с лишним лет. Но в июне 1937 г. он был отстранен от работы и арестован. Почти одновременно был арестован Ата Ишмеков, секретарь Хаджи Атабаев, секре-

тарь ЦИК и нарком земледелия. Тут начиналась очередная чехарда, вместо одного разоблаченного националиста-троцкиста на освободившееся место назначался другой националист, поскольку была полная круговая порука. Правящие республикой антисоветские элементы давно выкинули из руководства всех честных людей, если таковые вообще там были. Вместо Атабаева Совнарком возглавил Курбан Сахатов, ранее глава Центрального совета Общества воинствующих безбожников ТССР.

Сахатов пробыл во главе Совнаркома не долго, 20 апреля было принято решение об его аресте, а также список были включены председатель ЦИК республики Недирбай Айтаков и редактора республиканской газеты «Совет Туркменистаны» Ораз Ташназаров. Политбюро решило:

«Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об арестах руководства Туркмении. 20 июля 1937 г.

20 июля 1937 г.

Телеграмма т. Анна-Мухамедова.

Санкционировать снятие с работы, исключение из партии и передачу в органы НКВД Ташназарова, Курбан-Сахатова и Айтакова.

*Поручить ЦК КП(б) Туркмении представить кандидатуру на пост председателя ЦИК Туркменистана».*¹⁵²

Эти аресты прошли в рамках вскрытия большой нацио-

¹⁵² Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об арестах руководства Туркмении. 20 июля 1937 г. Истмат.

налистической ячейки, 23 июля Сталин получил следующее сообщение:

«Шифртелеграмма Анна-Мухамедова И.В. Сталину о ликвидации шпионской организации "Мелли-Фирка". 23 июля 1937 г.

23 июля 1937 г.

Вх. № 1367/ш – Из Ашхабада

Москва. ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Органами НКВД Туркмении вскрыта, ликвидирована широко разветвленная шпионско-националистическая повстанческая организация «Мелли-Фирка», инспирированная английской разведкой. Центр организации находится в Герате (Афганистан) в составе видных представителей восточной шпионажи. Организация ставила перед собой задачу отторжения национальных республик от СССР и создание единого тюрко-татарского государства. Практическая деятельность организации сводилась к подготовке вооруженного восстания в Туркмении к моменту интервенции, для чего:*

1) В ряде районов Туркмении, в частности Керки, Илотани, Ташаузе, Теджене, Мерве, Байрам-Али и других, созданы широко разветвленные шпионско-националистические повстанческие группы.

2) В прикордонной полосе в Афганистане формируются, консолидируются банды, повстанческие кадры из бывших басмачей, контрреволюционных эмигрантов баев, рас-

селенных значительной массой вдоль границы Афганистана с СССР.

3) *В Туркменской дивизии в Мерве создана, оформлена военно-повстанческая группа, возглавляемая полковником Агали-Исмаиловым*, к деятельности которой причастен начполитотдела дивизии Байназаров (арестовываются с санкции Наркомата Обороны). Эта группа связана с гератским центром, должна обеспечить в момент интервенции переход дивизии на сторону повстанцев.

4) *Крупную роль в этой организации играет Афганское консульство в Мерве, насадившее в ряде городов Средней Азии широко разветвленную массовую сеть шпионско-диверсионной агентуры*, передававшей Афганскому консульству, Гератскому повстанческому центру военные, политические сведения, подготовившей взрыв Чарджуйского моста, имеющего крупное стратегическое значение. Органами НКВД Туркмении арестовано до 70 человек агентов Афганского консульства, уличенных в активной контрреволюционной шпионской деятельности.

**5) Следствием вскрывается подробный план активных боевых действий со стороны зарубежных банд и образований в момент восстания в Туркмении, план захвата власти.

**6) По делу повстанческой шпионско-националистической организации пока арестовано до 170 человек, из них 43 человека сознались, намечено к дополнительному аресту 60, в том числе 23 афганских подданных, уличенных в шпион-

ской деятельности. Органами НКВД Туркмении обеспечиваются действенные мероприятия к полному и решительному разгрому организации, выкорчевыванию, ликвидации всей сети шпионско-диверсионной агентуры.

ЦК КП(б) Туркмении считает необходимым:

1) Заявить Афганскому правительству решительный протест против явно враждебных действий Афганского консульства в Мерве, организующего активную контрреволюционную повстанческую работу на нашей территории.

2) За активную контрреволюционную работу арестовать афганского консула в Мерве Абдул-Вадутхвана и его секретаря Атама-Медхана, либо выдворить обоих как нежелательных иностранцев в пределах СССР.

3) Ввиду необходимости решительного выкорчевывания массовой опасной сети шпионско-диверсионной агентуры, насаждаемой Афганконсульством во всех важнейших пунктах Средней Азии, ЦК КП(б) Туркменистана просит разрешить ареста с последующим оформлением всех афганподанных, уличенных в активной шпионско-националистической повстанческой деятельности.

4) В целях пресечения, локализации враждебной деятельности афганцев ЦК КП(б) Туркменистана считает необходимым перевод Мервского Афганконсульства в Ашхабад, откуда будет затруднено ведение активной контрреволюционной работы среди афганнаселения и племен, расселенных, главным образом, в Мервском оазисе.

*Секретарь ЦК КП(б) Туркменистана АННА-МУХАМЕДОВ».*¹⁵³

Сталин на этом документе дал простой ответ, арестовать всех уличенных преступников и решить вопрос с афганским консулом в дипломатическом порядке. Почти одновременно с этими событиями был отстранен от должности глава УНКВД Зверев, он не получил нового назначения, что указывает на утрату доверия к нему. Его заменил Освальд Нодев, бывший ранее заместителем начальника Управления НКВД по Азербайджанской ССР. Он тоже был право-троцкистским заговорщиком, о чем станет известно довольно скоро.

Чистки продолжались, к началу октября было арестовано 7 наркомов, 5 заведующих отделами ЦК КП Туркмении, 3 секретаря окружкома, 7 секретарей райкомов. Секретарь ЦК Анна-Мухамедов и и.о. председателя ЦИКа Батыр Атаев также были уличены в связи с заговорщиками.

Чистка в Узбекистане

Вскрытие антисоветской организации в Узбекистане, обстоятельства дела достаточно хорошо известны, во многом благодаря опубликованным показаниям обвиняемых на следствии и открытом судебном процессе. Главными фигурантами были два руководителя республики: председатель ЦИК СССР от Узбекской ССР, член ЦИК СССР, председатель СНК Файзулла Ходжаев и первый секретарь ЦК

¹⁵³ Шифртелеграмма Анна-Мухамедова И.В. Сталину о ликвидации шпионской организации "Мелли-Фирка". 23 июля 1937 г. Истмат.

КП(б) Узбекистана, секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), член ЦК ВКП (б) Акмаль Икрамов. К ним при-
мыкали остальные руководители, начиная со второго секре-
таря Арона Цехер. УНКВД возглавлял Николай Загвоздин.
Все они входили в тюркскую националистическую группу,
эти люди, получив огромную власть, решили построить свой
эмират, а не социализм. Средствами борьбы с большевизмом
были выбраны: двурушничество, вредительство, работа на
зарубежные державы.

Икрамов и Ходжаев вступили на путь предательства в
1928 году, когда вступил в контакт с националистической уз-
бекской группой «Милли Истиклял», а затем они составили
сговор с правыми в центре. Ходжаев позже рассказывал об
этом так: *«Формально для меня до 1921 года, но по существу
он продолжался и дальше. В 1925 году я был назначен пред-
седателем Совнаркома Узбекистана. Начиная с 1928 года,
я сблизился с националистическими кругами бывшей Турке-
станской республики, а в последующее время, в Узбекистане,
в лице одного из руководителей Компартии Узбекистана, в
лице Икрамова, я нашел себе союзника, и вместе с ним мы
составили то ядро, которое вело в Узбекистане национа-
листическую, антисоветскую работу. Таким образом, это
второй этап моей активной антисоветской националисти-
ческой работы.»*

*Наконец, третий этап – 1930 год, когда я в один из своих
приездов в Москву, после деловой встречи с Рыковым в Сов-*

*наркомое Союза, беседуя на различные темы, договорился с ним о нашей совместной антисоветской работе».*¹⁵⁴

Икрамов, который ране был троцкистом, об этом излагал так: *«На путь антисоветских действий я вступил в 1928 году. Правда, еще в сентябре 1918 года я вступил в легальную молодежную организацию националистического типа. К троцкистской оппозиции я примкнул в 1923 году.*

В 1928 году я был фактически одним из руководителей контрреволюционной националистической организации, которая по существу являлась национал-фашистской. Эта организация называлась “Милли Истиклял”, что значит “национальная независимость”. Это название само за себя говорит. Какую другую независимость могут люди ожидать при Советской власти, кроме как буржуазную, рестаурационную независимость? В этой организации я принимал участие. Мы боролись за буржуазную независимость».

Правые и националисты заключили союз, Ходжаев рассказывал так:

«Мотивировка была одна – что и правые, и мы, националисты, боролись против руководства партии, против Советского правительства. Для того, чтобы правые достигли своих целей, для того, чтобы мы достигли своих целей, мы должны были сломать это руководство. В этих целях мы заключили союз. Значит, цель оставалась одна – сверг-

¹⁵⁴ Утреннее заседание 4 марта 1938 г.

нуть Советское правительство, свергнуть руководство ЦК ВКП(б).»

При всем этом Ходжаев и Икрамов открыто враждовали друг с другом, но внутри националистической организации они были крепкими союзниками. Правых в республике тогда представлял один из секретарей ЦК Исаак Зеленский, он ориентировался непосредственно на центр правых. Зеленский свидетельствовал:

«На собраниях резко критиковалась линия партии, вырабатывалась линия борьбы против ЦК партии. Смирнов во время одного из посещений сообщил мне о наличии центра правых в составе Бухарина, Рыкова, Томского, Угланова и его, Смирнова.

Говоря о тактике центра в период 1929—1930 годов, я должен отметить, что Смирнов уже тогда высказывал резкое недовольство. Он считал недостаточно активной и решительной линию правых – Бухарина и Томского. Он требовал более решительных выступлений, более решительных действий в борьбе за смену руководства. Уже тогда он высказывался за необходимость блока с Каменевым, Зиновьевым.»

Он активно занимался вредительством, рассказывая об одной тактике:

«Тот план коллективизации, который был мною представлен на первое пятилетие, предусматривал возможность коллективизации 52% крестьянских хозяйств. ЦК

отверг этот план и установил процент коллективизации в 68%.

Вместо того, чтобы организовать борьбу за осуществление этого плана путем всемерного усиления организационно-хозяйственной работы в колхозах, подготовки кадров, я, по приезду в Ташкент, выдвинул лозунг “Догнать и перегнать передовые в отношении коллективизации районы Союза”.

На основе этой директивы местные организации разработали план быстрых темпов коллективизации, приступили к организации колхозов, применяя при этом административные методы. Этот способ срыва колхозного строительства был подхвачен национал-шовинистическими организациями, которые организовали ряд перегибов.»

Догнать и перегнать, знакомый лозунг знатокам советской истории. Именно этот лозунг и такую практику много позже, в конце 1950-х годов использовал вредитель Хрущев для подрыва сельского хозяйства. Секретари в регионах подхватили вредительский лозунг на соревнование лучшего региона по сельскохозяйственным показателям, что привело к разорению производительности колхозов и совхозов, наиболее ярко это было выражено в рязанском деле Ларионова.

Вечно это продолжаться не могло и весной, летом 1937 г. у ЦК ВКП (б) начали возникать подозрения в отношении руководства республики, арестованные заговорщики в центре стали намекать на участие руководства УзССР в делах

право-троцкистского блока.

Сначала был арестован Турар Раскулов заместитель председателя СНК РСФСР. 21 мая 1937, находясь в отпуске в Кисловодске, он был арестован по обвинению в пантюркизме. Это обвинение сочетало в себе опасный для страны национализм, который поддерживали враги СССР, в первую очередь Япония. Империалисты в Токио еще с 1918 г. намеревались использовать пантюркистов, как движущую силу против Советской России, а затем и СССР. С этой целью. Созрела идея создания Туранской империи, в которую вошли бы Монголия, Синьцзян, Средняя Азия, Казахстан. Не случайно именно в Японии было создано общество «Туран», созданы уйгурские организации. Они имели некоторые успехи в своей деятельности, 12 ноября 1933 г. в Синьцзяне возникла самозванная Восточно-Туркестанская Исламская республика или ВТИР, со столицей в Кашгаре. Они искали союза с Турцией. Это все создавало угрозу для СССР.

Параллельно, в начале июня глава ЦИК и совнаркома Файзулла Ходжаев был полностью скомпрометирован, на пленуме ЦК его лишили должности и исключили из партии. Вместо него Совнарком возглавил Абдулла Каримов, ранее заместитель Ходжаева, которого тот также завербовал. 5 июля Сталин получил от следователей содержание признательных показаний Рыскулова, тот признал сговор с правыми и националистами, к последним он примкнул еще в 1918 году. Их пантюркистская организация называлась «Ит-

тихад-Ва-Таракки». Рыскулов рассказывал про сообщниках и их планы:

*«В состав ЦК «Иттихад-Ва-Таракки» входил также *Файзулла Ходжаев.**

Еще активнее я был вовлечен в деятельность пантюкистов в конце 1920-21 г.г., т. е. вскоре после моего ухода с поста председателя Туркестанского ЦИКа и перехода на работу в Москву в Народный Комиссариат Национальностей.

*Прибыв из Москвы в Ташкент за семьей, я встретился с *МУНАВАР-КАРЫ, НИЗАМЕТДИН ХОДЖАЕВЫМ и ТУРСУН ХОДЖАЕВЫМ Сагдуллаем.* Последние меня пригласили в дом ТУРСУН ХОДЖАЕВ А на нелегальное совещание, и там, в процессе обмена мнений, мы выработали форму связи между собой.*

Дело в том, что МУНАВАР-КАРЫ, НИЗАМЕТДИН ХОДЖАЕВ и ТУРСУН ХОДЖАЕВ в то время уже состояли членами ВКП(б) и занимали руководящие посты в Туркестанской республике. Одновременно они являлись основателями нелегальной организации «Иттихад-Ва-Таракки». Поэтому нам следовало договориться о новых формах связи и новых формах нашей тактики.

Содержание разговоров всех нас тогда в квартире ТУРСУН ХОДЖАЕВА сводилось к тому, что мы не верили в победу большевизма, что возможную победу большевизма мы рассматривали как наступление колониальной кабалы над тюркско-татарскими народами. Мы считали, что тюрк-

ско-татарские народы обретут свободу только в независимой, созданной по буржуазному национальному принципу республике.

Очередные задачи организации «Иттихад-Ва-Таракки» мы ввели к необходимости добиться во что бы то ни стало единства действий тюркско-татарских народов, создания мощной вооруженной силы в лице басмаческого движения для организации свержения советской власти и установления буржуазного порядка, во главе с антисоветским правительством».

.....

Антисоветская деятельность организации заключалась в следующем:

Во всех областях туркестанской республики, как я уже показывал, созданы были комитеты нелегальной организации. Была установлена связь с главарями басмаческих шаек, укреплялось басмаческое движение за счет специально организованного нами ухода к басмачам ряда видных членов нашей организации.

В целях поднятия морального и политического авторитета басмачества усиленно пропагандировались на территории Средней Азии идеи пантюркизма. Мы развернули активную работу по укреплению авторитета и экономических позиций узбекской торговой буржуазии, баев, полуфеодалов и манапов.

****Мы командировали людей в южную и западную провин-**

ции «Синь-Цзяна» для установления связи с английской миссией и японской агентурой. Мы наладили связи с немецкими офицерами из военнопленных, с турецкими офицерами энверовской ориентации и сторонниками Кемаль-Паши**.

«Иттихад-Ва-Таракки», ставя своей задачей создание единого тюрско-татарского независимого от соввласти государства, связывались с видными националистами Башкирии и Татарии, тюркским населением Кавказа, с представителями Ирана и Афганистана, имея в виду создать единый фронт всех восточных национально-буржуазных сил против Соввласти.

Создавая предпосылки для ликвидации советской власти в Туркестанском крае, «Иттихад-Ва-Таракки» ставил этот вопрос в зависимость от общего поражения советской власти на центральных фронтах.

Уже к этому времени, несмотря на наличие большого английского влияния в Средней Азии, сильно развиты были японофильские настроения среди узбекских националистов.

Среди членов ЦК «Иттихад-Ва-Таракки» были разговоры, что тюркско-татарское государство будет создано под протекторатом Японии. В тот период был также решен и осуществлен нами вопрос об уходе ЭНВЕР-ПАШИ и ЗАКИ ВАЛИДОВА к басмачам. По этому поводу состоялось специальное решение ЦК «Иттихад-Ва-Таракки».

Наряду с этим ЦК «Иттихад-Ва-Таракки» предложил мне выдвинуть в Москве идею создания мусульманской ком-

партии. Я эту установку в Москве горячо отстаивал. Если бы не удалось осуществить немедленное свержение соввласти, то мусульманская «компартия» должна была нам помочь освободиться иными методами от руководства ЦК ВКП(б)». ¹⁵⁵

Рыскулов также рассказал об их сообщниках в центре: «Как мне стало известно, в одной из бесед с РЫКОВЫМ, его и БУХАРИНА о деятельности пантюркистской организации в Средней Азии и Казахстане подробно информировал ТОМСКИЙ, СОКОЛЬНИКОВ и РУДЗУТАК, работавшие в свое время в Средней Азии.

Кроме того, РЫКОВ и БУХАРИН, как бывшие члены Политбюро могли знать о пантюркистских организациях и моем прошлом участии в них по материалам ОГПУ.»

Рыскулов описывал свой диалог с Рыковым, который заявил, что на их поддержку рассчитывают фашистские страны, описывая далеко идущие цели: «РЫКОВ заявил, что одним из решающих способов ослабления соввласти является отторжение Средней Азии и Казахстана с передачей их под протекторат Японии, что отторжение Средней Азии и Казахстана от Советского Союза ускорит падение советской власти на всей территории СССР».

Рыскулов не рассказывал о главном сообщнике, персеке Икрамове, которого пытались прикрывать Ежов и Литвинов.

¹⁵⁵ Спецсообщение Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением протокола допроса Т. Р. Рыскулова. 5 июля 1937 г. Истмат.

Показания Рыскулова стали основанием для ареста Ходжаева. Кроме этого, был арестован бывший зампреда совнаркома Султанбек Хожанов, даты его ареста называются разные – 2, 16, 20 июля. Сталин получил его признательные показания 31 июля, в которых говорилось, что он примкнул к байско-националистической партии «Алан». Он рассказывал о том, что в их группу входило около 50 человек:

*«Созданный мною филиал имел свою газету «Берлик-Тун». В состав комитета в редакции этой газеты вошли: я – ХОДЖАНОВ Султанбек, ЧОКАЕВ Мустафа, ТОХТАБАЕВ Иса, БОРИЕВ Кумули Али (туркмен), АСФЕНДИАРОВ Санжар, АКАЕВ Серижбай, КУРУМЧИН Альмухамед, УТЕГЕНОВ Садык, КЕНЕСАРИН Азимхан, КАСЫМОВ Ибрай, РЫСКУЛОВ Турар, ДЖАНУЗАКОВ Сейдалин, всего более 50 человек. Впоследствии большинство из них вошли в пантюркистскую организацию».*¹⁵⁶

Позже он присоединился к группе Рыскулова:

*«Объединенный центр антисоветской пантюркистской организации был создан в конце 1929 г. – начале 1930 г. В центр вошли: я – ХОДЖАНОВ, РЫСКУЛОВ, НУРМАКОВ, ФАИЗУЛА ХОДЖАЕВ, **АБДРАХМАНОВ, ХАЛИЛОВ, КОРКМАСОВ и ГАБИДУ-ЛИН».*

По его свидетельству в эту организацию входили следующие лица:

«Лично я знаю по Казахстану следующих участников

¹⁵⁶ Протокол допроса С.Х. Ходжанова. 31 июля 1937 г. Истмат.

организации: РЫСКУЛОВА Турара, бывшего заместителя председателя Совнаркома РСФСР, **ДИВЕЕВА Шакира, бывшего наркомторга Казахстана, АСФЕНДИАРОВА Санжара – руководителя Академии наук в Казахстане, СУЛТАНБЕКОВА Жагфара – на руководящей советской работе в Казахстане, ТОХТАБАЕВА Ису, – работает в Ленинграде в одном из институтов Академии наук СССР, АРАЛБАЕВА Бекайдера – находится в лагере, осужден по делу националистов в 1934 г., БАЙГАСКИНА Есима – бывшего директора Алма-атинского ветзооинститута, БАГИЗБАЕВА – заместителя председателя Чимкентского Горсовета, КУБЕНОВА – где-то работает в Казахстане, КАДЫРБАЕВА – директора Алма-Атинского казахского театра, ЖУРГЕНЕВА – Наркомпроса Казахстана, БЕКЖАНОВА – директора Педагогического института в Алма-Ата, КАБУЛОВА – заведующего отделом ЦК компартии Казахстана, КУЛЕТОВА – работает в Южно-Казахстанской области, КУЛСАРТОВА – работает по линии народного образования, ТАГЖИГИТОВА – сотрудника комитета науки в Казахстане, ТОКЖАНОВА – председатель комитета по делам искусств при СНК Казахстана, ЖАНДОСОВА Ураза – бывш. председатель Алма-атинского Облисполкома, ЖАНДОСОВА Уразали – инженера-геолога, ТУГАНБАЕВА Картходжа – инженера по механизации сельского хозяйства, ТОЛЕБАЕВА – бывшего начальника лесоправления Казахского Наркомзема, ЕГИМБЕТОВА – Алма-Атинского городского проку-

рора, **ТОЛЕБАЕВА М.** – работает в ЦИК Каз. ССР, **КЕН-БАЕВА** – председателя Чимкентского Горсовета, писателей Казахстана **МАУЛИНА Беймбета** и **САЙФУЛИНА Сакена**, **ЖАНДАРБЕКОВА** – артиста орденоносца, **КУЛУМ-БЕТОВА** – председателя Каз. ЦИКа, **ЖАНГИЛЬДИНА**** – заместителя председателя ЦИК Казахстана, **ТУНГАЧИНА** – представителя Казторга; проживающих в Ташкенте: казахов – **ХОДЖАМКУЛОВА**, **РУСТЕМОВА ЗУЛЬФИКАРА**, **ЖАНТУГАНОВУ**, **АЛИФБАЕВА** – инженера Казполитметалла, ****ДОСОВА** – секретаря Южно-Казахстанского Обкома партии; **САФАРБЕКОВА** – секретаря Западно-Казахского Обкома, **БАТЫРБЕКОВА** – бывшего директора мясокомбината в Казахстане, **КУЗЕМБАЕВА** – работает в Управлении Уполномзага Каз. ССР, **ЕСКАРАЕВА**** – заместителя председателя СПК Казахстана, **БАРМАКОВА**, **ЖИЛИСБАЕВА** и **ОРУНТАЕВА**, – место работы коих мне неизвестно, **МОЛДАЖАНОВА** – Наркомфин в Казахстане, **ХОДЖИКОВА** – сотрудница публичной библиотеки в Казахстане, ****ШАНИНА**** – бывшего директора Казахстанского театра, **ЛЕКЕРОВА** – бывшего работника Госплана, **ТОРЕГОЖИНА** – бывшего работника Наркомзема, ****МЕНДЕШЕВА**** – председатель Комитета науки аз. ЦИКа, **КАСАБУЛАТОВА**, **БЕКБАТЫРОВА**, **ТАТТИБАЕВА**, находящихся в Казахстане, **НУРМАКОВА**, бывшего заместителя секретаря ВЦИК, ****ТУЛЕПОВА**** Мирасбека, работает в ЦК ВКП(б), **САРЫМУЛДАЕВА** – заместителя Нар-

компищепрома в Казахстане, САРЫКУЛОВА – работает по хлопку в Ташкенте, писателя АУЭЗОВА, заместителя Наркомпроса в Казахстане, БАЙМАХАНОВА, отбывающего наказание МУСТАМБАЕВА, работающих в разных учреждениях в Казахстане ЧИНАЛИ МУСАЕВА, КУДЕРИНА, СУЛЕЕВА Биляя. В организацию также входят бывшие алаш-ордынцы: БУКЕЙХАНОВ, БАЙТУРСУНОВ, ДОСМУХАМедОВЫ, УМАРОВ Ельдес и другие.

Я назвал членов организации, лично мне хорошо известных, с коими я периодически встречался с 1924 года.

В 1935 г., будучи в Казахстане (Алма-Ата) я лично связался с членами организации ЕРИМБЕТОВЫМ, КАБУЛОВЫМ, ЖУРГЕНЕВЫМ, ЖАНДОСОВЫМ, ТОГАМБАЕВЫМ, ДИВЕЕВЫМ, ЖАНГЕЛЬДИНЫМ, ТУЛЕБАЕВЫМ К., БЕКЖАНОВЫМ, АСФЕНДИАРОВЫМ, МАЙЛИНЫМ, СУЛТАНБЕКОВЫМ, ЖАНТЛЕУОВЫМ, КАПИНЫМ, КАДЫРБАЕВЫМ, БЕГАЛИЕВЫМ, АДИНАЕВЫМ, КЕНБАЕВЫМ, БАГИЗБАЕВЫМ, КУЧЕРБАЕВЫМ, ТУЛЕБАЕВЫМ, БАЙГАСКИНЫМ, ЖУМБАЕВЫМ, МЕНДЕШЕВЫМ и другими, фамилии которых я сейчас не помню».

После того, как Сталин ознакомился с этими показаниями, Политбюро ЦК санкционировало арест около 40 человек, из лиц, названных Ходжаевым во время допроса. После этого решался вопрос о замене в руководстве республики. Сталин убедился о ненадежности главы Совнаркома Каримова, 2 августа он отправил ЦК КП(б) Узбекистана следующие требо-

вания:

«Каримов не подходит, как председатель СНК. Об этом уже сообщалось Вам.

ЦК ВКП(б) требует, чтобы Каримов был заменен другим кандидатом. Балтабаева нельзя выдвигать предом СНК, так как его тоже оговаривают арестованные Рыскулов, Ходжанов, Атабаев, Фай-зулла Ходжаев.

*Попробуйте выдвинуть предом СНК Тюрябекова. Нам кажется, что в Узбекистане не ведется борьба с антисоветскими элементами, а Икрамов окружен такими элементами, которых он не видит, не замечает».*¹⁵⁷

В последнем предложении было ясное указание в ненадежности самого первого секретаря Икрамова. Чистки охватывали все большее количество людей, всех кто имел отношение к право-троцкистам и националистам, таких было очень много.

26 августа 1937 года Николай Бухарин предоставил следствию дополнительные, собственноручно написанные показания, в которых сообщалось об участии в заговоре правых ряда видных фигур, включая Акмаля Икрамова:

«В 1933 г. я поехал в отпуск в Северную Киргизию, на Тянь-Шаньский хребет, причем проездом был в Ташкенте и во Фрунзе. Уехал я в отпуск, предварительно давши согласие на созыв конференции правых и одобряя, вместе с другими

¹⁵⁷ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 297.

участниками правого центра, основные установки так называемой рютинской платформы, о чем я подробно говорил в своих предыдущих показаниях, данных мною следствию. В Ташкенте я жил некоторое время на квартире А. Икрамова и, если не ошибаюсь, несколько дней на даче ЦК Узбекистана, куда меня отвозил А. Икрамов. Последнего я давно знал, ибо он был еще одним из моих слушателей в Свердловском университете в старые (относительно) времена. Как раз в данный период, т.е. ко времени моего пребывания в Ташкенте, в Казахстане (не в Узбекистане), благодаря головоотяпской политике Голощекина, было массовое разорение казахов, чрезвычайная смертность, голодовка, и толпы беженцев шли из Казахстана куда глаза глядят, в том числе в Узбекистан и, в частности, в Ташкент. В связи с этим явлением, которое как факт было у всех на устах, у меня с Икрамовым и начались политические разговоры, от обмена беглыми репликами до более длительных бесед. При этом Икрамов, возмущаясь политикой Голощекина, в более мягкой форме касался общепартийной линии, политики партийного руководства, высказывал ту мысль, что одно не может быть оторвано от другого, и что, следовательно, в самой линии партии есть органический порок, раз она в таком объеме приводит к столь чудовищным результатам: за Голощекина, мол, отвечает Политбюро.

Я, с своей стороны, не только не возражал Икрамову, но продолжал развивать эти мысли и обобщать их и в общей

форме, в конце концов, рассказал Икрамову об установках правого центра. Подробно я, помнится, не говорил, так как все же не знал Икрамова столь близко, а, с другой стороны, по всем его высказываниям мог сделать заключение о том, что он в основе своих взглядов придерживается правой ориентации.

На обратном пути или в следующем году – я теперь этого не могу вспомнить – Икрамов, между прочим, упоминал о правой ориентации Файзуллы Ходжаева, хотя находил его чрезмерно-правым и не скрывал своих лично-неприятных отношений к Файзулле как человеку, сделанному из другого теста. Такого рода личные отношения, однако, не мешали их договоренности в основных политических вопросах. Мне вспоминается, что в этом же контексте он, кажется, говорил о Зеленском, которого к тому времени уже не было в Средней Азии (говорил он о нем, следовательно, в прошедшем времени) и о ком-то из крупных националов, может быть, о Рыскулове. Упоминал бегло о Цехере как своем единомышленнике.

Я сказал Икрамову, что центр тяжести работы правых должен быть в вербовке кадров, с чем он согласился, считая, что его пост дает ему возможность широко оперировать на этом фронте. Подробностями я не интересовался, т.к. рассматривал Икрамова достаточно квалифицированной фигурой, которая сама может сообразить, как и что. Икрамов обещал заходить ко мне в Москве, но, однако, не за-

ходил. Я, с своей стороны, должен был заезжать к И<крамову>, если буду в Ташкенте.

Таким образом, с Икрамовым была достигнута политико-организационная договоренность (согласие Икрамова с рютинской платформой, свержение руководства ВКП(б) с выпячиванием национального момента: подбор кадров, у Икрамова меньшая, чем у Ф. Ходжаева, тенденция к независимости).

Кроме вышеупомянутых лиц, о которых говорил Икрамов, я не помню других фамилий. На квартире у него я никого, насколько вспоминаю, не видал, на даче же ЦК бывал разный народ, но фамилий их я не помню». ¹⁵⁸

Кроме Бухарина на Икрамова в разное время дали показания еще минимум 8 человек. Сталин, получив эти показания, медлил еще две недели, после чего решил командировать в Ташкент Андреева, на предстоящий пленум ЦК КП Узбекистана. Предварительно пленуму отправили следующее послание:

«Пленуму ЦК КП(б) Узбекистана

Ознакомившись:

а) с показаниями арестованных Бухарина, Ф. Ходжаева, Разумова, Румянцева, Полонского, Ходжанова, Антипова, Рыскулова

¹⁵⁸ Дополнительные показания Н.И. Бухарина. 26 августа 1937 г.

б) протоколами очной ставки т. Икрамова с Бухариным, Ф. Ходжаевым, Антиповым, Разумовым, Румянцевым и

в) заявлением т. Икрамова, ЦК ВКП(б) установил, что
1. т. Икрамов не только проявил политическую слепоту и близорукость в отношении буржуазных националистов врагов узбекского народа Ф. Ходжаева, Ходжанова, Балтабаева, Таджиева, Каримова и др., но иногда даже покровительствовал им.

2. у т. Икрамова, по-видимому, были связи с руководителями троцкистско-правых групп в Москве (Бухарин, Антипов и др.).

ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Предложить пленуму ЦК КП (б) Узбекистана обсудить вопрос тов. Икрамова и сообщить свое мнение ЦК ВКП(б)

2) Командировать члена Политбюро ЦК ВКП(б) т. Андреева А. А. для разъяснения вопросов, связанных с на стоящим письмом.

И Сталин, В. Молотов». ¹⁵⁹

Пленум ЦК КП(б) Узбекистана собрался 16 сентября и за-

¹⁵⁹ В. А. Томсинов Андрей Януарьевич Вышинский. Стр. 9

слушал послание прибывшего к открытию А. Андреева, зачитавшего послание ЦК с набором фактов, изобличающих предательство Икрамова. Потом выступил сам Икрамов, он отрицал все обвинения в его адрес, признавал лишь политические ошибки. Андреев сообщал Сталину о ходе пленума:

« А. А. Андреев – И. В. Сталину

17 сентября 1937 г.

Из Ташкента от 17. IX. 1937 г.

Москва, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.

Вчера открылся пленум ЦК, после оглашения мною письма ЦК, показаний и необходимых объяснений выступил Икрамов, в основном повторивший суть своего заявления с отрицанием всех показаний. Все острые вопросы обошел, например, с Зелькиной, новые показания Цехера и Балтабаева о нем, которые я огласил на пленуме. Признает, что оказался слепым и доверчивым к враждебному окружению.

Начались прения, выступило 12 человек, в том числе 10 узбеков. Критикуют сильно Икрамова за усыпление организации, что враги уже разгромлены, что воспитывали организацию на борьбе в прошлом с меньшевиками, с[оциалистами]-р[еволюционерами], но тщательно скрывали о существовавших в прошлом буржуазно-националистических организациях: Милли-иттихат, Иттихат-ватаракр и др. Впервые узнают, что Икрамов был троцкистом в 23-24 году. Икрамов знал о заселении погранполосы с Афганистаном бывшими кулаками и басмачами, остро критикуют за

постоянную защиту Икрамовым арестованных Каримова, Балтабаева, Шир-Мухамедова и других и сдерживание Икрамовым критики в организации в отношении Файзуллы, приводят многочисленные факты, царившее подхалимство. Невнимание к заявлениям, идущим снизу о троцкистах и буржуазных националистах, а вскрываемые Наркомвнуделом дела антисоветских элементов, например, Касымова и других, политически смазывались и скрывались от организации.

В качестве выводов большинство выступающих говорят, что Икрамову доверять нельзя и следует его освободить, двое подвергли сомнению принадлежность Икрамова к право-троцкистской организации.

Хорошо вышло, что вопрос передали на обсуждение пленума, присутствуют также секретари райкомов. Пленум продлится еще дня полтора. О дальнейшем обсуждении и намечающихся выводах сообщу дополнительно

Андреев». ¹⁶⁰

На следующий день пленум продолжился, по итогам заседания Сталину отослали новое сообщение:

«А. А. Андреев – И. В. Сталину

18 сентября 1937 г.

Из Ташкента, от 18. IX. 37 г.

Москва, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.

¹⁶⁰ А.А. Андреев – И.В. Сталину. Ташкент. 17 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

За два с половиной дня Икрамов оказался основательно развенчан выступлениями членов пленума и секретарей райкомов. Особенно он разоблачен:

1) Покровительстве и постоянной защите всей ныне разоблаченной банды Шир-Мухамедова, Цехера, Каримова, Манжары, Балтабаева и других несмотря на творимые ими антисоветские и антипартийные дела.

2) Зажигании парторганизации и недопущении критики, а с людьми, нарушавшими тишину беспощадно расправлялись.

3) Ахун-Бабаев привел очень важные факты встреч Икрамова и Цехера с Антиповым по поводу узбекских дел.

Дали показания о руководящей роли Икрамова в антисоветской организации арестованные его ближайшии люди Балтабаев, Цехер, Каримов, Шир-Мухамедов, Ирматов, Таджиев, Исламов.

У меня в результате обсуждения и новых показаний, а также поведения Каримова уже не осталось сомнений в его связи и участии в антисоветской работе. Видно, что он очень маскировался и конспирировался, а антисоветские и вредительские дела поручал другим, оставаясь в виде проводника линии ЦК. Думаем обсуждение закончить завтра к

3 часам дня по местному времени.

Преобладающее мнение освободить Икрамова, оно, очевидно, и будет принято. Считаю, после этого его надо арестовать, это мнение и Бельского.

Андреев». ¹⁶¹

Сталин дал согласие на аресте Икрамов в телеграмме на следующий день:

*«Телеграмма А.А. Андрееву 19 сентября 1937 года
Ташкент. ЦК КП(б) Уз. тов. Андрееву.*

Если пленум будет требовать ареста Икрамова, можно его арестовать, если нет – можно ограничиться пока освобождением его от поста секретаря и направить его в распоряжение ЦК ВКП(б).

Дальнейшую судьбу Икрамова решить в Москве после Вашего возвращения в Москву.

Как относятся местные ответработники к кандидатуре Сегизбаева? Что за человек Тюрабеков?

Кто останется предом СНК? Кто будет временным первым секретарем ЦК Узбекистана? Думаете ли побывать в Таджикики? Когда?

Сталин. Молотов.» ¹⁶²

20 сентября пленум ЦК КП (б) Узбекистана принял решение, Икрамова сняли с поста первого секретаря, исключили из партии. Его дело передали в НКВД, он сразу был арестован. Об этом сразу же Андреев доложили Сталину:

«Так как не осталось никаких сомнений, что Икрамов

¹⁶¹ А.А. Андреев – И.В. Сталину. Ташкент. 18 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

¹⁶² И. В. Сталин, В. М. Молотов – А. А. Андрееву. 19 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

враг, Пленум ЦК Узбекистана единодушно потребовал ареста Икрамова и принял единогласно решение, внесенное узбекскими работниками, о снятии его с поста секретаря, исключении из партии и немедленном аресте Икрамова, после чего Икрамов был арестован. Пленум утвердил вторым секретарем Яковлева, а для выборов нового бюро и первого секретаря постановлено собрать пленум через неделю. За время пленума я приглядывался к людям, расспрашивал отношение к разным кандидатурам, могу сообщить следующее:

1) к Сегизбаеву отношение неважное как по соображениям происхождения его из кулацкой семьи, так и его будто бы связях до 24 года с буржуазными националистами. Есть на него и показания арестованных Муминова-Мухамеда, Турсун-Ходжаева Сегдулла, Мирза-Рахметова и др., относящихся к 24-25 г. г. Я еще дополнительно о нем проверю факты и прощупаю настроение;

2) Тюробеков по деловым и политическим качествам человек не подходящий для руководства, отношение к нему плохое, можно его сохранить как зампредсовнаркома. Из кандидатов первых секретарей, если отпадет Сегизбаев, подойдет Ризаев, ныне секретарь Акмать-Абадского райкома, способный, грамотный, наиболее выделяющийся из молодых узбекских работников. Третьим секретарем подойдет Макзумов, секретарь Бек-Будинского райкома с серьезным опытом партработы или Абдукаримов, секретарь Заалинского райкома. Предсовнаркома можно выдвинуть Юсупова, ныне

Наркомпищепром, или секретаря Кагановического райкома Каримова. Все они на пленуме держались хорошо и производят серьезное впечатление, вообще народ для выдвижения тут есть. Я не торопился с предложениями, чтобы проверить людей как следует, в том числе и по показаниям арестованных Цехера, Балтабаева, Шир-Мухамедова, которые уже начали давать своих людей. Кандидатов проверим через разные источники. Я через два-три дня сообщу ЦК свои окончательные предложения. Пока будут вести работу наличные члены бюро и Яковлев, а обязанности первого секретаря придется выполнять мне. Пришлось уже как следует заняться хлопком, ибо хлопкоуборка и заготовка подготовлены плохо. Созывал совещание с секретарями по этому вопросу, принимаем все меры [к] улучшению дела, урожай очень хороший. В Таджикистан поеду обязательно, как только сформируем здесь партийную советскую власть и немного расчистим организации от врагов. Думаю туда выехать 26 числа.

Андреев.»¹⁶³

29 сентября 1937 г. Политбюро утвердило новый состав секретариата ЦК КП(б)Узбекистана. Новым первым секретарем стал Усман Юсупов, ранее секретарь ЦК КП(б) Узбекистана и нарком пищевой промышленности, вторым секретарем стал Павел Яковлев, ранее второй секретарь Пролет-

¹⁶³ А.А. Андреев – И.В. Сталину. Ташкент. 20 сентября 1937 г. Электронная библиотека исторических документов.

тарского райкома Москвы, оба ни не были уличены в связях с националистами и право-троцкистами. Совнарком возглавил Султан Сегизбаев, скрытый заговорщик.

Чистка в Таджикской ССР

Вскрытие антисоветской организации в Таджикистане произошло в июле 1937 года, когда был арестован председатель ЦИК республики Шириншох Шохтемор, он пошел по одному делу со своим предшественником Максумом Нусратулло, который был арестован в Москве. После этого в течение двух месяцев Сталин не давал одобрение на утверждение новой кандидатуры, отвергнув две рекомендации.¹⁶⁴ С июля по сентябрь чисток в высшем слое руководства республики не было. В начале октября ЦК собрал материалы против руководства республики командировало туда А. Андреева. 2 октября на пленуме ЦК А. Андреев зачитал послание ЦК, после чего прошли дебаты и пленум взял перерыв.

В конце этого дня Андреев пишет Сталину сообщение, в котором он описывает охват дела:

«Ознакомился с положением в Таджикистане, видно, что враги здесь поработали основательно и чувствовали себя довольно свободно. Арестованы и пока не замещены: предсовнаркома и замы, председатель ЦИКа и секретарь, почти все наркомы, 15 секретарей райкомов, придется еще снимать и арестовывать значительное количество участни-

¹⁶⁴ Шифртелеграмма И.В. Сталина в ЦК КП(б) Таджикистана о председателе ЦИК республики. 11 августа 1937 г.

ков антисоветской организации.

Наиболее пораженными работой врагов оказались пограничные районы и по кадрам и заселению этих районов кулацкими и басмаческими элементами. Граница охраняется очень плохо, переход в Афганистан и обратно не представляет никаких трудностей. Следовало бы поручить НКВД очистить приграничную полосу от кулаков и басмачей, а также усилить погранохрану. Та же картина вредительства, что и в Узбекистане, по хлопку, промышленности. Но особенно тяжёлая картина в результате вредительства со школами, техникумами и вузами. Много школ просто закрыто, не хватает учителей и нет переведённых учебников.

С кадрами для выдвижения в Таджикистане значительно труднее, чем в Узбекистане, намечаем:

Взять лучших первых секретарей и председателей РИКов на укомплектование наркоматов, совнаркома и ЦИКа, на место их выдвинуть вторых секретарей и работников комсомола.

Перевести в Таджикистан часть таджикских работников из Узбекистана. Кроме того я прошу помочь Таджикистану посылкой 30 работников масштаба секретарей райкомов, их можно использовать преимущественно в приграничных районах на должностях вторых секретарей с задачей подготовить национальные кадры.

Вчера открылся пленум, на котором был подробно изложен материал о раскрытом антисоветском заговоре в Та-

джикистане. Идут прения, критикуют Ашурова и Фролова за покровительство врагов и невнимание к сигналам, разоблачающим Рахимбаева и других, зажим критики в организации. Фролова, безусловно, надо снять, что касается Ашурова – надо, чтобы пленум еще обсудил, но его можно было бы попробовать после того, как основательно побьют, оставить первым секретарем, показаний об его участии в антисоветской организации пока нет, кроме националистических связей в 23-24 годах, опрашивали Икрамова и близкого к Ашурову Максумова, они отрицают участие Ашурова. Вторым секретарем можно выдвинуть приехавшего со мной из ОРПО ЦК Ершова. Кандидатов на председателя ЦИКа и предсовнаркома пока сообщить не могу, надо присмотреться и проверить людей. Так как в СНК никого нет, прошу разрешить назначить Протопопова зампред. СНК, он, безусловно, подойдет».¹⁶⁵

Сталин дал ответ на самом документе, санкционировал следующее:

« Сталинабад. Андрееву. Санкционирую первым секретарем Протопопова, вторым Искандерова, пред. СНК – Курбанова, пред. ЦИКа – Шигодаева. Ашурова и Фролова придется арестовать. Вам придется выехать на Пленум ЦК ВКП(б) в расчете быть в Москве 10 октября. Вельский пусть выедет через несколько дней в Туркмению для очистки. Инструкцию

¹⁶⁵ Шифртелеграмма А.А. Андреева И.В. Сталину о репрессиях в Таджикистане. 2 октября 1937 г.

получит он от Ежова.

Сталин».

4 октября пленум принял решение, были сняты с занимаемых должностей: первый секретарь Ашуров Урунбай, второй секретарь Александр Фролов. На их место были избраны, первым секретарем Дмитрий Протопопов, ранее 1-й секретарь Ленинского райкома в Москве. Вторым секретарем Искандаров Джурабек, ранее глава Пархарского райкома Таджикистана. Оба были лояльными власти и делу социализма.

Чистка в Киргизской ССР

Чистка в Киргизии началась почти сразу же, после окончания февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б), в марте по требованию Политбюро были снят с занимаемой должности первый секретарь Моисей Белоцкий, личность довольно интересная. Бывший военный, закончил академию РККА, военный комиссар 11-й кавалерийской дивизии 1-й Конармии, участвовал в штурме Кронштадта. В 1923 г. голосовал и выступал за троцкистскую оппозицию в первичной парторганизации Военной академии РККА.¹⁶⁶ Судя по дальнейшим событиям, своих троцкистских убеждений он не оставил в будущем. В мае 1924 г. по неизвестным причинам был уволен из армии, перешел на дипломатическую работу, некоторое время возглавлял региональные партийные организации и с 1933 г. был первым секретарем Киргизского обкома ВКП(б).

¹⁶⁶ Белоцкий Морис Львович. Центр Азия.

В качестве фактического руководителя республики, Белоцкий проводил жесткую репрессивную политику, уже тогда он много контактировал с председателем партконтроля Ежовым, отсылая ему материалы об найденных врагах. Одно из донесений звучало примерно так:

«Москва № 559 28 марта 1936 г.

ЦК ВКП(б)

Секретарю ЦК товарищу ЕЖОВУ.

При этом письме направляем список лиц, исключенных из партии в период чистки и проверки партдокументов. По мнению Обкома, указанные в списке лица должны быть высланы за пределы Киргизии.

Приложение: список.

*Секретарь Киробкома В КП (б) Белоцкий».*¹⁶⁷

Прикладывались такие сведения:

«Кулпазаров Наркул – бывший председатель Атбашинского и Балыкчинского райисполкомов. Буржуазный националист. Подозревается как активный участник киргизской шпионской организации, связанной с английским консульством в Кашкаре; исключен из рядов В КП (б) в 1934 году во время чистки как буржуазный националист. Будучи уже заподозрен в шпионской деятельности, в дальнейшем, находясь в Киргизии, может вести шпионскую деятельность»

Конечно же, никого эта якобы честная борьба не должна

¹⁶⁷ Это правда истории, хоть и горькая. Об обвинении в антисемитизме. Усубалиев Турдакун. Общественный Фонд Т. Усубалиева. 23.11.2018 г

обмануть, тактика Белоцкого была типична для врага-двурушника, он бил по некоторым реальным врагам и подставлял много невинных людей, провоцируя больше ненависти у местного населения к большевистской власти. ЦК требовало воспитывать сторонников власти среди местных, но Белоцкий делал все наоборот. Еще он просто уничтожал всех тех, кто мог хоть как-то угрожать его личному положению.

Проблемы у самого Белоцкого начались, когда весной 1936 года УНКВД КССР возглавил Владимир Четвертаков, бывший начальник Секретно-политического отдела УГБ НКВД Узбекской ССР. Он стал собирать материалы на Белоцкого, 22 сентября он отправил наркому Ягоде компрометирующий материал на врага Белоцкого, этот доклад позже изучал уже новый руководитель органов Ежов. В компромате указывалось, что супруга Белоцкого – Нина Давидовна Лордкипанидзе, летчица, зав. промышленно-транспортным отделом обкома партии, член бюро обкома, связана с вражескими кругами. Материалы были также переданы в ЦК ВКП(б), где было принято решение командировать в республику помощника заведующего Отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б) Михаила Герцмана. Тогда этому компромату не дали ход, хотя Герцман заверил Четвертакова, что они разоблачают Белоцкого.

22 марта 1937 года пленум ЦК КП Киргизии снял Белоцкого с занимаемой должности, в этот же день газета «Советский Киргизстан» сделает заметку, процитировав П. Поспе-

лова по этому поводу:

*«Так тянется позорная цепь тяжчайших омерзительных измен правых двурушников и предателей, цепь их блоков с злейшими врагами народа – троцкистами и зиновьевцами». Далее бухаринцы и рыковцы, как и троцкисты, из политического течения превратились в «оголтелую банду кровавых убийц, вредителей, шпионов, диверсантов, которые не решаются говорить открыто о своей программе даже ближайшим сообщникам».*¹⁶⁸

Во время пленума был определен новый первый секретарь Михаил Аммосов, бывший видный деятель Якутской ССР, с 1932 г. он руководил Западно-Казахстанской областью, а с 1934 г. он занимал должность первого секретаря Карагандинского-Северо-Казахстанского обкома. Аммосов был заговорщиком, националистом, который намеревался отторгнуть Якутию от СССР в пользу протектората Японии. Оказавшись на работе в Средней Азии, он установил связь с местными националистами, также работавшими в связи с про-японскими организациями. Это все станет известно потом, хотя уже в те мартовские дни можно было увидеть, что в новом руководителе республики что то нечисто. Он отказался осудить предателя Белоцкого, проигнорировав факты против него. Белоцкий был отозван в распоряжение ЦК ВКП (б) и позже 9 июля 1937 г. исключен из партии, а затем аре-

¹⁶⁸ Максим Аммосов. Кыргызстан. Трагические дни. Новая обстановка. Егор Алексеев

стован. Была арестована и его супруга, материалы их дел по прежнему недоступны для широкой публики.

Весной-летом чистка продолжалась в основном в среде бывших крупных чиновников, которые раньше занимали видные посты, но были низвергнуты с политического олимпа еще Белоцким, аресту и осуждению подверглись: бывший 2-й секретарь ЦК Торокул Айтматов, бывший глава совнаркома Юсуп Абдрахманов, бывшие наркомы просвещения Касым Тыныстанов и Токчоро Джолдошев, ряд других фигур. Даже их Аммосов не хотел привлекать к ответственности

Сам Четвертаков, позже сам арестованный как враг, пытаясь оправдаться, почему он сам не разоблачал врагов, разоблачал Аммосова, который препятствовал арестам националистов, вот эпизод связанный с Тыныстановым:

«После ознакомления тов. Аммосова с протоколом показания Абдрахманова, я просил разрешить мне арестовать Тыныстанова, тов. Аммосов мне ответил отказом, заявил, что надо подождать. Вскоре я принес ему заявление Текеева (участника «СТП») о том, что Тыныстанов националист. Тов. Аммосов снова отказался рассматривать вопрос об исключении его из партии и ареста. В третий раз я принес тов. Аммосову данные о к-р националистических разговорах Тыныстанова в момент его поездки в Балыкчинский район, тов. Аммосов также не согласился на его арест, заявив мне, что нужно еще подождать и только после настойчивого требования и указания о том, что разоблачение к-р на-

ционалистов надо начать с Тыныстанова, использовав для этого показания Абдрахманова и что через несколько дней собирается пленум ЦК, который должен видеть нашу работу по к-р националистам, как об этом записано в резолюции I съезда КП (б) Киргизии, тов. Аммосов дал согласие на арест Тыныстанова. Эта «вольнка» тянулась полтора месяца.

Безусловно, здесь виновен и я, что не проявил своевременно настойчивости. Между прочим, даже после того, как тов. Аммосов согласился дать санкцию на арест, после моего ухода от него, он позвонил мне по телефону и задал еще вопрос, что «может быть, еще подождем?»¹⁶⁹

Четвертаков также рассказал, как Аммосов пытался вернуть к власти опального Торокула Айтматова, на которого были компрометирующие материалы, он был националистом:

«Подбирая кандидатуру на пост 3-го секретаря ЦК, тов. Аммосов спросил моего совета, что он на этот пост намерен выдвинуть быв. секретаря ОК, ныне находящегося на учебе в Москве Айтматова. Я ему ответил, что буду категорически возражать, т.к. знаю, что Айтматов – националист и тут же привел факт – переписку Айтматова с Абдрахмановым националистического содержания. Однако, это не остановило тов. Аммосова выдвинуть кандидатуру

¹⁶⁹ Максим Аммосов. Кыргызстан. Трагические дни. Разоблачение «врагов народа» в Кыргызстане. Егор Алексеев

Айтматова в члены ЦК КП (б) Киргизии, и несмотря на отводы и протесты в отношении Айтматова, тов. Аммосов дважды выступил на съезде с его защитой, стараясь протащить его в состав ЦК, и только после того, как на съезде была нами опубликована переписка Айтматова с Абдрахмановым, кандидатура Айтматова была провалена, причем Аммосов мне сделал выговор о недопустимом поведении, что без его ведома выступают и опубликовывают материалы, и потребовал от меня дать ему копию письма Айтматова, что я и сделал».

В сентябре лед тронулся, направившись прямо на действующих руководителей области, Аммосов мог прикрывать заговорщиков до того момента, пока ЦК ВКП (б) не решило само вмешаться в кадровый процесс республики. На то были веские причины, показания арестованных националистов в соседних республиках, раскрывали наличие в Киргизии большой националистической организации. 8 сентября Председатель Совнаркома Киргизской ССР Баялы Исакеев был отстранен от занимаемой должности и вскоре арестован. Глава УНКВД Четвертаков нашел, что вспомнить и по этому поводу, как Аммосов покрывал предателей:

«В первый же день приезда тов. Аммосова в Киргизию, я имел с ним беседу. На его вопрос, наши ли люди Исакеев – пред. СНК, Джиенбаев – тогда секретарь ОК, Эсенаманов – наркомзем и др., я ему ответил, что «насколько мне известно, по их прошлой всякого рода группировочной деятельно-

сти, эти люди – не наши», тов. Аммосов мне возразил, что «это – неправильная установка и неправильная линия отношения к националам», в этом, де-мол, корень ошибок Белоцкого и это нужно немедленно исправлять и оказывать им полное доверие».

Тогда же 8 сентября был снят с работы нарком земледелия Еркинбек Эсенаманов, затем 15 сентября 1937 года он был исключен из партии, после разоблачения его националистической сущности. 13 сентября в центральной газете страны «Правда» вышла статья собкора газеты В.Ходакова под названием «Гнилая политика ЦК КП (б) Киргизии», в которой Аммосов обвинялся во лжи, искажении фактов и по сути противопоставлении политике ЦК. Дело в том, что еще 29 августа «Правда» выпустила статью под названием «Буржуазные националисты», речь шла о делах Киргизии, назывались фамилии националистов и тех, кто им мог попустительствовать. Аммосов решил выступить против позиции ЦК, в ответной статье в «Советской Киргизии» заметно смягчил линию ЦК.

В статье говорилось:

«Статья «Правды», приоткрывшая завесу над преступлениями буржуазных националистов, не нашла надлежащего большевистского отклика в ЦК КП(б)К. Республиканская газета «Советская Киргизия» опубликовала передовую, в которой бесстыдно, наперекор очевидным фактам, пишет, будто новое руководство (имеется в виду нынешний

ЦК КЛ(б)К) иметь достижения в разоблачила контрреволюционных националистов. Статью редактировал первый секретарь ЦК КП(б)К тов. Аммосов, та дипломатическая концепция принадлежит ему.

Статья в корне ложная. Напечатание ее выдает с головой редактора газеты А. Целваского, который, видимо, находится на поводу у националистов. Если он не выправит немедленно линии газеты, не может не встать вопрос о его партийности.»¹⁷⁰

Оставшаяся часть статьи обвиняла Аммосова в покровительстве националистам, один пример из статьи:

«Например, усиленно навязывали они партийному съезду кандидатуру националиста Айтматова. В Киргизии его хорошо знают, – когда он был секретарем Опккото райкома, то активно стягивал к себе в район в защищал провалившихся в других местах националистов. А т. Аммосов выступал на съезде в защиту Айтматова».

Выводы делались весьма конкретные:

«Выступление «Правды» сильно повысило политическую активность коммунистов. А руководители республиканской партийной организации и тов. Аммосов не желают понастоящему провеете очистительную работу. Лишь под большим нажимом ЦК КП(б)К изгоняет из партийных рядов фашистскую агентуру. По сути дела ЦК КП(б)К про-

¹⁷⁰ «Гнилая политика ЦК КП (б) Киргизии». Правда, стр.2, №253, 13 сентября 1937 г.

должна вести гнилую политику либеральничая и даже укрывательства врагов народа».

Сентябрь стал переломным моментом. 15 сентября второй секретарь ЦК Компартии Киргизии Хасан Джиенбаев был снят с занимаемой должности и вскоре арестован. 16 сентября председатель ЦИК республики Абдукадыр Уразбеков был отстранен от занимаемого поста и тоже арестован. Националистов громили и в регионах, так секретарь Ошского обкома Абдрахман Булатов снят с занимаемой должности и 29 сентября был исключен из партии. Секретаря Чуйского райкома Мукаша Далбаева в сентябре сняли с работы и следом исключили из партии.

Кроме этого начальник УНКВД Четвертаков после разгромной статьи в «Правде» вскоре был отстранен от должности, в ЦК не безосновательно полагали, что он покрывает националистов. Вскоре он также был арестован. Его сменил Иван Лоцманов.

22 сентября 1937 г. собралось бюро ЦК КП (б), где главной темой стала записка «О заявлении т. Аммосова и ходе обсуждения статьи в «Правде». Первый секретарь признал свои ошибки и двурушнически пытался изображать лояльность советской власти. Но ему не верили, еще 13 сентября сотрудник 4-го отдела УНКВД Василий Авдеев составил справку о деятельности Аммосова, где в частности писал:

«Аммосов непременно защищал кыргызских буржуазных националистов Булинбаева, Тыныстанова, Айтматов».

ва, Желоманова и др., троцкиста Белоцкого – своего предшественника – защитил на активе, добился отмены постановления пленума об исключении из партии и политического обвинения». ¹⁷¹

Эту справку читал нарком Лоцманов, который требовал от коллег в других областях страны найти материалы изобличающие Аммосова. Коллеги откликнулись и прислали интересные материалы, например заместитель политчасти МТС М.Т.Арутюнян заявил в КПК, что шофер в гараже совнаркома Сушевский, возил Аммосова в Токман к жене Тухачевского, что они делали там неизвестно. Аммосова в конечном счете подвел собственный язык, на параде 7 ноября он прямым текстом сказал: «Да здравствует победа фашизма во всем мире!». По другой версии он сказал «Долой коммунизм». Это не чья-то выдумка, так все и было, Аммосов не отрицал это. Один из свидетелей, поэт Семен Липкин спустя 55 лет вспоминал об этом так в своем эпосе «Манас»:

«Внизу проходили стройные радостные ряды, вздымая знамена, портреты Ленина и Сталина, портретики членов Политбюро. Трудящихся приветствовали с балкона то маханием рук, то лозунгами. И вдруг мы услышали, остолбенев:

– Да здравствует победа фашизма во всем мире!

Это выкрикнул Аммосов и тут же его жесткие, прямые,

¹⁷¹ Максим Аммосов. Кыргызстан. Трагические дни. Охота и арест. Егор Алексеев

слегка посеребрённые волосы поднялись. Он опомнился, исправил ошибку, а слова его дрожали:

– Под гениальным руководством великого Сталина – вперед к победе коммунизма во всем мире!»

Это то, что похоже на оговорку по Фрейду, человек говорит то, что реально думает, но скрывает в остальное время умело ото всех.

Начальник НКВД Лоцманов сообщил в Москву об этом и после этого Аммосов написал свое сообщение Сталину, с таким содержанием:

«Мною сегодня на самом конце демонстрации, когда проходила последняя грузовая машина с демонстрантами, допущен к-р оговор. Когда подряд повторял лозунг долой фашизм, да здравствует коммунизм, то на третий раз перепутал слова и вышел контрреволюционный лозунг, но сразу же исправился, крикнул – повторил правильный лозунг. Половина товарищей, стоявших со мной на трибуне, не расслышали, ибо раздавались громкие крики ура со стороны быстро мчавшихся машин. Обсудили на бюро и вынесли решение о моем снятии, должность секретаря поручена второму секретарю, уполномоченному ЦК выяснить вопрос (о) моей партийности. Необходимо прислать ответственного представителя ЦКК. Аммосов»³⁵. Из этой телеграммы необходимо запомнить его слова – «половина товарищей, стоящих со мной на трибуне, не расслышали».¹⁷²

¹⁷² Там же

Это никого не убедило. 8 ноября 1937 года Аммосов был отстранен от должности, в решении Бюро ЦК КП (б) Киргизии говорилось:

«Бюро ЦК КП(б) Киргизии, выражая тов. Аммосову политическое недоверие, постановляет:

– снять Аммосова с работы первого секретаря ЦК и исключить из состава бюро ЦК КП(б) Киргизии;

– просить уполномоченного КПК по Киргизии расследовать и разобрать вопрос о партийности тов. Аммосова;

– снять кандидатуру Аммосова в депутаты Верховного Совета Союза ССР;

– обязанности первого секретаря ЦК Киргизии временно возложить тов. Кенебаеву;

– просить ЦК ВКП(б) утвердить данное решение и командировать нового товарища в качестве первого секретаря ЦК КП(б) Киргизии;

– учитывая сложность обстановки, сложившейся в киргизской парторганизации, просить ЦК ВКП(б) о посылке для оказания помощи представителя ЦК ВКП(б)».

16 числа Аммосов был арестован. Следствие тогда, наверное, узнало не все о данном фигуранте, Аммосов имел очень много связей, его дочь Лена вспоминала, что он знал восемь языков, включая киргизский, казахский, немецкий и английский, эти его знания помогали в установлении теневых связей. Он мог заказывать любую литературу, но далеко не труды Маркса и Энгельса. Незадолго до ареста он заказал

из Британии книги об их опыте перехода к капитализму, об этом вспоминала его дочь Лена, как они получили эти книги десять лет спустя:

*«Мама чуть в обморок не упала, представив, что с нами будет, ведь вся семья в то время была под колпаком КГБ. Пошла на почту, где ей дали письмо, в котором англичане извинялись перед Максимом Аммосовым, что вовремя не выполнили его заказ, отосланный в Англию еще в ноябре 37-го года. Отца интересовал опыт Англии по переходу к капитализму. Но получить книги он не успел, а переслать их в СССР стало возможным только после Второй мировой войны».*¹⁷³

Аммосов серьезно готовился к переводу страны на капиталистические рельсы, это должно было случиться после свержения Сталина. Но строить капитализм Аммосову уже не довелось, его участие в антисоветской организации было раскрыто. Вслед за разоблачением высшего руководства республики началась чистка всего звена ЦК КП (б) Киргизии, избранного на I съезде, прошедшем 5-16 июня 1937 г. Всего из 72 членов ЦК, 63 были разоблачены как враги народа, из 7 и членов ревизионной комиссии 5 человек оказались врагами. Были разоблачены другие секретари ЦК – К. Кененбаев и Э. Султанбеков, заведующие отделами – О. Джумабаев, А. Мыктыбеков, П. Кулешо, А. Абдраимов, М. Иманбаев, А. Алимов.

Врагами оказались многие наркомы – финансов Уваров,

¹⁷³ Казахстанский след Максима Аммосова. Nomad. 14.01.2008 г.

легкой промышленности С. Кульматов, здравоохранения Х. Шоруков, пищевой промышленности Джадринов, совхозов Ю. Булатов, У. Ишназаров, просвещения О. Алиев, К. Камбаров, юстиции – Н. Табалдиев. Националистами были арестованные редакторы республиканских газет – А. Темирбеков, С. Сарманов, А. Целинский. Из 490 секретарей райкомов – 108 оказались врагами, особенно сильная чистка прошла в Кировском, Нарынском райкомах Таш-Кумырском, Ат-Башинском, Тогуз-Торооском, Кагановичско районах. Список далеко не полный.

Осуждены и расстреляны

11 июня были осуждены и расстреляны военные заговорщики, они стали лишь первым потоком лиц, приговоренных за преступления против государства и родины, всех, кто был арестован в конце 1936 г, по весну 1937 г. Уже через девять дней пришло время исполнить приговоры осужденных чекистов, бывших соратников Генриха Ягоды. Приговоры выносились ВКВС СССР.

Это было написано от руки самим председателем Василием Ульрихом:

«ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ВЕРХОВНОГО СУДА

СОЮЗА ССР

19 / 6 1937 г.

Москва, ул. 25 Октября, д. №23

Коменданту Военной Коллегии Верховного Суда Союза С.С.Р т.Игнатъеву

Предлагаю немедленно привести в исполнение приговоры Военной Коллегии Верховного Суда Союза С.С.Р о расстреле в отношении :

1) Богуславского Михаила Лазаревича

2) Букиштейн Иосифа Лазаревича

3) Булыгина Николая Митрофановича

4) Быховского Сергея Матвеевича

5) Гай Марка Исаевича

6) Гольдфарб Яна Владимировича

7) Грац Николая Николаевича

8) Иванова Лаврентия Никифоровича

9) *Иванова Льва Александровича*

10) *Иванова-Мальцева Александра Александровича*

11) *Ильк Бертольда Карловича*

12) *Короткова Михаила Петровича*

13) *Лапина Василия Константиновича*

14) *Лурье Александра Яковлевича*

15) *Пузицкого Сергея Васильевича*

16) *Станиславского Макса Оскаровича*

17) *Ткачева Михаила Львовича*

Всего в отношении семнадцати осужденных.

*Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза
С.С.Р*

Арм.Воен.Юрист

В. УЛЬРИХ»

Все они были расстреляны в это же день. Место и обстоятельства казни доподлинно неизвестны, как и местонахождение останков. Вероятно они были кремированы, кости где-то похоронены. 30 июля было осуждено второе звено военных заговорщиков, 45 бывших военных деятелей, примыкавших к военно-фашистскому заговору.

«ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВЕРХОВНОГО СУДА

СОЮЗА ССР

1 июля 1937 г.

Москва, ул.25 Октября, д.№2

КОМЕНДАНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР капитану тов. ИГНАТЬЕВУ

Приказываю привести в исполнение приговоры Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 1-го июля 1937 г. в отношении нижеследующих осужденных К ВЫСШЕЙ МЕРЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛУ :

1.АВЕРИНА Сергея Алексеевича 1891 г.р.

2. АЛЁШИНА *Николая Филипповича* 1903 г.р.
3. БАБАНСКОГО *Никиты Эммануиловича* 1893 г.р.
4. БАКШИ *Михаила Марковича* 1898 г.р.
5. БЕССОНОВА *Николая Михайловича* 1892 г.р.
6. ВАСИЛЕНКО *Матвея Ивановича* 1888 г.р.
7. ВЕТЛИНА *Григория Александровича* 1898 г.р.
8. ГАВРЮШЕНКО *Григория Фёдоровича* 1895 г.р.
9. ГАРЬКАВОГО *Ильи Ивановича* 1888 г.р.
10. ГЕККЕР *Анатолия Ильича* 1888 г.р.
11. ГЕНЕРАЛОВА *Сергея Романовича* 1900 г.р.
12. ДЁМИНА *Петра Яковлевича* 1899 г.р.
13. ДИКОВА *Николая Прокофьевича* 1900 г.р.
14. ДРОЗДОВА *Александра Константиновича* 1898 г.р.

- 15.ИДАМКИНА Николая Ефремовича 1898 г.р.
- 16.КАЗАКОВА Семёна Андриановича 1891 г.р.
- 17.КАСАТКИНА Мануила Павловича 1890 г.р.
- 18.КЛУШАНЦЕВА Василия Петровича 1888 г.р.
- 19.КРАСИЛЬНИКОВА Николая Михайловича 1899 г.р.
- 20.ЛЕПЛИНСКОГО Михаила Степановича 1886 г.р.
- 21.МАЛИКОВА Александра Петровича 1882 г.р.
- 22.НЕУДАЧИНА Григория Иннокентьевича 1888 г.р.
- 23.НОВИЦКОГО Александра Петровича 1903 г.р.
- 24.ПОПКОВА Ивана Андреевича 1896 г.р.
- 25.ПОТАПОВА Георгия Хрисанфовича 1893 г.р.
- 26.ПРУССАКОВА Михаила Дмитриевича 1900 г.р.
- 27.РАКИМОВА Гавриила Харитоновича 1895 г.р.

- 28.РЕШЕТНИКОВА Фёдора Петровича 1897 г.р.
- 29.РОЗЕНТАЛЬ Якова Ефимовича 1898 г.р.
- 30.РОЗИТ Дава Петровича 1895 г.р.
- 31.РОЗЫНКО Анатолия Францевича 1890 г.р.
- 32.САВИЦКОГО Сергея Михайловича 1897 г.р.
- 33.СЕРЕДИНА Василия Петровича 1891 г.р.
- 34.СОКОЛОВА Евгения Александровича 1900 г.р.
- 35.СТРОГАНОВА Фёдора Филипповича 1883 г.р.
- 36.ТЕРЕХОВА Николая Андреевича 1904 г.р.
- 37.ТУРОВСКОГО Семёна Абрамовича 1895 г.р.
- 38.УЛЯХИНА Андрея Назаровича 1888 г.р.
- 39.УТКИНА Александра Васильевича 1894 г.р.
- 40.ЧИННОВА Николая Ивановича 1891 г.р.

41. ЧУМАКОВА Петра Ивановича 1896 г.р.

42. ШОСТАК Михаила Львовича 1892 г.р.

43. ЩЕРБАКОВА Николая Алексеевича 1893 г.р.

44. ЮРЧЕНКО Валентина Трофимовича 1899 г.р.

45. ЯНБОРИСОВА Абубакира Фасхутдиновича 1895 г.р.

ВСЕГО СОРОК ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ

ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

АРМВОЕНЮРИСТ В. УЛЬРИХ»

2 июля был вынесен приказ о расстреле осужденных по Кремлевскому делу, которое тянулось с 1935 г., эти люди должны были поддержать заговор внутри цитадели власти. Кроме того, в список вошли ряд инженерно-технических работников мособласти, уличенных в измене.

«ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВЕРХОВНОГО СУДА

СОЮЗА ССР

2 июля 1937 г.

Москва, ул.25 Октября, д.№23

*КОМЕНДАНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО
СУДА СССР капитану тов. ИГНАТЬЕВУ*

*Приказываю привести в исполнение приговоры Военной
Коллегии Верховного Суда СССР от 2-го июля 1937 г. в от-
ношении нижеследующих осужденных К ВЫСШЕЙ МЕРЕ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛУ*

1.БАТУРИНА Павла Андреевича 1886 г.р.

2.БЕРНАЦКОГО Ричарда Александровича 1904 г.р.

3.БОРЗОВА Михаила Епифановича 1889 г.р.

4.ВОЛЬСКОГО Эдуарда Романовича 1906 г.р.

5.ГЛУХОВА Ивана Гавриловича 1887 г.р.

6.ГЛУХОВА Ивана Филипповича 1884 г.р.

- 7.ГОРБАТЮК Александра Яковлевича 1891 г.р.
- 8.ГОРБУНОВА Василия Васильевича 1898 г.р.
- 9.ГРЯЗНОВА Константина Егоровича 1890 г.р.
- 10.ГУДОВИЧА Дмитрия Александровича 1903 г.р.
- 11.ДЕЗЕН Алексея Алексеевича 1893 г.р.
- 12.ДОРОГУТИНА Николая Алексеевича 1897 г.р.
- 13.ДОРОШИНА Василия Григорьевича 1894 г.р.
- 14.ЖЕЛТОВА Ивана Ивановича 1891 г.р.
- 15.ИГНАТОВА Ивана Фёдоровича 1885 г.р.
- 16.КИРСАНОВА Анатолия Александровича 1910 г.р.
- 17.КОЗЛОВА Фёдора Илларионовича 1876 г.р.
- 18.КОЛОСОВА Александра Ивановича 1901 г.р.
- 19.ЛЕБЕДЕВА Николая Александровича 1911 г.р.

- 20.ЛОМАКИНА Николая Фёдоровича 1881 г.р.
- 21.ЛУКИЧЕВА Александра Александровича 1906 г.р.
- 22.МАНАКОВА Василия Христофоровича 1908 г.р.
- 23.МИХАЙЛОВА Ивана Михайловича 1884 г.р.
- 24.МИЩЕНКО Николая Николаевича 1901 г.р.
- 25.ОБОЛЕНСКОГО Михаила Фёдоровича 1885 г.р.
- 26.ПАВЛОВА Ивана Ефимовича 1899 г.р.
- 27.ПАНТЕЛЕЕВА Николая Александровича 1883 г.р.
- 28.ПИСАРКИНА Михаила Васильевича 1886 г.р.
- 29.ПОКРОВСКОГО Леонида Фёдоровича 1901 г.р.
- 30.ПОЛЯКОВА Павла Фёдоровича 1900 г.р.
- 31.САЗОНОВА Григория Алексеевича 1884 г.р.
- 32.САЗОНОВА Михаила Васильевича 1879 г.р.

33СОЛОВЬЕВА Степана Ивановича 1892 г.р.

34.ТРАВКИНА Сергея Ильича 1894 г.р.

35.ТРЕНИНА Виктора Васильевича 1897 г.р.

36ШОШИНА Евгения Сергеевича 1908 г.р.

37.ЮМАШЕВА Георгия Захаровича 1882 г.р.

ВСЕГО ТРИДЦАТЬ СЕМЬ ЧЕЛОВЕК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ

ВЕРХСУДА СОЮЗА ССР АРМВОЕНЮРИСТ

В. УЛЬРИХ»

3 июля было вынесено решение о приведении в исполнение приговора в отношении видных оппозиционеров-заговорщиков, бывших работников Кремля, школы ВЦИК и командиров РККА.

«ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВЕРХОВНОГО СУДА

СОЮЗА ССР

3 июля 1937 г.

Москва, ул.25 Октября, д.№23

*КОМЕНДАНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО
СУДА СССР капитану тов. ИГНАТЬЕВУ*

*Приказываю привести в исполнение приговоры Военной
Коллегии Верховного Суда СССР от 3-го июля 1937 г. в от-
ношении нижеследующих осужденных К ВЫСШЕЙ МЕРЕ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛУ :*

1.АЗАРКИНА Петра Ивановича 1900 г.р.

2.АЗАРОВА Александра Ивановича 1895 г.р.

3.ГОРБАЧЕВА Бориса Сергеевича 1892 г.р.

4.ЕГОРОВА Николая Георгиевича 1893 г.р.

5.ИМЯНИННИКОВА Михаила Александровича 1896 г.р.

6.КОРОЛЁВА Бориса Петровича 1897 г.р.

7.ЛАВРОВА Владимира Семёновича 1896 г.р.

8.ЛУКЪЯНОВА Ивана Петровича 1898 г.р.

9.МЕНЬШИКОВА Ивана Павловича 1902 г.р.

10.МУХАНОВОЙ Екатерины Константиновны 1898 г.р.

11.НИКИТИНА Николая Фёдоровича 1901 г.р.

12.РОЗЕНФЕЛЬД Нины Александровны 1886 г.р.

13.СОСНОВСКОГО Льва Семёновича 1886 г.р.

14.СТАРОСТИНА Василия Тимофеевича 1903 г.р.

ВСЕГО ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ

ВЕРХСУДА СОЮЗА ССР АРМВОЕНЮРИСТ

В. УЛЬРИХ»

13 июля произошёл расстрел троцкистских заговорщиков

и ряда бывших видных военных.

«ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВЕРХОВНОГО СУДА

СОЮЗА ССР

13 июля 1937 г.

Москва, ул.25 Октября, д.№23

*КОМЕНДАНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО
СУДА СССР капитану тов. ИГНАТЬЕВУ*

*Приказываю привести в исполнение приговоры Военной
Коллегии Верховного Суда СССР от 13-го июля 1937 г. в от-
ношении нижеследующих осужденных К ВЫСШЕЙ МЕРЕ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ – РАССТРЕЛУ :*

1.АЛАФУЗО Михаила Ивановича 1891 г.р.

2.АСТАХОВА Николая Никитовича 1896 г.р.

3.БОГУСЛАВСКОГО Адольфа Михайловича 1912 г.р.

4.ВАКУЛИЧА Павла Ивановича 1890 г.р.

5. *ВАСИЛЬЕВА Фёдора Васильевича 1879 г.р.*
6. *ВИТАЛИНА Симона Самуиловича 1897 г.р.*
7. *ВОЛКОВА Владимира Аркадьевича 1919 г.р.*
8. *ГАВРИЛОВА Григория Фёдоровича 1895 г.р.*
9. *ГИЛЬФМАН Исаака Моисеевича 1903 г.р.*
10. *ДАШЕВСКОГО Иосифа Самуиловича 1891 г.р.*
11. *ДРОБНИС Николая Яковлевича 1918 г.р.*
12. *ДРУГАНОВА Бориса Фёдоровича 1881 г.р.*
13. *ЖДАНОВА Николая Ивановича 1884 г.р.*
14. *ЖУКОВА Николая Макеевича 1885 г.р.*
15. *КАСАТКИНА Бориса Владимировича 1885 г.р.*
16. *КОЛОСОВСКОГО Валентина Викторовича 1888 г.р.*
17. *КОНОПЛЕВОЙ Лидии Васильевны 1891 г.р.*

- 18.КУЗЬМИНА Михаила Васильевича 1893 г.р.
 - 19.ЛИХАЧЕВА Павла Гавриловича 1887 г.р.
 - 20.ПЕЛЕВИНА Павла Николаевича 1882 г.р.
 - 21.ПЕТРУНИНА Александра Никаноровича 1893 г.р.
 - 22.ПРЕОБРАЖЕНСКОГО Евгения Алексеевича 1886 г.р.
 - 23.РАЕВСКОЙ Елены Юрьевны 1913 г.р.
 - 24.РОЗЕНФЕЛЬД Бориса Николаевича 1908 г.р.
 - 25.СЕРЕБРЯННИКОВА(Кривчик) Павла Ильича 1889 г.р.
 - 26.СТАВСКОЙ Фаины Ефремовны 1890 г.р.
 - 27.УСОВА Константина Андреевича 1895 г.р.
 - 28.ШУМАЕВОЙ Ольги Акимовны 1898 г.р.
- Всего ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ осужденных.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ

ВЕРХСУДА СОЮЗА ССР АРМВОЕНЮРИСТ

В. УЛЬРИХ»

Первая волна осуждений и приговоров была исполнена, это были цветочки, ягодки еще должны были появиться. Летом началась вторая фаза очистки органов государственной власти от предателей, после того как прошли зимой-весной прошли ограниченные чистки в наркоматах. На второй фазе следствие выходило по большей части на самих союзных наркомов, брали все выше и выше.

Дело Рудзутака

Заместитель председателя СНК СССР Ян Рудзутак долгие годы вел шпионскую деятельность в пользу Германии, он был уличен в этом одновременно с военными заговорщиками в мае 1937 г., постановление Политбюро от 24 мая было про него и Тухачевского. Их обвинили в работе на Германию, предложили исключить из партии и передать дела в НКВД, что было сделано. Кроме того Рудзутака обвинили в создании латышской национальной организации в 1926 г., шпионил в пользу Латвии.

2 июня на заседании военного совета Сталин сказал про Рудзутака: *«Нужна третья точка зрения при характеристике лидеров этого ядра заговора. Это точка зрения характеристики людей по их делам за ряд лет.*

*Перехожу к этому. Я пересчитал 13 человек. Повторяю: Троцкий, Рыков, Бухарин, Енукидзе, Карахан, Рудзутак, Ягода, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Гамарник. Из них 10 человек – шпионы. Троцкий организовал группу, которую прямо натаскивал, поучал: давайте сведения немцам, чтобы они поверили, что у меня, Троцкого, есть люди.....Рудзутак. Я уже говорил о том, что он не признает, что он шпион, но у нас есть все данные. Знаем, кому он передавал сведения».*¹⁷⁴

Лазарь Каганович добавлял еще в список обвинений Рудзутака: «Что касается Рудзутака – его обвиняли в связи с малолетними девочками, не знаю, как это называется юридически.»¹⁷⁵

Дело Рудзутака до сих пор недоступно, после всех фальшивых реабилитаций власти боятся открывать документы по делу. Известно, что против него дал показания бывший нарком оборонной промышленности Моисей Рухимович. На него дал показания 23 июля Николай Бухарин:

«Я.Э. Рудзутак. Он всегда предварительно смотрел, на чьей стороне будет большинство, и держал нос по ветру. По всей своей истории (предреволюционной, затем профсоюзы, Туркестан) был ближайше связан с М.П. Томским, с коим в течение очень долгих лет поддерживал тесные личные отношения. Склонен к всевозможному «обрастанию».

¹⁷⁴ Выступление И. Сталина на военном совете 2 июня 1937 г.

¹⁷⁵ Феликс Чуев. Так говорил Каганович. Глава «Вредительство было».

{При} В начале борьбы правых против партии он было открыто примкнул к правым, но испугался и занял выжидательную позицию, по существу, держась правой ориентации, о чем неоднократно сообщал Томскому, а Томский говорил об этом и мне. Благодаря своему положению имел связи по линии соваппарата».

Также на него дал показания Турар Рыскулов: « У меня были старые связи среди правых с **ТОМСКИМ**, **РУДЗУТАКОМ**. Я также хорошо знал троцкистов **СОКОЛЬНИКОВА** и **САФАРОВА** по совместной работе в Средней Азии. Все это должно было облегчить установление мне идейной и организационной связи с ними...

<...> Как мне стало известно, в одной из бесед с **РЫКОВЫМ**, его и **БУХАРИНА** о деятельности пантюркистской организации в Средней Азии и Казахстане подробно информировал **ТОМСКИЙ**, **СОКОЛЬНИКОВ** и **РУДЗУТАК**, работавшие в свое время в Средней Азии». ¹⁷⁶

Известно, что Рудзутака связывали особо близкие дружеские отношения с Н. Антиповым и В. Чубарем. ¹⁷⁷ 31 октября Рудзутак даст порцию новых показаний, где назвал новые фамилии предполагаемых заговорщиков – главу наркомтяж-

¹⁷⁶ Спецсообщение Н. И. Ежова И. В. Сталину с приложением протокола допроса Т. Р. Рыскулова. 5 июля 1937 г.

¹⁷⁷ Чуев Феликс Иванович. Сто сорок бесед с Молотовым. Стр.96

прома Межлаука, члена Политбюро, наркомфина Чубаря и секретаря ЦК ВКП (б) Андреева:

*«В своих первых показаниях я сообщил о существовании запасного параллельного центра, в который вошли СУЛИМОВ, АНТИПОВ, ХАЛАТОВ и др. Тогда же РЫКОВ мне сообщил, что у нас будет не один запасный центр, так как мы начали кое-где проваливаться, поэтому надо заранее это предусмотреть. Состав участников других запасных центров он мне не сообщил. Однако у меня есть предположение по этому вопросу, пригодятся ли они или нет – дело партии, тем паче, что определенного я сообщить не могу. Речь идет о Чубаре В. Я., Межлауке В. И. и Андрееве А. А. Из ряда фактов я предполагаю, что они являются участниками нашей организации».*¹⁷⁸

Это все, что сейчас известно о полусекретном деле Рудзутака, шпиона, латышского националиста, заговорщика.

Разоблачение Аросева

Александр Аросев был очень близким к Вячеславу Молотову человеком, они были одноклассниками и начинали революционную деятельность почти одновременно в 1907 г. Во время революции руководил взятием власти в Москве, по его приказу был обстрелян взятый юнкерами Кремль. После становления советской власти, он служил комиссаром в Красной Армии где во время работы в Казани познакомился с Н. Ежовым, потом с 1927 года находился на дипломатиче-

¹⁷⁸ Евгений Жирнов. Коммерсант, 08.09.2017 г.

ской работе, по очередности в Литве, Чехословакии и Франции. Вернувшись в СССР он возглавил ВОКС. Долгая работа за границей сказалась на нем сильно, он сильно обуржуазился и попал под влияние иностранных спецслужб, последнее стало почти неизбежным, поскольку враждебные СССР государства стремились завербовать, как можно больше советских чиновников. Аросев тем более был близок к Молотову. Вышли на него через третью по счету жену-шпионку Гертруду Фройнд.

Летом 1937 года Аросев с супругой и двумя детьми поехал в отпуск, в Сестрорецк, там 26 июня арестовали Гертруду. Аросев пытался препятствовать ее аресту, но у него ничего не вышло. Тогда он позвонил Молотову, у них был краткий разговор: *«Вяча, ты же меня слышишь, я чувствую, как ты дышишь, скажи мне хоть что-нибудь, скажи, что мне делать?»* зывал к нему Аросев. Вяча прохрипел в телефонную трубку *"Устраивай детей".*¹⁷⁹

Молотов не скрывая главного, ясно дал понять, что скоро придут брать самого Аросева. Позже в разговоре с Феликсом Чуевым попытался сделать вид, что не знает, почему репрессировали Аросева, или сам Чуев по каким-то причинам исказил этот текст. Молотов говорил: *«Потом «Аросев был председателем ВОКСа. Пропал в 1937-м. Преданнейший человек. Видимо, неразборчивый в знакомствах. Запутать его в антисоветских делах было невозможно. А вот связи...*

¹⁷⁹ Гортензия для Сталина | Волгоградская Правда. 11 июля 2012 г.

*Трудность революции... Он мог провиниться только в одном: где нибудь какую нибудь либеральную фразу бросил».*¹⁸⁰

Это похоже на ерунду, потому что в СССР не репрессировали только за одни фразы и связи. За каждым делом было какое-то реальное преступление, и Молотов в телефонном разговоре с Аросевым уже знал, что он будет арестован. Информацию о деле он мог получить от Сталина. 3 июля Аросев сам был арестован, материалы его дела, а также дела его супруги недоступны для изучения, но кое-что, все-таки известно.

Арестованный Николай Бухарин в дополнительных показаниях от 23 июля приоткрыл тайну этого дела: *«Об Аросеве могу сообщить следующее на основании своей последней заграничной поездки совместно с Аросевым и рассказов о нем, главным образом, со стороны нашего полпреда в СССР Александровского. Он склонен к «обрастанию», не всегда держал себя с надлежащим для своего положения достоинством. Его жена – полутроцкистка (чешская), брат ее – троцкист, исключенный из чехословацкой компартии за троцкизм, дом ее матери в Праге – пристанище троцкистов. Все эти связи и соответствующие настроения Аросев покрывал и прикрывал».*¹⁸¹

Из слов Бухарина становится понятным предательство близкого друга Молотова, он покрывал свою супругу, ее

¹⁸⁰ Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. Стр. 623.

¹⁸¹ Дополнительные показания Н.И. Бухарина. 23 июля 1937 г. Истмат.

троцкистскую родню, это укрывательство непременно вело к прямой измене самого Аросева.

Дело Антипова

Николай Антипов играл очень важную роль в право-троцкистской организации, он был фактически основным координатором их деятельности, должность заместителя предсовнаркома СНК СССР и председателя совконтроля давало ему возможности часто ездить по стране и встречаться с большим количеством людей. Он был убежденным правым и сразу же поддержал формирование правой организации. На него дал показания арестованный ранее нарком коммунального хозяйства РСФСР Николай Комаров, они вместе были выходцами из ленинградской партийной среды и бывший нарком местной промышленности И. Жуков. Антипов давал признательные показания, выдавал предателей, но, к сожалению, материалы его дела недоступны. Есть лишь отрывки, позволяющие судить об том, что было.

Бухарин в июне 1937 г. дал показания на Антипова, легшие в основания для его ареста, про события конца 1920-х, начала формирования правого заговора: *«На этих общих основах мало-помалу начались совещания ряда членов ЦК, помимо упоминавшихся Рыкова, Томского. Если память мне не изменяет, первое такое совещание было на даче у М.П. Томского, где я выступил с чем-то вроде тезисов, более или менее связно формулировавших мои взгляды. Там был*

я, Томский, не помню, был ли Рыков, некоторые члены ЦК – профсоюзники (помню Угарова), был, кажется Смирнов («Фома»), В. Полонский, Антипов, Догадов, возможно, что и Угланов».¹⁸²

23 июля он дал дополнительные сведения: «Н.К. Антипов в начале формирования правой организации открыто примкнул к ней и был на первом совещании на даче у Томского, о чем я говорил в предыдущих показаниях. Затем внешне – не по убежденности, а «страха ради иудейска», – отошел, продолжая оставаться, по существу, правым. Об этом мне известно со слов А.И. Рыкова, который как-то рассказывал, что к нему, Рыкову, приходил Антипов и заявлял о своей солидарности с правыми. Позиция Антипова в СНК и контрольных органах обеспечивала ему возможность видеться с кем угодно. Об этой стороне дела я однако ничего конкретно сказать не могу».

30 ноября 1937 г. Сталин получил сводку с показаниями Антипова:

«АНТИПОВ Н. К. Бывший Председатель К.С.К. Допрашивал: Родос.

Уточняя ранее данные им показания, показал, что:

1. В 1932 году, в соответствии с указаниями РЫКОВА, БУХАРИНА и ТОМСКОГО, был создан резервный центр правых, в который вошли: АНТИПОВ, СУЛИМОВ, УХАНОВ, СЫРЦОВ и ХАЛАТОВ.

¹⁸² Показания арестованного Н.И. Бухарина. Июнь 1937 г.

Позднее – в середине 1933 года, в целях усиления борьбы против партии и Советской власти этот резервный центр правых стал действовать параллельно основному центру, возглавлявшемуся РЫКОВЫМ, БУХАРИНЫМ и ТОМСКИМ.

2. Перед параллельным центром была поставлена основная задача привлечения в организацию правых – ранее неизвестных по антипартийной работе людей, в частности, из числа руководящих партийных и советских работников.

3. Параллельный центр правых до последнего времени вел активную диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность через периферийные организации.

4. В практической антисоветской работе параллельный центр правых и лично АНТИПОВ был связан с центром антисоветского заговора на Украине (ПОПОВ, ЗАТОНСКИЙ, ЛЮБЧЕНКО), с центром антисоветской организации правых в Белоруссии (ШАРАНГОВИЧ, ГИКАЛО, ГОЛОДЕД и ЧЕРВЯКОВ), с антисоветскими формированиями в Узбекистане (ИКРАМОВ), а также с военным заговором – (ТУХАЧЕВСКИЙ)». ¹⁸³

Антипов не спешил выдавать фамилии всех заговорщиков, он использовал свои знания, чтобы продлить себе жизнь. Сталин со временем узнал от Антипова еще много нового.

Дело Яковлева

¹⁸³ Первая сводка показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР. 30 ноября 1937 г.

Яков Аркадьевич Яковлев (Эпштейн) был важной фигурой в партии и государстве, занимая по очереди должности наркома земледелия, заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), 1-го зам. пред. Комитета партийного контроля ЦК, участник и фактический председатель комиссии по составлению новой Конституции, и.о. 1-го секретаря КП Белоруссии и под конец снова зав. сельхозотделом ЦК ВКП (б). Он был арестован в Москве 12 октября 1937 года, с ним была взята под стражу его супруга Софья Соколовская, директор «Мосфильма». Они были убежденными троцкистами. Яковлев вскоре начал давать признательные показания, где рассказал, как он с 1923 года твердо стоял на позициях троцкизма, все что он делал последующие 13 лет было сплошным двурушничеством. Он дал показания на недавно арестованного Иосифа Варейкиса 12 октября: *«В 1924 году я особенно сблизился с ВАРЕЙКИСОМ (децистом в прошлом), назначенным тогда заведующим отделом печати ЦК ВКП(б). Из ряда бесед с ним я убедился, что это авантюрный беспринципный человек, карьерист, менявший свои убеждения буквально на ходу. В то же время я убедился, что он стоит на позициях ТРОЦКОГО, поскольку это содействует его – ВАРЕЙКИСА – планам. ВАРЕЙКИСА я обработал и привлек в свою руководящую группу троцкистской организации.*

С этого периода фактически и сформировалось руководящее ядро, группа скрытых троцкистов, в которую входили

ли я – ЯКОВЛЕВ, ВАРЕЙКИС и ПОПОВ, действовавших по указаниям ТРОЦКОГО – на положении особо законспирированной группы двурушников, маневрировавших, приноравливавшихся, любыми путями добивавшихся своих целей в борьбе против партии.

Эти формы борьбы с партией, указанные ТРОЦКИМ, были для меня приемлемыми также и потому, что я и ВАРЕЙКИС полагали, что в случае, если даже троцкизм и не победит, мы все же останемся, благодаря нашей маскировке, на руководящем положении в партии». ¹⁸⁴

В 1931 году он тесно сблизился с другими видными троцкистами Г Пятаковым и Я. Гамарником, последний посвятил его в обстоятельства крупного военного заговора с участием Тухачевского, Якира, Уборевича. Гамарник рассказал ему о заговоре в НКВД, который возглавлял Ягода. Он назвал еще более 20 имен видных партийных деятелей, которые уже были под следствием.

17 октября его супруга передала следователю Ямницкому заявление, отосланное Ежовым Сталину:

«В связи с арестом моего мужа Яковлева Я.А., с которым я прожила с 1921 года, я решила рассказать все, что мне известно о борьбе Яковлева против партии, проводившейся им на протяжении многих лет.

Яковлев является троцкистом с 1923 года. Еще тогда в

¹⁸⁴ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 1937—1938 / М. 2004. Стр. 393—394.

1923 году он принимал активное участие в борьбе против партии на стороне Троцкого. В этот период он был связан с группой активных троцкистов – Воронским, Эльциным, Поповым Н.Н., Михайловым, принимал активное участие во фракционных совещаниях группы...

На протяжении последних пяти лет Яковлев принимает активное участие в подпольной антисоветской организации, стоящей на троцкистских позициях. Он находился на особом законспирированном положении, двурушничая для того, чтобы закрепиться на партийной работе и стремясь продвинуться к руководству партии.

Активное участие в этой подпольной организации принимали вместе с Яковлевым Варейкис и Бауман. Из участников этой организации, группировавшейся вокруг Яковлева, мне известны Михайлов, Рейнгольд, Цылько и другие.

Яковлев находился в антипартийной связи с руководителем заговора среди военных Гамарником. Через Гамарника он осуществлял связь с возглавлявшим троцкистское подполье Пятаковым...

Моя вина усугубляется еще и тем, что после разоблачения Гамарника, Якира, Попова Н.Н., связанных по контрреволюционной работе с Яковлевым, Бауманом, Варейкисом, я не нашла в себе мужества вырваться из этой контрреволюционной грязи, прийти в партию и разоблачить эту банду врагов партии и народа».¹⁸⁵

¹⁸⁵ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину о заявлении жены Я.А. Яковлева.

На первом листе этого документа имеется рукописный комментарий Сталина: *«Т. Ежову. Какой Михайлов? Да-же имя отчество не спросили... Хороши следователи. Нам важна не прошлая деятельность Яковлева и Соколовской, а их вредительская и шпионская работа за последний год, последние месяцы 1937 года. Нам нужно также знать для чего оба эти мерзавца почти каждый год ездили за границу. И. Сталин».*

Позже Сталин послал свои дополнительные вопросы к Яковлеву:

Вопросы И.В. Сталина к протоколу допроса Я.А. Яковлева. Не позднее 20 октября 1937 г.

- 1) Знал он о службе Варейкиса в царской охранке.*
- 2) Его мнение о Михайлове из Воронежа и его участие в к.р. ор-ции.*
- 3) Его связь с Троцким (видел его лично в 1935 или 1934).*
- 4) Как хотел использовать МОПР? Кого из МОПР использовал?*
- 5) Жену Яковлева взять в оборот: он заговорщик и должна рассказать все. Спросить ее о Стасовой, Кирсановой и других ее знакомых-близких».*¹⁸⁶

Дело Каминского

В июне были арестованы еще два союзных наркома –

17 октября 1937 г. Истмат.

¹⁸⁶ Вопросы И.В. Сталина к протоколу допроса Я.А. Яковлева. Не позднее 20 октября 1937 г. Истмат.

совхозов Моисей Калманович и здравоохранения Григорий Каминский, о деле первого вообще ничего неизвестно, дело второго покрыто странными слухами, будто он выступал против репрессий и даже обвинял Л.Берию в измене с англичанами, в далеких бакинских событиях. Можно было бы не верить словам известного выдумщика Хрущева, но этому есть и другие доказательства. Каминского в 1929 г. завербовал в лагерь правых сам Бухарин, он контактировал с Рыковым и А. Смирновым, на заговорщика Каминского указал Д. Сулимов. Он по заданию Сулимова и Аноипова сформировал в накромздраве группу вредителей, в ее состав входили следующие ответственные работники: Гугель, Лебедева, Металикова и ряд других. Известно содержание одного допроса Каминского, от 4 июля 1937 года:

«Особенность моих взглядов состояла в том, что, в отличие от многих, я воспринимал всерьёз восстановление и развитие мелкого крестьянского хозяйства. Мне казались смешными опасения перед силой кулака, и я выступал, например, совершенно против Каменева в 1925 году, когда он пугал партию подтасованными цифрами о кулацкой мощи.

В дальнейшем по характеру моей работы в центре моего внимания стояла по-прежнему деревня, а не город. Меня заставили дрогнуть события, развернувшиеся в 28 – 29 годах в советской деревне. Мне стало казаться, что темпы коллективизации искусственно форсируются, что крестьянство идёт в колхозы под административным нажимом, что это

так долго продолжаться не может. Это и послужило основой моих взглядов...

Другая причина заключается в жалости к товарищам по партии. Мне было жалко Бухарина, жалко Рыкова, которых я лично хорошо знал. Мне казалось, что к ним напрасно придираются, что их зря травят.

*На февральско-мартовском Пленуме я выступил против Кагановича. На июньском я выступил против Ежова и Берии».*¹⁸⁷

В этом отрывке упоминается об его выступлении против Ежова, о чем вообще ничего неизвестно, и против Берии, дыма без огня не бывает. Вероятно, Хрущев использовал какой-то реальный эпизод, только нельзя точно сказать, в чем конкретно заключался этот выпад Каминского против Берии. Неужели он бездоказательно, клеветнически обвинил Берию в измене? Далее в протоколе допроса он рассказывал о вредительской деятельности в области здравоохранения, срыв поставок медикаментов, строительства новых больниц, запустили борьбу с инфекциями.

Свои выводы он конкретизировал так: *«Ставка на рост эпидемий, развитие антисанитарии в стране – это ставка на поражение в войне. Рост эпидемий, запущенность микробиологии, неподготовленность населения и медицинской службы в военном деле – это есть прямое пособниче-*

¹⁸⁷ В июне тридцать седьмого... Минутко Игорь Александрович. Эпилог. «Из архива – «Личное дело Каминского Г.Н.»

ство врагам. Антисанитарное состояние страны как в области коммунальной санитарии – очистка городов, банное и прачечное дело, охрана и состояние водоёмов, канализации, так и в других областях санитарии, в особенности пищевой, промышленной и торговой, есть постоянный источник для эпидемии и почва для недовольства населения».

Каминский многое недоговаривал, следователям так и не удалось получить от нег фамилии многих его сообщников, он признавал, что в наркомате были вредительские группы, но отказывался называть людей, заявив, что «не знает» их. 29 ноября 1937 года прокурор Вышинский сформулировал обвинительный акт: *«В процессе следствия установлено, что Каминский завербован в антисоветскую террористическую организацию правых в 1929 году Н.И. Бухариным и являлся одним из её законспирированных руководителей до дня ареста. Являлся организатором и руководителем антисоветской группы правых в системе Наркомздрава. С целью вызова недовольства среди населения и свержения советского строя проводил большую вредительскую работу во всех областях народного здравоохранения.*

По своей антисоветской деятельности был связан с центром правых в лице Антипова и Сулимова. Антисоветская и вредительская деятельность Каминского изобличена показаниями арестованных активных членов антисоветской организации правых Лобовым, Сулимовым, Разумовым, Лежавой, Гуревичем...

*Таким образом, Каминский Григорий Наумович, 1895 года рождения, уроженец города Днепрпетровска, бывший член ВКП(б) с 1913 года, до ареста народный комиссар здравоохранения СССР, обвиняется в том, что: а) являлся законспирированным участником антисоветской террористической организации правых и одним из её руководителей; б) проводил вербовку новых членов в организацию правых в НКЗдраве; в) являлся организатором и руководителем антисоветской вредительской группы правых в НКЗдраве; г) проводил большую вредительскую и диверсионную работу во всех областях народного здравоохранения; д) занимался вредительством в системе народного здравоохранения, ставил своей задачей убийства и вызов недовольства среди населения, компрометацию Сталинской Конституции, насильственное свержение советского строя, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58-8, 58-9, 58-10, 58-11 УК РСФСР».*¹⁸⁸

После ареста Каминского новым наркомздравом стал Михаил Болдырев, также член право-троцкистской организации.

Дело бывшего наркома финансов Гринько

Украинский большевик Григорий Гринько встал на путь борьбы с советской властью в середине 1920-х годов, когда начал поддерживать украинских националистов. Шумскизм был формой украинского национализма, по призна-

¹⁸⁸ Там же

нию Гринько имел четкую программу реставрации капитализма и отрыва Украины от СССР. Они боролись за нацификацию и дискредитацию всего русского на Украине. В второй половине 1920-х шумкисты были разгромлены, но их остатки остались в органах власти и продолжали свою борьбу.

Националисты стали сражаться с троцкистами и правыми, они хотели продолжения НЭП, видя в этом путь к реставрации капитализма. Но после свертывания данной политики, они националисты твердо решили на союз с правыми. Гринько свидетельствовал: *«В этот второй период украинская националистическая организация уже целиком становится на позиции правых в общеполитических вопросах, то есть на позиции борьбы против индустриализации и коллективизации. Хотя прямых организационных связей с правой организацией в этот период у организации не было, у меня лично были отдельные связи с отдельными довольно второразрядными людьми из правого лагеря».*¹⁸⁹

Пособников Гринько арестовывали еще не раз, но до него следствие не добралось. Вероятно, заговорщики в НКВД знали об его участие в организации националистов, но защищали его, он был слишком важной фигурой. Лишь в 1937 году его разоблачили, 13 августа его освободили от работы в наркомфине и исключили из партии, а 17 августа арестовали. Новым министром финансов стал Влас Чубарь, также

¹⁸⁹ Вечернее заседание 2 марта 1938 года. Истмат.

заговорщик.

Дело Исидора Любимова

Народный комиссар лёгкой промышленности СССР Исидор Любимов был снят с работы 7 и арестован 24 сентября 1937 года. Существует мнение, что Ежов и Сталин выразили ему политическое недоверие на июньском пленуме ЦК, однако подтвердить это нельзя, ввиду отсутствия стенограммы пленума. Также, кажутся сомнительными истории о том, что Любимов якобы противостоял сталинским намерениям чисток в партии. Ему предъявили обвинение – участие в право-троцкистской, антисоветской организации. На октябрьском пленуме ЦК его исключили из состава главного партийного органа.

Как и большинство дел высокопоставленных партийных деятелей, отсутствуют в публичном доступе материалы дела, есть лишь небольшой документ, первое признательное заявление:

«Заявление арестованного Любимова Н. И. Ежову. 3 октября 1937 г.

3 октября 1937 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Н. И. ЕЖОВУ

Заявление

24 сентября с.г. я арестован и посажен в тюрьму, как враг народа. До настоящего времени я не давал никаких по-

казаний по предъявленному мне обвинению, что считаю своей ошибкой.

Сегодня я твердо решил разоружиться перед партией, встать на путь искреннего чистосердечного признания моих антипартийных и антигосударственных преступлений.

До дня ареста я являлся участником антисоветской организации правых. На путь этих преступлений меня привели – неопределенность политической позиции и политическое двурушничество. Вначале я примиренчески относился к борьбе правых против Центрального Комитета партии. Впоследствии в 1928-29 гг. встречаясь на даче в Серебряном Бору с А.П.СМИРНОВЫМ, я не давал отпора его антипартийным высказываниям, не сообщал об этом Центральному Комитету, так как был со СМІРНОВЫМ согласен. С этого времени среди правых я стал своим человеком и если можно так выразиться, завербован в их ряды.

Здесь на даче СМІРНОВА формировались кадры для активной борьбы против партии, против сталинского руководства. Уже тогда на нелегальных совещаниях СМІРНОВ от имени центра правых (РЫКОВА, БУХАРИНА, ТОМСКОГО) прямо ставил вопрос о том, что в борьбе против партии мы должны иметь резервы.

Имелось в виду эти резервы создать из людей открыто к правым не примыкавшим, в расчете на то, что в случае провала одной части организации, выступающей открыто против партии, другая резервная, особо законспирированная

часть ее, могла бы продолжать нелегальную борьбу.

Иначе говоря, еще в 1928-29 гг. по указаниям РЫКОВА, БУХАРИНА, ТОМСКОГО были подобраны кадры людей способных заменить их в организации, войти в руководство организации для продолжения борьбы. В этот резерв входили. АНТИПОВ, СУЛИМОВ, ЛОБОВ, ЖУКОВ, КОМАРОВ, ЧУДОВ, БАУМАН, БУБНОВ и я – ЛЮБИМОВ.

Впоследствии из этого нелегального актива правых были созданы две особо законспирированные руководящие тройки. Одна в составе: СУЛИМОВА, АНТИПОВА, ЖУКОВА и вторая в составе – БУБНОВА, БАУМАНА и меня – ЛЮБИМОВА.

Организацией этих двух «троек», или иначе говоря, запасных центров преследовались опять таки цели: не оставить организацию без руководства в случае провала. Куда мы шли и на что мы шли, это теперь известно не только всей стране, но и за ее пределами.

Идя на борьбу против партии и ее руководства, мы не гнушались никакими методами и средствами. Мне очень тяжело говорить об этих методах, но я должен это сделать и заявляю, что дело дошло до установления контакта с руководителями контрреволюционных националистических организаций среднеазиатских республик – Файзулой ХОДЖАЕВЫМ, ИКРАМОВЫМ, РАХИМБАЕВЫМ и АТАБАЕВЫМ, с которыми я от имени правых вел переговоры о совместных контрреволюционных действиях.

Я понимаю, что Вы отнесетесь с недоверием к моему заявлению, я заслужил это недоверие, но еще раз заверяю, что искренне решил покончить со своим преступным прошлым и чтобы меня не ожидало, я расскажу на следствии всю правду.

Я расскажу, как я, человек, пользовавшийся доверием партии и правительства, поставленный во главе Наркомата легкой промышленности, используя это доверие, вел контрреволюционную вредительскую работу, направленную на развал легкой промышленности, на ущемление интересов трудящихся.

Для проведения вредительской работы я привлек таких людей, как: ЕРЕМИН и МЫШКОВ, являющихся участниками организации правых.

Обо всем этом на допросах я расскажу подробно.

И. ЛЮБИМОВ

*3/Х – 1937 года».*¹⁹⁰

После разоблачения Любимова его место занял Василий Шетаков, бывший секретарь Ленинградского горкома партии и председатель Ленсовета. Честный человек, лояльный делу социализма.

Разоблачение Рухимовича и новая чистка в наркомтяжпроме

В октябре 1937 года были разоблачены и арестованы несколько наркомов, первый бывший заместитель Орджо-

¹⁹⁰ Заявление арестованного Любимова Н. И. Ежову. 3 октября 1937 г. Истмат.

никидзе в наркомтяжпроме и народный комиссар оборонной промышленности СССР Моисей Рухимович. Он был достаточно близким знаком со Сталиным еще с времен гражданской войны, они были союзниками во время царичинских событий, но с тех пор прошло много времени и Рухимович не смог согласиться с отказом от НЭП. Его уличили показаниями ранее арестованных сообщников, он был членом организации правых, которая позже срослась с организацией троцкистов. Вместе с другими заместителями наркома – Павлуновским и Пятаковым он вел подрывную работу в наркомтяжпроме, к ним примыкали другие активные заговорщики на той же работе: Кругликов, Серебровский, Осипов-Шмидт, Каннер. Вредительство заключалось в самых разных формах подрыва роста производства, его дезорганизация, отсутствия подготовки к мобилизационной готовности.

Подрывалась гражданская и военная инфраструктура, пример производство снарядов: *«Также в значительной степени было дезорганизовано производство снарядов. Здесь вредительство проводилось по двум линиям: во-первых, производство снарядов базировалось на старом изношенном парке станков и на маломощных заводах и, во-вторых, операции по изготовлению снарядов, которые обыкновенно производятся на различных заводах, были организованы таким образом, что срок изготовления снаряда вместе с заряджением продолжался от 3,5 до 5 месяцев. Это*

достигалось тем, что не были организованы районные центры или кусты близкой подачи корпусов к снаряжательным заводам и к соответствующим складским базам Наркома-та обороны и не было соответствующей базы новых мощ-ных станков и аппаратов для механизации снаряжения. Все это было проделано, с целью сократить до минимума про-изводство снарядов на случай войны.

На протяжении 5—6 лет всячески саботировалось про-изводство снарядов без внутренней обработки, которая ра-дикально уменьшает как количество станков, потребных для производства снарядов, так и часть рабочих на военное время.

В области изготовления снарядов большое вредитель-ство проведено по срыву производства снарядов из стали-стых чугунов и литых из стали. Оба эти способа приме-нялись немцами и французами еще во время мировой вой-ны, удачно разработаны в короткий срок в Испании и зна-чительно удешевляют стоимость снарядов».¹⁹¹

Вредительство шло по линии пороховых заводов: «За по-следние четыре года было несколько точек строительства пороховых заводов, и затем эти точки неоднократно ста-вились на консервацию и до 1937 года, то есть до момента вскрытия вредительства, ни одна из новых точек не была

¹⁹¹ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением протокола допро-са М.Л. Рухимовича. 8 февраля 1938 г.

закончена, ни один из заводов по искусственному волокну для обеспечения нужд пороховой промышленности во время войны не был построен и ни один из действующих пороховых заводов не был реконструирован, не были ликвидированы диспропорции отдельных цехов для получения большей мощности на существующих предприятиях. В частности, завод № 100 в районе Алексино (Московская область) строится четыре года и до 1937 года был на полконсервации; на заводе № 101 (Каменской), начатом в 1934 году, до 1937 года почти ничего не было сделано в области промышленного строительства; тоже и на заводе № 98 в Перми, хотя средств по всем этим заводам вкладывалось немало.

В этой отрасли я продолжил вредительство ПЯТАКОВА по всем заводам, кроме Каменского (№ 101) и Кемеровского, куда мне пришлось отпустить средства с тем, чтобы создать видимость моего стремления что-то сделать в области налаживания пороховой промышленности».

Это лишь ограниченные примеры их вредительства. Все это потом сказалось на проблемах, которые давали свои отголоски даже во время ВОВ. Начавшаяся в сентябре 1937 г. чистка в наркомтяжпроме была продолжением процесса, начавшегося еще в 1936 г. с ареста Пятакова и позже с Каннера, Павлуновского. Первый был арестован зам. наркома тяжёлой промышленности Осипов-Шпидт. Некоторые фигуранты, как сам Рухимович уже работали в других наркоматах. Бывший начальник планового сектора Наркомата тя-

желой промышленности Соломон Кругликов на момент ареста 11 сентября 1937 г. был председателем Правления Государственного банка СССР и заместителем наркома финансов. Заместитель наркома тяжпрома Александр Серебровский был арестован 23 сентября. Материалы их дел недоступны, но логично предположить, что они дали показания на Рухимовича. 15 октября его сняли с занимаемой должности, а затем арестовали.

Розенгольц и другие

Первые трое были разоблачены и арестованы в октябре 1937 г., Чернов и Иванов арестованы в ноябре. О деле наркома внутренней торговли Израиля Вейцера неизвестно почти ничего, народный комиссар внешней торговли Аркадий Розенгольц был троцкистом еще с начала 1920х годов, несмотря на некоторые разногласия с своим идейным лидером, они все таки остались верными союзниками. Через Крестинского он осуществлял связь с Тухачевским, с правыми лидерами Рыковым, Рудзутаком, с сыном Троцкого Львом Седовым. Он непосредственно принимал участие в подготовке плана военного переворота, он вел переговоры по этому поводу с Яном Гамарником.¹⁹² Розенгольца разоблачили и арестовали 17 октября. В один день с Розенгольцем был арестован Председатель Госплана СССР Геннадий Смирнов, упоминавшийся выше. Его дела также скрыто по сей день. В ноябре были арестованы нарком земледелия Чернов и нарком лесной

¹⁹² Вечернее заседание 4 марта 1937 года. Истмат.

промышленности Иванов.

Компромат на Маленкова

Георгий Маленков в 1937 году фактически стал главным партийным чистильщиком, он вошел в число особо доверенным к Иосифу Сталину людей. Его преданность не вызывала сомнений, однако и у нег в биографии нашлись темные пятна. Дело касалось связи Маленкова с Бетти Глан, это было примерно в конце 1920-х и первой половине 1930-х годов, когда он работал в московском обкоме партии, у Лазаря Кагановича, она была сначала членом комиссии МГК ВКП(б) по проведению общегородских праздников, а потом заместителем и следом директором Центрального парка культуры и отдыха им. Горького. Была избрана в 1935 г. депутатом Мосгорсовета. Еще она была деятелем Коминтерна, хотя она в 1928 г. оставила эту деятельность, ее супруг секретарь Компартии Югославии Милан Горкич оставался в составе КИ. Оба они стояли на троцкистских позициях.

Летом 1937 года на имя наркома внутренних дел Ежовуа пришло письмо анонимного работника Парка культуры и отдыха имени Горького, заявлявшего: *«С ужасом и возмущением узнали мы вчера из газет, что Секретарем Центральной Избирательной Комиссии утвержден Маленков.*

Судя по имени и отчеству, это ведь тот же Маленков Георгий, который работал в МК партии и был долготелним любовником (на протяжении трех-четырех лет) арестованной шпионки Глан, бывшего директора нашего парка

Культуры и Отдыха им. Горького.

Ведь кто в парке не знает этого Маленкова? Кто не знает, что он целыми днями просиживал в приемной и в кабинете Глан! Кто не знает, что в числе многочисленных любовников Глан Маленков пользовался особым вниманием этой развратной шпионки!

Она же открыто афишировала эту связь, принимая нас по утрам часто дома по служебным делам, лежа голая в постели с голым Маленковым.

А попойки с танцами в кабинете в парке, куда никого не пускали, кроме Маленкова и американского посла Булита!

Теперь, когда Глан оказалась не просто развратницей, а подлой шпионкой, кто его знает, какую роль играл Маленков в этом деле, часто бывая у нее вместе с Булитом? Ведь жизнь уже показала, что из себя представлял другой ее любовник, тоже работник МК Фурер...

Мы были все страшно поражены вчерашним известием в газетах об утверждении Маленкова. Мы все были уверены, что этот Маленков давно уже сидит там, где сидит Глан и все изменники и предатели родины.

Ведь Глан была не просто развратной бабой. Она ведь наверно использовала всех своих любовников в своих шпионских целях. Тем более Маленкова как работника МК. А с ним она ведь три-четыре года жила!

Разве может этот человек пользоваться доверием? Партия призывает нас выкуривать из всех нор вредителей шпи-

онов и их пособников. Как же может Маленков пользоваться доверием, когда место ему вместе с Глан и ее сообщниками. Имя Маленкова позорит почетный состав Центральной Избирательной Комиссии». ¹⁹³

Ежов отослал это сообщение Сталину, тот Маленкову, который в ответ заверил вождя, что это все неправда, он общался с Глан раньше, но прекратил с ней встречаться еще несколько лет назад. Он попросил органы НКВД проверить эту информацию. Вероятно, это был оговор, да и от троцкизма он был очень далек, еще со студенческих времен был последовательным врагом троцкистов. Но почему он близко общался с Глан? Это была просто интимная связь или что-то большее? Мог ли он действительно общаться с послем Буллитом? Конечно, это маловероятно, но все же этого нельзя полностью исключать.

В это время партийная карьера Маленкова по край не мере в Москве могла висеть на волоске, его спрашивали по поводу его нахождения в Оренбурге в 1919 г., когда город был в руках белых, допрашивали его на майской партконференции. Хрущев вспоминал, что он тогда помог Маленкову: *«Товарищ Маленков, сколько Вас держали на этой конференции на трибуне? Я не был, так мне сказали: Маленкова уже держат сколько времени. Я приехал и выручал тебя чтобы не растерзали на этой конференции. Тебя допраши-*

¹⁹³ «Пользовался особым вниманием этой развратной шпионки». Коммерсант, 08.09.2017 г.

вали, кто ты такой, откуда появился». ¹⁹⁴

В мемуарах Хрущев все вспоминал так: «Маленков стоя давал объяснения. Мне сказали, что он уже час или больше стоит, и каждый его ответ рождает новый вопрос о его партийности и о его деятельности во время Гражданской войны. Рассказывал он нечетко и не очень связно. Складывалась ситуация, при которой Маленкова могли провалить. Как только Маленков закончил и сошел с трибуны, я выступил в его поддержку, сказав, что он нам хорошо известен и что его прошлое не вызывает никаких сомнений. Он честный человек и отдает все, что имеет, партии, народу, революции... Маленков остался в списках».

Хрущев заявляет о себе как о «спасителе» Маленкова, однако это вызывает сомнение, чтобы Сталин, который сам был на той партконференции, пустил все на самотек, ведь речь шла о заведующем отделом руководящих партийных органов, это был главный кадровик партии. Сын Маленкова Андрей Георгиевич вспоминал все иначе:

«В мае 1937 года на московской городской партконференции заслушивали доклад первого секретаря МК и МГК ВКП(б) Н. С. Хрущева (на эту должность он был выдвинут Ежовым). Хрущев задал вопрос присутствовавшему на конференции Маленкову:

– Почему вы, товарищ Маленков, так затягиваете разбор дел врагов народа – ведь здесь необходима быстрота, и

¹⁹⁴ Молотов, Маленков, Каганович. Стр. 541.

промедление вредит делу партии и народа?

Маленков обстоятельно и спокойно объяснил, что быстрота в разоблачении нужна, но необходимо в интересах партии действовать по закону, сверяясь при этом с партийной совестью. Далее он привел факты, когда поспешность приводила к обвинению невинных людей. Из зала выкрик:

– А белые были в Оренбурге?

Маленков:

– Да, были.

Из зала:

– Значит, и он был с ними...

Прямо по окончании конференции было арестовано 19 человек. Отца не тронули. Присутствующий на конференции Сталин сказал, что удовлетворен ответами Маленкова. Это была индульгенция».¹⁹⁵

Иосиф Сталин и управляемый им аппарат ЦК получив сигналы о существовании крупного антисоветского заговора нанесли серию мощных ударов по врагам. Были разгромлены ячейки право-троцкистов, шпионов, националистов в армии, НКВД, партии, был ликвидирован центр право-троцкистского блока во главе с Бухариным, Рыковым. Следом был вскрыт запасной центр во главе с Антиповым, Сулимовым, выявлены и уничтожены десятки ячеек вражеских организаций в краях, областях, союзных и автономных респуб-

¹⁹⁵ Маленков. Третий вожь Страны Советов. Опасные годы. Баландин Рудольф Константинович.

ликах, городах. Были исключены из партии, арестованы, находились так или иначе под следствием десятки тысяч человек. Это был самый крупный политический заговор в истории, настолько огромный, что чистки прошедшие до конца 1937 г. не смогли разгромить его полностью. У правых существовал новый, третий по счету центр, во главе которого стояли Н. Ежов и Е. Евдокимов. Эта схватка не была окончена.

Конец второй части